

804-13
1885

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЕДИНОВѢРІЯ.

Въ чистомъ единеніи вѣры и любви на земли должна образоваться способность къ высочайшему соединенію съ Богомъ и Святыми на небеси.

(Слова Препод. Митрополита Филарета.)

М. С-го.

Изданіемъ о. Протоіерея, Никольской единоверческой, что на Николаевской улицѣ (въ С.-Петербургѣ), церкви, Т. А. Верховскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ печати В. Гомовца, у Владимірской церкви, домъ № 15.

1887.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 7 февраля 1867 г.
Цензоръ, Архимандритъ Фомъ.

2011137854

Всякая идея, всякое вѣрованіе соединяетъ вокругъ себя своихъ послѣдователей, пока эти послѣдователи видятъ въ нихъ истину, пока вѣрують безусловно въ идею, пока духъ отрицанія не проникъ въ вѣрованіе. Но лишь только лучи истины начнутъ разсвѣтать мракъ ошибочныхъ вѣрованій — ложь пробивается сквозь обветшалую свою оболочку, и послѣдователи, проникаясь духомъ сомнѣній въ прежнія вѣрованія, начинаютъ покидать ихъ и искать выхода изъ своего прежняго — ложнаго положенія. Это испытали надъ собою и послѣдователи поповщинскаго и беспоповщинскаго согласій съ самаго начала XVIII столѣтія.

Отдѣлившись отъ единой Церкви Христовой наши отступники не мало времени шли по пути своихъ руководителей, которые способны были, на время, поддержать энергію ложной вѣры, охранить отъ свѣта истины мракъ заблужденія. Долго, во имя своихъ идей они искали разными кривыми и ложными путями себѣ вѣру и Церковь; но куда они ни шли, нигдѣ не находили истинной вѣры и Церкви; все, что ни дѣлали, оказывалось неправымъ, непрочнымъ, неспасительнымъ. Мертвая, потерявшая для нихъ свое внутреннее значеніе, вышность вѣры, не могла удовлетворить потребностямъ ихъ въ чистой Христовой истинѣ и благодати; тѣмъ болѣе не могло успокоиться ихъ чувство суевѣрными мнѣніями и предрассудками. Не переставая искать вѣру и Церковь сами собою, и не находя ее, они, какъ будто, думали прожить весь свой вѣкъ своею особою самостоятельностью, — мнимую Церковью, съ главному своимъ представителемъ Павломъ Коломенскимъ и

священниками, рукоположенными до патриарха Никона, которых одних только принимали къ себѣ, по поставленію своихъ руководителей. Но Павелъ Коломенскій скончался; священники рукоположенные до патриарха Никона «перевелись», и тутъ-то ослѣпленные сознали свое неправое и бѣдственное положеніе: они искали старой вѣры, старыхъ обрядовъ, а остались ни съ чѣмъ — безъ Церкви, безъ пастырей, безъ таинства, безъ опоры для истины, безъ пристанища спасенія. Имъ предлежало рѣшиться на одно изъ двухъ: или остаться безъ священниковъ и предложить право учить и священнодѣйствовать лицамъ непосвященнымъ, или принимать священниковъ, посвященныхъ епископами Православной Церкви, убѣгающихъ отъ ней. Такъ и сталося: одни рѣшились на первое, другіе на второе средство.

Но вѣрны ли и надежны ли были противоположные пути, избранные обѣими сторонами раскола? Могла ли поповщина или беспоповщина сказать о себѣ, что она есть истинная Церковь, что у ней истина и пристанище спасенія? Нѣтъ, это были только два отдѣленія одного и того же мрачнаго лабиринта, изъ которыхъ одно темнѣе другого. Въ глубинѣ сердца своего они не могли не чувствовать пустоту; живнѣ божественная, даруемая вѣрующимъ въ св. Церкви, не наполнила ихъ; ихъ всюду сопровождало чувство неудовлетворенности и сознаніе, что «Церковь безъ епископа, какъ тѣло безъ очей»¹⁾.

Не могла поповщинская секта успокоиться въ той мысли, созданной ею самою, что она будто есть истинная Церковь Христова. Потомучто она не имѣетъ а) ни епископовъ, которые совершенно необходимы для Церкви, какъ лица одни только получившіе право рукополагать прочихъ пастырей и учителей и преподавать имъ власть освящать вѣрующихъ ученіемъ вѣры и таинствами; б) ни законныхъ священни-

ковъ, которыхъ по правиламъ Апостольскимъ и соборнымъ (пр. Ап. 15, 16; Антиох. 3, 6.; Сард. 13; 1 Всел. 15, 16; VI Всел. 17 и др.) не могутъ замѣнить ихъ бѣлые попы, какъ лица или запрещенные своимъ епископомъ и даже вовсе лишенные сана, или по крайней мѣрѣ, самовольно, вопреки воли архипастырей, оставляющіе свою паству и переходящіе въ другую и в) не имѣютъ, слѣдовательно, и благодатныхъ таинствъ, — преимущественно двухъ: священства или рукоположенія и таинства муропомазанія, потомучто не имѣютъ епископа и освященнаго мѣра. Всѣ эти недостатки поповщинской секты такъ очевидны, что сами сектанты не могли не сознавать ихъ, и многіе изъ нихъ дѣйствительно сознали ихъ, скорбѣли о потерѣ и немѣнии у себя истинной Церкви. Неграмотные или малосидѣвшие надъ святоотеческими книгами люди молодые, которымъ было все равно, относились къ этому предмету равнодушно; но пожилые грамотѣ рано или поздно дочитывались въ старыхъ книгахъ, что безъ епископа Церковь не Церковь, а «самочинное сборище». Они приходили въ ужасъ отъ такихъ словъ, сказанныхъ святыми отцами, и говорили набожнымъ людямъ: «у насъ нѣтъ епископа, стало быть церковь наша не истинна, стало быть нѣтъ въ ней спасенія; тщетны наши труды, тщетны наши страданія, напрасны лишенія и самопожертвованія!» «Кто ны воздвигнетъ долу лежащихъ, или утѣшитъ во тмѣ печали сѣдящихъ»? Такъ взывалъ нѣкогда изъ глубины души образумившійся послѣдователь діаконовскаго согласія въ письмѣ къ Керженскому пону Тихону. «Нѣтъ воздвизающаго, нѣтъ утѣшающаго, нѣтъ руководящаго, нѣтъ въ насъ общей пользы пекущагося. Гдѣ образованіе горняго Сиона (т. е. Церковь)? Камо скрыся отъ насъ райская Доброта? Гдѣ зайде отъ нашихъ очей красота Матери нашей? Гдѣ витаеши Родшая насъ? Гдѣ пребываеши Питавшая ны? Не плодствуетъ страна наша!» По-

¹⁾ Кн. вѣр. лист. 213.

¹⁾ Иоаннов. Ист. изв. о раск. ч. IV стр. IV.

сему имѣть у себя церковь, и церковь правильно устроенную, въ полномъ ея составѣ, со всѣми принадлежностями — объ этомъ всегда мечтали, того сильно желали поповцы¹⁾. Но, при всемъ желаніи ихъ образовать у себя самостоятельную іерархію и «снискать чинъ епископскій, — попытки ихъ оканчивались или печальными явленіями, или были вовсе безуспѣшны. Добываемые ими епископы оказывались всегда смѣлыми обманщиками, изъ честолюбія и корыстолюбивыхъ видовъ принявшими на себя видъ епископства. А священники ихъ, кромѣ того, что были растрижанные или запрещенные за дурную жизнь, и самымъ бѣгствомъ своимъ разрушавшіе силу хиротоніи, полученной ими въ Православной Церкви — переходили къ нимъ также земныхъ ради прибытковъ и вели самую нетрезвую и соблазнительную жизнь. Все это возмущало отступниковъ и отталкивало ихъ отъ недостойныхъ пастырей. Вотъ какъ описываетъ свое священство одинъ поповецъ (1755 г.): Въ коликое убо безобразіе и нелѣпство настоящее іерейство приде! Оные (первоначальные) іереи быта ревнители благочестія мірскаго; онии утѣшающіеся въ душѣ, сіи же въ брюсѣ; онии упованіе свое имуще на Бога, сіи же на злато и откупники свои; онии прилежаще бесѣдамъ духовнымъ, сіи же бесѣдамъ мірскимъ; онии вѣру праву и догматы истины храняху, сіи же трапезамъ вѣру непреложну имуть. И что о нихъ реку? Онии іереи истиннии бяху, сіи же іереевъ истинныхъ токмо имена содержать, а достоинствъ правильныхъ далече отстоятъ... О іерейства сего чуждеименнаго и своевольнаго! Всеу хвалится отцами, всеу имя обновити²⁾!

Если поповщинская секта не имѣла въ себѣ основаній для той успокоительной мысли, будто она есть истинная Церковь Христова; то тѣмъ болѣе не имѣла сихъ основаній

¹⁾ См. «Разглагол. новобряда со старобрядцемъ» ст. 94.

²⁾ Алексѣев. Ист. о бѣгствующ. священствѣ. (См. къ концу сочиненія).

безпоповщина, хотя сама она и силилась себѣ присвоивать названіе Церкви. Потомучто безпоповщина не имѣетъ у себя самой главной принадлежности Церкви — іерархіи, не имѣетъ у себя таинства Евхаристіи, которая совершенно необходима для спасенія; не имѣетъ и другихъ таинствъ: миропомазанія, покаянія, брака, елеосвященія, учрежденныхъ Господомъ Богомъ во Святой Церкви для сообщенія вѣрующимъ разнообразныхъ даровъ благодати. Если и совершаются въ безпоповщинѣ общественныя службы — вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды; то все это совершается самовольно и самочинно, людьми непосвященными, непризванными отъ Бога, и часто даже женщинами, вопреки яскому ученію слова Божія (1 Кор. XII, 28, 29; Евр. V, 4; Кол. II, 23; Тим. II, 11, 12). Посему сравнительно съ поповщиною, безпоповщинская секта еще менѣе имѣла въ себѣ силъ къ тому, чтобы существовать прочно, менѣе представляла въ себѣ успокоительнаго для своихъ послѣдователей, и менѣе могла удовлетворять духовнымъ ихъ потребностямъ. Безпоповцы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, не могли не сознавать, что самовольно и самочинно совершаемыя таинства и обряды, какъ противозаконныя, не спасительны. Они искали истины и спасенія, но нигдѣ не находили ихъ; посему колебались въ своихъ мысляхъ и часто проклинали виновниковъ своего отпаденія за то, что они сбили ихъ со всякаго основательнаго пути, и у себя не дали никакого надежнаго пристанища¹⁾. А печальная картина раздѣленія ихъ на разные секты была для нихъ ничто иное, какъ новый укоръ въ отсутствіи у нихъ истинно-Христовой Церкви. Посему какъ для того, чтобы имѣть у себя истинную Церковь, такъ и для того, чтобы чрезъ это привести свое общество къ единству; они не разъ пытались найти себѣ Епископа, какъ главу и средоточіе Церкви, въ разныхъ мѣстахъ въ Россіи и за границую. Мысль

¹⁾ Полн. ист. изв. о раск. ч. II. стр. 62.

о Епископѣ была такъ обща отступникамъ, и такъ близка къ ихъ сердцу, что иногда заставляла разныхъ секты забывать взаимную вражду въ вѣрѣ и дѣйствовать въ иснаніи архіерейства вмѣстѣ, съ единодушіемъ, достойнымъ удивленія ¹⁾. Конечно еще не такъ удивительно, что въ 1730 г. поповщина соглашается съ діаконовщиною вмѣстѣ просить себѣ архіерея въ Яссахъ ²⁾, потому что между ними нѣтъ большого различія. Но удивительнѣе всего то, что въ тотъ же самый годъ безпоповщина изъ-за Онежскихъ лѣсовъ покушается на такое же предпріятіе. Нельзя предполагать, чтобы у ней не было въ самомъ началѣ какаго либо тайнаго соглашенія съ поповщиной, потому что въ послѣдствіи, въ началѣ царствованія Екатерины (въ 1765 г.), оба толка явно уже согласились слиться воедино подъ духовною властію одного архіерея. Опыты прежнихъ лѣтъ достаточно вразумили ихъ, что отъ русскихъ епископовъ имъ недождать своего архіерея: ни одинъ изъ нихъ ни самъ не согласится къ нимъ перейти, ни рѣшится имъ рукоположить избраннаго изъ нихъ человѣка. На заграничную хиротонію также мало было надежды, притомъ же Греки были въ то время поголовно заподозрѣны въ обливательномъ крещеніи. И чтѣ же? Искатели архіерейства соглашались въ Москвѣ восхитить себѣ хиротонію петлѣнною рукою Святителя Іоны. Въ общемъ совѣщаніи, на которомъ пришелъ въ голову искателямъ архіерейства сей послѣдній страшный способъ рукоположенія, они разсуждали: «цѣлое миновало столѣтіе, какъ Православная Церковь постепенно священства лишалась, и мы остаемся безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей. Въ смутное никоново время, хотя и оставался Павелъ Коломенскій, за древнее благочестіе изгнаніе потерпѣвшій, но преемникомъ по себѣ никого намъ не

¹⁾ См. о разныхъ покушеніяхъ отступниковъ пріобрѣсти себѣ Епископа въ полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 78—81 См. Ист. очерк. Поповщин. Н. Мельникова, Гл. II — VII. М. 1864 г. ч. I.

²⁾ См. Ист. очерк. Поповц. Н. Мельникова, Гл. III, стр. 58—59.

оставилъ; также при жизни его и послѣ, хотя и обрѣтались кое-гдѣ Православные древніе священники, но и тѣ вси, Богу такъ опредѣлившу, перешли въ вѣчныя кривы. Мы же хотя послѣдователи и ученики ихъ, но руковожденія и освященія къ служенію въ Божіей Церкви таинствъ ни единъ изъ насъ не имѣетъ; и потому мы въ крайней нуждѣ и настоящемъ расточеніи находимся... мы теперь должны держать ту цѣль, которая единымъ предметомъ есть нашей нужды и нашего желанія ¹⁾. Все были рады такому соглашенію, и хотя сознавали, что предположенное ими дѣйствіе не будетъ вполнѣ законно-правильно, но оправдывали себя нуждою, имѣя болѣе въ виду то, что хотя корень ихъ епископства будетъ и несовсѣмъ правильнъ, за то все секты старообрядцевъ соединятся въ едино стадо подъ паствою единаго Святителя.

Этотъ послѣдній страшный способъ рукоположенія, на который рѣшались отступники, ясно показываетъ, что они все болѣе и болѣе сознавали великую истину церковнаго единства: «Церковь безъ Епископа не бываетъ, и все болѣе и болѣе старались выдти изъ своего прежняго ложнаго положенія. Но горе въ томъ, что для удовлетворенія своихъ нуждъ, для восполненія недостатковъ своей, по ихъ понятіямъ, церкви, они прибѣгали къ незаконнымъ болѣе и болѣе неудовлетворительнымъ средствамъ, къ незаконнымъ лицамъ, къ незаконно-совершаемымъ священнодѣйствіямъ церковнымъ, стараясь оправдать себя «тѣснымъ обстояніемъ» — нуждою, которая для нихъ получила силу закона. Горе въ томъ, что доселѣ они упустили изъ виду главное — идти прямымъ путемъ воссоединенія съ Православною Церковью.

Когда такимъ образомъ все попытки ²⁾ мнимыхъ старо-

¹⁾ Полн. ист. изв. о раск. ч. II, стр. 70.

²⁾ Послѣ того, какъ не сдѣлавъ ничего, разошелся соборъ 1765 г. старообрядцы опять въсколько разъ пытались найти «чистъ епископскій». Въ 1766 г. просилъ Митрополита Аванасія, который крохивалъ въ Москвѣ, чтобы рукоположилъ имъ епископа. Не получилъ отказъ. Въ

обрядцевъ достать себѣ епископа незаконными путями не приводили ни къ чему; ибѣто Никодимъ, изъ Стародубья, человекъ довольно ученый, бывший однимъ изъ представителей диаконощины на соборѣ 1765 г., рѣшился восстановить старообрядческую іерархію, заимствовавъ ее изъ Православія. Ему было въ то время (1781 г.) только 36 л. отъ роду, но онъ пользовался уже громаднымъ влияніемъ на единоѣрцевъ. Ему принадлежала первая мысль о соединеніи всѣхъ старообрядцевъ, и поповскаго и беспоповскаго по согласію, во едино стадо подѣ паствою единого Пастыря. Много труда приложилъ этотъ замѣчательный человекъ для достиженія своей цѣли; — семнадцать лѣтъ онъ преслѣдовалъ ее, поддерживая своимъ учительнымъ словомъ московскую и другія поповщинскія общины и сблизая ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи съ Православною Церковію. Сначала онъ жилъ въ Москвѣ, потомъ въ Стародубѣ, гдѣ на земляхъ посада Злынки построилъ Троицкую пустынь, известную болѣе подѣ именемъ Никодимовой. Здѣсь-то ревностный искатель архіерейства сдѣлался основателемъ, такъ сказать, единоѣрія.

1768 г. снарядили для той же цѣли посольство въ Грузію къ католику Антонію, но военныя обстоятельства воспрепятствовали. Послѣ, когда война съ Турками кончилась и проѣхать стало можно, снарядили посольство въ Грецію и Палестину, чтобы просить кого либо изъ Греческихъ Православныхъ епископовъ перейти въ старообрядство и поселиться въ Стародубѣ. Но и тутъ не получали желаемого. Изъ Царьграда поѣхали на Афонъ; здѣсь (въ 1781 г.) Еп. Герасимъ посвятилъ старообрядческаго носла Іоасафа во іеромонахи, но преподать архіерейскую хиротонію не рѣшился безъ патріарха. Поѣхали во Іерусалимъ къ патріарху, который за 1000 червонцевъ посвятилъ Іоасафа только въ архимандрита. «Привеземъ другую тысячу, говорилъ патріархъ, посвящу и въ архіерей. Но столько налично денегъ у Іоасафа не было, тѣмъ дѣло и кончилось. Въ тоже время и за тою же цѣлію ѣздили въ Подолію, въ мѣстечко Немирово, гдѣ проживалъ Греческ. М-тъ Евсеий; но къ несчастью не застали его въ этомъ мѣстѣ; за 10 дней до пріѣзда іеромонаха Іоасафа, котораго тогда посылали, Митрополитъ уѣхалъ въ Грецію. (Ист. оч. Поповц. Мельников. 216—276 стр.)

Въ настоящее время, когда вопросъ по расколу занялъ видное мѣсто, какъ въ духовной, такъ и свѣтской литературѣ, — не безынтересно прослѣдить исторически и перемѣну, происходившую съ нимъ вслѣдствіе присоединенія послѣдователей его къ Св. Церкви на правахъ единоѣрія; тѣмъ болѣе не лишено это значенія и потому, что единоѣріе, не смотря на то, что скоро будетъ считать себѣ почти сто лѣтъ своего существованія, не имѣетъ не только своей исторіи, но нуждается даже въ приготовительныхъ пособіяхъ. Поэтому предлагаемый историческій очеркъ единоѣрія, если и не можетъ быть строго научною исторіею единоѣрія, по крайней мѣрѣ, можетъ послужить приготовительнымъ пособіемъ къ начертанію ея и познакомить читателя, для котораго не безынтересенъ вопросъ о единоѣрії: а) съ первоначальной судьбою единоѣрія, до времени его утвержденія и б) съ состояніемъ единоѣрія по утвержденіи его до настоящаго времени. Съ этою цѣлію мы раздѣлимъ историческій очеркъ единоѣрія на два періода, I) съ 1781 до 1800; II) съ 1800 до 1867.

а) Періодъ первый¹⁾

(1871 — 1800).

Какъ только живая мысль о возможности условнаго единенія съ Православною Церковію, мысль о «единоѣрії», явив-

¹⁾ Въ пособіе при изложеніи первоначальной исторіи единоѣрія мы беремъ: «Полн. ист. изв. о раск. А. Іоанннова Журав. изд. 1793 г. Раск. общ. своей исторіей Мурав. СПб. 1834 г. Статьи о Верховскаго: «согласные и несогласные» въ Черниговскихъ посадахъ въ концѣ XVIII ст. (Матеріалъ для единоѣр. церквей)» См. Страницки 1863 г. кн. 2. «Историч. свѣденія объ Ирязскихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единоѣрії». См. Прав. Соб. 1857 г. «Брат. свѣд. о расколѣ Черниг. епарх.» См. Труды Кіевск. Дух. Акад. за 1860 г. книга III.

шаяся въ первый разъ со времени образованія раскола, созрѣла въ головѣ Никодима, онъ нашелъ себѣ вліятельныхъ покровителей изъ свѣтскихъ особъ въ лицѣ двухъ вельможъ екатерининскаго времени, въ графѣ Румянцевѣ-Задунайскомъ и князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ, а изъ духовныхъ, въ лицѣ Гавриила, Митрополита Сибирскаго и Платона М. Московскаго. Дѣло происходило въ такомъ порядкѣ.

Въ 1781 г. Никодимъ и попъ Михаила Калмыкъ были, по своимъ дѣламъ, въ Вишенкахъ, имѣніи графа Румянцова-Задунайскаго, тогда главнаго начальника Малороссіи, къ которой причислялось и Стародубье. По слухамъ графъ зналъ Никодима какъ человѣка очень умнаго и ловкаго, и при свиданіи, когда зашла рѣчь о старообрядчествѣ, коснулся о необходимости для Церкви архіерейскаго сана и подавъ собесѣдникамъ мысль просить лучше у Императрицы законнаго архіерея и священниковъ, для совершенія службы по старымъ книгамъ и обрядамъ, чѣмъ принимать всякаго рода бѣглыхъ поповъ и дѣлать бесполезныя усилія достать себѣ на сторонѣ епископа. Румянцевъ вызвался самъ принять на себя трудъ походатайствовать объ этомъ дѣлѣ передъ Государыней и Синодомъ. Никодимъ, для котораго такъ дорого было желаніе воцѣленнаго единенія съ Св. Церковью, согласился на предложеніе Румянцова, хотя, въ тоже время, не надѣялся на успѣхъ пріятія между членами общины. Какъ человѣкъ вкрадчивый и смѣтливый, онъ старался издалека подойти къ дѣлу и предварительно приготовить стародубскихъ жителей въ принятію законныхъ священниковъ. Съ этою цѣлію онъ сталъ выхвалять Правительство, которое разрѣшило выбирать раскольниковъ въ общественныя службы¹⁾, и высшія іерархическія

²⁾ Правительство, вызывая старообрядцевъ въ отечество, провъ всепрощенія, провъ разрѣшенія носить бороду и ходить не въ узкомъ платкѣ, съ желтымъ козыремъ, издало узаконенія, нѣбюшій уже дѣлаю прямое услоноеіе умовъ старообрядцевъ посредствомъ возвращенія имъ гражданскихъ правъ, которыхъ со времени Петра I-го и даже раньше

лица, говорилъ, что они стали лучше сравнительно съ прежними, искренно желаютъ добра всемъ и приводилъ въ доказательство сочиненіе Платона «Увѣщаніе къ раскольникамъ», въ которомъ выражались кроткія и трогательныя увѣщанія. Никодимъ читалъ изъ «Увѣщанія» слова, въ которыхъ высказано, чтобы всякій безъ боязни — письменно и словесно подавалъ свое мнѣніе пастырямъ церкви — и все будетъ устроено по ихъ требованію и желанію. На основаніи всего этого Никодимъ увѣрялъ раскольниковъ, что Екатерина II и Синодъ согласятся дать имъ архіерея и священниковъ. Не большая часть раскольниковъ, прельщаемая мыслью, что у нихъ будетъ самостоятельная іерархія и церковное управленіе, и они будутъ независимы отъ Консисторій, находили предложеніе Никодима разумнымъ; большинство же смотрѣло на попытку Никодима, какъ на отверженіе старой вѣры и предательство неповѣдниковъ въ руки антихриста. Монахъ Рождественскаго монастыря Герасимъ Князевъ болѣе другихъ сочувствовалъ замысламъ Никодима и потому его выбралъ настоятель ходатаемъ и послалъ въ Москву и Петербургъ, чтобы Герасимъ прямо обратился въ Синодъ съ объясненіемъ, что многіе стародубскіе раскольники желаютъ присоединенія къ Церкви, и просилъ совѣта, какъ имъ лучше поступить въ этомъ случаѣ. Въ Москвѣ Князевъ имѣлъ личное свиданіе съ Преосв. Платономъ и доложилъ ему о желаніи Никодима и его единомышленниковъ. Обрадовался добрый пастырь столь неожиданному успѣху своихъ увѣщаній и не зналъ какъ обласкать вѣстника стародубскаго. Въ Петербургѣ Герасимъ тоже заявлялъ Митрополиту Гавриилу, Псковскому Архіепископу Иннокентію и князю Потемкину-Таврическому. Всѣ эти лица обнадѣжили Герасима въ успѣхѣхъ предпріятія и обѣщали

они были лишены. (Сюда относится указы 1764 и 1782 объ уничтоженіи двойнаго оклада, который платили они въ силу постановленій Петра I-го, 1769 г. о дарованіи имъ права судебного свидѣтельства, и в 1785 о дозволеніи имъ вступать въ общественныя должности).

свое содѣйствіе въ томъ, чтобы ихъ попы, благословленные Церковью, отправляли службы по уважаемымъ ими книгамъ. Восхищенный отличнымъ приемомъ митрополита, архіепископовъ и самого Потемкина, Герасимъ взялъ на себя миссію убѣждать стародубскихъ раскольниковъ присоединиться къ Церкви. Когда Герасимъ рассказывалъ въ Никодимовой обители о своемъ лестномъ приемѣ важными особами и объщаніяхъ, такъ важныхъ для раскола, будущихъ ихъ архіереевъ; Никодимъ и его приверженцы радовались этой вѣсти и съ жаромъ стали убѣждать другихъ, чтобы они не противились принять благословенное священство. Никодимъ даже было вздумалъ обличать противившихся открыто: онъ прямо говорилъ старообрядцамъ: «попы ваши не попы, но яко обожженные горшки за то, что благодати въ приемъ не получили»; но поднялось волненіе. Фанатики суевѣрія хотѣли убить Никодима и его друзей, какъ измѣнниковъ вѣры. Прослышавъ объ опасности Никодимъ, Герасимъ, монахъ Арсеній и Яковъ Бѣляевъ дали клятву другъ другу вести до конца задуманное дѣло. Съ этого времени старецъ Никодимъ со своими друзьями рѣшительно вступилъ на попріище единовѣрія.

Въ сентябрѣ 1781 г. писалъ онъ о своемъ намѣреніи Митрополиту Гаврилу и, къ знавшему его лично и любимшему входить съ нимъ въ богословскіе споры, всецельному князю Потемкину, а въ мартѣ 1783 года графу Румянцеву; въ письмахъ онъ просилъ содѣйствія и распространялся о своихъ планахъ. Писалъ также во всѣ страны, гдѣ только находились старообрядцы, увѣщанія, въ которыхъ доказывалъ, что безъ іерархіи Церковь существовать не можетъ и убѣждалъ принять священство отъ Св. Синода. Потемкинъ также, какъ Румянцевъ, общалъ старообрядцамъ свое ходатайство и обнадеживалъ, что Императрица и Митрополитъ Петербургскій Гавриилъ согласятся дать имъ особаго епископа, для служенія по старому обряду. Въ началѣ 1782 года Никодимъ былъ въ

Петербургѣ; Потемкинъ представилъ его Императрицѣ Екатеринѣ. Она также обладешила его, что имъ дадутъ законныхъ священниковъ и архіерея для служенія по обрядамъ дониконовскимъ, если на этомъ условіи они согласятся воссоединиться съ Православіемъ. Никодимъ, вмѣстѣ съ другими старообрядцами, былъ не разъ и у Митрополита Гавриила и много говорилъ съ нимъ объ этомъ предметѣ. Наконецъ рѣшился подать просьбу о епископѣ.

Въ томъ же 1782 году, по возвращеніи изъ Петербурга, Никодимъ и другіе согласные съ нимъ искали по Россіи законнаго архіерея. Они ѣздили въ Новгородъ, въ Новый Іерусалимъ, въ Задонскъ, въ Нижній Новгородъ приглашать къ себѣ жившихъ тамъ на покоѣ, оставившихъ свою епархію, русскихъ архіереевъ. Прежде всего они обратились къ епископу Воронежскому Тихону, жившему съ 1767 г. на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ. Благочестивая, истинно христіанская жизнь сего Святителя, его учительное слово были извѣстны и староубцамъ. Вообще нерасположенные къ православному духовенству, особенно къ высшему, не могли они не отдавать полной справедливости святой жизни Тихона, и теперь Никодиму и его единомышленникамъ особенно хотѣлось, чтобы во главѣ ихъ сталъ такой благочестивый Святитель. Къ нему въ Задонскъ пріѣзжалъ изъ Москвы одинъ саратовскій купецъ, и говоря, что Императрица уже согласна дозволить имъ имѣть особаго епископа для служенія по старому обряду, просилъ дать свое согласіе на поступленіе къ нимъ. Святитель Тихонъ не далъ прямого отвѣта, но сказалъ: «къ чему же я приступлю? Пока вы сами еще пусты!» Другіе старообрядцы ѣздили изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ, гдѣ въ то время жилъ на покоѣ бывшій Брутицкій епископъ Сильвестръ, но и отъ него не получили прямого отвѣта. Нижегородскіе старообрядцы обращались къ проживавшему съ 1778 г. въ тамошнемъ Печерскомъ монастырѣ бывшему Рязанскому епископу Палладію. Этотъ также не далъ рѣшительнаго отвѣта, но сказалъ: «подумаю». На-

конецъ изъ Торжка ѣздили старообрядцы въ Новгородъ, гдѣ въ Юрьевѣ монастырѣ жилъ Иоанникій, бывшій викарій Новгородскаго митрополита, епископъ Олонецкій и Кексгольмскій. Что отвѣчала имъ Иоанникій, — не знаемъ, хотя Новгородцы и увѣряли своихъ единовѣрцевъ, что онъ уже согласился перейти къ нимъ ¹⁾.

Не найдя такимъ образомъ русскаго епископа, который бы изъявилъ рѣшительное согласіе служить по до-никоновскому обряду, старообрядцы подали просьбу, не поименоывая архіерея, но прося прислать изъ Синода, при указѣ Ея Императорскаго Величества, какого угодно епископа, но только родомъ Великорусса. Всѣ боялись обливанства Малороссіянъ. Прошеніе подавъ Никодимъ въ апрѣлѣ 1783 года, всесильному тогда князю Потемкину, во время пробѣда его чрезъ слободу Добрянку. При прошеніи приложены были условія въ 12 статьяхъ, въ которыхъ изложены основанія, на какихъ хотѣть присоединенія къ церкви. Условія эти были слѣдующія: 1) снять клятву, наложенную на старообрядцевъ соборомъ 1667 г.; 2) прислать при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Св. Правительствующаго Синода, поставленнаго изъ Великороссійской породы хорепископа т. е. сельскаго или слободскаго, которому быть не относительно до епархіальнаго архіерея, а подлежать Св. Прав. Синоду; 3) епископу опредѣленному освящать церкви и рукополагать священниковъ по древнему чину, а посвященнымъ отправлять всѣ службы церковныя по старопечатнымъ книгамъ; 4) надѣлать муромъ священниковъ новопоставленныхъ изъ Синода; 5) непри- нуждать къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья всѣхъ изъявившихъ согласіе къ принятію архіерея и проч. ²⁾ Од-

¹⁾ О приглашеніи Тихона и Иоанникія см. Андр. Иоан. Жур. ист. изв. о раск. стр. 362 и 364. О приглашеніи Сильвестра и Палладія сохранились преданія у Нижегородскихъ и Московскихъ стародубцевъ. (Ист. очерк. Поповщ. Мельник. 278—279 стр.)

²⁾ Донесеніе кн. Потемкину отъ 29 апр. 1783 г. съ 12 условіями,

нимъ словомъ раскольники этими условіями ограждали полную свободу вѣроисповѣданія и совѣсти. Условія дѣйствительно отвѣчали стремленіямъ раскольниковъ имѣть своего епископа и самостоятельную іерархію, и слобожане дали Никодиму довѣренность за подписью 1500 лицъ подать просьбу Св. Синоду о принятіи ихъ въ общеніе съ Церковью, сообразно съ ихъ желаніями. Никодимъ (въ окт.) доставилъ это графу Румянцову, который препроводилъ отъ себя всѣ бумаги въ Синодъ и сдѣлалъ донесеніе въ Сенатъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Никодимъ снова отправился хлопотать въ Петербургъ. Въ бытность свою въ Москвѣ подавъ прошеніе о своемъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ 12-го пунктами, Митрополиту Платону; въ Петербургѣ опять съ тѣмъ же обратился къ митрополиту, потому къ Потемкину и послѣ въ Синодъ. Какъ чело- вѣкъ ловкій, онъ зналъ, что большое количество прошеній не испортитъ дѣла. И высшее духовенство, и самовники всѣ на рукахъ носили Никодима; ходатайство его не осталось напраснымъ. Началось дѣло о присоединеніи старообрядцевъ къ господствующей Церкви. Отъ 11-го марта 1784 г. Императрица прислала рескриптъ М. Гаврилу: «слѣдствие прошенія поданнаго отъ имени жителей Сибирскихъ въ бѣлорусскомъ, малороссійскомъ и екатеринславскомъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, мы желаемъ, чтобы ваше преосвященство сообщили Преосвященнымъ архіепископамъ Могилевскому и Славенскому ¹⁾ о дачѣ священниковъ поминутымъ

на которыхъ до 1500 слобожанъ готовы соединиться съ Церковью. См. въ рукоп. Царскаго № 490 л. 97—102.

¹⁾ Рескриптъ говорить о пр. Славенскомъ или Таврическомъ, а не о Сѣверскомъ, потому что тогда же положено было передать слободскихъ единовѣрцевъ въ вѣденіе Таврическаго преосвященнаго, который еще въ 1780 г. припѣлъ въ соединеніе съ Церковью ревнителей старинны, съ предоставленіемъ имъ старыхъ обрядовъ (см. въ Сборн. Виталия, указъ Славенской консисторіи отъ 15 Февр. 1780 г. о присоединеніи слободы Знаменки), да и всѣ черниговскія слободы поступали

старобрядцамъ по ихъ прошениямъ и о дозволеніи имъ службу Божию отправлять по ихъ обрядамъ, давъ знать снмъ архіереямъ, что таково есть наше соизволеніе, покуда по представленнымъ вообще отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ дальнее распоряженіе¹⁾.» Въ это время Потемкинъ совѣтовалъ Никодиму отправиться въ Стародубъ и хотѣлъ захватить къ нему скоро, потому что вздумалъ посѣтить свои малороссійскія помѣстья. Никодимъ поторопился уѣхать и прибылъ домой въ 1-й день Пасхи. Но отъ послѣдственности ли путешествія, или отъ долговременныхъ трудовъ и хлопотъ опасно заболѣлъ и 12 мая 1784 г., на 39 г. отъ роду, скончался²⁾, отправивъ за 3 дня до смерти трогательное письмо къ М. Гавриилу съ сердечною просьбою поминать его въ молитвахъ³⁾.

Впрочемъ со смертію Никодима начатое имъ благое дѣло не погибло. Іером. Іоасафъ, преемникъ Никодима въ его обители, іером. Герасимъ⁴⁾, монахъ Яковъ Бѣляевъ, казначей Виталий и другіе ревностно продолжали дѣло единоувѣрія.

20-го мая Виталий извѣстилъ Потемкина о смерти Никодима и о завѣщаніи покойнаго, чтобы Его Свѣтлость принялъ обитель Никодимову подъ свое высокое покровительство. Изъ другихъ свободъ просилъ у Румянцова позволенія отправить выбранныхъ въ Петербургъ хлопотать о присоеди-

въ вѣдѣніе екатеринославскаго намѣстника. Объ этомъ извѣщала М. Гавриилъ Сѣверскаго преосв. отношеніемъ отъ 27 января 1787 г. и предлагалъ передать вѣдѣнію о раскольничьихъ свободахъ преосв. Таврическому, какъ епархіальному преосвященному (см. Крат. обзор. Черн. еп. въ Тр. К. Д. Ак. за 1860 г. кн. III. стр. 231).

¹⁾ Сборникъ Виталия съ бумагами, относящимися до единоувѣрія. См. Тр. К. Д. Акад. за 1860 г. кн. III. 231 стр.

²⁾ Думаютъ, что смерть его была не совсѣмъ естественна: раскольники, желавшіе присоединенія, прямо объясняли это явленіе наказаніемъ божественнымъ за измѣну старой вѣры.

³⁾ См. у Муравьевъ. «Расск. общч. своею». стр. 397—399.

⁴⁾ См. Полн. ист. изв. о раск. IV, 99—106.

неніи къ Церкви и, когда онъ разрѣшилъ, послали 8 авг. Іоасафа, котораго Михайла Балмыкъ отправлялъ въ Грецію за архіерействомъ, но онъ добылъ только санъ архимандрита. Съ нимъ поѣхали монахъ Евдокимъ и купецъ Иванъ Бузнецовъ. Въ Петербургѣ въ прошенію, поданному ноября 12, на имя Митрополита, Іоасафъ присоединилъ отъ себя письмо и въ немъ разъяснилъ, что онъ искренній почитатель Апостольской грекороссійской Церкви, ея таинствъ и преданій, желаетъ побуждать къ принятію ихъ раскольниковъ, а потому проситъ разрѣшить ему священнодѣйствовать и быть строителемъ Никодимовой пустыни, но завѣщанію ея покойнаго настоятеля.

Эта просьба старообрядцевъ, искавшихъ единенія съ Православною Церковью, о благословенномъ священствѣ, какъ разъ подоспѣла къ тому времени, когда составился проектъ переселить въ Таврію старообрядцевъ изъ всѣхъ областей Россіи. Потемкинъ взялся быть ходатаемъ за нихъ у Императрицы; но представляя ей просьбы старообрядцевъ, онъ въ тоже время, представилъ на Высочайшее утвержденіе и свой проектъ о заселеніи Таврической области. Императрица утвердила то и другое. Вслѣдствіе этого, Высочайшій указъ 1785 года¹⁾, разрѣшившій дать старообрядцамъ правильныхъ священниковъ и свободу богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, заключалъ въ себѣ много стѣснительнаго для старообрядцевъ, изъяснившихъ желаніе на присоединеніе къ Церкви. Въ немъ выражено было Высочайшее желаніе, чтобы старообрядцы по дѣвую сторону рѣки Днѣпра добровольно переселились въ Таврію, гдѣ обѣщаны были имъ церкви и священники. Не отказано было и тѣмъ въ священникахъ, которые не пожелаютъ переселиться въ Таврію; только они причислены были къ Таврической области и обязаны за полученіемъ священниковъ и во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ относиться къ архіерею

¹⁾ Онъ объявленъ былъ кн. Потемкинымъ 27 авг. 1785 года.

Таврическому, что уже само по себе должно быть отягчительно для слобожанъ, по отдаленности ихъ отъ мѣста епархіального управления. Стародубскіе повѣренные, возвратясь изъ столицы, представили копію съ указа Румянцеву 24 янв. 1786 года, и благодарили его письмомъ за содѣйствіе имъ; вмѣстѣ съ этимъ просили оберегательства и защиты въ случаѣ неприятностей и притѣсненій со стороны раскольниковъ-враговъ Церкви. Румянцевъ распорядился 26 октября 1787 года предписать во все раскольническія ратуши, чтобы Іоасафъ и другіе не были притѣсняемы ¹⁾. Архимандриту Іоасафу дали мѣро и дозволили совершать службы въ Никодимовой Успенской пустыни «въ начатокъ благословеннаго священства». Загорѣлые раскольники стали разсѣваться изъ слободъ стародубскихъ; вмѣстѣ обь обращеніи разнеслась по другимъ притонамъ старообрядческимъ и взволновала ихъ. Въ 1786 г. 17 февраля, въ Москвѣ, въ Рыбной Слободѣ, было собраніе раскольническое, на которомъ разсуждали о еретикахъ внутреннихъ, и положили не имѣть съ ними общенія; между прочимъ говорили, что голова и рога апокалипсическаго змѣя образуютъ прежнихъ еретиковъ, а «хоботъ—звѣзды съ небесе измѣняющъ, знаменуетъ еретиковъ нынѣшнихъ, въ сія послѣднія времена Церковь Христову озлобляющихъ и звѣзды отъ небесъ отторгающихъ».

¹⁾ Румянцевъ писалъ: «Архимандритъ Іоасафъ, начальникъ Успенскаго старообрядческаго монастыря, въ слободѣ Злынкѣ состоящаго, являя у меня изъявленіе, что онъ до нѣкотораго времени съ ними духовными и свѣтскими къ старообрядству присоединившимся и причисленными въ вѣдомство Таврическаго Пресвященнаго, оставленъ въ томъ монастырѣ и долженъ за прибытіемъ пресвященнаго въ Хричевъ, явиться къ дѣйствительному опредѣленію, и просилъ, чтобы во всехъ посадахъ не были они утѣсняемы. Настоящее правленіе благоволилъ, кому надлежитъ дать предписаніе, чтобы сему архимандриту съ ними духовными и свѣтскими отъ не соглашающихся съ ними не было никакого пренятствія.» (См. Краг. свѣд. о расп. Чернигов. епарх. въ Труд. Е. Д. Ак. за 1860 г. кн. III стр. 232.)

Не смотря, однакожъ на недоброжелательныя отношенія въ единовѣрїю со стороны закоренѣлыхъ фанатиковъ раскола, — оно мало по малу распространялось. Въ 1787 году, близъ слободы Знаменской, строился уже для единовѣрцевъ монастырь и настоятелемъ назначенъ Іоасафъ, котораго для этой цѣли вызвали въ Синодъ. Декабря 31-го онъ получилъ разрѣшеніе отъ Амвросія, Архіепископа Таврическаго, устроить въ монастырѣ церковь и кельи, а въ слѣдующемъ году все уже было готово и мая 3-го 12-ть человекъ перешли въ новый монастырь изъ Никодимовой пустыни, въ числѣ которыхъ было 7 монаховъ. Въ то же время епископъ таврическій старовѣры, по примѣру стародубскихъ слободъ, изъявили желаніе присоединиться къ Православной Церкви на условіяхъ единовѣрїя ¹⁾ и выпросили разрѣшеніе у Амвросія построить церковь. Потемкинъ соорудилъ ее въ Елисаветградѣ и мая 24-го 1788 г. Іоасафъ соборнѣ освятилъ ее и переселился на житье въ Таврическую область, въ видахъ правительства, чтобы за нимъ послѣдовали старообрядцы и населяли эту область.

Перемѣщеніе архимандрита Іоасафа въ Таврической Корсунскій монастырь имѣло большое вліяніе на положеніе слободскихъ «согласныхъ ²⁾» (т. е. изъявившихъ согласіе на единеніе съ Правосл. Церковью); съ удаленіемъ того, который до сихъ поръ одинъ совершалъ для нихъ все духовныя требы, слобожане согласные остались совершенно безъ свя-

¹⁾ Можно думать, что обращенію ихъ въ единовѣрїе много содѣйствовало «увѣщаніе» іеромонаха Герасима, которое онъ послалъ къ нимъ въ мартѣ 1787 г. См. Журнал. IV, 99—106.

²⁾ Считаемо нужнымъ объяснить, что съ того времени, какъ пошло въ ходъ святое начинаніе старца Никодима, — въ слободахъ, расположенныя къ благословенному священству отдѣлились отъ нерасположенныхъ и образовались въ раскольничьемъ мірѣ два общества, два противоположныхъ лагеря — «согласныхъ и несогласныхъ», отирывшихъ между собою укорную борьбу, которая возобновилась, какъ мы увидимъ, почти вездѣ, гдѣ только возникало единовѣрїе. Этотъ терминъ мы и будемъ употреблять при обозначеніи той или другой партіи.

щенниковъ, а это обстоятельство послужило началомъ продолжительнаго «топленія», которымъ Господь испытывалъ ихъ довѣріе къ Церкви.

По силѣ Высочайшаго указа 1785 года, въ которомъ выражено было Высочайшее желаніе, чтобы старообрядцы изъ слободъ по лѣвую сторону Днѣпра добровольно переселились въ Таврію, гдѣ общаемы имъ были церкви и священники, гдѣ ожидали ихъ разныя льготы¹⁾,—переселились туда лишь тѣ изъ слобожанъ, которые или не имѣли чѣмъ уплатить лежавшія на нихъ казенныя недоимки и нуждались въ льготахъ, или люди бездомные. Оставшіяся въ слободахъ согласные питали надежду получить священниковъ отъ Таврическаго архіерея, на основаніи обѣщаній, выраженныхъ въ Высочайшемъ указѣ. Думали ли они, что и эта настоятельная, чисто духовная нужда обратится въ административное средство къ тому, чтобы вынудить ихъ къ переселенію въ Таврическую область?

Въ маѣ 1787-го г., климовскіе слобожане первые подали просьбу Таврическому Преосв. Амвросію, въ которой, испрашивая себѣ благословенія, какъ у своего, съ этого времени, архипастыря, просили его рукоположить для нихъ во священника діакона Іосифа Иванова, на мѣсто переселившагося въ Таврическую область архимандрита Іоасафа. Преосвященный объявилъ довѣренному просителей, слобожанину Петру Шветову, что онъ со своей стороны радъ бы былъ всею душею исполнить просьбу ихъ, но не имѣетъ на то соизволенія отъ свѣтлѣйшаго князя. Просители, не теряя времени, по совѣту Преосвященнаго, обратились къ самому князю. Потемкинъ сказалъ имъ: «я выпросилъ для васъ льготы въ своей губерніи. Кто пожелаетъ на старые обряды получить священство, милости прошу въ мое намѣстничество, а въ

¹⁾ Потемкинъ испросилъ у Императрицы для переселенцевъ въ Таврію полугодичную свободу отъ податей, повинностей и постоевъ.

чужомъ намѣстничествѣ я не хозяинъ.» Климовцы писали Преосвященному, что отказъ въ рукоположеніи священника поставилъ ихъ въ горькое и отчаянное положеніе, и что они думаютъ обратиться къ графу Румянцеву, — такъ какъ отъ Потемкина не ожидаютъ себѣ ничего добраго. Амвросій, чтобы не препятствовать видамъ Правительства, не отвѣчалъ согласнымъ, которые видимо искали его совѣта и благословенія. Почти одновременно съ слобожанами (28 авг.) обращались съ просьбами о рукоположеніи иноки Никодимова монастыря. Преосвященный отсылалъ и ихъ къ Потемкину. «Если примете новыя книги,» говорилъ онъ Никодимовскимъ старцамъ — Виталію и Якову Бѣляеву, «то я и безъ княжескаго вѣдома дамъ вамъ священниковъ.» — «Сто тридцать лѣтъ слышимъ мы это, Ваше Высокопреосвященство, отвѣчали съ неудовольствіемъ иноки; — еслибы мы хотѣли принять новыя книги, то намъ не для чего было бы и ѣздить по нѣскольку разъ за 500 верстъ; у насъ за двѣ версты есть такія церкви¹⁾.»

Такой образъ дѣйствованія со стороны Преосвященнаго привелъ согласныхъ къ тому, что они серьезно стали думать, не ожидаютъ ли отъ нихъ безусловнаго единенія съ Церковью и принятія обрядовъ по новопечатнымъ книгамъ. Въ тревогѣ отъ этой мысли они написали Преосв. Амвросію новую просьбу, исполненную самой сильной горечи и жалобы на холодность пастырей Церкви къ ихъ искреннему и безукоризненному дѣлу. Выражая свое сердечное единомысліе съ Православною Церковью въ вѣрѣ, они писали объ обрядовыхъ разностяхъ, что «новоположенные чины и обряды имъ не вмѣстимы и затвердѣлому народу непривычны;» «щедротами великаго Бога» умоляли Преосвященнаго дать имъ какой нибудь отвѣтъ, объясняя, что «уже къ испрошенію ни духа ихъ, ни силъ, ни интересу не стало.» Но и эта просьба

¹⁾ Странички 1863 г. апр. стр. 27 ст. «Согласные и несогласные.»

оставлена безъ удовлетворенія. Причины этого печальнаго обстоятельства скрывались въ вмѣшательствѣ въ дѣло едино-вѣрія свѣтскихъ вліятельныхъ лицъ¹⁾, желавшихъ дѣло чисто духовное обратить въ административное средство къ тому, чтобы заставить раскольниковъ переселиться въ Таврическую область. Но раскольники не имѣли ни побужденій, ни возможности выиграть въ зависимость православныхъ архипастырей отъ Свѣтѣйшихъ Потемкиныхъ; они видѣли только, что, вопреки Высочайшимъ указамъ, имъ не даютъ пастырей, которыхъ они просятъ и такимъ образомъ лишаютъ ихъ средствъ ко спасенію, которыхъ заблуждающіе искали въ союзѣ съ Церковью. Дѣти оставались безъ священническаго крещенія и муропомазанія, — взрослые безъ исповѣди и причастія, больные умирали безъ напутствованія Св. Тайнами. Совѣсть уже не позволяла согласныхъ обращаться съ духовными своими нуждами къ бѣглымъ священникамъ, а благословенныхъ они не могли дожидаться. Это были, конечно, лучшіе изъ согласныхъ, болѣе твердые въ своемъ расположеніи къ Святой Церкви и болѣе терпѣливые. Менѣе твердые и терпѣливые съ негодованіемъ приставали снова къ бѣглымъ попамъ. Такъ было даже въ Никодимовомъ монастырѣ. Фанатики раскола преслѣдовали несчастныхъ просителей благословеннаго священства и Православную Церковь самыми ѣдкими насмѣлками; это было, конечно, всего хуже для успѣховъ самаго дѣла единенія съ Церковью, почти только что начатаго. «Кричите громче», говорили раскольники согласнымъ, какъ нѣкогда говорилъ Ілія жрецамъ

¹⁾ Подтверженіе этой мысли можно видѣть въ словахъ Іоаннова: «Еще свяжу,» заи́чалъ онъ въ писемѣ къ согласнымъ, посланномъ изъ Петербурга по поводу подачи прошенія М-ту Гаврину, «что всего важнаго несчастія виною Его Свѣтлость. Ибо онъ ходатайствовалъ у Императрицы для васъ милость, да не на всѣхъ оную изливаетъ.» См. письмо Іоанн. къ согласнымъ отъ 13 мар. 1788 г. въ Страж. 63 г. стр. 32.

Ваала, — «кричите: Церковь, ваша мать, уснула, — будите ее!»¹⁾

Нужно удивляться, какъ еще не охладѣла совершенно въ простыхъ сердцахъ горячая ревность о единеніи съ Церковью, какъ, предоставленные самимъ себѣ, согласные не потеряли довѣрія ко всему Собору российской іерархіи и не бросили начатаго дѣла. Это былъ бы, конечно, далеко не «наудачій способъ», но за то весьма естественный въ тогдашнемъ отчаянномъ положеніи согласныхъ. Нельзя не смотрѣть на продолженіе начатаго дѣла, какъ на плодъ Божіей благодати, взыскающей заблудшихъ, и указывающей имъ пути къ выходу изъ дѣррей заблужденія, и вмѣстѣ какъ на плодъ глубокой внутренней потребности въ живомъ союзѣ съ Церковью въ самихъ старообрядцахъ, возбужденной въ нихъ самою безпорядочностію и неудовлетворительностію раскола.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи слобожанамъ пришла счастливая мысль обратиться за милостию и помощію къ Преосв. Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Гаврину, который былъ извѣстенъ имъ по доброму своему участию въ хлопотахъ Никодима. Изложивъ въ своемъ слезномъ прошеніи къ нему весь постепенный ходъ ихъ обращенія при Никодимѣ, описавъ со всюю подробностію исторію своихъ безуспѣшныхъ просьбъ къ Преосвященному Таврическому Амвросію, которому поручено было дать старообрядцамъ благословенное священство, они продолжали: *«еда крѣпость наша, крѣпость каменная, и мѣнцы наши суть мѣдны»* (Гов. VI 12)? Не просили ли мы всякимъ образомъ у вашего архипастырства богоподрожательныя милости, въ цѣляхъ пять лѣтъ, (со времени первой просьбы въ Синодъ, поданной Никодимомъ), прошенія нашего, и болѣе не получали, какъ ту самую милость, о которой глаголетъ Апостолъ Іаковъ (Соб. посл. II, 15): *«аме же братъ или сестра наши*

¹⁾ Страницы 1863 г. кн. 3 стр. 28.

будут и лишены будутъ дневная пища: речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь, не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго, какъ польза? Мы вамъ открыли, яко искусному лѣкарю, разнаго рода раны, но вы не точию не уврачевали, но и оставили насъ безъ призрѣнія и злосчастно умирать, а иныхъ пакн отвратили отъ Соборныя Церкви, а иныхъ подвинули на хулы, понеже дали мѣсто ихъ словамъ: «вотъ-де ваши пастыри»; да и только вы насъ истомили, не подавши намъ дѣятельнаго пластыря, отъ чего не точию простой народъ возмелъ въ сумнѣніе о пастыряхъ и о Церкви, мы сами убѣждаемся, что дѣлается. Мы, Церкви рачители, скажемъ, что въ пятьдесятъ бы кратъ было приращеніе, ежели бы вскорѣ дано было благословенное священство, а нынѣ ни подъ какими уже видомъ Церкви приращенія столько не будетъ, затѣмъ что всѣмъ дали образъ жестокосердія. Понеже мы просили на старинные обряды архипастыря; но вы не соблаговолили. Мы просили священника съ тѣмъ, чтобы посвященъ былъ къ намъ на старинные обряды, но и того не соблаговоляете. А мы ясно видимъ Императорское повелѣніе, а зачѣмъ не дасть преосвященный? Мы не вѣдаемъ за нами противнаго Церкви, ни ереси; а отъ только указываетъ на князя». Выразивъ свою твердую рѣшимость быть хотя въ пассивномъ единеніи съ православною Церковью, если не получать удовлетворенія въ своей духовной нуждѣ, просители заключали: «Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, просимъ щедротами великаго Бога — не подержать на насъ праведнаго гнѣва: ибо мы отъ горести такъ смѣло отважились разсказать самую истину, дабы вы, вся видѣвши, могли попещися о спасеніи душъ нашихъ и изыскали бы средство къ удовлетворенію нашему. Что же прошенія наши тщетны, жалобы пусты, слезы не полезны, скорби наши вамъ не въ жалость, того ради и недоумѣваемъ, что еще Вашему Высокопреосвященству представить?» Въ прошеніи челобитчики выражали желаніе отписаться отъ Тавриче-

скаго преосвященнаго подъ непосредственное вѣдѣніе Св. Синода¹⁾.

Изъ этого прошенія видно, къ какимъ горькимъ заключеніямъ о Церкви и о самомъ единствѣ могло приводить раскольниковъ невниманіе со стороны власти къ ихъ духовнымъ нуждамъ.

4-го ноября 1787 г. инокъ Никодимова монастыря Пафнуцій съ другими довѣренными повезъ это прошеніе въ Петербургъ. Здѣсь довѣренные слобожанъ нашли человека, который съ сочувствіемъ выслушалъ ихъ разсказъ о бѣдственномъ положеніи согласныхъ въ слободахъ и охотно взялся помогать имъ своими совѣтами. Это былъ священникъ Охтенской церкви, Андрей Ивановичъ Журавлевъ, который самъ нѣкогда находился въ расколѣ, и по опыту зналъ всю безотрадность его для сердца, котораго уже носулась призывающая благодать. Доблестный архипастырь Гавриилъ, которому было подано прошеніе, обѣщаль свое содѣйствіе. Но Іоанновъ тогда же понялъ, что преосвященный Митрополитъ, при всемъ своемъ свѣтломъ пониманіи вопроса о благословенномъ священствѣ и при добромъ расположеніи къ просителямъ, мало что можетъ сдѣлать въ ихъ пользу, безъ согласія на то всѣхъ членовъ Св. Синода. Поэтому письмомъ, отъ 13-го марта 1788 г., Іоанновъ совѣтоваль инокамъ и слобожанамъ приготовить одно общее прошеніе о благословенномъ священствѣ на имя Святѣйшаго Синода, за подписомъ сколько можно большаго числа лицъ, и прислать для подачи въ Синодъ. Такъ сдѣлать находилъ онъ нужнымъ, между прочимъ, потому именно, чтобы устранить могущественное противодѣйствіе любимаца Императрицы, увѣряя согласныхъ, что рѣшеніе Св. Синода будетъ «какъ громъ» для свѣтлѣйшаго князя²⁾. Слобожане

¹⁾ Страникъ 30—31 стр.

²⁾ См. письмо Іоаннова отъ 13 марта 1788 г., въ которомъ онъ объясняетъ нѣсколько и то, какъ ирриняты были тогда новый вопросъ о единствѣ. Страникъ стр. 32.

глубоко благодарили Иоаннова и въ своемъ отвѣтномъ письмѣ просили его быть ходатаемъ по своему дѣлу въ столицѣ. Съ этою цѣлю они прислали ему довѣренность, вмѣстѣ съ прошениями ¹⁾, для подачи въ Святѣйшій Синодъ. Здѣсь, для уясненія чистоты и безукоризненности своего дѣла, они, по совѣту Иоаннова, со всею откровенностію выразили свои отношенія къ Православной Церкви и съ большею подробностію

¹⁾ Променій было два: одно общее отъ инокъ и словобанъ, а другое — отдѣльное, отъ климовецъ, которые просили себя священника въ Успенскую церковь. Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ перваго прошенія, чтобы яснѣе можно видѣть, какъ понимали свои отношенія къ Православной Церкви и основанія единовѣрія тѣ, по мысли которыхъ оно начато.

«Мы, нижеподписавшіеся,» говорили они о себѣ въ прошеніи, «потомни тѣхъ людей, которые сто и тридцать лѣтъ отселе, какъ отдѣлились отъ Святой Церкви за старые обряды, писанные въ церковныхъ старопечатныхъ книгахъ. Превосходство Христовой вѣры и важность ея членовъ знаютъ только великіе и просвѣщенные умы, предки же наши, но невѣдены, всю цѣну Христіанскаго благочестія продали одними обрядами, а необходимость оного вынули изъ очей разума, неразумною ревностію гнали только за мелочестіями, ни таинствъ, ни существа вѣры не составляющими. Время все переѣхаетъ, и предки наши силу ученія своего въ насъ потеряли. Мы недостатки отцовъ и дѣдовъ нашихъ ясно имѣли видѣли, и постепенно разсужденіями, чрезъ священное писаніе, узнали, что Церковь восточная грекороссійская есть святая, православная и сама та, о которой сказано: прата адона не одолѣеть ей, и потому и ужасаемся ея лишени святѣйшихъ ея таинствъ. Предки наши, по разстоянію мѣста, отъ разныхъ учителей своихъ произвели разные толки и разнovidныя составили секты, изъ которыхъ нѣмы не имѣютъ при себѣ никакихъ таинствъ, ни обрядовъ, какъ-то безнѣповидина, а наши жители отъ великороссійской Церкви ушедшихъ священниковъ къ себѣ принимаютъ, и онымъ всякую церковную службу въ новоостроосинныхъ и тѣми понами освященныхъ церквахъ своихъ (совершать) допускаютъ. Мы же нѣжайшіе находимъ оныхъ инокъ столько неправильными, какъ и помянутые толки Церкви Святой противные».

раскрыли существенныя черты единовѣрія. Святѣйшій Синодъ былъ вполне удовлетворенъ объясненіями старообрядцевъ, и благословилъ дать просящимъ священниковъ на старые обряды. Преосвященный Митрополитъ Гавриилъ, какъ первенствующій членъ Синода, постѣившій извѣстить объ этомъ

Трудно желать болѣе прямого разграниченія между существовою стороною въ христіанскомъ благочестіи и «мелочестіями» ни таинствъ, ни существа вѣры несоставляющими, которыя, однакоже, стали догматическою основою раскола; и требовать болѣе рѣшительнаго отреченія отъ его заблужденій! Свое желаніе остался при старыхъ обрядахъ, не видящему не совѣстное съ высказаннымъ понятіемъ о маломъ значеніи ихъ въ дѣлѣ вѣры, они объясняли такъ:

«Какъ извѣстно, что долговременная привычка есть какъ вторая природа, и переѣхить оную стоитъ великаго труда, нами же жители и родилась и издавна привыкли къ старымъ церковнымъ обрядамъ: поэтому и не можемъ имѣть вѣдѣти новопечатныхъ книгъ.» «Не съ тѣмъ, чтобы мы ими тупиались,» писали они, «не ради нѣкоей неможливѣйшей братіи (къ числу которой, конечно, относились и сами просящіе) въ разсужденіи сего, что они неслужать великимъ вредомъ, а не приращеніемъ Церкви.» Основанія единовѣрія они раскрыли въ слѣдующихъ 10-ти положеніяхъ: 1) «чтобы быть намъ» писали они, «сердцемъ и вѣрою, во единой, Святой, Соборной, Апостольской, грекороссійской Церкви; 2) въ ея семь таинствъ почитать за свято; 3) священство къ ней признавать богопреданное и существительное; 4) грекороссійскую Церковь намъ, яко немумимъ такой власти, непредосуждаты; 5) ереси, которыя грекороссійская Церковь проклинаетъ и ненавидитъ; и мы также ирволиняемъ и ненавидимъ; 6) за Православную Императрицу и за Христолюбивое воинство, также за Святѣйшій Синодъ и за епархіальнаго архіерея должны Бога молить по показанной формѣ; 7) архіастрѣнскаго благословенія и освященныхъ ачтимисовъ и святое миро требовали, и требуемъ, и во вѣки вѣковъ будемъ; 8) нодѣ властіи архіерейской быть желаемъ, если священство получать станемъ; 9) всѣхъ соборатій, противныхъ сему разсужденію, отрекаемся и обществовать съ ними не хотимъ; 10) древніе чины и чтенія по ирредпечатнымъ книгамъ, также сложеніе меретовъ и ирочіе Святыя Церкви благогнныя обряды наблюдать должны непрѣменно. Се есть къ Соборной Церкви вѣра наша.» См. въ первой статьѣ о Н. Верховскаго «Согласные и несогл.» стр. 33—35. Страницъ 1863 г.

Пр. Амвросія Таврическаго и Иларіона Черниговскаго и приказалъ, въ то же время, довѣренными согласныхъ искать себя между столичнымъ духовенствомъ священника, который согласился бы отправиться въ слободы и устроить дѣла согласныхъ по ихъ желанію. Способіе Андрея Иоаннова къ подобной миссиіи нельзя было найти. Поэтому довѣренные слобожанъ, не теряя времени въ напрасныхъ поискахъ, прямо обратились къ о. Андрею, и умоляли его принять на себя святой трудъ, ради небесной награды, уготованной Господомъ проповѣдникамъ Евангелія. Иоанновъ не долго колебался между неудобствами разлуки съ своимъ семействомъ на неопредѣленное время и внутреннимъ призваніемъ къ святому дѣлу.

Получивъ благословеніе отъ Пресвѣщеннаго Гавриила, онъ отправился въ путь, и 8-го ноября 1788 года пріѣхалъ въ слободы. Согласные встрѣчали его съ веселыми лицами и сердечною радостію, и поднесли ему хлѣбъ соль. Неподдѣльнымъ выраженіемъ одушевлявшей ихъ радости служила привѣтственная рѣчь о. Андрею, сказанная отъ лица всѣхъ согласныхъ Яковымъ Бѣляевымъ. «Мы какъ начали желаемого искать, уже тому осьмое лѣто», говорилъ онъ въ полномъ собраніи возжелавшихъ единовѣрія. «И кто можетъ исчислить бѣды и напасти подъятыя нами? Чашу горестей пили мы даже до днесь. Но слышите отцы и братія моя! Не того ради въ сей часъ вспомнилъ я скорби наши, чтобы мы въ нихъ сокрушались, но чтобы вѣдали и знали, какъ они въ единъ часъ исчезли. Нынѣ уже досаждающе намъ пріемлютъ печаль, а мы преложились на радость.» Потомъ, обратившись къ о. Андрею и указывая на него собранію, продолжалъ: «И такъ вы нынѣ причину измѣны нашей изъ скорбей въ радость, изъ болѣзней въ веселіе. Черезъ васъ нынѣ вѣнчаетъ насъ Вседержитель милостію и щедротами и исполняетъ во благихъ желаніе наше. Но можно ли только словомъ избрать веселіе нашего духа? Не лучше ли любить молчаніе, и умножить жертвою духа сокрушенна, благословлять и не забы-

вать всѣхъ возданныхъ его? Не скажутъ уже нынѣ: гдѣ же, гдѣ ваши благословенные священники? Мы скажемъ: вотъ они, да и еще есть, и будутъ; данные изъ отъ прекраснаго рай ключи съ ними, и съ тѣмъ только намѣреніемъ присланы къ намъ, чтобы освященныхъ насъ пускать въ оный блаженствовать, на неизреченную славу и безконечное веселіе на вѣки. И не сей ли есть вѣнецъ нашей радости, которыми днесь вѣнчаетъ насъ Вседержитель, что мы нынѣ, по милости великаго Бога и Всемилостивѣйшей Государыни нашей, дважды блаженны: мы и сынове Соборныя Церкви, и хранители старыхъ обрядовъ; а при всемъ томъ благословенны отъ Бога, и отъ своего архипастыря и отца, а не прокляты и связаны? И теперь такую несказанную радость кто отниметъ отъ насъ ¹⁾?...»

Дѣйствительно съ пріѣздомъ Иоаннова въ слободы кончилось продолжительное «томленіе,» которымъ, какъ мы сказали, Господь испытывалъ довѣріе согласныхъ къ Церкви, — въ лицѣ о. Андрея они нашли удалившагося отъ нихъ Іоасафа; но зато возникли невзгоды другого рода — началась открытая упорная борьба между согласными и несогласными. Одни открыто показывали себя приверженцами благословеннаго священства, — желали скорѣе получить удовлетвореніе своимъ настоятельнымъ духовнымъ нуждамъ совершеніемъ для нихъ таинствъ и другихъ требъ чрезъ полученнаго теперь законнаго священника; другіе — упорные въ расколѣ, рѣшились всѣми силами противоудѣствовать успѣхамъ этого святаго дѣла, чтобы сохранить за собою прежнюю независимость и произволь въ своихъ религіозныхъ дѣлахъ. Дѣло началось изъ-за церкви. Согласные, испрашивая себя священниковъ на старинныхъ обрядахъ, не задумывались надъ вопросомъ о томъ, въ какихъ церквахъ они будутъ совершать богослуженіе. Въ слободахъ было весьма много не только часовень, которыя легко было преобразовать въ церкви, но и

¹⁾ Рѣчь Якова Бѣлева, Полн. ист. изв. IV, стр. 128—132.

церквей,¹⁾ имѣвшихъ всѣ наружныя и внутреннія принадлежности для священнаго богослуженія. Выбравъ нѣкоторыя изъ сихъ церквей, согласные разомъ рѣшили, что въ нихъ и будутъ править службы благословенные священники. Они какъ будто опустили изъ виду, что не одни они были соборниками избранныхъ церквей, что всѣ эти церкви и часовни были строены и украшаемы ими во время пребыванія въ расколѣ, въ большей или меньшей степени участія, но во всякомъ случаѣ совмѣстно съ тѣми, которые остались по прежнему въ расколѣ и были противниками благословеннаго священства. Слѣдствіемъ было то, что въ пяти главныхъ пунктахъ, — въ слободахъ Климовой, Зыбкой и Зынтѣ, и въ монастыряхъ Покровскомъ и Малино-островскомъ, — возникли нескончаемыя тяжбы за церкви между согласными и несогласными, мало благоприятовавшія успѣхамъ святаго дѣла благословеннаго священства, и вошедшія въ рядъ обыкновенныхъ тяжбныхъ дѣлъ.

Намъ нѣтъ нужды описывать исторію²⁾ ожесточенныхъ споровъ за стѣны церквей и часовень между согласными и несогласными: задача нашего сочиненія требуетъ показать — насколько Иоанновъ, въ продолженіе своего трехлѣтняго пребыванія въ посадахъ, успѣлъ выполнить дѣль посольства, состоящую въ образованіи приходовъ на основаніяхъ благословеннаго священства среди населенія, народившагося и выросшаго въ отчужденіи отъ церковной іерархіи.

¹⁾ Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія здѣсь находилось, кромѣ двухъ безпоповщинскихъ монастырей — мужскаго и женскаго, четыре поповщинскихъ монастыря разныхъ согласій, до семнадцати церквей, монастырскихъ и приходскихъ, которыя большею частію были освящены попомъ Михайлою Калмыномъ, и шестнадцать дубличныхъ часовень въ слободахъ и посадахъ. (Журавл. 260 — 263).

²⁾ Подробный историческій очеркъ этихъ споровъ, занимающей все время пребыванія въ слободахъ Иоаннова и оканчивающейся съ его возвращеніемъ въ Петербургъ, въ половинѣ 1791 г., представилъ о. Н. Верховскимъ въ его статьяхъ «Согласные и несогласные.»

Не трудно угадать, что выполненіе возложеннаго на Иоаннова порученія должно было представить серьезныя затрудненія, при всемъ его короткомъ знакомствѣ съ той средой, среди которой онъ долженъ былъ дѣйствовать; ему пришлось выносить на своихъ плечахъ дѣло меньшинства согласныхъ противъ всего почти населенія слободъ, рѣшившагося отстаивать свои церкви и часовни отъ согласныхъ, приходилось переносить, при этомъ, разнаго рода оскорбленія со стороны фанатиковъ раскола,¹⁾ иногда даже съ опасностію за свою жизнь,²⁾ испытывать скудость содержанія, недостатокъ въ приличномъ помѣщеніи и въ одеждѣ, лишиться, наконецъ, сына и дочери въ отсутствіе изъ дома. Не смотря, впрочемъ, на всѣ эти невзгоды, дѣйствія Иоаннова въ слободахъ были успѣшны.

По его описанію, онъ прежде всего обратился къ единовѣрью многихъ купцевъ и мѣщанъ въ посадѣ Климовскомъ, и съ благословенія Преосв. Амвросія освятилъ имъ приходскую церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, куда еще прежде того нѣкоторыя монахины Климовскаго Казанскаго монастыря, изъявившія согласіе на благословенное священство, ходи-

¹⁾ Такъ послѣ взятія Успенской церкви согласными слободы Климовской, хотя противная сторона пріюмила, опасаясь и за остальныя церкви, хотя, по словамъ Якова Бѣлчева, несогласные съ этого времени стали «горадо манше и смириѣи,» но это былъ пенежь, коды которымъ таяса огонь, готовый каждый часъ выскунуть. Потери церкви возбуждала въ нихъ сильное негодованіе противъ Иоаннова, какъ главнаго виновника бѣдствій. Онъ опасался ходить по самой слободѣ безъ провожатаго. Его оскорбляли въ лицо, при встрѣчахъ. Даже дѣти, наслышавшись брани противъ него дома, или наученные отцами, не давали ему прохода на улицахъ. «Приваюусъ, Владыко Святый,» писалъ о. Андрей Преосвященному Амвросію, — «ей, духу моего не достаетъ къ терпѣнію, вѣрѣте, и сердце отъ страха несказанно ноетъ.» (См. 50 и 51 стр. въ 1-й статьѣ о. Верховскаго «Согласные и несогласные.»)

²⁾ Открытыя непріязненные дѣйствія противъ Иоаннова, которыя едва не стоили ему самой жизни. См. тамже стр. 50 — 53.

ли на молитву.¹⁾ Освящение было 23 февр. 1789 г. В недѣлю Православія о. Андрей служилъ первую свою обѣдню въ Успенской церкви; смятенія при этомъ со стороны несогласныхъ никакого небыло. Насладившись служениемъ о. Андрея Иоаннова на всѣхъ старинныхъ обычаяхъ, согласные поспѣшили послать благодарственное письмо Преосв. Амвросію за присланную имъ грамоту на освященіе церкви. Съ этого времени въ Успенской церкви началась постоянная служба. Впрочемъ богомольцевъ въ ней по началу было мало; приходилъ большею частію одни тѣ, которые открыто присоединились къ сторонѣ согласныхъ. Другіе же изъ числа согласныхъ, — именно тѣ, которые не имѣли еще полного довѣрія къ дѣлу благословеннаго священства, опасались измѣны старыхъ обрядовъ, и потому стали только присматриваться къ о. Андрею Иоаннову, думая найти въ его службѣ какія нибудь противныя старопечатнымъ книгамъ «новшества.» Но когда преосвященный собственноручно грамотою успокоилъ ихъ касательно неизмѣнности старинныхъ обрядовъ при отправленіи службы Иоанновымъ, тогда, съ ослабленіемъ въ нихъ подозрительности въ отношеніи къ буквѣ, началось увеличиваться число прихожанъ единовѣрческой Успенской церкви. Иоанновъ здѣсь священствовалъ два года и восемь мѣсяцевъ. Въ томъ же 1789 году о. Андрей основалъ еще двѣ единовѣрческія церкви — въ посадѣ Злыньскомъ во имя Вознесенія Господня²⁾ и въ посадѣ Зыбковскомъ во имя Преображенія Господня, изъ которыхъ первая освящена въ 1794 году, а послѣдняя въ 1795 православными священниками. Въ 1791 г. Иоанновъ освятилъ новую церковь во имя Живоначальныхъ

¹⁾ Объ этомъ говоритъ Бѣляевъ въ письмѣ отъ 27 авг. 1785 г. у Журавл. IV, 90—91.

²⁾ Эта церковь преобразована изъ Успенской раскольничьей часовни; къ ней прирубленъ былъ только алтарь, мѣсто для котораго освятилъ самъ о. Андрей и сдѣлалъ закладку («Согл. и несогласн.» 113 стр. 2-й ст.)

Троицы въ Успенской Никодимовой пустыни, которая съ того времени стала называться обителию Святотроицкою.¹⁾

Такъ какъ и въ Казанскомъ монастырѣ, и въ Покровскомъ²⁾ многіе приняли единовѣріе, равно въ Злынькѣ прихожане Успенской церкви, въ Зыбкой самъ бургомистръ Козинъ со многими Рождественскаго храма прихожанами: то по ихъ настоятельной просьбѣ въ 1791 г. личнымъ распоряженіемъ губернаторъ Бибииковъ передалъ ключи, какъ отъ церквей монастырскихъ, такъ и отъ Злыньской часовни о. Андрею, и о. Андрей совершилъ въ нихъ молебствіе.³⁾ Такъ пишетъ даже фанатикъ раскола; онъ же далѣе

¹⁾ Журавлева IV, 106. 107; 70, 71, 73.

²⁾ О. Андрей склонилъ здѣсь на принятіе благословеннаго священства много такихъ, которые даже у своихъ поповъ не бывали на исповѣди по десяти лѣтъ и болѣе, а истиной Церкви Божіей не знали съ самой колыбели. А чтобы обращеніе ихъ было искреннѣе, онъ убѣждалъ иноповъ, принявшихъ единовѣріе, засвидѣтельствовать свое расположеніе къ Церкви исповѣдью и причастіемъ Св. Таинъ, общаія доложить о нихъ Преосвященному, какъ объ искреннихъ сынахъ Православной Церкви. Инокъ послухалъ его: 5-го и 8-го марта 1789 г. съ теломъ вѣроу исповѣдывался и причащался у него Св. Таинъ запасными Дарами въ монастырской часовнѣ двѣнадцать человекъ монаховъ и десять бѣльцовъ. Причастіе Живоначальныхъ Таинъ Христовыхъ, по замѣчанію Бѣляева, имѣло въ нихъ всякое сомнѣніе о Церкви и сдружало между собою крѣпкою братскою любовью (ibid стр. 48, 1-й ст.). Кроми того, число расположенныхъ къ благословенному священству въ Покровскомъ монастырѣ увеличилъ сотрудникъ Андрея Иоаннова Яковъ Бѣляевъ, но какимъ-то неудовольствіемъ перешедшій на время изъ Никодимова монастыря въ Покровскій. Обладая даромъ слова и старообрядческою начитанностію, онъ многихъ въ Покровск. монастырѣ, по его словамъ, «просвѣтилъ познать одну, Святую, Соборную Церковь» (ibid стр. 24.)

³⁾ См. Истор. свѣд. о раскольникахъ Черниговск. епарх. Тр. К. Д. Ак. кн. III. стр. 233 — 234. См. 2-ю ст. о. Верховск. стр. 103 — 113 Страница 1863 г.

повѣствуетъ, что когда открыты были скрытые намѣренно ключи Зыбковскаго Рождественскаго храма, то взволнованныя толпы окружили храмъ. Какъ ни старается онъ скрасить бунтъ суетьбровъ, но изъ его словъ видно, что однимъ простыямъ рассказывали о ложныхъ небесныхъ явленіяхъ, другихъ поили виномъ, и этими-то средствами толпы доведены были до того, что для предупрежденія кровопролитія и убійствъ вынуждены были вызвать военную силу.¹⁾ Не долго, впрочемъ, согласные были собственниками отобранныхъ у раскольниковъ церквей и часовень, — торжество ихъ надъ партією раскольниковъ, скажемъ чужими словами, было и въ этотъ разъ не болѣе какъ эхомъ временнаго каприза мѣстной власти, чрезъ нѣсколько времени уступившимъ мѣсто другимъ столько же случайнымъ комбинаціямъ въ умѣ намѣстника. Прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ, послѣ того, какъ тяжёлые вопросы у согласныхъ съ несогласными рѣшены были свѣтскою властію въ пользу первыхъ, какъ снова и ратуша, и намѣстническое правленіе и собственная канцелярія намѣстника завалены были жалобами и прошеніями съ той и другой стороны. Намѣстникъ рѣшилъ послать на мѣсто борьбы своего чиновника, чтобы онъ собралъ точныя свѣденія о численности той и другой стороны — съ тѣмъ, чтобы на основаніи ихъ дать приговоръ въ пользу большинства. Выборъ намѣстника палъ на вице-губернатора завадовскаго, не отличавшагося, какъ видно изъ его изслѣдованій и донесе-

¹⁾ Вся исторія дѣйствій губернатора Бибикова при введеніи Андрея Иоаннова съ его прихожанами во владѣніе смерными церквами и монастырями, почерпнутая изъ рукописнаго старообрядческаго сочиненія, подъ названіемъ «Сниаксарь, или воспоминаніе страдальческихъ подвиговъ православныхъ христіанъ богосласскаго монастыря Свята-Покровскаго, нареченнаго Новопечерскимъ-Кіевскимъ, и посадовъ: Климовскаго, Зыбковскаго и Зыбнскаго, совершившихся въ 1791 г. по переселеніи изъ Вятки» — подробно изложена въ IV гл. 2-й ст. о. Верховскаго «Согласные и несогласные».

ній, ни справедливою, ни безкорыстіемъ.¹⁾ Получивъ необходимыя свѣдѣнія, неудовлетворяя, однакожъ, тотчасъ ни той, ни другой стороны, Завадовскій возвратился съ донесеніями къ намѣстнику въ Кіевъ. Въ слѣдъ за тѣмъ вызванъ былъ намѣстникомъ для необходимыхъ объясненій Андрей Иоанновъ. Не долго оставаясь тайною для согласныхъ результатъ свѣдѣній, собранныхъ Завадовскимъ. 27 мая 1791 г. онъ пріѣхалъ во второй разъ въ слободы и прежде всего въ Зынку. По его приказанію въ Зыбнской спорной часовнѣ собрались обѣ стороны; съ согласными были ихъ священникъ Фодоръ Савиновъ. Вице-губернаторъ потребовалъ ключи отъ часовни; священникъ молча подалъ ихъ ему въ руки. Подошавши къ себѣ бѣглаго попа, Завадовскій отдалъ ему ключи и сказалъ раскольникамъ: «поздравляю васъ съ молитвеннымъ храмомъ. Служи не бойся» — прибавилъ онъ милости во бѣглому попу. Послѣ того Завадовскій побывалъ въ Климовой, въ Покровскомъ монастырѣ и въ Зынкѣ. Вездѣ церкви были взяты у согласныхъ и переданы раскольникамъ, кромѣ Климовской Успенской церкви; несогласные потомъ просили было и ее у намѣстника, но получили отказъ.²⁾

Какова была послѣдующая судьба этихъ, отнятыхъ у согласныхъ, церквей неизвѣстно; можемъ сказать только то, что дѣло единовѣрія шло послѣ того мирно и тихо. Такъ въ концѣ 1791 года 25-го ноября, вскорѣ послѣ отъѣзда Андрея Иоаннова въ Петербургъ, въ санѣ протоіерея, которымъ онъ былъ почтенъ предъ своимъ отъѣздомъ, по единодушній просьбѣ согласныхъ, въ Зынкѣ у согласныхъ происходило уже большое торжество. Въ этотъ день, по благословенію пресвященнаго, они дѣлали закладку новой церкви въ честь Вознесенія Господня, на землѣ, отведенной всѣмъ обществомъ въ вознагражденіе отнятой у нихъ часовни. Торжество было,

¹⁾ Подробный ходъ этого дѣла см. въ IV гл. 2-й ст. о. Верховскаго «Согласные и несогласные» стр. 114—122.

²⁾ Тамъ же, 118 стр.

очевидно, мирное, безбидное. Закладку совершалъ іеромонахъ Андрей, изъ Никодимова монастыря, съ климовскимъ Михаиломъ Иларіоновымъ, поступившимъ на мѣсто Іоаннова, и зыбовскимъ Власомъ, въ присутствіи иноковъ Никодимова монастыря и прихожанъ. Церковный обрядъ, «на основаніе храма,» совершался по старопечатному чиноположенію со всею точностію. На закладку смотрѣло много несогласныхъ — «съ намѣреніемъ, не будеть ли чего, по ихъ названію, новаго чесого.» Однако сказываютъ «опосля, что похваляли,» и даже сами чувствовали на себѣ неотразимую силу законнаго и благословеннаго церковнаго дѣла. Послѣ богослуженія, въ домѣ священника Фѳодора Савинова былъ обѣдъ для всѣхъ согласныхъ иноковъ и мірянъ; гости были единодушны и веселы. Они припоминали, какъ въ этотъ самый день, полгода назадъ, отнята была у нихъ Успенская часовня, и вотъ теперь въ этотъ же день они заложили себѣ новую церковь, «съ благословенія архіерейскаго;» кто-то замѣтилъ, что семьдесятъ лѣтъ уже Злынка не рубила съ благословенія епископскаго; подобныя воспоминанія увеличивали мирную радость гостей. Но кто опишетъ ихъ умиленіе, когда сынъ хозяина, четырехлѣтнее дитя, наученный своимъ отцомъ, неожиданно всталъ на стулѣ предъ гостями и пролепеталъ своимъ дѣтскимъ языкомъ великую истину церковнаго единства: «Церковь безъ епископа небываетъ.» Всѣ согласные, возвратившись домой, учили своихъ малолѣтнихъ дѣтей выговаривать эту истину, которую они сами недавно познали, но которая уже имѣла надъ ихъ сердцами такую чудную силу, что приводила ихъ въ умиленіе.¹⁾ Не прошло трехъ лѣтъ, послѣ описаннаго нами въ Злынкѣ торжества по случаю закладки новой единобѣрсеской церкви, какъ оно опять повторилось въ слободахъ Стародубскихъ и въ Таврической

¹⁾ Лѣтоп. знати. прилѣокъ. 1791 года, ноябрь стр. 51—53; «Согласные и несогласные» «въѣдетъ эпизода» стр. 123—124.

области. Въ 1794 и 95 годахъ освящено или только заложено, съ благословенія новаго Пресвященнаго Екатеринославскаго Гавріила, еще шесть единобѣрсескихъ церквей три въ слободахъ Стародубскихъ и три въ области Таврической, и для всѣхъ этихъ церквей рукоположены православные священники.¹⁾

Этимъ мы оканчиваемъ первоначальную исторію единобѣрія въ слободахъ Стародубскихъ, гдѣ впервые возникла эта свѣтлая живая мысль о возможности условнаго единенія съ Православною Церковію, посчастливившаяся старцу Никодиму и получившая надлежащее устройство въ формѣ благословенныхъ приходоѡ трудами ревнителя Православія отца Андрея Іоаннова.

Теперь слѣдуетъ намъ изложить первоначальную судьбу единобѣрія въ заволжскихъ предѣлахъ — на Иргизѣ.

Приступая къ изложенію исторіи иргизскаго единобѣрія, считаемъ нужнымъ предварительно указать ту почву, на которой оно возникло, и потому разсмотримъ состояніе раскола на Иргизѣ въ то время, которое ближайшимъ образомъ предшествовало открытію здѣсь единобѣрія.

Иргизъ сталъ извѣстенъ въ исторіи раскола только во второй половинѣ прошлаго столѣтія, именно съ 1762 г., когда выходцы изъ Польши — раскольники, воспользовавшись Монаршею милостію Всемилостивѣйшаго манифеста, коимъ дозволялось всѣмъ покинувшимъ отечество изъ-за релігіозныхъ несогласій возвратиться на родину, обѣщая всепрощеніе,²⁾ — переселились въ Саратовскую губернію въ числѣ 120 дворовъ. Здѣсь, на протяженіи 60 верстъ, по рѣкѣ Большому Иргизу, гдѣ никакого небыло поселенія и гдѣ природа избилловала всѣми дарами, эти выходцы вскорѣ завели небольшіе скиты, куда начали сходитьсь на богомолье. Эти

¹⁾ Журавл. стр. 395—397.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Имп. т. XVI, № 11. 720.

раскольническіе скиты сначала, естественно, не могли быть и не были замѣчательными мѣстами раскола: жителей въ нихъ было не болѣе ста человѣкъ. Но то, что сдѣлано для раскольниковъ какъ благодѣяніе, они не замедлили обратить къ исполненію своихъ тайныхъ, преступныхъ замысловъ: изъ даннаго пристанища окрестные раскольники нашли средство сдѣлать для себя средоточіе, а раскольники другихъ мѣстъ, также всякаго рода преступники и бродяги — безопасное мѣсто убѣжища. Отдаленность полицейской власти, густые лѣса и хуторы, вскорѣ построенные монахами, вполне способствовали этому. Едва успѣли получить они милости отъ великой Императрицы Екатерины II (въ манифестѣ отъ 4 дек. 1762 г.), какъ чрезъ десять лѣтъ приняли участіе въ бунтѣ самозванца Пугачева, воспитавшагося въ ихъ общинахъ и благословеннаго на царство иргизскимъ лжемонахомъ, который возмечталъ сдѣлаться при посредствѣ крамольника Московскимъ патріархомъ.¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что съ Пугачевымъ разнеслась по юго-восточной Россіи молва объ Иргизскихъ скитахъ, объ удобности пристанища въ нихъ для бѣглыхъ и о привязанности ихъ къ старой вѣрѣ, какъ они обыкновенно называли расколъ. Съ того времени число жителей въ скитахъ стало умножаться болѣе и болѣе; но самымъ главнымъ притономъ раскола, центромъ его дѣятельности въ цѣлой Россіи и, такъ сказать, метрополіей пововщины, Иргизскіе скиты сдѣлались только при настоятелѣ Сергіѣ. Эпоха, въ которую пребывалъ здѣсь Сергій познакомить насъ съ состояніемъ раскола на Иргизѣ въ то время, которое ближайшимъ образомъ предшествовало началу здѣсь единовѣрія.

Сергій, строитель Иргизскій, какъ справедливо называлъ онъ себя (ибо онъ далъ Иргизскимъ монастырямъ нѣкоторый видъ устройства) былъ старшій сынъ московскаго купца Петра Юршева, ревностнаго раскольника, одного изъ главныхъ

виновниковъ страдальческой кончины Московскаго Архіепископа Амвросія (1771 г.), и въ мірѣ назывался Симономъ. Опасаясь участи, постигшей отца, Симонъ скрылся въ дремуціе, принадлежавшіе Лопухиннымъ, лѣса (въ Московск. же губерніи), въ которыхъ скрывались многіе раскольники и всякаго рода бѣглецы. Въ одномъ изъ скитовъ, находившихся въ этихъ лѣсахъ, Симонъ принялъ постриженіе съ именемъ Сергія. Когда многочисленныя безпорядки этихъ скитниковъ обратили на себя вниманіе правительства, тогда, въ числѣ прочихъ, схваченъ былъ и инокъ Сергій и посаженъ въ московскій тюремный замокъ. Но онъ нашелъ средства бѣжать оттуда и удалился къ своимъ единомышленникамъ въ Польшу. Пробывъ на Вѣткѣ не много времени, Сергій рѣшился возвратиться въ отечество, впрочемъ не въ Москву, а въ Иргизскіе скиты. Вѣроятно, онъ сознавалъ, что съ своими способностями легко можетъ быть дѣйствующимъ лицомъ среди грубыхъ бѣглецовъ и утвердить мнимо-старую вѣру у отступниковъ Св. Церкви. Что у Сергія было намѣреніе сдѣлаться главою Иргизскаго общества, видно изъ самаго хода дѣла. Такъ какъ манифестомъ и указомъ 1762 г. дозволялось возвратиться въ отечество только тѣмъ раскольникамъ, которые удалились за границы отечества до этого года: то Сергій, при переходѣ чрезъ границу, показалъ, что онъ уроженецъ русскій, но не помнитъ гдѣ родился и къѣмъ завезенъ въ Польшу. Тутъ-же Сергій употребилъ и другую хитрость, которая ему впоследствии очень пригодилась. Онъ заблаговременно накупилъ и навилъ на палки много холста, который и несъ съ собою; на распросы пограничныхъ стражей что это такое, онъ отвѣчалъ, что это холотняная походная церковь. Стражи, вѣроятно, въ исполненіе указа, которымъ запрещалось отбирать у выходцевъ бывшее у нихъ имѣніе,¹⁾ не ото-

¹⁾ Прав. Соб. 1837 г. 387.

¹⁾ Мѣстнымъ начальствамъ предписано было, «чтобы, возвращавшимся изъ-за границы старообрядцамъ и слѣдовавшимъ въ мѣста избран-

брали мнимую церковь и написали даже о ней в паспортъ. Съ такимъ драгоценнымъ документомъ Сергій прибылъ на Иргизъ, гдѣ уже было пять скитовъ: Никольскій, Верхненикольскій, Преображенскій, Воскресенскій и Успенскій, не далеко отъ города Вольска. Сергій избралъ для водворенія своего скита Успенскій, куда вслѣдъ за нимъ прибыла изъ Москвы и мать его Марина съ младшимъ сыномъ и дочерью, и приняла здѣсь монашество съ именемъ Макарины. Это произошло въ 1776 году.

Не много было въ то время жителей въ Иргизскихъ скитахъ, не болѣе ста человѣкъ, и въ Успенскомъ не болѣе 20. Не было у нихъ и молитвенныхъ домовъ, кромѣ одной часовни въ Никольскомъ скитѣ. Въ прочихъ скитахъ богослуженіе совершалось въ простыхъ кельяхъ. Можно представить какъ обрадовались скитники Сергіевой церкви и какъ лютому высоко должны были смотрѣть на самаго Сергія, доставившаго имъ такую драгоценность. Кромѣ того происхождение отъ столичнаго жителя, ревностнаго къ расколу, богатыя природныя дарованія, ловкость, начитанность и трезвое поведеніе давали ему видныя преимущества предъ грубыми бродягами. Случилось такъ, что въ скоромъ времени начальникъ Успенскаго скита померъ: тогда всѣ единогласно избрали Сергія своимъ настоятелемъ, не смотря ни на молодость его, ни на то, что и самъ онъ, и мать его долго не соглашались. Зная жизнь своихъ единовѣрцевъ, Сергій взялъ съ нихъ присягу въ томъ, что будутъ повиноваться ему во всемъ безпреко-

ныхъ ими поселеній не только въ пути ни малѣйшаго задержанія не было, но до опредѣленныхъ къ населенію ихъ мѣстъ свободно пропускаемы, и квартиры имъ вездѣ безпрятственно даваемы были; равножъ и по прибытіи въ опредѣленные мѣста, въ поселеніи ни отъ кого никакого иреспятствія чинимо небыло, *и не отбирал* и не требовало изъ нихъ имѣній ничего, чтобы оказываны были имъ при томъ попомъ поселеній всѣ удобовозможныя вспоможенія.» (Перв. полн. собр. зак. Росс. Имп. т. XVI, № 11. 738.)

словно и жить по христіански, — по монашески. Вступивъ въ управленіе, Сергій сталъ заботиться объ устройствѣ своей постройкой толпы: написалъ для подчиненныхъ правила общевитія и устроилъ общую для всѣхъ трапезу и, что всего важнѣе, небольшую часовню.

Молва о достоинствахъ новаго настоятеля Успенскаго скита быстро разнеслась между окрестными раскольниками: всѣ желали видѣть рѣдкаго между ними по своимъ дарованіямъ человѣка; въ короткое время стеченіе народа въ Успенскій скитъ сдѣлалось такъ многочисленно, что небольшая часовня этого скита немогла вмѣщать всѣхъ приходившихъ богомольцевъ. Часовня эта вскорѣ сгорѣла, (можетъ быть намѣренно подозженная самими раскольниками), — и Сергій воспользовался случаемъ исхочаствовать у начальства дозволеніе, будто-бы, только починить ее послѣ пожара, а между тѣмъ выстроилъ новую, обширнѣйшую, великолѣпную часовню, или точнѣе, церковь о пяти главахъ съ колокольней. Потому онъ умѣлъ достать откуда-то иеродонаха и бѣлаго священника для совершения въ ней богослуженія. Посѣтителей стало являться еще болѣе, такъ что двое не успѣвали совершать нужныя для нихъ требы. Между тѣмъ Сергій вошелъ въ тѣсныя, даже дружественныя, связи съ богатыми купцами вольскими и саратовскими, которые, кромѣ того, что дѣлали богатыя приношенія въ скиты, могли еще ходатайствовать за своихъ единовѣрцевъ по дѣламъ гражданскимъ. Связи эти возбудили въ Сергіѣ надежду осуществить давно задуманную мысль соорудить на Иргизѣ храмъ и такимъ образомъ сдѣлать изъ своего общества нѣчто похожее на Церковь, имѣющую священниковъ и все богослуженіе. Онъ обратился къ мѣстному начальству и отъ лица всѣхъ скитниковъ просилъ, чтобы дозволено было имъ поставить въ своей часовнѣ только на время имѣющагося у него, Сергія, полотняную церковь и отслужить въ ней нѣсколько обѣдовъ для приготоленія запасныхъ даровъ св. Причастія. Для успѣха въ предпріятіи Сергій пред-

ставил свой паспортъ, данный ему при переходѣ чрезъ границу, въ которомъ дѣйствительно было прописано о находившейся при немъ полотняной церкви. Начальство, доверивъ Сергію, а вѣроятно и по ходатайству богатыхъ сообщниковъ его, дало просимое дозволеніе; но не наблюдало за выполнениемъ условія: часовня Успенскаго свята сдѣлалась церковью во имя Введенія во храмъ Божіей Матери и въ ней открылось какъ бы законное служеніе литургіи въ 1780 г.¹⁾ Вскорѣ Сергій построилъ другую церковь, которая и освящена была во имя Успенія Божіей Матери 19 декабря 1783 г.

Когда открылось на Иргизѣ служеніе литургіи, вѣсть о такомъ необыкновенномъ событіи разнеслась на Дону, на Уралѣ и по всему протяженію Волги; всѣ раскольники устремились туда, какъ въ святое мѣсто, несли и везли пожертвованія; Иргизъ получилъ такое же значеніе въ глазахъ раскольниковъ, какое напр. имѣлъ Кіевъ у православныхъ, и его логовище казалось имъ такой же святыней, какъ православнымъ Кіевскія пещеры. Со всѣхъ сторонъ, изъ Москвы и Петербурга, изъ Сибири, съ Дона и Урала шли на «св. Иргизъ» богомольцы и многіе оставались съ своими богатствами на жительство въ монастыряхъ. Скиты превратились въ богатые и многолюдныя обители. Строитель Сергій сдѣлался главою всего бѣгло-поповскаго раскола на Иргизѣ. Онъ управлялъ всѣми монастырями, руководилъ самихъ настоятелей прочихъ скитовъ, которые съ своей стороны находили полезнымъ руководствоваться его дарованиями къ поддержанію раскола. Въ подражаніе Сергію, они такъ же устроили у себя церкви, выслали священниковъ и открыли общественныя службы. Число бѣглыхъ поповъ до того умножилось здѣсь, что Иргизскіе обитатели стали снабжать ими своихъ единовѣрцевъ на Дону и Уралѣ.

¹⁾ Стат. опис. Саратов. губ. т. 2. стр. 120. Пр. Соб. 1857 г. 394 стр.

Такимъ образомъ въ самое короткое время дѣятельностію одного человѣка—Сергія расколъ усилился на Иргизѣ въ высшей степени, и его же дѣятельностію, на этой почвѣ, будутъ сдѣланы первыя сѣмена единовѣрія.

Умный отъ природы Сергій, однажды отторгшійся отъ союза и водительства Св. Церкви, чѣмъ болѣе возвышался въ ряду отступниковъ отъ Церкви, тѣмъ живѣе чувствовалъ, что вся слава, распростиравшаяся о немъ между его послѣдователями, основана на неправдѣ и измѣнѣ истинѣ, что всѣ дѣйствія, которыми онъ утверждалъ расколъ, основывались на обманѣ. Такой переборъ въ душѣ Сергія, конечно, произошелъ при содѣйствіи благодати Божіей, которая открыла умныя очи Сергія и при самихъ противорѣчіяхъ истинѣ дала ему возможность возчувствовать нужду въ познаніи точной святой истини. При свѣтѣ ея онъ ясно сталъ видѣть каковы были попы, имъ принимаемые, каково было братство, величаемое именемъ св. церкви. Смотри на безнравственную жизнь лжесвященниковъ въ Иргизскихъ монастыряхъ, Сергій не могъ не понимать, что они прибѣгали къ нему по корыстолюбію, праздности, или вслѣдствіе важныхъ преступленій¹⁾. Онъ видѣлъ, что и братство монастырское состояло изъ безнравственныхъ бродягъ²⁾, лѣнивыхъ бѣг-

¹⁾ Сергій довольно тинично, вносясь въ описаніе ихъ въ своей книгѣ: «Зеркало для старообрядцевъ». Обращаясь къ прежнимъ своимъ единомышленникамъ, онъ говоритъ: «самозванцевъ, бѣглецовъ, отлученныхъ, каковыхъ вы имѣли, нельзя подумать назвать пастырями Христова стада, когда они точно были хищные волки» (кн. 1, стр. 69). И въ другомъ мѣстѣ такъ описывалъ ихъ: «бѣглецы попы, въ кравахъ непопулярные, возмущаютъ ихъ (старообрядцевъ) и приводятъ къ некоррентію духовной и свѣтской власти... Въ старообрядствѣ весьма мало, или даже совсѣмъ нѣтъ священниковъ, просвѣщенныхъ ученіемъ, совершенный недостатокъ.... въ трезвенныхъ полахъ. (Тамъ же кн. 2, стр. 108; также см. прибав. къ 1-й кн. стр. 78 и 79).

²⁾ Бѣглый мужикъ и розыскиваемый начальствомъ солдатъ—однаково находили тамъ во всякое время вѣрную защиту и укрывались до

лицевъ отъ помѣщиковъ и даже изъ преступниковъ, ссылки ихъ въ Сибирь; которые разбивали сопровождавшія ихъ команды, бѣжали въ Саратовскія степи и являлись въ скитахъ ревнителями, такъ называемой ими, старой вѣры. Онъ, наконецъ, не могъ не видѣть, что вся нравственная жизнь монастырскихъ обывателей обнаруживала со-внѣ пьянство и распутство¹⁾, а внутри глубокое лицемеріе, которое переходило

тѣхъ поръ, пока полиція, потерявъ изъ виду слѣды ихъ, отказывалась отъ дальнѣйшихъ поисковъ. Солдаты отращивали себѣ бороду и волосы, и т. обр. перемѣнивъ наружный видъ, становились неузнаваемыми для военной власти. Этому (безконтрольному) укрывательству много содѣйствовало устройство ихъ жилищъ, которое представляло настоящій лабиринтъ потаенныхъ комнатъ, съ тысячами выходовъ, изъ только извѣстныхъ: въ этихъ-то комнатахъ бѣглецы находили безопасность отъ розысковъ полиціи. (Истор. зам. о Самарск. краѣ. Леопольдова Журн. Мнн. В. Д. за 1860 г. стр. 138).

¹⁾ Вотъ какъ описываютъ безпорядочную жизнь Иргизскихъ лже-монаховъ многіе очевидцы: «незаконныя связи монаховъ съ монахинями, (пиметь іеремонахъ Арсеній, жившій въ Иргизскихъ скитахъ) и всегдашнее ихъ вмѣстѣ пребываніе не поставляли въ зазорную жизнь; всякій праздникъ монахини и послушницы ихъ бывають въ мужескомъ монастырѣ нодръ предлагаютъ богомолья и позволяютъ себѣ ночевать въ кельяхъ обще съ монахами, а клярошани и кляроскиихъ, и угодяются нынѣшномъ въ немовѣрной степени, а потомъ монахи съ кляроскиими на оборотъ гостятъ въ женскомъ монастырѣ безъ всякаго зазору днемъ и ночью. Многіе монахи женаты, имѣли своихъ женъ въ женскомъ монастырѣ, называя ихъ Посестриями, и гостыбу между собою имѣли свободную и помогали имъ въ постройкѣ келій на счетъ монастырскій». (Лук. Пр. Јакова л. 419 на об. 420 пр. Соб. 1857 г. 551 стр.). Это говоритъ о монахахъ Никольскаго монастыря и монахиняхъ Успенскаго, находившагося въ двухъ верстахъ отъ перваго; но тоже самое говоритъ другой очевидецъ о жизни Иргизскихъ монаховъ — архимандритъ Платонъ, о жителяхъ Преображенскаго мужскаго и расположеннаго въ пяти верстахъ отъ него Покровскаго женскаго монастыря. Платонъ на Иргизѣ жилъ во времена Сергія (ср. 1788—1799) и, какъ очевидецъ, свидѣтельствуетъ, что вездѣ встрѣчалъ пьянство и распутство. «И старцы и бѣльцы, пишетъ онъ, вслѣдъ по своей волѣ по-

въ ложъ и обманъ. Все это сильно подѣйствовало на Сергія, еще не лишившагося способности постигать истину. Особенно сильно подѣйствовало на него одинъ случай, бывшій съ священникомъ его монастыря. Однажды въ Преображенскомъ монастырѣ совершали крестный ходъ на воду въ 1-й день августа; въ этотъ день въ Иргизскихъ монастыряхъ обыкновенно бывало большое торжество и стекалось великое множество окрестныхъ жителей — раскольниковъ и даже православныхъ. Только лишь успѣлъ выйти изъ церкви первенствующій священникъ, несшій крестъ на головѣ, какъ бро-силась къ ногамъ его женщины и стала громко укорять, что онъ клятвopреступникъ, измѣнникъ, оставилъ ее, свою законную жену съ малолѣтними дѣтьми безъ куска хлѣба. Сергія, конечно, умѣлъ на время поправить дѣло, объявивъ женщину сумасшедшею; но, по собственному его сознанію, совѣтъ заговорилъ въ немъ съ того времени громче, и онъ рѣшился искать законнаго священника для своего общества. Въ немъ еще недоставало твердой увѣренности въ правотѣ Православной Церкви и неправотѣ раскола, но скоро явился мужъ, который могъ внушить ему эту увѣренность, и Сергія

сѣдали прихотжанъ и приводили ихъ въ свои кельи, кого хотѣли, беззазорно» (тамъ же); или еще «къ бѣлому священнику, какъ женатому, имѣли невозбранный исходъ женскій полъ изъ околныхъ свободъ; подобное гостеприимство существовало и у монашествующихъ и у послушниковъ, — не зазорно принимали каждый своихъ гостей въ кельи свои. даже и женскій полъ допускался ночевать въ ихъ кельяхъ, и для того всѣ изъ своей кельи имѣли сквозъ монастырскую ограду калитки и оными выходили безъ вѣдома начальствующихъ» (тамъ же 553 стр.) и это не считалось нарушеніемъ кельскихъ правилъ. Отъ такихъ связей рождались дѣти, которыя тутъ же и воспитывались подъ именемъ сиротъ. Многія дѣвцы, родившія дѣтей, умерщвляли ихъ и бросали въ рѣку Иргизъ. Пьянство развивалось въ мирокіяхъ разбѣрахъ и прикрывалось одною наружною личиною, лицемеріемъ, и то лишь при людяхъ постороннихъ. (См. «О нравственной жизни Иргизскаго монашества до обращенія его къ единовѣрью»; «Истор. замѣтки о Самарск. краѣ», Леопольдова, Журн. Минист. Ва. Д. за 1860 г. стр. 137—142).

обратился къ нему съ своими сомнѣніями. Этотъ мудрый исполненный христіанской любви мужъ былъ Никифоръ Θεотокій, Архіепископъ Астраханскій, прибывшій въ Астраханскую епархію въ 1786 г., когда Сергій достигъ высшей степени славы и вмѣстѣ сталъ уже колебаться въ прежнихъ своихъ убѣжденіяхъ.

Узнавъ, что въ новой паствѣ, въ составъ которой входили тогда мѣста, занятые Иргизскими монастырями, находится много отступниковъ отъ Православной Церкви, умный архипастырь, который и здѣсь, какъ въ Тавридѣ, первымъ долгомъ своимъ счелъ разослать окружное посланіе къ раскольникамъ, исполненное ревности и любви апостольской ко всемъ заблудшимъ, и призывавшее ихъ возвратиться къ Православной Церкви. Отозвалось сердце добраго по природѣ Сергія на призывный голосъ искренней любви кроткаго пастыря. Получивъ окружное посланіе Преосв. Никифора, Сергій рѣшился приступить къ святому дѣлу воссоединенія съ Православною Церковью. Чтобы болѣе утвердиться въ истинѣ Православія и съ большими успѣхами подѣйствовать на своихъ единовѣрцевъ, онъ составилъ 15 вопросовъ о нѣкоторыхъ предметахъ разномыслія раскольниковъ съ Св. Церковью. Такъ какъ онъ хотѣлъ сдѣлать обращеніе общимъ, то созвалъ на совѣтъ настоятелей и уставщиковъ прочихъ скитовъ и прочиталъ предъ ними свои вопросы. Они одобрили вопросы Сергія, находя ихъ согласными съ мнимо-старою вѣрою; но подписать прошеніе къ Архіепископу Никифору отказались, подъ тѣмъ предлогомъ, что это лишнее, а на самомъ дѣлѣ потому, какъ увидимъ изъ дальнѣйшей исторіи, что не желали искренно выполнить условіе, высказанное въ этомъ прошеніи, условіе — обратиться къ Православію, если Преосвященный дастъ удовлетворительные отвѣты на вопросы. Они дозволили Сергію подать прошеніе отъ лица всего общества, за подписью только его и уставщика Успенскаго монастыря Прохора. Вопросы были поданы въ 1790 г., когда Преосвященный при-

ѣхалъ для обозрѣнія церквей въ Саратовскую губернію, которой большая часть входила тогда въ составъ Астраханской епархіи, и въ скоромъ времени получены были отвѣты за подписью и скрѣпою владыки ¹⁾.

Получивъ отвѣты Преосвященнаго Никифора, Сергій ревностно сталъ заботиться о благословенномъ священствѣ; онъ разослалъ отвѣты въ спискахъ по всемъ Иргизскимъ монастырямъ и въ общества своихъ единовѣрцевъ, находящіеся въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, гдѣ они много способствовали къ принятію единовѣрія тамошними раскольниками. А самъ между тѣмъ, войдя въ болѣе тѣсныя сношенія съ однимъ богатымъ вольскимъ купцемъ В. Злобиннымъ, сталъ тайно совѣщаться съ нимъ о мѣрахъ къ осуществленію задуманнаго предпріятія. Злобинъ былъ весьма нуженъ въ этомъ дѣлѣ для Сергія, по своему вліянію на городскихъ, сельскихъ и даже и скитскихъ раскольниковъ. Происходя отъ крестьянина села Малыновки (нынѣ г. Вольскъ), Злобинъ въ юности служилъ писаремъ въ земской избѣ и здѣсь своею ловкостью и услужливостію обратилъ на себя вниманіе какаго-то знатнаго человѣка; вскорѣ Злобинъ обогатился, а потомъ сдѣлался знаменитымъ откупщикомъ. Злобинъ сыпалъ деньги для распространенія раскола; все прикащики его сдѣлались раскольниками, все обращались къ богачу за помощью и потомъ, получивъ ее, переходили въ расколъ. Но Злобинъ не былъ упорнымъ изувѣромъ: Сергій, другъ его по расколу, легко сдѣлалъ его другомъ и по обращенію въ единовѣріе; обратнымъ дѣйствіемъ Злобинъ, при своемъ богатствѣ, много могъ сдѣлать въ пользу Православія. Но къ несчастію, святое дѣло ихъ съ самаго начала встрѣтило великія препятствія:

¹⁾ Вопросы Сергія предъ всеміи раскольническими возраженіями Соловецкими, Поморскими и другими отличаются разсудительностію и умѣренностію: они показываютъ искреннее желаніе Сергія познать истину и, познавши ее, обратиться къ Св. Церкви. Отвѣты на нихъ самыя ясныя и убѣдительныя, составлены въ духѣ отеческой любви.

жена Злобина Пелагея, изувѣрная и гордая своимъ вліяніемъ на единомышленниковъ раскольница, подслушала однажды разговоръ мужа съ Сергіемъ о благословенномъ священствѣ и рѣшила погубить Сергія. Эту мысль она открыла сестрѣ Сергія—Александрѣ, бывшей игуменьей одного женскаго скита, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя предупредила своего брата объ угрожающей ему опасности, если онъ не оставитъ своего злого намѣренія. Сергіи успокоилъ свою сестру и увѣрилъ ее, что онъ вовсе не думаетъ измѣнять старой вѣрѣ. Не теряя времени, Сергіи отправился въ С.-Петербургъ, а жена Злобина разставила по всѣмъ дорогамъ своихъ тайныхъ караульныхъ, чтобы они на пути схватили Сергія и умертвили. Богъ не допустилъ совершиться злодѣянію и Сергіи благополучно прибылъ въ столицу, куда вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ и Злобинъ. Здѣсь они явились къ Преосвящ. Митрополиту Гаврилу, который принялъ ихъ съ особенною отеческою любовью, потому что самъ ревностно заботился объ обращеніи раскольниковъ. Когда они открыли ему свое намѣреніе, Митрополитъ велѣлъ имъ подать прошеніе въ Св. Синодъ о томъ, чтобы имъ дозволено было имѣть священниковъ рукоположенныхъ правосл. епископами. Въ Св. Синодѣ рѣшено было дать въ Иргизскіе монастыри на первый разъ двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона. Сергіи самъ ѣздилъ за ними въ Тихвинскій монастырь и впередъ себя послалъ ихъ на Иргизъ. Возвратившись въ Петербургъ, Сергіи снова явился съ Злобинимъ въ присутствіе Св. Синода, гдѣ они получили благословеніе и постановленіе для дальнѣйшихъ дѣйствій въ обращеніи раскольниковъ. Злобинъ съ клятвою обѣщалъ употребить все свое стараніе и вліяніе къ искорененію раскола.

Покончивъ дѣло въ сѣверной столицѣ, Сергіи вмѣстѣ съ Злобинимъ съ радостію поѣхали на Иргизъ; но на пути первый едва не погибъ отъ мстительности Злобиной. Воспламенная фанатическою ненавистію противъ Сергія и не успѣвшая прежде въ своемъ преступномъ намѣреніи, Пелагея на-

писала въ Москву къ одному купцу, ревностному члену Рогожскаго кладбища, будто Сергіи замыслилъ погубить старую вѣру и предать Иргизскіе скиты во власть еретиковъ, и потому умоляла этого купца погубить Сергія и тѣмъ спасти вѣру. Изувѣръ охотно согласился исполнить просьбу Злобиной. Едва только Сергіи явился въ Москву и остановился въ домѣ прежняго своего благодѣтеля Григорія Ямщикова, какъ сообщникъ Злобиной явился къ нему съ поздравленіемъ и убѣдительно просилъ въ домъ свой. Сергіи не хотѣлъ огорчить отказомъ почетнѣйшаго члена Рогожскаго кладбища и поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ, обѣщавшись Ямщику возвратиться скоро; но прошла вся ночь, а Сергіи не возвращался. Встревоженный Ямщикова поѣхалъ некаяго его, но нигдѣ не могъ найти. Рогожскій купецъ сказалъ, что Сергіи поѣхалъ отъ него еще довольно рано вечеромъ и хотѣлъ захватить къ такому-то, а такой-то съ изумленіемъ узналъ отъ Ямщикова, что Сергіи въ Москвѣ. Прошелъ день, другой и третій, а Сергія нигдѣ не могли отыскать; только къ вечеру третьяго дня Сергіи прислалъ съ солдатомъ своему хозяину записку, въ которой извѣщалъ, что посаженъ въ отдаленную тюрьму, и сидитъ уже три дня, не пивши не ѣвши. Ямщикова немедленно послѣдшилъ съ запискою къ начальнику Москвы князю Прозоровскому, который тотъ-часъ вытребовалъ къ себѣ полумертваго Сергія. Узнавъ отъ него какъ было дѣло, Прозоровскій хотѣлъ строго наказать виновниковъ злодѣянія; но Сергіи, чтобы не повредить своему благому дѣлу, умолялъ князя простить ихъ, какъ самъ онъ прощаетъ. Прозоровскій далъ Сергію для безопасности чиновника, съ которымъ онъ и прибылъ на Иргизъ.

На Иргизъ Сергіи встрѣтилъ общее сопротивленіе себѣ, даже со стороны тѣхъ, которые согласились было и дали подписку на принятіе единовѣрія. Присланные имъ впередъ два православные іеромонаха и іеродіаконъ, будучи не приняты въ Успенскій монастырь, жили здѣсь безъ всякаго дѣла,

внѣ монастыря, у вдовы брата его Евсевія, за два года предъ тѣмъ убитаго пономаремъ на Преображенской колокольнѣ. Не смотря на это, Сергій поселился было по прежнему въ своихъ настоятельскихъ кельяхъ, надѣясь впоследствии Иргизскихъ раскольниковъ привести къ повиновению; но чрезъ день, въ самую полночь, къ нему буйно ворвались келарь и два монаха и начали душить его за отступничество отъ старой вѣры, какъ они говорили. Племянникъ Сергія тотъ-часъ далъ знать объ этомъ исправнику, который пріѣхавъ, освободилъ Сергія изъ чулана, куда онъ былъ запертъ подчиненными. Напрасно исправникъ ласково старался уговорить скитниковъ, чтобы они подчинились распоряженіямъ Св. Синода, согласились на принятіе законныхъ іеромонаховъ, просили прощенія у обиженнаго настоятеля и повиновались ему, какъ прежде; скитники съ неистовствомъ отказались отъ повиновения Св. Синоду и Сергію и немедленно избрали другаго на мѣсто прежняго строителя. Сергій не терялъ еще надежды, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторый успѣхъ въ своемъ дѣлѣ. Онъ отправился въ Вольскъ, чтобы тамъ, при пособіи Злобина, основать единовѣріе; но вслѣдъ за нимъ прибылъ туда-же настоятель Нижне-Воскресенскаго монастыря, Прохоръ, который и воспрепятствовалъ его стараніямъ. Когда Сергій началъ говорить предъ собраніемъ раскольниковъ о необходимости для спасенія благословеннаго священства, хитрый Прохоръ перебилъ его рѣчь. Сложивъ крестное знаменіе, на правой рукѣ двуперстное, а на лѣвой треперстное, онъ подошелъ къ Сергію и съ выразительностію спросилъ: «скажи, о. Сергій: который крестъ правильный?» Сергій вступилъ въ споръ съ нимъ о крестѣ и чрезъ то удалился отъ своего главнаго предмета. Трудно объяснить грубую раскольнику неправильность его перстосложенія, не доказавши необходимости другихъ болѣе важныхъ предметовъ въ Церкви, оставленныхъ, или измѣненныхъ отступниками; поэтому рѣчь Сергія о необходимости благословеннаго священства,

начатая послѣ спора съ Прохоромъ, имѣла только то послѣдствіе, что Сергія и въ Вольскѣ, какъ на Иргизѣ, сочли отступникомъ отъ старой вѣры. Послѣ такихъ тяжкихъ испытаній Сергій оставилъ свою Успенскую обитель на Иргизѣ и со всеми своими родственниками 1796 г. отправился въ Стародубскія слободы, гдѣ не задолго предъ тѣмъ основано было единовѣріе извѣстнымъ Никодимомъ. Здѣсь онъ, принявъ единовѣріе, поступилъ съ племянникомъ въ Никодимовъ единовѣрческій монастырь, а сестру свою и жену покойнаго брата съ ея дочерью помѣстилъ въ Новозыбковѣ при единовѣрческой Преображенской церкви. Вскорѣ онъ посвященъ былъ въ іеромонаха и сдѣланъ настоятелемъ единовѣрческаго монастыря въ Бѣлорусіи. Въ Вольскѣ послѣ него Злобинъ успѣлъ было основать единовѣріе; уже принять былъ законный священникъ 1797 г., но тогда же оно было и разрушено Петромъ Волковымъ, пошчителемъ раскольнической часовни въ Вольскѣ, сыномъ знаменитаго здѣсь основателя раскола, и Вольскіе раскольники снова стали принимать для исправленія требъ бѣглыхъ поповъ. Неизвѣстно, совратился ли Злобинъ опять въ расколъ, только не сомнѣнно, что послѣ того онъ не былъ твердымъ защитникомъ Православія и помогалъ Иргизскимъ монастырямъ, хотя извѣстно и то, что предъ концемъ жизни, вразумленный житейскими неудачами, онъ сталъ искренно православнымъ, и умеръ въ союзѣ со Св. Церковью.

Удалившись съ Иргиза, Сергій горько жалѣлъ о душевной гибели своихъ прежнихъ собратьевъ; чтобы подѣйствовать на нихъ какимъ нибудь образомъ, онъ написалъ книгу: «Зеркало для старообрядцевъ, не покоряющихся Православной Церкви» съ тѣмъ, чтобы въ ней, какъ въ зеркалѣ, ясно свѣтился образъ истинной Церкви Христовой. «Сіе пишу единственно въ ихъ (старообрядцевъ) пользу», говорить онъ въ предисловіи, «желая, да они узрятъ тотъ истинный свѣтъ, который меня осіялъ, и да обратятся на путь правды». Но глухи и не внимательны были тѣ, о которыхъ съ такою любвію

заболелся Сергій. Иргизскіе монастыри увидѣли тотъ истинный свѣтъ, который осіялъ Сергія, только въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія.

Такъ единоувѣріе на Иргизской поповщинской почвѣ имѣло слабые успѣхи: мы видимъ первые начатки его здѣсь только въ лицѣ о. Сергія съ его семействомъ. Такая малоуспѣшность единоувѣрія зависѣла главнымъ образомъ отъ привлекательности и обаятельности Иргизскаго раскола, доставляя послѣдователямъ своимъ возможность безнаказанно удовлетворять своимъ страстямъ, не стѣсняясь законами ни государственными, ни церковными, однимъ словомъ жить по своей волѣ и называться на счетъ простаковъ, не имѣя ни какой вѣры¹⁾.

Къ концу прошлаго столѣтія благословенное священство принято было раскольниками Нижегородской епархіи—въ самомъ гнѣздѣ и расадникѣ поповщины. Въ 1797 г. Нижегородскій Еп. Павелъ сдѣлалъ представленіе въ Синодъ, что нашлось въ его епархіи до 1000 человекъ, желающихъ получить благословенныхъ священниковъ. Правительство дозволило «имѣть имъ у себя особую церковь и рукоположить особенныхъ священниковъ епархіальному архіерею; предоставило ему право судить ихъ, и Синоду давать равноувѣренное дозволеніе и по другимъ епархіямъ, если будутъ подобныя представленія или прошенія²⁾».

Прежде всѣхъ этимъ дозволеніемъ воспользовались ста-

¹⁾ См. Истор. свѣдѣнія объ Иргизскихъ старообрядческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единоувѣрію «Продолженіе». Здѣсь ясно описаны тѣ причины, которыя удерживали Иргизскихъ раскольниковъ такъ долго оставаться въ расколѣ и препятствовали благимъ намѣреніямъ Сергія насадить здѣсь единоувѣріе (см. Ист. зам. о Самарск. краѣ Леопольд., Журн. Мин. Вн. Д. за 1860 г., ч. XI, ст. II, стр. 139—142).

²⁾ Именной указъ данный Павломъ I-мъ Синоду «о дозволеніи милостивоствующимъ въ Нижегород. епархіи старообрядцамъ имѣть у себя церковь и особыхъ священниковъ», 12 Марта 1798 г., т. XXV, стр. 133, № 13,428.

рообрядцы Московскіе; въ 1800 г. они подали Митр. Платону прошеніе, замѣчательное тѣмъ, что оно послужило къ раскрытію и опредѣленію, съ одной стороны, условій, на которыхъ старообрядцы присоединялись къ Православной Церкви, а съ другой—основанія, на которыхъ Православная Церковь оказывала и оказываетъ отторгшимся отъ нея материнское снисхожденіе. Въ сказанномъ прошеніи Московскіе старообрядцы желали имѣть у себя церковь съ тѣмъ: 1) чтобы Св. Синодъ разрѣшилъ прежде-положенные вѣтвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобныя сему обряды; 2) чтобы Преосв. Платонъ благословилъ старообрядцамъ избрать для своей церкви греко-россійскихъ священниковъ и діаконовъ, которые бы согласились быть въ старообрядчествѣ, если же таковыхъ не окажется, то хиротонисалъ бы, по старо-печатнымъ книгамъ, избранныхъ изъ самимъ, съ согласія прихожанъ; при чемъ просили разрѣшить и прежде-уклонившихся въ старообрядчество, если они окажутся безпорочными и явятся съ истиннымъ смиреніемъ, а впродъ таковыхъ старообрядцы обязывались не принимать; 3) чтобы позволено было старообрядческимъ священникамъ совершать богослуженіе и всѣ церковныя требы по книгамъ, печатаннымъ при патриархахъ: Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; 4) церкви для старообрядцевъ освятить или самому просвященному, или, по его благословенію, старообрядческимъ священникамъ, и антиминсы употреблять въ нихъ освященные поименованными патриархами, или вновь освященные по старопечатнымъ книгамъ и такъ изображенные, какъ показано въ старопечатномъ требникѣ; 5) старообрядческихъ священниковъ не требовать къ соборнымъ моленіямъ, напр. въ крестные ходы и т. п., но отправлять имъ эти моленія въ церквахъ старообрядческихъ; такъ же не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на моленія «знаменующихъ себя тремя перстами, брѣющихъ брады и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновениями», кромѣ Высочайшихъ особъ;

напротив старообрядцамъ, хотя и незаписаннымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества греко-россійской Церкви, не возбранять присоединенія къ церкви старообрядческой; 6) старообрядческимъ священникамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у преосвященнаго и, въ чемъ надлежитъ, относиться къ нему и Св. Синоду; по дѣламъ же принадлежащимъ до старообрядчества, — подлежать разбирательству чрезъ старообрядческихъ священниковъ; 7) святое миро получать отъ преосвященнаго; 8) старообрядческимъ священникамъ исповѣдываться только у старообрядческихъ; 9) сихъ священниковъ ровно какъ и всѣхъ старообрядцевъ, благословлять преосвященному «слава два перста»; 10) священнодѣйствія и другія требы христіанскія, совершенныя прежними старообрядческими священниками, оставить въ существенной ихъ силѣ, за исключеніемъ совершенныхъ, если то окажется, самозванцами, или правильно изверженными отъ греко-россійской Церкви, равно и приемлемыхъ старообрядцами отъ сей Церкви священныхъ Таинъ старообрядческимъ священникамъ не поправлять, но принимать ихъ «въ дѣйствительной силѣ»; 11) не возбранять сынамъ греко-россійской Церкви приобщаться св. Таинъ у священника старообрядческаго, а старообрядцамъ — въ греко-россійской Церкви; 12) старообрядческаго священника, сдѣлавшаго преступленіе, достойное изверженія, представлять суду преосвященнаго, а за вины, навлекающія только временное наказаніе, епитиміствовать, по разсужденію преосвященнаго, при церквахъ старообрядческихъ; 13) содержать при этихъ церквахъ троечастныя книги, но о старообрядцахъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ не бывшихъ у исповѣди и св. Причастія, ни куда не представлять ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ, оставляя ихъ суду духовныхъ отцевъ; если же кто будетъ уклоняться отъ св. Таинъ по нерадѣнію, пренебреженію и другимъ незаконнымъ причинамъ, таковыхъ записывать въ

особыя книги и наказывать епитимією и другимъ духовнымъ исправленіемъ; 14) браки, гдѣ одна половина греко-россійской, а другая старообрядческой Церкви, вѣнчать по согласію брачующихся, въ той или другой церкви; 15) священникамъ старообрядческимъ во всѣхъ служеніяхъ приносить моленіе о Высочайшей фамилии и о прочихъ, по данной Св. Синодомъ формѣ; 16) раздорахъ и хуламъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ ни съ единыя стороны не быть: «ибо такая обосторонняя разность не принадлежитъ до сущности вѣры, но да пребудутъ старообрядцы и сыны греко-россійской Церкви въ мирѣ, любви и соединеніи; яко чада Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви».

Всѣ эти 16-ть условныхъ пунктовъ, за исключеніемъ изъраженнаго во 2-мъ требованіи — опредѣлить къ старообрядческимъ церквамъ бѣглыхъ священниковъ, — Преосвященный Платонъ утвердилъ, сдѣлавъ только противъ нѣкоторыхъ свои замѣчанія. Такъ противъ изложеннаго въ 5-мъ пунктѣ требованія, чтобы не было возбраняемо присоединеніе къ старообрядческой церкви «издавна удалившихся отъ сообщества Церкви греко-россійской», замѣчено: «по изслѣдованію епископа, что изъявившій желаніе принадлежать старообрядчеству никогда въ Православную Церковь не ходилъ и таинства ея не принималъ». — Пунктъ 11-й ограниченъ дозволеніемъ православному приобщаться Св. Таинъ у старообрядческаго священника «только въ смертномъ случаѣ, гдѣ нѣтъ православнаго священника». Другія замѣчанія состоятъ изъ пополненій, поясненій и даже одобреній. При этомъ, усвоивъ присоединяющимся къ Церкви старообрядцамъ приличное ихъ новому положенію наименованіе «единовѣрцевъ», ученый архіепископъ раскрылъ основаніе, по которому Православная Церковь оказываетъ присоединяющимся снисхожденіе, принимая ихъ, какъ сердобольная мать, въ свое лоно. «Церковь, писалъ онъ, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха, разсудила за благо

учинить нѣкоторое таковымъ, въ невѣдѣніи погрѣшающимъ, снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ Церковью сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя при- мѣру апостольскому, *иже немощнымъ бысть, яко немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныяхъ приобрящете*,—и дабы возымѣть благую надежду, что таковыя со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ не разиствующее съ Церковію придуть согласіе. Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ Церковь нынѣ таковое имъ творить снисхожденіе, и дабы развращенные не протолковали, аки бы Св. Церковь своею прегрѣшеніе, а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые держаютъ и мыслить и говорить».

Въ такомъ видѣ, по обсужденіи Св. Синодомъ, дѣло Московскихъ старообрядцевъ представлено на Высочайшее усмотрѣніе. Императоръ Павелъ, утвердивъ предложенныя старообрядцами условія съ замѣчаниями на нихъ Митропол. Платона и мнѣніе послѣдняго, именнымъ, отъ 27 окт. 1800 г. указомъ, повелѣлъ: «Церковь старообрядцамъ (Московскимъ) дать и впредь дозволять устроеніе на подобномъ основаніи¹⁾».

Такииъ образомъ старообрядческія общества получили законное, утвержденное духовнымъ правительствомъ и Высочайшею властію право устроить, на составленныхъ ими самими условіяхъ, единую съ нами православную Церковь. Въ сей Церкви, получившей названіе единовѣрческой (то-есть имѣющей одну и ту же вѣру, такъ-какъ догматы вѣры у Православныхъ и раскольниковъ въ сущности одинаковы), все сдѣлано по желанію немощствующей братіи: богослуженіе разрѣшено совершать по книгамъ старопечатнымъ, священное

¹⁾ Именнымъ указъ, данный Павломъ I-мъ Синоду «о дозволеніи (Московск.) старообрядцамъ строить церкви. 1800 г., окт. 27-го д., т. XXVI, стр. 357, № 19,621, см. Вѣсти. 3. Р., кн. 2, 1865 г., стр. 126.

іи Іисусъ—произносить сокращенно Ісусъ, разрѣшено двоеніе аллилуія, хожденіе по солнцу, двуперстное сложеніе, литургісаніе на 7 просфорахъ, даже священникамъ ихъ дано приказаніе быть строгими исполнителями этихъ правилъ. Старообрядцы сдѣлались въ сей Церкви полными, самостоятельными распорядителями во всемъ, касающемся старообрядчества. Спорить въ сей Церкви стало уже не изъ-за чего, развѣ только изъ-за не христіанскаго пристрастія къ состоязаніямъ, словопреніяиъ, бунимъ рвеніяиъ и сварамъ. (I Тим. VI, 4).

Какова послѣдующая судьба единовѣрія, конфирмованнаго и облеченнаго въ правильныя формы подъ руководствомъ мудраго Митрополита Платона, это мы увидимъ во второмъ періодѣ нашего историческаго очерка единовѣрія.

б) Періодъ второй.

Со времени утвержденія единовѣрія до нашихъ временъ.

Приступая къ историческому очерку единовѣрія въ нашемъ отечествѣ со времени его утвержденія, мы, прежде всего, должны сказать о томъ порядкѣ, въ какомъ будемъ излагать его. Конечно, хорошо было бы исторически прослѣдить судьбу единовѣрія въ каждой мѣстности, гдѣ только появлялось оно, познакомиться съ тѣми условіями, при которыхъ возраждалось оно и передать все эти историческія свѣдѣнія въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. Но извѣстно, что до настоящаго времени исторія единовѣрія (въ особенности со времени его утвержденія) находится еще въ младенческомъ состояніи: пособія къ изученію ея слишкомъ общи и при томъ неполны и отрывочны, которыя далеко не знакомятъ насъ съ исторіей единовѣрія въ той, или другой данной мѣстности. То, что собрано нами по этой части, не можетъ выполнить всѣхъ тѣхъ условій, какія требуются отъ историка, и въ особен-

ности по части хронологии. Поэтому, чтобы выдержать характер исторической последовательности в своем очерке, мы будем соблюдать хронологический порядок, по крайней мере, при изложении истории единовѣрия в той или другой губернии нашего обширного отечества ¹⁾. А чтобы легче достигнуть предположенной нами цѣли, мы будем исторически слѣдить за единовѣриемъ по тѣмъ мѣстностямъ, около которыхъ первоначально группировались раскольничьи поселения. Известно, что на югѣ колонизация раскола группировалась около Черниговскихъ посадовъ Дона и береговъ Иргиза; на сѣверѣ — около Поморскихъ скитовъ; на востокѣ — около Горныхъ заводовъ, за Уральскимъ хребтомъ въ предѣлахъ Сибирскихъ; на западѣ ²⁾ — около береговъ Балтійскаго моря и распространялась по всему Польсью ³⁾; внутри Россіи около Москвы. Соответственно этимъ главнымъ центрамъ раскольничьей колонизации, мы изложимъ въ хронологическомъ порядкѣ историко-статистическія свѣдѣнія объ единовѣрїи 1) на югѣ, въ епархіяхъ: а) *Черниговской*, б) *Саратовской*, в) *Кіевской*, г) *Херсонской*, д) *Харьковской*, е) *Курской*, ж) *Полтавской* и з) *Донской*; 2) на сѣверѣ: а) *вз Спѣтѣбургской*, б) *Олонѣцкой* и в) *Новгородской*; 3) на востокѣ, въ епархіяхъ: а) *Пермской*, б) *Оренбургской*, в) *Вятской*, г) *Казанской*, д) *Тобольской*, е) *Томской* и ж) *Иркутской*; 4) на западѣ, а) *вз Рижской* (въ составѣ которой Лифляндская и Курляндская),

¹⁾ Таблица же общей хронологіи единовѣрія представлена будетъ отдѣльно, въ концѣ нашего очерка.

²⁾ Ст. раск. въ Зап. русск. краѣ А. Вескинской Прав. Обзор. 1865 г., т. XVI, 280 и 281 стр.

³⁾ Подъ именемъ Польсья известна вся страна низменнаго пространства, заключающая въ себѣ губерніи: Витебскую, Могилевскую, Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и сѣв. часть Волынской. Густые лѣса служили для раскольничьей колонизации самымъ надежнымъ убежищемъ.

б) *Полоцкой*, в) *Могилевской* и г) *Псковской*, и 5) внутри Россіи, — въ епархіяхъ: а) *Московской*, б) *Калужской*, в) *Нижегородской*, г) *Костромской*, д) *Тверской*, е) *Орловской*, ж) *Ярославской*, з) *Владимірской* и и) *Рязанской*.

I.

А) Черниговскіе раскольническіе посады и слободы, гдѣ Никодимомъ и его сотрудниками первоначально утверждено было единовѣріе — расположены въ четырехъ уѣздахъ: Городницкомъ, Новозыбковскомъ, Суражскомъ и Стародубскомъ. Всѣ они одинаковаго происхожденія: высели изъ-за Польскихъ рубежей ¹⁾. Пользуясь разрѣшеніемъ Императрицы Екатерины II, раскольники многочисленными толпами поселились на привольныхъ Черниговскихъ равнинахъ и внесли расколъ въ Малороссію, гдѣ онъ былъ прежде совсѣмъ не извѣстенъ. Оттого посады преднамѣренно уклонились отъ всякаго сообщенія съ туземцами, еретиками, а малороссіянѣ смотрѣли на раскольниковъ, какъ на чудовищъ каинихъ, и, съ своей стороны, чуждались всякихъ связей съ фанатическими изуверами, не уважавшими Православной Церкви. Жители посадовъ очертили около себя собственный кругъ, въ которомъ они вращались и изъ котораго выходили на большее или меньшее разстояніе только для сношеній съ своими единомышленниками по вѣрѣ и нуждамъ промышленной дѣятельности. Всѣ посады были приняты тогда одинаковымъ духомъ религіознаго сектаторства, но не всѣ были равно упорны въ дѣлахъ вѣры, не всѣ въ своихъ вѣрованіяхъ мыслили одинаково. Одни держались старины безсознательно, по внушеніямъ и ученію своихъ отцевъ, другіе — по преданіямъ, съ давнихъ лѣтъ угореннымъ, пользовались первенствомъ

¹⁾ Ист. Мин. Вл. Дѣль, Варадникова, ч. VIII, стр. 560.

предъ прочими и законодательствовали въ дѣлахъ вѣры, придавая своимъ превратнымъ толкованіямъ видъ новаго ученія, увлекательнаго для невѣжественныхъ суевѣровъ. При такомъ характерѣ раскола, при такой обстановкѣ его, трудно было ожидать успѣховъ единовѣрія въ Черниговскихъ посадахъ, гдѣ на первыхъ же порахъ, какъ мы выше видѣли, да и послѣ, и въ особенности въ слободахъ, оно много натерпѣлось горя отъ дикаго раскола и людскихъ прихотей. Но благодаря, съ одной стороны, особой крѣпости и живучести, которая присущи идеѣ единовѣрія, а съ другой — ободреніямъ со стороны начальства, единовѣріе, не смотря на всѣ невзгоды, мало по малу распространялось, утверждалось, и, какъ спасительная ярежа, не преставало, со временъ о. Никодима, улавлять души заблудшихъ сыновъ Православной Церкви опять въ ея спасительное лоно.

Такъ съ 1803 г. большая половина жителей слободы Радуды, Городничнаго уѣзда, обратилась къ Св. Церкви на правахъ единовѣрія. Этому обращенію много содѣйствовало Черниговскій Еп. Михаилъ (1803—1818 г.), который, во время своего здѣсь пребыванія, силою своихъ вразумительныхъ поученій, примирялъ ихъ съ Церковью. Замѣчательно при этомъ то, что жители этой слободы, которыхъ нынѣ считается до 3500 человекъ и изъ числа которыхъ 3000 единовѣрцевъ — остаются непоколебимо преданными Св. Церкви¹⁾. Они называются тамъ старыми единовѣрцами²⁾.

Въ томъ-же 1803 г. иноки Никодимова монастыря (въ Стародубѣ), принявшіе благословенное священство еще въ 1790 г.³⁾, сдѣлались собственниками Максаковского монастыря, находящагося въ Сосницкомъ уѣздѣ, на лѣвой сторонѣ

¹⁾ Черты изъ жизни Михаила М-га С.-Петерб. Моск. 1843 г., стр. 435—441; Черн. іерарх. Тр. К. Ав. 1860 г.

²⁾ Ист. Мин. Ви. Д. Вар. ч. VIII, стр. 562. нр. 2245.

³⁾ См. «Согласн. и несогласн.» Верховск. ст. I, стр. 63.

рѣки Десны, въ 70 верстахъ отъ Чернигова и въ 30-ти отъ Борзны. Дѣло было такъ: единовѣрцы Никодимовой обители, претерпѣвая разнаго рода притѣсненія со стороны дикаго раскола и находясь въ крайней бѣдности¹⁾, просили начальство о вспоможеніи. Государь Императоръ, въ видахъ особеннаго ободренія утѣсняемыхъ единовѣрцевъ, по представленію Св. Синода, повелѣлъ отдать Никодимовымъ инокамъ Максаковский монастырь, который (съ 1786 г.) былъ закрытъ, съ тѣмъ, чтобы Никодимова обитель осталась приписною къ Максакамъ. Настоятель іеромонахъ Евдокимъ, съ 14-ти лѣтъ бывший въ Никодимовомъ монастырѣ и бывший, во время печальной борьбы единовѣрія съ расколомъ, казначеемъ Покровскаго монастыря, по переселеніи въ Максаки, отправился въ Петербургъ хлопотать о средствахъ, необходимыхъ для возобновленія запустѣвшей обители. Князь Голицынъ представилъ его Государю. Благословенный ласково принялъ Никодима, распросилъ о дѣлѣ единовѣрія, о Максаковской обители, и повелѣлъ отпускать на содержаніе ея 2927 р. въ годъ, отвезти озера и сѣнокосы и сравнить Максаковскую обитель съ Ниловою. Вслѣдствіе того, отведено монастырю шесть рыбныхъ озеръ и сѣнокосовъ 108 десятинъ. Трудями попечительнаго настоятеля Максаковская единовѣрческая обитель обогатилась иноками, утварью и облаченіями; выстроены были въ ней три каменные корпуса и обновленъ старый. Пожаръ 1820 г. истребилъ многое въ этой обители. И однакожь въ концѣ того же года главный престолъ храма въ честь Спаса Преображенія былъ снова освященъ. О. Евдокимъ исправилъ поврежденія обители и скончался въ началѣ 1828 года. Послѣ него настоятелемъ былъ іеромонахъ Макарій, но и онъ въ томъ же году скончался. Управление обителью поручено было Козелецкому іеромонаху Анастасію.

¹⁾ Никодимовъ м-рь былъ такъ бѣденъ, что иноки закладывали церковную утварь.

Въ томъ же 1828 г. съ Макасовскою мужскою обителію послѣдовала переѣзъ: поселившихся здѣсь иноковъ осталось мало, а въ Никодимовой Троицкой пустыни, гдѣ были поселены единовѣрческія инокини съ 1803 г., слабыя инокини терпѣли сильное притѣсненіе отъ окружающаго сильнаго раскола. Поэтому въ 1829 г. игуменія Александра и сестры были переведены изъ Никодимовой обители въ Макасовскій монастырь, а иноки единовѣрцы перешли въ единовѣрческій Высокоскій—Востромской епархіи ¹⁾. Макасовскій женскій монастырь, приобрѣтшій извѣстность строгимъ храненіемъ древняго устава общенія, въ 1843 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, возведенъ во второй классъ ²⁾, въ которомъ состоятъ и донныѣ. Всѣхъ сестеръ (какъ показано въ Черниг. Еп. Изв. за 1864 г.) числится до 130.

Въ царствованіе Императора Николая I, для котораго единство вѣры было дѣлю, къ которой должна стремиться человѣческая цивилизація, по Высочайшей волѣ, въ Черниговскіе посады и слободы назначалась миссія, чтобы укрѣпить замѣченное въ нѣкоторыхъ раскольникахъ расположеніе къ единовѣрцію. Посланные въ качествѣ миссіонеровъ: изъ Высокоскаго единовѣрческаго монастыря іеромонахъ (въ 1841 г.) и четыре опытные иблагонадежныя священника (изъ Рязанской, Тульской, Калужской и Тамбовской епархій) прилярили раскольниковъ съ Церковью, дѣйствуя поособо данной Синодомъ инструкціи ³⁾.

¹⁾ Черниг. Еп. Изв. 1864 г., № 19, стр. 368—374.

²⁾ Отч. Обер. Прок. Св. Свч. за 1843 г., стр. 10.

³⁾ Отч. Об. Прок. Св. Синода за 1841 г., 31 стр., см. Ист. М. В. Д. Варад. ч. VIII стр. 429. Въ этой инструкціи, данной Св. Синодомъ всѣмъ преевщеннымъ, посабъ наставленій дѣйствовать на раскольниковъ кроткими мѣрами убѣжденія и проч. сказано: «подтвердить всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческими церквами, наблюдали они непрѣменно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ М-та Платона; чтобы по этому ни въ богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, Цер-

Результатомъ ихъ миссіонерской дѣятельности было, между прочимъ, то, что въ слѣдующемъ 1842 г. одинъ изъ раскольниковъ — Малино-островскій, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, принять въ православное вѣдомство, на правахъ единовѣрца, по добровольно изъявленному на сіе желанію его иноковъ ¹⁾.

Въ маѣ 1845 г. Государь Императоръ, проѣзжая чрезъ посады Добрянку, не принявъ поднесеннаго Ею Величеству раскольниками хлѣба, сказалъ имъ: «Я хлѣбъ приму въ то время, когда вы будете ходить въ церкви; мнѣ весьма непріятно видѣть васъ въ заблужденіи», и выразилъ при этомъ желаніе, чтобы они до будущаго его прѣѣзда обратились къ истинному церковному служенію христіанской Церкви, обѣщая построить имъ церковь на своей счетъ и прислать священника, котораго они должны слушать, какъ посланнаго отъ Государя. Добрянскіе раскольники и жители сосѣдней съ ними слободы Радули, немедленно послѣ того, стали просить себѣ священника. Въслѣдствіе этого, меѣе, нежели въ мѣсяць, на казенный счетъ, была построена, на первый разъ, деревянная церковь, покрыта желѣзною кровлею, снабжена иконами, утварью, ризницею, церковно-богослужебными старопечатными книгами и колоколами, перевезенными туда изъ уничтоженнаго раскольниковъ Лаврентіева монастыря ²⁾. Въ 25 день августа эта

новію дозволяемыхъ, не допускалось никакого имъ стѣсненія и недѣланіе было никакихъ нововведеній; чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ первей не допускалось никакого вмѣшательства ни Духовныхъ Консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кроиъ одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный всѣ тѣ дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія) неспрѣменно разрѣшалъ самъ; для исполненія же всякихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрц. духовенствомъ и наставно назначать благочинный въ среды того же духовенства». (Ист. М. В. Д. Варадим., стр. 488).

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Свч. за 1842 г., стр. 14, см. Ист. М. В. Д. Варадим., стр. 452.

²⁾ Лаврентіевскій м-рь находился въ Бѣльцкомъ уѣздѣ, у Меглевскихъ поповцевъ.

церковь освящена чрез нарочно командированнаго въ Добрянку изъ Петербурга протоіерей Верховскаго и въ 29 день, въ присутствіи Государя съ Наслѣдникомъ, совершена въ ней литургія при довольно значительномъ стеченіи народа изъ посада и окрестностей. Примѣръ жителей Добрянки подѣйствовать и на другія мѣста. Многіе изъ раскольниковъ города Новозыбкова и посадовъ Клинецъ, Злынки, Еленки, Блямова и Ардонъ, въ числѣ 500 домохозяевъ, изъявили желаніе имѣть единовѣрческаго священника и получили на то разрѣшеніе. Въ Добрянкѣ же, кромѣ недавно устроенной деревянной церкви, предполагена другая каменная ¹⁾, и для богослуженія опредѣлены два священника изъ Калужской епархіи ²⁾. Въ слѣдующемъ 1846 г. уже открыто правильное священнодѣйствіе въ г. Новозыбовѣ, (куда опредѣлены были два священника), въ посадахъ: Злынкѣ, Клинцахъ, Климовой, Еленкѣ и Чуровичахъ, и въ селеніяхъ Шаломахъ и Митьковѣхъ. Определенные сюда единовѣрческіе священники, открывши богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, вошли во всѣ пастырскія обязанности мирно при руководствѣ протоіерей Верховскаго ³⁾ и оказали значительные успѣхи; ибо съ небольшимъ въ три мѣсяца, по опредѣленіи сюда осьми священниковъ, совершено ими: 55 крещеній младенцевъ, 51 бракъ и 42 погребенія умершихъ, по чиноположенію Православной Церкви.

Въ 1848 г. января 2-го дня Покровскій раскольниковій монастырь, чтимый не только окрестными жителями, но и раскольниками отдаленныхъ губерній ⁴⁾, по Высочайшей волѣ,

¹⁾ Постройка этой церкви, во имя Св. Николая, украшенной отличными иконостасомъ, окончена въ 1850 г. Въ 9 д. мая совершенно освященіе (Отч. Об. Прок. Св. Синода за 1850 г., 16 стр.).

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1845 г., стр. 31 и 32, см. Ист. М. В. Д. Варад., ч. VIII, ст. 468 и 469.

³⁾ Отч. Об. Пр., за 1864 г., стр. 28, см. Ист. М. В. Д. Варад., стр. 469.

⁴⁾ Покровскій м-рь пользовался глубокимъ уваженіемъ у расколь-

обращенъ въ единовѣрческій, и, по важности его среди раскольниковъ, сохраняющихъ къ нему особое уваженіе, возведенъ по Высочайшей волѣ, въ число штатныхъ обитателей 1-го класса, съ оладомъ западныхъ монастырей ¹⁾.

Въ слѣдующее за тѣмъ время мы встрѣчаемъ не совсѣмъ утѣшительные факты объ единовѣрчіи. Членъ совѣта Мини-

иновъ еще во времена знаменитаго настоятеля попа Михаила Калмыка «дивнаго въ житіи и предивнаго въ ученіи». Къ Калмыку съ уваженіемъ обращались инокородная попавицкія общества, посылали въ его монастырь щедрую милостыню. Многие м-ри, въ особенности Казанскій, были въ полной отъ него зависимости и впадали къ нему паническій страхъ. Въ силу этого къ нему уваженія возмѣниси и управляемый Калмыкомъ Покровскій м-рь, который не потерялъ своего уваженія и доселѣ.

¹⁾ Въ обращеніи Покровскаго раскольниковаго монастыря много приложилъ труда и ревности Высочайше командированный изъ Петербурга для освященія церкви въ посадѣ Добрянкѣ и образованія приходоу для жителей Черниговскихъ воеводъ, желающихъ перейти изъ раскола въ единовѣрчіе, о. протоіерей Т. А. Верховскій. Во время пребыванія своего въ Черниговскихъ посадахъ (съ апр. 1844 по 1848 включительно) — чрезъ постоянное сношеніе съ настоятелемъ и братствомъ знаменитаго монастыря и чрезъ многократныя съ ними собесѣдованія и убѣжденія — онъ успѣлъ ихъ приготовить и расположить къ радужному согласію и обращенію онаго въ единовѣрческій монастырь, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ изъ числа братства, къ Святой Церкви. Все это было и исполнено торжественнымъ образомъ 2 января 1848 года въ присутствіи гражданскаго губернатора и при участіи членовъ ратуши Клиновскаго воевода. Все монастырское имущество, равно какъ и самый монастырь, бывшій настоятелемъ о. Рафаиломъ, не желавшимъ болѣе оставаться въ этомъ званіи, сдано было вновь опредѣленному на его мѣсто единовѣрческому архимандриту. Всѣ эти труды о. протоіерей Верховскаго, труды, которые принесли много пользы единовѣрчію съ уваженіемъ столь знаменитаго монастыря, дополненіемъ Преосвященнаго Павла Архіепископа Черниговскаго, отъ 13 янв. 1858 года, засвидѣтельствованы предъ Святѣйшимъ Синодомъ. (Въ неподдающемся времени будетъ издано отдѣльное сочиненіе о дѣятельности о. протоіерей Верховскаго въ устройствѣ единовѣрчія въ Черниговскихъ посадахъ съ 1845 по 1848 г.).

стерства, обозрѣвая, въ 1850 г., съ статистическою цѣлію южныя губерніи, имѣлъ порученіе собрать свѣдѣнія о раскольникахъ и единовѣрцахъ въ Черниговской губерніи. Объѣздивъ тамошніе посады и слободы, онъ передаетъ намъ о единовѣрціи слѣдующее: послѣ увѣщаній, сдѣланныхъ Государемъ жителямъ посада Добрянки и послѣ устройства тамъ церкви, многие изъ давшихъ обязательство принять православное священство, уклонились снова въ расколъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ показывалось единовѣрцевъ 251 обою пола, но изъ нихъ и половины не принадлежало къ единовѣрцію. Церковь совсѣмъ была пуста: при посѣщеніи ея изслѣдователемъ не болѣе 10 человекъ въ ней молилось. Успѣхамъ единовѣрціи препятствовала близость Вѣтковскихъ слободъ, гдѣ и тогда еще скрывались бѣглецы попы. Въ слободѣ Радули, въ 50 в. отъ Добрянки, изъ 3000 жителей осталось въ расколѣ менѣе 400; всѣ остальные усердно посѣщали единовѣрческую церковь. Но въ посадѣ Чуровичахъ (гдѣ, какъ мы видѣли, въ 1848 г. принято благословенное священство) только 38 мужчинъ и 3 женщины принадлежали къ единовѣрческой церкви. Остальные послѣдователи Лужковской ереси¹⁾ оглашены вездѣ народомъ буйнымъ, преданнымъ пьянству и воровству на большихъ дорогахъ; посадъ этотъ былъ скопищемъ разврата и пріютомъ пришельцевъ и бродягъ. Въ посадѣ Климовѣ (изъ 5000 жителей, раскольниковъ болѣе 4300) было до 400 обою пола такъ называемыхъ старыхъ единовѣрцевъ, которые совершаютъ богослуженіе по древнему чину и считаютъ себя православными. Это плоды дѣятельности о. Никодима и послѣдующихъ сотрудниковъ его по дѣлу единовѣрціи. Къ единовѣрцію, продолжаетъ изслѣдователь, собственно принадлежало всего 79 человекъ; они ссылались подъ именемъ новыхъ единовѣрцевъ и чуждались старыхъ, равно какъ и послѣдніе не

¹⁾ См. о Лужковской ереси въ Ист. М. В. Д. Варадн. 477 и 478 стр.

имѣли съ ними ни сообщенія, ни соглашенія. Въ посадѣ Митковкѣ считалось единовѣрцевъ 31. — Въ посадѣ Шеломахъ, въ 7 верстахъ отъ г. Новозыбока, всѣ были упорные и невѣжественные раскольники. Шеломская единовѣрческая церковь никѣмъ почти не посѣщалась. Единовѣрцевъ тамъ считалось 17 человекъ. Въ Злынкѣ — 340 старыхъ и 300 новыхъ единовѣрцевъ. Въ Тимошинскомъ перевозѣ — 10 единовѣрцевъ. Въ Святской — 2 единовѣрца. Въ богатомъ посадѣ Клинцахъ было 1692 новыхъ единовѣрца, двѣ богатыя, великолѣпныя единовѣрческія церкви и одна православная. Жители Клинцовскіе, по степени образованія, стояли выше всѣхъ посадскихъ; обширные торговые обороты, не только въ предѣлахъ губерніи, но и за границею, занятіе фабричнымъ и заводскимъ производствами, и личное наблюденіе за ходомъ мануфактурныхъ работъ въ Европѣ ознакомили ихъ съ новыми идеями и сдѣлали доступными къ принятію здравыхъ понятій о догматахъ вѣры. Отъ этого направленія умовъ число единовѣрцевъ увеличилось, но были между жителями и упорные, закоренѣлые раскольники. Также въ посадѣ Ардони, въ 4 верстахъ отъ Клинцовъ, единовѣрціе распространилось: прежде было тамъ единовѣрцевъ 367, потомъ 500; въ 1850 году, по желанію жителей этого посада, дозволено обратитъ раскольничью молельню въ единовѣрческую церковь¹⁾. Въ посадѣ Еленинѣ было единовѣрцевъ 144, изъ которыхъ, впрочемъ, только 54 ходили въ церковь. Раскольники открыто враждовали здѣсь съ единовѣрцами и, поддерживаемые полиціею, состоявшею изъ лютеранина и католика, поляка, притѣсняли единовѣрцевъ и поносили ихъ Церковь. Посадъ Вороновъ считался здѣсь главнымъ гнѣздомъ раскола. Жители Вороновка были весьма буйны и непокорны: при всякой тревогѣ народъ толпами выбѣгалъ изъ домовъ и готовъ былъ на всякое противодѣйствіе; даже женщины являлись съ передниками, наполненными пескомъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ — луч-

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Стя. за 1850 г., стр. 30 и 31.

ше, склонялись къ принятію единовѣрія и ожидали только постройки церкви ¹⁾. Въ 1851 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, имъ отпущено, безвозвратно, на устройство единовѣрческой церкви 4000 р. ²⁾.

Обозрѣвая посады, членъ совѣта Министерства, въ то же время (1850 г.), осматривалъ Черниговскіе раскольничьи монастыри, скиты и обители. «Въ давнія времена, писалъ онъ, раскольники, нестѣсняемые ничѣмъ и ничѣмъ и пользовавшись безграничною свободою, настроили много монастырей, скитовъ, пустынь и келлій; многіе изъ нихъ въ послѣднее время закрылись, но многіе еще существовали. Но всѣ они уже не имѣли значенія обителей и монастырей, не пользовались почти никакимъ уваженіемъ окрестныхъ жителей и составляли печальный анахронизмъ» ³⁾. Тѣ же, которые особенно были чисты раскольниками, какъ напр. монастырь Покровскій и другіе, обращены уже, какъ мы видѣли, въ единовѣрческіе ⁴⁾. Оставался въ расколѣ Климовскій Казанскій женскій монастырь, главное гнѣздо раскола и разврата. Въ этомъ монастырѣ, передаетъ изслѣдователь, находилось 208 келлій, съ тайными переходами, множествомъ ходовъ и выходовъ такъ, что монастырь представлялъ совершенный лабиринтъ, гдѣ безъ проводника легко было заблудиться. Монахинь и бѣлицъ въ немъ считалось 372, изъ которыхъ — 124 монахини. Послѣднія совершали требы въ домахъ у раскольниковъ, исповѣдывали, причащали, крестили, погребали, читали поученія, разъѣзжали въ качествѣ миссіонерокъ по разнымъ губерніямъ и собирали пожертвованія. Но и этотъ монастырь въ 1850 г. переданъ въ вѣденіе единовѣрческаго священника ⁵⁾.

При такомъ ходѣ дѣлъ, при такой помощи со стороны

¹⁾ Ист. М. Ви. Д. Варад., стр. 561—564.

²⁾ Отч. Об. Прок. Св. Сн. за 1851 г., стр. 86.

³⁾ Ист. Мин. Ви. Д. Варад., стр. 564.

⁴⁾ Отч. Об. Прок. Св. Сн. за 1847 г.

⁵⁾ Ист. Мин. Ви. Дѣл. Варад., стр. 565

начальства, которое дѣйствовало къ утверженію единовѣрія то путемъ миссіи, то денежнымъ вспоможеніемъ при постройкѣ единовѣрческихъ церквей, то уничтоженіемъ многихъ раскольничьихъ зданій, поддерживающихъ расколъ и пр., естественно всего слѣдовало ожидать, что единовѣріе, которое мы встрѣчали почти во всѣхъ посадахъ и слободахъ Черниговскихъ, должно оказать въ послѣдствіи значительные успѣхи, судя по его началу. Но къ сожалѣнію, во имя исторической истины, намъ приходится сказать противное, конечно не о всѣхъ единовѣрцахъ Черниговскихъ, (есть не мало здѣсь такихъ, которые твердо держатся уставовъ единовѣрія) но, по крайней мѣрѣ, о большей части ихъ. Невѣжество и упорство раскольниковъ съ одной стороны (передаетъ намъ изслѣдователь о состояніи единовѣрія въ 1853 и 54 гг.), нечистосердечныя дѣйствія мѣстныхъ властей съ другой — служили непреодолимую преградою Правительству къ достиженію благоутворныхъ цѣлей. Средства къ распространенію единовѣрія не были дѣйствительны и не могли сопровождаться успѣхомъ — по упорству раскольниковъ, по недовѣрію ихъ къ духовенству и ошибочнымъ дѣйствіямъ послѣдняго. Главная причина упорства въ признаніи духовной власти заключалась въ убѣжденіи, что епархіальное начальство, имѣющее вліяніе на единовѣрческихъ священниковъ, будетъ постепенно измѣнять ихъ обряды; притомъ всякое вмѣшательство духовнаго начальства они считали ересью. Большая часть изъ присоединившихся къ единовѣрію перестала посѣщать церкви, частію по неуваженію къ своимъ приходскимъ священникамъ, частіе же потому, что присоединялись безъ убѣжденія — по какой-либо необходимости. Нѣкоторые изъ нихъ не вѣщались въ церкви, а въ своихъ часовняхъ, или частныхъ домахъ, и потомъ покупали у священника свидѣтельство о вѣщаніи въ церкви. Нынѣ священники неразумно употребляли насиліе противъ упорѣвшихъ изъ нихъ: такъ были случаи, что не ходившаго въ церковь единовѣрца, по

распоряженію священника, тащили по слободѣ и били; другихъ сажали въ полицію, откуда ихъ выкупали за деньги. Указывали на двухъ единовѣрческихъ священниковъ, которые послѣ посвященія епархіальнымъ архіереямъ, приняли исправу отъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ. Въ посадѣ Джужахъ, при поднятіи колокола на колокольню, единовѣрческій священникъ вышелъ по окончаніи литургіи съ святою водою для окропленія его; народъ, тѣснившійся возлѣ церкви, при видѣ священника съ водою, бросился въ разныя стороны, чтобы святая вода какъ-нибудь не попала на котораго-либо изъ нихъ¹⁾.

При такомъ взглядѣ раскольниковъ на дѣло единовѣрія, много нужно времени, чтобы видѣть здѣсь полное торжество единовѣрія надъ расколомъ.

Но, говоря вообще и принимая во вниманіе статистическія данныя, нельзя не видѣть здѣсь значительнаго уменьшенія раскола, нельзя не видѣть и успѣховъ единовѣрія. Такъ въ 1790 году было раскольниковъ въ слободахъ 50,000. Это число въ теченіе 70 лѣтъ путемъ народненія должно бы увеличиться по крайней мѣрѣ на половину т. е. къ 1860 г. должно бы быть до 75,000, но ихъ тогда было только 46,000: ясно, что въ теченіе 70 лѣтъ уменьшилось по крайней мѣрѣ до 29,000²⁾. Въ 1861 г. въ Черниговской православной паствѣ находилось единовѣрцевъ м. п. 3179 и ж. 3208, единовѣрческихъ церквей 22³⁾. При церквяхъ, какъ видно изъ вѣдомости о числѣ школъ (отъ 23 мая 1862 г.) существуетъ 8 народныхъ единовѣрческихъ школъ; въ нихъ наставниковъ 11, учащихся 103 муж. и 29 жен. пола⁴⁾.

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Варад. стр. 640—641.

²⁾ Истор. стат. опис. Черн. еп. см. Крат. св. о раск. Черниг. епарх. Труд. К. Д. Ак. за 1860 г. кн. III стр. 325.

³⁾ Стат. свѣд. о числѣ прав. лицъ, церквей и духов. см. Черн. еп. за 1861 г. Черн. еп. изв. № 13, 1862 г. 135 и 136 стр.

⁴⁾ Ibid № 20 стр. 190.

Изъ отчета о состояніи Черниговской епархіи видно, что единовѣрческихъ церквей въ 1863 и 1864 гг. состояло 21¹⁾; единовѣрцевъ въ 1863 г. было м. п. 2891, жен. 3021, въ 1864 г. — 28,616 м. п. и 32,000 женск.²⁾ Цифры, какъ видно, краснорѣчиво говорящія въ пользу успѣховъ единовѣрія!

б) Въ Саратовской губерніи самымъ главнымъ притономъ раскола, центромъ его дѣятельности въ цѣлой Россіи, были Иргизскіе монастыри. Мы уже знакомы съ первоначальною исторіею этихъ монастырей, видѣли первоначальныя попытки Сергія насадить здѣсь единовѣріе; теперь познакомимся съ обстоятельствами обращенія ихъ къ единовѣрью³⁾.

Слишкомъ 60 лѣтъ существовали Иргизскіе монастыри. Постепенно развиваясь, увлекая тысячи простодушныхъ поселянъ изъ нѣдръ Православія, они, какъ великое зло⁴⁾, обра-

¹⁾ Одна изъ прежняго числа 22-хъ обращена въ православную. См. Черн. еп. изв. № 21, 1862 г. 199 и 200 стр.

²⁾ Черн. епарх. изв. 1865 г. № 6, 71—77 стр.

³⁾ Здѣсь мы руководствуемся статьями: въ Прав. Соб. за 1858 кн. 1 «Обращеніе Иргизскихъ монастырей къ единовѣрью»; Историческія записки о Самарскомъ краѣ Леопольдова. Журн. М. В. Д. 1860 г. февр. «Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ Пресв. Іакова по обращенію раскольниковъ Сарат. губ. съ 1832—1839 г.»

⁴⁾ Довольно обратить вниманіе на происхожденіе Иргизскихъ монастырей, ихъ составъ, устройство, порядокъ управленія, чтобы убѣдиться, какъ вредны были они для отечества во всѣхъ отношеніяхъ. (См. Ист. Иргиз. мон. въ Прав. Соб. кн. 2 и 3, 1857 г.). Они для государства были вредны тѣмъ, что самую царскую власть не признавали православною и истинною и не хотѣли даже называть царей нашихъ благочестивѣйшими; держимъ нарушеніемъ законовъ подавали заразительный примѣръ всякаго рода преступленій; укрывали у себя людей вредныхъ для государства, и припрятывъ развратной жизни воспитывали людей порочныхъ, праздныхъ и силовыхъ въ неповиновенію. Они вредны были для общества тѣмъ, что не раздѣляли общественныхъ трудовъ, которые лежать на всякомъ членѣ общества; безъ всякой пользы владѣли богатыми землями, которыя могли бы прокормить нѣсколько тысячъ добрыхъ

тили наконец на себя внимание Правительства, которое сочло необходимым положить конец их своеволію и вреду; ибо уже не было болѣе возможности терпѣть мерзостей и предѣловъ, на которыя посягали Иргизскіе старообрядцы. Бывшій Саратовскій гражданскій губернаторъ князь А. Н. Голицынъ первый заговорилъ объ уничтоженіи этихъ монастырей. Въ 1828 г. онъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ, что Иргизскіе монастыри суть убѣжища праздности и разврата и разсадники раскола и высказывалъ мнѣніе, что необходимо уничтожить их¹⁾. Но мудрое Правительство, руководимое святою вѣротерпимостію, не хотѣло еще предпринимать рѣшительныхъ мѣръ, которыя могли показаться насильственными; для вразумленія заблуждающихъ оно простерло свое снисхожденіе къ нимъ до крайнихъ предѣловъ и только ограничило своеволіе монастырскихъ жителей для ихъ же собственнаго блага. Августа 2-го 1828 г. Высочайшимъ указомъ предписано было передать въ казенное вѣдомство состоящихъ при Иргизскихъ монастыряхъ удѣльныхъ крестьянъ и земли принадлежащія имъ, а въ замѣнъ имъ отвести имѣніе въ низовыхъ губерніяхъ изъ экономическихъ, равное монастырскому. вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовали болѣе строгія противъ прежнихъ мѣры къ ограниченію своеволія монастырскихъ жителей и вреднаго вліянія ихъ на членовъ Православной Церкви. Мѣры эти были слѣдующія: 1) бѣглымъ духовнымъ лицамъ не дозволять ни подъ какимъ предлогомъ отлучаться изъ монастырей, подъ опасеніемъ взысканія за бродяжничество; 2) вновь бѣглыхъ священниковъ и діаконовъ не принимать; 3) инокамъ и бѣльцамъ монастырей дозволять отлучаться только съ разрѣшенія губернатора; 4) вновь ихъ не постригать и

членовъ общества; передерживали бѣглецовъ, за которыхъ члены должны были платить подати. Они особенно вредны были для Православной Церкви тѣмъ, что отыскали отъ нея тысячи и сотни тысячъ членовъ, иужали имъ духъ противленія, или по крайней мѣрѣ небреженія о ней.

¹⁾ Ист. Зам. о Самарск. краѣ Леопольдова 143—147 стр.

не принимать; 5) крестьянамъ, приписаннымъ къ монастырямъ, разрѣшать отлучаться не иначе, какъ съ вѣдома монастырскаго начальства, куда и зачѣмъ кто изъ нихъ отправится; 6) имѣвшихъ осѣдлость въ монастыряхъ обязать имѣть срочные законенные виды, равно какъ и временно тамъ проживавшихъ; 7) всякаго рода распутство, особенно пьянство и предубодѣяніе отвращать строгими мѣрами, совершенно не допускать ни какихъ посѣщеній постороннихъ лицъ, въ особенности подозрительныхъ, сколько бы ни были благовидны предлоги; сообщеніе монастырей мужскихъ съ женскими прекратить, кромѣ случаевъ самыхъ необходимыхъ¹⁾.

Послѣ этого начались ревностныя увѣщанія духовнаго²⁾ и свѣтскаго начальства. Тогдашній гражданскій губернаторъ города Саратова князь Голицынъ, ревновавшій о благѣ Православной Церкви, самъ пріѣхалъ въ монастырь Нижне-Воскресенскій. Здѣсь, собравши всѣхъ иноковъ, числомъ 62 человекъ, онъ объявилъ имъ Высочайшій указъ и увѣщевалъ ихъ принять единовѣріе, увѣряя, что «если монастырскіе жители желаютъ принять его, то монастыри, все ихъ имущество и земли будутъ оставлены за ними, совершенно будетъ законное освященіе церквей и посвященіе иноковъ; монастыри, подобно православнымъ, будутъ положены въ штатъ». Сначала всѣ они отказались отъ предложенія князя; по на другой день небесная истина озарила нѣкоторыхъ иноковъ этой обители: настоятель Адрианъ и 7 монаховъ дали подписку принять единовѣріе. Жители другихъ монастырей тотъ-часъ отлучили Воскресенскій монастырь отъ своего согласія и разослали извѣстія объ этомъ по разнымъ обществамъ. Изъ слободы Криволучья пришелъ 50 человекъ и требовалъ строго, чтобы настоятель и подписавшіеся иноки отказались отъ своего намѣренія.

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Вард. 215 стр.; см. ст. Леопольдова стр. 147 и 148; также Прав. Соб. 234—236 стр.

²⁾ Ист. М. В. Д. Вард. стр. 224.

Монахи просили у губернатора возвратить имъ подписку, но онъ отказалъ имъ; они обратились съ жалобой въ удѣльный Балановскій приказъ, въ вѣденіи котораго состояли, но и тамъ имъ отказали. Между тѣмъ грозныя письма посылались къ схимнику Прохору отъ всѣхъ общинъ раскольническихъ; подаянія прекратились въ монастырь; окрестные жители роптали сильнѣе и сильнѣе. Схимникъ Прохоръ и другіе, давшіе подписку, положили не принимать единовѣрія и выгнать желающихъ его. Но настоятель Никаноръ, въ мартѣ 1829 г., донесъ Голицыну о приговорѣ монаховъ и подалъ прошеніе управявшему тогда новооткрытою Саратовскою епархіею ¹⁾ Преосвящ. Моисею о присоединеніи ихъ къ православію; вмѣстѣ съ нимъ заявили же о такомъ желаніи 12 человекъ. Полиція охраняла изъявившихъ желаніе; упорные или отданы въ солдаты, или сосланы въ Сибирь, по распоряженію губернатора. 27 июля 1829 г. Нижне-Воскресенскій монастырь причисленъ къ штату и возведенъ въ 3-й классъ на основаніи правилъ о единовѣрціи, изложенныхъ въ свое время М-томъ Платономъ ²⁾. Въ штатѣ монастыря положены настоятель, игумень, и 12 чел. братіи. Въ монастырѣ двѣ деревянные церкви (онѣ освящены были въ томъ же 1829 г., въ окт.) крытыя желѣзомъ—одна во имя Воскресенія Христова, холодная—другая во имя Рождества Богородицы, теплая, съ придѣломъ св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова. Монастырь обнесенъ деревянною оградой; въ немъ два каменныхъ дома и 9-ть для братіи деревянныхъ флигелей, кромѣ другихъ службъ и строеній ³⁾.

¹⁾ Саратовская епархія учреждена окт. 21 д. 1828 г. именнымъ указомъ Государя Императора. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. III. № 2361.

²⁾ Втор. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. IV, № 3042 июля 27 1829 г. стр. 546—548; см. Ист. М. В. Д. Вар. 224. — здѣсь изложены постановленія Духовной Консисторіи для единов. Воскресенскаго монастыря.

³⁾ Ст. Леопольдова стр. 152; см. Прав. Соб. стр. 236—243. Здѣсь

Остальные два монастыря, Верхне-Спасопрображенскій и Средне-Никольскій, пребывали, по прежнему, въ расколѣ. Ни примѣръ обращенія Нижне-Воскресенскаго монастыря къ единовѣрцію, ни увѣщанія православныхъ пастырей ¹⁾, ни рѣзкія ограниченія, сдѣланныя Правительствомъ, относительно надзора за поведеніемъ и образомъ жизни монашествующихъ, не дѣйствовали на нихъ. Ушло и грустно вполонія прежнюю свою раздольную и зазорную жизнь, иноки ихъ не хотѣли разстаться съ грубыми и дикими ея пріятностями, все еще мечтали о прежней долѣ, надѣясь, что она опять къ нимъ возвратится, и въ этой мечтѣ увѣряли туеящцевъ, въ монастыряхъ проживающихъ. Они распустили молву, будто-бы обращенія къ единовѣрцію желаютъ только поны для своей прибыли, а Правительство не только не думаетъ стѣснять свободу ихъ совѣсти, но скоро совсѣмъ разрѣшитъ принимать бѣглыхъ поповъ; въ подтвержденіе слуховъ разосланы были копіи съ указа будто-бы уже выданнаго. Семь лѣтъ длилось ихъ упорство. Увѣщанія не вразумляли суевѣровъ; начальства духовное и гражданское доносили объ этомъ Правительству. Наконецъ ударилъ послѣдній часъ ихъ упорству. Въ 1836 г., послѣдовадо Высочайшее повелѣніе обратитъ эти остальные два монастыря въ единовѣрческіе, по примѣру Нижне-Воскресенскаго, а женскіе скиты уничтожить. Пога начальство въ Саратовѣ собиралось на мѣстѣ исполнить Высочайшее повелѣніе, раскольники Иргизскіе уже знали рѣшеніе ихъ участи и приготовились къ сопротивленію. Саратовскіе чиновники не замедлили прибыть въ городъ Николаевскіи и сперва явились въ Средне-Никольскій монастырь и объявили

подробно описаю обращеніе этого монастыря къ единовѣрцію и состояніе его при настоятелѣ Арх. Платонѣ.

¹⁾ Больше всѣхъ заботился мудрый и кроткій ревнитель Православія, Еп. Іаковъ. См. «Рассказъ очевидца о дѣйствіяхъ Преосв. Іакова по обращенію расп. Саратов. губ. съ 1832 по 1839 г.» (Дом. Бесѣд. 1861 г. вып. 44, 4 ноября); см. Пр. Соб. 1864 г. стр. 360, 361 и дал.

царскую волю. Раскольники грубо и дерзко приняли их и оказали явное сопротивление власти. Ни кроткія внушенія, ни добрыя совѣты не дѣйствовали на нихъ. Силою нельзя было дѣйствовать: въ монастырь стеклись толпы поселянъ — раскольниковъ изъ окрестныхъ селеній, по призыву иноковъ, на защиту общества. Тутъ изъ среды невѣждъ слышались дерзкія слова: не дадимъ правую вѣру попирагъ антихристамъ и табачникамъ. О сопротивленіи донесено было Саратовскому гражданскому губернатору. Получивъ объ этомъ извѣстіе, начальникъ губерніи прибылъ въ ночь на 21 февр. 1837 г. и нашелъ тамъ монаховъ, передавшихъ уже монастырскіе ключи архимандриту, (который былъ командированъ сюда для принятія Средне-Никольскаго монастыря въ свое завѣдываніе) — совершенно покорными волѣ Правительства; но тамъ, день и ночь, паходилось 500 раскольниковъ изъ окрестныхъ селеній, которые, хотя и не имѣли съ собою никакого оружія и не оказывали буйнаго сопротивленія, но рѣшились исполнить клятву, данную на исповѣди, умереть для защиты своего монастыря. Возлѣ монастыря находились, между тѣмъ, 800 понятыхъ, прибывшихъ сюда вмѣстѣ съ полиціей. Имъ приказалъ губернаторъ выталкивать раскольниковъ изъ монастырскихъ воротъ. Тогда поднялся величайшій шумъ и вопль и раздался звонъ колоколовъ, возвѣщавшихъ тревогу. Тревога происходила цѣлый день. На звукъ набата спѣшили въ монастырь тысячи раскольниковъ, вооруженныхъ ружьями, колями, дубинами, косами. Толпа возросла скоро до 2000 человекъ. Раскольники ничѣмъ не тронули ни одного понятая, но, ставъ на колѣна въ нѣсколько круговъ, вокругъ монастырской церкви, сцѣпились руками и объявили, что они умрутъ на мѣстѣ безъ всякой обороны, «заслоняя тѣлами своими входъ въ храмъ». Такое волненіе заставило губернатора измѣнить мѣры, которыя принимались доселѣ. Онъ, распустивъ понятыхъ, пріѣхалъ въ Саратовъ и объявилъ о случившемся губернскому правленію, которое признало сопро-

тивленіе раскольниковъ возмущеніемъ и постановило, приблизить, въ видѣ эскорти, къ монастырю воинскіе отряды. На этомъ основаніи губернаторъ отправилъ — для квартированія въ окрестностяхъ монастырскихъ — одну батарею конно-артиллерійскаго резерва и роту гарнизоннаго баталіона. Министерство въ высшей степени не одобрило всѣхъ этихъ дѣйствій и распоряженій. Возлѣ же монастыря стеклось 432 раскольника и 617 женщинъ. Губернаторъ, снова пріѣхавшій сюда, долго убѣждалъ ослушниковъ, и все безъ успѣха. У ограды стояли заряженные пушки. Но сперва были посланы артиллеристы и жандармы вытѣснить чернь изъ монастыря; однако эта мѣра не имѣла успѣха: невѣжи легли на землю и кричали: «давите насъ, мы умремъ за вѣру». Послѣ этого употребили другое средство: изъ пожарныхъ трубъ¹⁾ стали поливать чернь водою; а на дворѣ былъ жестокой морозъ. Чернь уступила силѣ воды и ринулась бѣжать черезъ ограду за монастырь; тамъ команды ловили поселянъ и отправляли черезъ понятыхъ подъ арестъ въ городъ; наполнили раскольниками дома, клѣти, амбары, сараи и поставили вездѣ караулы. Тутъ покорились и иноки. Они дали подписки въ слуханіи Высочайшаго повелѣнія, и отъѣзды, кто изъ нихъ согласенъ принять единовѣріе, и кто не согласенъ. Такъ образовался изъ Николаевскаго раскольниковьяго монастыря — единовѣрческій 13 марта 1837 г., а 20-го освящена церковь въ немъ.

Въ то же время, женскіе монастыри Покровскій и Успенскій, находившіеся возлѣ Никольскаго и Спасо-преображенскаго, были закрыты, и проживавшія въ нихъ женщины и дѣвочки разосланы въ тѣ общества, къ коимъ онѣ принадлежали. Остался изъ Иргизскихъ монастырей одинъ Верхне-Спасо-преображенскій: только онъ, нѣкоторое время упорствовалъ и не здавался, отстаивая свою независимость, потому что былъ

¹⁾ До губернатора дошли слухи, что раскольники положили сечь, въ крайности, и городъ и монастырь, почему онъ и отправилъ сюда пожарную команду, которая здѣсь принесла пользу.

изъ всёхъ богатѣйшій ¹⁾). Тамъ настоятель и казначей, люди хитрые, уговаривали иноковъ и окольную чернь защищать обитель, хотя бы это стоило самой жизни, во имя вѣры. Но скоро и зотыхъ приютъ и разсадинкъ суевѣрія сокрушенъ и переименованъ въ единовѣрческій монастырь. Упорныхъ и зловредныхъ начальниковъ его, настоятеля, Хувальнскаго мѣщанина Сядуана, и казначея, Вольскаго купческаго сына Платона, судили; другихъ туеядцевъ, не согласившихся принять единовѣрие, выгнали и отправили въ мѣста прежняго жительства. Въ преобразованную обитель назначили умнаго настоятеля Трифилія, чловѣка, по отзыву Пресв. Іакова, простаго и кроткаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющаго нравственное влияние на раскольниковъ, которые весьма уважали его. Туда же были переведены иноки изъ монастыря Никольскаго, а онъ обращенъ въ женскій единовѣрческій ²⁾, въ который перевели настоятельницу и монахинь изъ Черниговской губерніи. Обращеніе Нижне-Воскресенскаго монастыря изъ раскола въ единовѣрие было при Епископѣ Монсеѣ, послѣ Екзархъ Грузин; обращеніе остальныхъ двухъ монастырей—Средне-Никольскаго и Верхне-Спасопреображенскаго и уничтоженіе скитовъ женскихъ—Покровскаго и Успенскаго, произошло при Епископѣ Іаковѣ, послѣ Архіепископѣ Нижегородскомъ ³⁾.

Обращеніе Иргизскихъ раскольниковскихъ монастырей къ

¹⁾ См. донесеніе Сарат. гражд. губери. 6 апр. 1828 г. № 2735; см. Леонидова 133 стр., см. Ист. Мин. В. Д. Варад. стр. 213.

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Свн. за 1842 г. стр. 10.

³⁾ Исторію обращеній двухъ послѣднихъ монастырей см. въ Прав. Соб. стр. 245—258; см. Ист. Мин. Вн. Д. Варад. стр. 283—289; см. еще стр. Леонидова стр. 151—153; см. также и Замятку объ обращеніи Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей въ единовѣрческіе на основаніи сказаній объ этомъ самихъ старообрядцевъ, И. Н. Сяго. Сынъ Отч. за 1862 г. № 38, 299—301 стр., и см., наконецъ, по поводу этой замѣтки, статью объ обращеніи Иргизскаго старообрядческаго Средне-Никольскаго монастыря въ единовѣрческій о. Н. Верховскаго. Сынъ Отч. № 121, 21 мая 1862 г.

единовѣрью было весьма благотѣльно не только для Саратовской епархіи, но и для всей Россіи. Ни упорные раскольники, ни дерзкіе преступники законовъ и вредные члены общества болѣе уже не могли скрывать своихъ преступленій и праздности въ Иргизскихъ монастыряхъ подъ личиною старой вѣры. Лишившись надежнаго убѣжища и крѣпкой опоры, раскольники не могли уже теперь и совершать всякаго рода преступленій съ прежней дерзостью и безнаказанностью. Но особенно замѣтно были ослаблены обращеніемъ Иргизскихъ монастырей раскольники, жившіе въ предѣлахъ Саратовской губ. Съ обращеніемъ ихъ къ единовѣрью изъ Саратовской губерніи выбыли въ большомъ числѣ самые упорные и грубые монахи и монахини, которые поддерживали расколъ деньгами, гостеприимствомъ, склонностію заводить незаконныя родственныя связи и многими другими преступными средствами. Грубость монаховъ Саратовскіе крестьяне считали ревностію къ старой вѣрѣ и, обольщаясь безнаказанными преступленіями монастырскихъ жителей, сами дѣлались грубыми и преступными. Изгнанные монастырскіе жители унесли вмѣстѣ съ собою заразные примѣры своеволія и преступленій. Прежде существованіе монастырей, а иногда и покровительство имъ со стороны мѣстной власти, питали въ раскольникахъ обольстительныя мысли, что расколъ угоденъ самому Правительству: въ обращеніи монастырей къ единовѣрью они увидѣли, что Правительство, напротивъ, не любитъ раскола и духа противленія, развиваемаго имъ въ исповѣдающихъ его, и—смирнись. Прежде раскольники и даже православные толпами стремились въ Иргизскіе монастыри на богомолье; по обращеніи же ихъ къ единовѣрью, послѣдніе спокойно стали посѣщать православныя церкви, а первые принуждены скрываться съ своимъ богослуженіемъ въ темныхъ кельяхъ. Прежде бѣглецы поны и монахи, разбѣгая по раскольникамъ, исправляли у нихъ требы и совращали въ расколъ православныхъ; послѣ раскольники или оставались безъ требъ, или обращались для

исправленія ихъ къ православнымъ священникамъ; и расколъ, не имѣя главной опоры, не только не могъ распространяться, но еще долженъ былъ, по естественному порядку, ослабѣвать въ своей силѣ. Знаменитые иконы, прославленные Иргизскіе чудотворцы, небывалыя мощи и мнимо-чудотворныя иконы стали мало-по-малу приходить въ забвеніе; народъ пересталъ слушать хулы на Церковь и похвалять расколу, пересталъ видѣть изувѣрныхъ лицемѣровъ и ханжей молитвенницъ. Мало этого. Какъ прежде Иргизскіе раскольничьи монастыри были опорой и главными сѣятелями раскола: такъ послѣ Иргизскіе единовѣрческіе монастыри сдѣлались, по выраженію г. Оберъ Прокурора Св. Синода, подпорою единовѣрія ¹⁾. Дѣло весьма естественное: простолюдины какъ прежде были подражателями въ отпаденіи отъ Церкви, такъ послѣ легко могли сдѣлаться подражателями и въ возсоединеніи съ нею. Понятно, что Правительство и мѣстное начальство, приводя Иргизскіе монастыри къ единовѣрью, не могли не видѣть этихъ послѣдствій отъ утвержденія Православія и отъ искорененія вредныхъ слѣдствій, оставленныхъ, по Саратовской губерніи, Иргизскими раскольничьими монастырями. Вмѣстѣ съ мыслию объ обращеніи монастырей въ единовѣріе сами собою рождались мысли и надежды привести къ единовѣрью и всѣхъ послѣдователей согласія Иргизскихъ монастырей. Надежды Правительства оправдались самымъ дѣломъ.

Еще за годъ предъ тѣмъ, какъ предприняты были мѣры къ обращенію Иргизскихъ монастырей въ единовѣріе, въ 1827 году, раскольники г. Вольска окончательно соглашались принять единовѣріе и составили актъ; но какъ этотъ актъ подписалъ городской голова прежде вліятельнѣйшаго раскольника (вѣроятно жаркаго послѣдователя Иргизскаго монастырскаго раскола), то обращеніе къ единовѣрью не состоялось ¹⁾. Но вско-

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Варад. стр. 462.

¹⁾ Отч. Об. Прок. за 1846 г. стр. 29.

рѣ, послѣ обращенія перваго же Иргизскаго монастыря, раскольники начали дѣятельно соединяться съ Церковью на правилахъ единовѣрія. Ежегодно переходили изъ раскола въ единовѣріе сотни и даже тысячи человѣкъ и открывались единовѣрческія церкви.

Такъ въ 1835 г. приняли единовѣріе 100 человѣкъ ¹⁾ Саратовскихъ раскольниковъ, для которыхъ, по Высочайшему соизволенію, въ томъ же году была открыта церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, въ домѣ Коммерціи Совѣтника и почетнаго гражданина Горбунова²⁾. Въ 1836 г. этотъ Горбуновъ привелъ къ единовѣрью изъ разныхъ сектъ 144 человѣка³⁾. Еще была открыта въ г. Вольскѣ, въ домѣ почетнаго гражданина Образцова единовѣрческая церковь во имя Успенія Божіей Матери⁴⁾. Въ 1837 г. приняли единовѣріе 607 человѣкъ⁵⁾; въ 1838 г. — 388 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ инокъ изъ раскольническихъ Иргизскихъ монастырей⁶⁾; въ 1839 году соединились съ Православною Церковью на правилахъ единовѣрія 115; а въ слѣдующемъ 80 человѣкъ⁷⁾; въ 1841 году — 172 человѣка; въ 1842 г. — 149 человѣкъ⁸⁾; въ томъ же году освящена въ Хвалынскѣ единовѣрческая Вознесенская церковь⁹⁾; но самое значительное обращеніе раскольниковъ въ

¹⁾ См. таблицу, составленную по рук. Пр. Лапова и Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1836 — 1846 г. См. Пр. Соб. за 1864 г. стр. 386. Здѣсь же мы будемъ имѣть и статист. данныя мѣновъ Министерства, обозрѣваемыхъ Саратов. губ. съ цѣлю стат. изслѣдов. См. Ист. М. В. Д. Вар. стр. 467, 566 и 574.

²⁾ Прав. Соб. стр. 385 прим. 2.

³⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синод. за 1836 г. стр. 32.

⁴⁾ Прав. Соб. прим. 2.

⁵⁾ *ibid* — см. таблицу; см. Ист. М. В. Д. Вар. здѣсь помѣщено за этотъ годъ 700 ч., стр. 374.

⁶⁾ Отч. Об. Пр. Св. Сун. за 1838 г. стр. 26.

⁷⁾ См. таблицу въ Пр. Соб.

⁸⁾ См. тамъ же.

⁹⁾ См. тамъ же прим. 2-е.

единовѣріе было въ 1843 г.: въ это время 7371 раскольникъ сдѣлались единовѣрцами¹⁾, а по другимъ свѣдѣніямъ даже болѣе. Это имѣетъ свою исторію.

3 апр. 1843 г. протоіерей Діаконовъ, занимаясь обращеніемъ раскольниковъ, узналъ и донесъ Преосв. Іакову, что «почти во всѣхъ селеніяхъ и деревняхъ по Иргизу имѣются у сектантовъ положенія на принятіе единовѣрія» и что «относительно принятія единовѣрія ими все обсуждено и предположено это выполнить по принятіи таковаго Криволучья, къ которому они имѣютъ великое довѣріе въ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣры, такъ какъ сектанты по Криволучью были первые и ревностные любители грубой старины, отдѣлявшей ихъ досель отъ соединенія съ Православіемъ. Преосв. Іаковъ обратилъ особенное вниманіе на Криволучскихъ раскольниковъ; и въ томъ же году изъ нихъ 1741 человекъ обратились къ единовѣрью²⁾. Въ этомъ же году въ с. Криволучьѣ освящена единовѣрческая Покровская церковь³⁾. Но, принимая къ себѣ священника, поставленнаго въ этотъ санъ епископомъ (замѣчаетъ изслѣдователь Саратов. раскола), Криволучцы были увѣрены, что они останутся прежними старообрядцами, и въ этомъ предположеніи, подвергали священника даже исправѣ⁴⁾. Примѣру такого обращенія къ единовѣрью послѣдовала большая часть раскольниковъ г. Саратова. Послѣ различныхъ совѣщаній⁵⁾ и послѣ утвердительнаго отвѣта со стороны начальника губерніи (принимавшаго дѣятельное участіе въ ихъ обращеніи)—на вопросъ: «точно ли есть воля Правительства на принятіе ими единовѣрія?»—Саратовскіе раскольники, наконецъ, 23 декабря, подали епископу прошеніе о назначеніи имъ едино-

¹⁾ См. табл.

²⁾ Прав. Соб. стр. 383 и 384, Сп. Отч. Об. Пр. Св. Свн. за 1843 г., стр. 34.

³⁾ Ibid. см. прим. 2-е.

⁴⁾ Ист. Мин. Ви. Д. Вар., стр. 569.

⁵⁾ См. тамъ же 466 стр.

вѣрческаго священника. 30 дек. 1843 г. священникъ вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей. 2300 душъ приняли единовѣріе. Въ то же время, жители 4 селеній Николаевскаго уѣзда, въ числѣ 1173 душъ, объявили желаніе принять единовѣріе; за ними послѣдовали 2640 раскольниковъ г. Хвалынска¹⁾. Причина сближенія съ Православною Церковью послѣднихъ заключалась въ томъ, что ихъ бѣглому Хвалынскому попу Петрову, за нарушеніе законовъ относительно бѣглыхъ поповъ, запрещено было исправлять требы у раскольниковъ; вслѣдствіе этого они и приняли благословенное священство²⁾.

Въ томъ же 1843 г. декабря 22, другой миссіонеръ, протоіерей Полянской, донесъ Преосв. Іакову, что старообрядцы Саратовской губерніи имѣютъ особенное уваженіе къ Саратовской древней (Покровской) часовнѣ³⁾ и къ богослуженію издавна ежедневно въ ней совершаемому, что горожане и по образованности и по богатству—городекіе, конхъ слушаютъ сельскіе, какъ младшіе старшихъ, какъ люди темные, по ихъ выраженію, умныхъ, и что въ принятіи священства на правлахъ единовѣрія сельскіе не отстанутъ отъ Саратовскихъ. Преосв. Іаковъ обратилъ особенное вниманіе на богатѣйшихъ горожанъ и уже въ слѣдующемъ 1844 г. раскольники г. Саратова просили освятить Покровскій молитвенный ихъ домъ

¹⁾ Ист. М. В. Д. Варад., стр. 467; см. Отч. Об. Пр. Св. Свн. за 1843 г. стр. 34.

²⁾ Прав. Соб. 376 стр.

³⁾ Эта древняя часовня устроена была въ видѣ церкви, съ куполомъ, алтаремъ, престоломъ и жертвенникомъ, гдѣ издревле ежедневно совершалось богослуженіе раскольническими бѣглыми попами; сельскіе жители пріѣзжали къ нимъ для исправленія требъ и много народа изъ мѣстъ отдаленныхъ критиковало туда на богомолье. Послѣдній попу умеръ въ 1840 г. и съ тѣхъ поръ богослуженіе отправляли уставщики. (Варади., 463 стр.). Личное помя, между прочимъ, и было причиною того, что итгашіе къ часовнѣ уваженіе, стали въ послѣдствіи просить позволеніе преобразовать ее въ единовѣрч. церковь, для отправленія въ ней богослуженія.

въ единовѣрческую церковь¹⁾; а примѣръ городскихъ не остался безъ вліянія на сельскихъ жителей²⁾). Въ этомъ году обратилось къ единовѣрію 1489 человекъ³⁾; въ то же время принялъ единовѣріе бѣглый раскольническій Вольскій попъ Прохоръ—единственное препятствіе къ принятію единовѣрія многихъ сектантовъ по Иргизу, какъ свидѣтельствуется объ этомъ миссіонеръ Діаконовъ⁴⁾.

Въ 1845 г. обращено къ единовѣрію 141 чел.; въ селѣ Телиновкѣ построены для единовѣрцевъ молитвенный домъ и опредѣленъ священникъ;⁵⁾ въ томъ же году по волѣ Правительства отдана Вольскимъ единовѣрцамъ Вольская раскольничья часовня и освящена во имя Рождества Христова⁶⁾, а съ обращеніемъ ея въ единовѣрческую церковь, замѣчаетъ издатель Саратовскаго раскола, многие изъ тамошнихъ раскольниковъ приняли участіе въ богослуженіи, которое съ того времени стали совершать по обрядамъ единовѣрія⁷⁾. Въ слѣдующемъ 1846 г. приняли единовѣріе 245 чел.⁸⁾; открыты новые единовѣрческіе приходы въ посадѣ Дубовкѣ, Царыцынскаго уѣзда и въ с. Селодобѣ Хвалынскаго уѣзда⁹⁾. Вообще съ обращеніемъ Иргизскихъ монастырей къ единовѣрію расколъ замѣчательно уменьшился и единовѣріе оказало замѣчательные успѣхи. Съ 1834 по 1846 г. число принявшихъ

¹⁾ Прав. Соб., 384 стр.

²⁾ См. тамъ же таблицу.

³⁾ Тамъ же стр. 384.

⁴⁾ Тамъ же стр. 378; см. Ист. М. В. Д. Варад., 467 стр. Этотъ попъ былъ единственный въ цѣлой губерніи. Раскольники прѣзжали къ нему для исправленія грѣбъ за 100 и болѣе верстъ; нѣкоторые, однакожъ, не столько по влущеніямъ совѣсти, сколько изъ угожденія своимъ родителямъ и родственникамъ, особенно жедекаго поля. (Варадин., 462 стр.)

⁵⁾ Отч. Об. Пр. Св. Сун. за 1845 г., стр. 34.

⁶⁾ См. стр. 384, прим. 2-е Прав. Соб.

⁷⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Варад., стр. 467.

⁸⁾ См. табл. въ Прав. Соб.

⁹⁾ Тамъ же прим. 2-е.

единовѣріе простиралось до 11,000 человекъ¹⁾; а если вѣрить другимъ статистическимъ даннымъ, то итогъ обратившихся къ единовѣрію съ 1837 года по 1847 доходилъ до 18,184 человекъ²⁾.

Такому усиленному обращенію раскольниковъ въ единовѣріе (съ 1834—1847 г.) содѣйствовали, кромѣ обращенія Иргизскихъ монастырей, и другія причины.

I. Открытіе уѣздныхъ городовъ въ Заволжѣ: Царева, Новоузенска и особенно Николаевска въ 1836 г. Извѣстно, что мѣстные раскольники, пользуясь отдаленностію полиціи, безнаказанно сѣяли плевелы заблужденія между православными,—и чѣмъ какое-либо мѣсто было отдаленнѣе отъ города, тѣмъ упорнѣе и грубѣе были раскольники: тамъ носились слухи, что единовѣріе есть пріготовленіе къ Православію, тамъ чаще и свободнѣе разбѣзжали бѣглые попы, которые изъ собственныхъ видовъ поддерживали заблужденіе въ поселеняхъ и усиляли упорство къ принятію единовѣрія³⁾. Теперь полиція могла дѣятельно слѣдить за ихъ дѣйствіями и предупреждать возни ихъ. Особенно полезно было учрежденіе города Николаевска изъ слободы Мечетной: основанной и населенной по преимуществу, раскольниками. Здѣсь полиція, находясь въ самомъ средоточіи раскола, могла оказать большія услуги Св. Церкви и, при общихъ ревностныхъ усиліяхъ противъ раскола высшихъ начальниковъ духовныхъ и гражданскихъ⁴⁾, дѣйствительно оказывала ихъ; она задерживала разныхъ подозрительныхъ людей, останавливала сектаторскія дѣйствія, противныя законамъ и принимала разныя другія, свойственныя ей, мѣры противъ раскола.

¹⁾ См. Пр. Соб. стр. 387 табл.

²⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Варад., 566 стр.

³⁾ Тамъ же, 465 стр.

⁴⁾ Ист. М. В. Д. Варад., 466 и 467. Здѣсь показаны мѣры, какия принималъ епископъ, чиновникъ Министерства и начальникъ губерніи въ пользу обращенія Саратовскихъ раскольниковъ къ единовѣрію.

2. Дѣятельное исполненіе со стороны духовной и свѣтской власти постановленій въ отношеніи къ бѣглымъ раскольническимъ попамъ и вожакамъ. Въ отношеніи къ первымъ постановлены были слѣдующіе законы: остающимся у раскольниковъ попамъ запрещается переходить для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію. Въ случаѣ же переѣздовъ ихъ, если они не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, поступать съ ними какъ съ бродягами¹⁾; или же если откроется, что исправляющій у раскольниковъ требы есть бѣглецъ изъ духовенства Православной Церкви, учинившій уголовное преступленіе: то отсылать его къ духовному епархіальному начальству²⁾. Само собою разумѣется, что вновь прибѣгающихъ поповъ нигдѣ не дозволено было принимать раскольникамъ, а между тѣмъ одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ поповщиныской секты въ Саратовской губерніи, по донесенію чиновника Министерства, былъ тотъ, чтобы имѣть у себя поповъ: иначе они не почитали себя христианами³⁾; посему, за немѣнѣемъ у себя бѣглыхъ поповъ, для исправленія своихъ духовныхъ нуждъ они обращались къ православнымъ священникамъ, и чрезъ то, мало по малу сближаясь съ Православною Церковью, присоединялись къ ней. Эта причина, по свидѣтельству самаго Преосв. Іакова, особенно заставила злѣйшихъ раскольниковъ Бриволучскихъ принять единовѣріе⁴⁾. По этой же причинѣ приняли единовѣріе раскольники Хвалынскаго уѣзда. Сами сектанты сознавались, что если возьмутъ отъ нихъ бѣглыхъ поповъ, то, хотя они и поддержатъ своихъ заблужденій нѣсколько времени, но, по томъ, понявши неизмѣнную волю Правительства, тысячами стануть переходить въ Православную Церковь, прикрывая

¹⁾ Свод. Зак. Росс. Имп. т. XIV. ч. 4 стр. 68 (1827 г. мая 24, вѣд. Кол. Мин.; 1839 г. мая 9 Выс. повел.).

²⁾ Тамъ же, ст. 69 (1839 г. мая 9 Выс. повел.).

³⁾ Ист. Мин. Ви. Д. Вард., стр. 460.

⁴⁾ Прав. Соб. 1864 г. авг. 376 стр.

желаемое уже обращеніе необходимою. Относительно раскольническихъ вожаковъ, сильно пренятствовавшихъ дѣлу единовѣрія¹⁾, мѣстное гражданское начальство дѣйствовало по смыслу законовъ и съ должною скоростію. Такіе люди, какъ начетчики, головщики, уставщики и почитатели уважались особенно, равно какъ богатые куццы, считавшіеся покровителями и защитниками секты. Движимые духомъ честолюбія и корыстолюбія, они распускали между раскольниками слухи—будто обращенія къ единовѣрью желаютъ только попы для своей прибыли, а Государь вовсе не знаетъ объ этомъ и дастъ снова поповъ имъ. Мѣстное начальство употребляло всѣ зависящія отъ него средства съ своей стороны—почасту забирало ихъ и отправляло на увѣщаніе, а среди обольщаемыхъ ими раскольниковъ распространяло увѣреніе, что воля Правительства неизмѣнна, что и впредь никогда не дозволятъ имъ держать бѣглыхъ поповъ, и что вообще раскольники не должны имѣть никакихъ надеждъ на отъѣздъ законовъ относительно ихъ²⁾. Такая правительственная мѣра много способствовала успѣхамъ единовѣрія. Такъ, когда въ с. Хворостянкѣ взятъ былъ раскольническій наставникъ Иванъ Николаевъ и отправленъ въ Саратовъ на увѣщаніе, то всѣ раскольники села выбрали изъ среды себя двоихъ, опытныхъ въ обращеніи съ начальствомъ, ходатайствовать за него и положили, что если, послѣ всѣхъ усилій, не успѣютъ возвратитъ его на мѣсто жительства, то всѣ они немедленно примуть единовѣріе³⁾.

3) Письменные наставленія и устная проповѣдь противъ

¹⁾ Одинъ вожака—уставщикъ, чловѣкъ 22 лѣтъ, употреблялъ всѣ мѣры съ необычайною дерзостію къ удержанію раскольниковъ отъ единовѣрія,—другой, такихъ же лѣтъ, служилъ сводникомъ между бѣглыми попами, разстригали в своихъ единомышленниками и образовалъ изъ этого сводничества особый родъ промышленности (Вард., 463 и 464 стр.).

²⁾ Ист. М. В. Д. Вард. стр. 466.

³⁾ Прав. Соб. стр. 377, прим.

раскола. Когда начались ревностныя увѣщанія раскольникамъ со стороны пастырей, то раскольниковы вожатаи, желая удержать въ расколѣ своихъ собратій, стали внушать имъ, что единовѣрческая Церковь, въ которую приглашаютъ ихъ, также еретическая, какъ и грегоросійская, и потому должно бѣгать ея. Въ доказательство своихъ убѣждений, они представляли то, что священники единовѣрческихъ церквей должны состоять подъ благословеніемъ великороссійскихъ архіереевъ, а сіи послѣдніе не по древнему благословляютъ, не по древнему молятся, и не отпускаютъ священниковъ на Иргизъ для исправы; что Церковь единовѣрческая не есть древняя Церковь, а новая, основанная на мнѣніи Митрополита Платона; что единовѣрцы должны имѣть и почитать двѣ вѣры — старую по своимъ обрядамъ, и новую великороссійскую и пр. Со стороны Православной Церкви было написано опроверженіе этихъ причинъ и предлоговъ, по которымъ будто бы нельзя принять единовѣрія ¹⁾.

Такимъ образомъ попеченіемъ православныхъ пастырей устранялись мнимыя, но тѣмъ не менѣе сильныя, для раскольниковъ основанія къ непріятію единовѣрія. Выступъ съ письменными наставленіями соединяема была устная проповѣдь въ обличеніе раскола. Ею занимались и всѣ приходскіе священники и частныя люди ²⁾, но особенно миссіонеры, назначенные въ 1834 г., по ходатайству Преев. Іакова, для обращенія раскольниковъ, изъ болѣе опытныхъ въ семъ дѣлѣ протоиереевъ и священниковъ. Проповѣдь сихъ миссіонеровъ всегда почти доставляла торжество или Православію, или единовѣрію ³⁾.

¹⁾ Опроверженіе этихъ возраженій см. въ книгѣ: «Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу на его возраженія». М. 1857.

²⁾ Почетный гражданинъ Горбуновъ обратилъ 144 чел.; купецъ Вакуровъ дѣятельно способствовалъ обращенію раскольниковъ въ единовѣріе, и другіе. См. Прав. Соб. за 1864 г. авг. 383 стр. прим.

³⁾ Тамъ же 382 — 384 стр.; см. «Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ

Совокупность этихъ причинъ объясняетъ намъ успѣхи усиленнаго обращенія къ единовѣрію Саратовскихъ раскольниковъ съ 1837 по 1847 годъ.

Но съ 1849 г. успѣхи такого обращенія видимо стали слабѣть. Многіе изъ раскольниковъ, будучи увлечены обманомъ, будто Государь желаетъ возстановить Иргизскіе монастыри, перестали думать о присоединеніи къ единовѣрію, напротивъ изъ единовѣрія совращались въ расколъ ¹⁾. Самые единовѣрцы открыто говорили, что они не допустятъ православнаго епископа къ совершенію литургіи въ ихъ церкви, что они не имѣютъ и не хотятъ имѣть никакихъ сношеній съ единовѣрческими монастырями, и не будутъ никогда руководствоваться правилами 1800 года. Въ одномъ мѣстѣ 100 человекъ пали на колѣни предъ изслѣдователемъ и жаловались, что ихъ неправильно опубликовали единовѣрцами, что они были и останутся старообрядцами. Въ другихъ мѣстахъ единовѣрческія церкви не посѣщались, а молитвенные раскольниковы дома наполнялись народомъ; многіе изъ единовѣрцевъ не исполняли христіанскихъ обязанностей, не ходили вовсе въ церковь, не призывали къ себѣ священниковъ для исправленія требъ. Но эти немногіе факты, съ которыми знакомить насъ изслѣдователь, въ сравненіи съ тѣмъ успѣхомъ единовѣрія, который мы видѣли здѣсь со времени обращенія къ единовѣрію Иргизскихъ монастырей, не препятствуютъ намъ вывести изъ новой исторіи Саратовскаго единовѣрія таковаго заключенія; что тѣ неудачи, которыя встрѣтилъ здѣсь о. Сер-

Преев. Іакова...» (Дом. В. 1861 г. вып. 12, стр. 802—805); см. также «Жизнь Преев. Іакова.» В. А. Терскаго. СПб. 1856 г. 23 стр.

¹⁾ Въ это же время разнеслась вѣсть о Бѣловриницкомъ же-митрополитѣ, и наполнила радостію Саратовскихъ раскольниковъ: они задумали вступить въ сношенія съ Бѣлоу-Креницею съ тою цѣлію, чтобы до быть себѣ собственнаго архіерея. Эта ложная надежда была значительнымъ ослабленіемъ прежней успѣшной дѣятельности единовѣрія. (Ист. М. В. Д. Вард. 566—568 стр.)

гий, вполне вознаграждены теперь счастливымъ успѣхомъ, что главное гнѣздо раскола, благодаря дѣятельнымъ мѣрамъ духовной и свѣтской власти, теперь разрушено и на этой тернистой почвѣ успѣшно возрастаетъ святое единовѣрiе.

в. Въ Киевской епархіи раскольники живутъ по принужденію въ трехъ мѣстахъ: 1) Радомысльскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Чернобыльѣ и слободахъ около него находящихся; 2) въ уѣздномъ городѣ Черкасахъ и 3) въ самомъ Киевѣ. Они перешли сюда во второй половинѣ прошлаго столѣтія изъ Стародубскихъ слободъ, которыя были рассадникомъ раскола для всей Югозападной Руси.

Поселившись здѣсь, они настроили себѣ монастырей съ кельями, деревянныхъ церквей и часовень, куда собирались для отправленія своего богослуженія, совершаемаго бѣглыми попами, которые приходили къ нимъ изъ Великоороссіи и, извлекая выгоды изъ своего положенія, сильно способствовали къ поддержанію раскола. Всѣ они были поповщинской секты. Въ настоящее время, не нуждаясь въ бѣглыхъ священникахъ, они укрываютъ у себя рукоположенныхъ въ Буковинѣ раскольническимъ епископомъ. Только Чернобыльскій мужской монастырь не принимаетъ къ себѣ священниковъ на томъ основаніи, что «иноцы сами себѣ суть священники».

Присматриваясь, впрочемъ, къ современному состоянію Киевскихъ раскольниковъ, нельзя не видѣть, что положеніе ихъ въ настоящее время во многомъ отличается отъ первоначальнаго. Время и обстоятельства охладили слѣзную привязанность ко многимъ прежнимъ заблужденіямъ, а влияние и увѣщанія православныхъ пастырей содѣйствовали возвращенію въ нѣдра Православной Церкви не малаго числа заблужденныхъ. Съ 1833 г., нѣкоторые изъ раскольниковъ, живущихъ въ Киевѣ, приняли единовѣрiе. Они принадлежатъ къ приходу Черниговской Казанской единовѣрческой церкви, священники которой въ великій постъ прѣзжаютъ въ Киевъ съ запасными Св. Дарами, совершая въ это время у нихъ и всѣ прочія

требы. По исповѣднымъ росписямъ Черниговской единовѣрческой церкви ихъ числится въ Киевѣ, въ шести семействахъ, 25 душъ обоюго пола.

Въ 1855 г. нѣсколько купцовъ старообрядцевъ изъявили желаніе присоединиться къ единовѣрiю, прося о дозволеніи имѣть въ самомъ Киевѣ единовѣрческую церковь. Мѣстное духовное начальство, имѣя въ виду, чтобы къ единовѣрческой церкви, которую предполагаютъ устроить въ Киевѣ, принадлежали, если возможно, всѣ раскольники, составляющіе приходское общество часовни, признало полезнымъ усугубить духовно-нравственное влияние на нихъ чрезъ священниковъ, въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ они живутъ. Пастыри Церкви, при помощи божіей, своими увѣщаніями, совѣтами и благообразными дѣйствіями, не мало привлекали къ единенію съ Св. Церковію заблуждающихся¹⁾.

г. Въ Херсонской епархіи. Въ 1836 году по увѣщанію Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Гавриила обратились къ единовѣрiю часовенные раскольники г. Николаева, потомъ въ 1838 г. Херсонскіе безпоповцы, а въ 1841 г. раскольники Бобрискаго уѣзда, въ числѣ 3,537 душъ, съ такою съ нихъ просьбою, чтобы при ихъ церкви, имѣющей устроиться, священно и церковно-служители были избраны изъ ихъ среды. Просьба эта была уважена. По всеподданнѣйшему докладу, Государь Императоръ всемигостивнѣе повелѣлъ трехъ человекъ, избранныхъ изъ общества поселаятъ, отчислить въ вѣдомство Херсонскаго епархіальнаго начальства. И преосвященный, въ 1842 г. 28 марта, одного изъ нихъ рукоположилъ въ діакона, въ слѣдующій день во священника, а тѣхъ посвятилъ въ стихари, и одного изъ нихъ въ діакона²⁾.

Въ 1842 г. въ пятомъ кавалерійскомъ округѣ Новороссійскаго военнаго поселенія, для перешедшихъ въ Православіе на

¹⁾ Рук. для сел. паст. 1860 г. кн. I. 493 стр.

²⁾ Одесск. Вѣст. 1842 г. № 13, стр. 32.

правилах единоверія, раскольниковъ с. Ровнаго, изъ бывшей ихъ часовни, по Высочайшему повелѣнію, устроена единоверческая церковь ¹⁾. Въ слѣдующемъ году, при содѣйствіи начальства военныхъ поселеній, уже образовано нѣсколько единоверческихъ приходовъ, и для нихъ вызваны изъ внутреннихъ епархій священники, съ достаточнымъ содержаниемъ изъ суммъ военныхъ поселеній. Въ г. Херсонѣ, въ то же время, раскольники изъявили желаніе принять единоверіе; въ Новогеоргиевскѣ они избрали себѣ уже священниковъ, въ Тирасполѣ также были близки къ желанію имѣть благословенное священство ²⁾.

Узнавши о такомъ желаніи раскольниковъ г. Новогеоргиевска и с. Клинцовъ (безпоповц. толка), преосвященный отправился туда, и посѣщеніе его не осталось безслѣднымъ. По просьбѣ раскольниковъ, часовни ихъ преобразованы въ единоверческія церкви и получили священниковъ. Въ числѣ расположенныхъ къ единоверію были и военные поселяне селеній Клинцовъ и Калиновки ³⁾. Въ слѣдующемъ году жители села Краснаго-Яра, третьяго округа Новороссійскаго военного поселенія, принадлежавшіе къ часовенной сектѣ, пожелали принять единоверіе. По просьбѣ ихъ, часовня обращена въ церковь и сдѣлано распоряженіе о присылкѣ имъ изъ Москвы священника опытнаго въ служеніи по старопечатнымъ книгамъ, и антиминсовъ древняго освященія. Равнымъ образомъ изъявили согласіе принять благословенное священство раскольники Елисаветградскаго общества въ числѣ 644 душъ ⁴⁾, для которыхъ одна изъ часовень ихъ, въ слѣдующемъ году, была преобразована въ церковь ⁵⁾. Въ 1848 г. приняли единоверіе большою частію военные поселяне въ Никольскомъ и Зыбномъ,

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Стнод. за 1842 г. стр. 39.

²⁾ Ibid. за 1843 г. стр. 35.

³⁾ Ibid. за 1845 г. 32 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1846 г. 28 и 29 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1847 г. стр. 28.

въ числѣ 210 человекъ, и для нихъ разрѣшено обратитъ тамошнія двѣ часовни въ церкви съ устройствомъ въ оныхъ, чрезъ благонадежныхъ священниковъ, богослуженія по старопечатнымъ книгамъ ¹⁾. Въ 1849 г. разрѣшено построить единоверческую Успенскую церковь въ г. Одессѣ ²⁾.

Объ усилѣхъ распространенія единоверія въ Херсонской епархіи въ слѣдующее за тѣмъ время можно судить по тому, что единоверцы нынѣ имѣютъ здѣсь 17 церквей ³⁾, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ видахъ распространенія грамотности, единоверческія училища ⁴⁾.

д. Въ Харьковской епархіи наиболѣе извѣстны двѣ мѣстности, которыя издавна заражены были расколомъ поморской безпоповщины: село Уды и хуторокъ Козачка, въ которыхъ раскольники построили себѣ часовни, и содержали при нихъ бродягъ и лжеучителей. Со времени поступленія въ приходъ священника Николая Начкевича, въ 1830 г., обратившаго на себя особенное вниманіе, секта эта начала ослабѣвать. По

¹⁾ Ibid. за 1848 г. стр. 28.

²⁾ Ibid. за 1849 г. стр. 14.

³⁾ Въ Херсонской епархіи слѣдующія единоверческія церкви:

Въ г. *Херсонъ* — Рождество-Богородичная и Покровская; въ *Новогеоргиевскѣ* — Воскресенская и Покровская; въ *Одессѣ* — Успенская и Петропавловская; въ *Елисаветградѣ* — Покровская и Преображенская; въ *Николасѣ* — Богородичная; въ *Тирасполѣ* — Покровская. Херсонскаго поселенія Бобринскаго уѣзда: въ сел. *Ровноль* — Богородичная; въ *Красномъ-Ярѣ* — Благовѣнская; въ *Зыбкомъ* — Покровская; въ м. *Новоукраинѣ* — Покровская; въ с. *Никольскомъ* — Николасевская; въ с. *Ровенскомъ* — Богородичная. *Александровскаго уѣзда*: въ *Золотаревкѣ* — Ильинская (Хере. епарх. вѣд. № 2; 15, 21, 24 и 26 стр.)

⁴⁾ Въ *Новогеоргиевскѣ*: при Воскресенской церкв.; въ *Елисаветградѣ*: при Преображенской; въ *Одессѣ*: при Успенской. Преподаютъ чтеніе, чистописаніе, краткій катихизисъ съ св. исторіей, церковное пѣніе; желавшимъ, наиболѣе способнымъ первымъ четыре дѣйствія артемистики. Занимаются безвозмездно священнослужители съ помощію пріятеля. (Херсон. епарх. вѣд. за 1862 г. № 2).

его указанію, гражданское начальство закрыло часовню въ хуторѣ Казачкѣ, выстроенную послѣ 1826 г. въ противность закону¹⁾). Такая мѣра, какъ закрытіе молитвеннаго зданія, поддерживавшаго и распространявшаго расколъ, и архимандритскія увѣщанія Преосв. Смарагда, произвели ожидаемыя дѣйствія: Въ 1841 г. 536 человекъ села Удъ и хутора Казачки приняли единовѣріе²⁾, и для ближайшаго назиданія, въ 1843 г. разрѣшено совершать имъ богослуженіе въ часовнѣ перваго изъ этихъ мѣстъ³⁾.

Изъ историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи видно, что здѣсь единовѣрческая церковь только одна, именно въ г. Харьковѣ, Троицкая⁴⁾, съ учрежденіемъ которой расколъ замѣтно ослабѣлъ, чему доказательствомъ служатъ въ большомъ числѣ оставляющіе оный⁵⁾. За 1859 г. прихожанъ при Троицкой церкви показано мужескаго пола 697, женскаго 663⁶⁾.

е. О единовѣрціи въ Курской епархіи намъ извѣстно очень не много. Официальныя свѣдѣнія сообщаютъ намъ, что въ 1835 г., вслѣдствіе принятыхъ мѣръ тамошнимъ Епископомъ Иліодоромъ и военнымъ губернаторомъ Муравьевымъ, обращеніе къ Церкви изъ разныхъ сектъ 1655 душъ обоего пола⁷⁾; а въ 1837 г. существовавшая въ г. Рыльскѣ часовня обращена въ единовѣрческую церковь⁸⁾. Между тѣмъ преосвященный все болѣе и болѣе дѣйствовалъ на заблуждающихся вроткнуимъ словомъ увѣщанія, и труды его не остались безплод-

¹⁾ Вл. Поля. Собр. Зак. Т. XVIII, отд. II, № 16,079 а, въ предложеніи къ этому тому.

²⁾ Ист. стат. оп. Хар. епар. Отд. II, Москва, 1857 г. стр. 147 и 148.

³⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1843 г. стр. 33.

⁴⁾ и ⁵⁾ Ист. ст. еп. Хар. епар. 1839 г. отд. II, стр. 83, и отд. I, стр. 41.

⁶⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода, за 1842 г. 38 и 39 стр.

⁷⁾ Ibid. за 1836 г. стр. 31.

⁸⁾ Ibid. за 1837 г. стр. 32.

ными. Въ 1841 г. жители деревни Дерловой, въ теченіи 10 л. отвергавшіе все увѣщанія, наконецъ, по личнымъ увѣщаніямъ преосвященнаго, присоединились къ единовѣрцію, и положили устроить церковь¹⁾. Такимъ образомъ съ устройствомъ здѣсь единовѣрческихъ церквей расколъ долженъ былъ терять прежнюю свою силу.

По отзыву г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, «основанныя въ Курской епархіи единовѣрческія церкви (въ Курскѣ, Рыльскѣ, и Дерловѣ) служатъ важнымъ средствомъ для сближенія съ Церковію немощныхъ въ вѣрѣ²⁾».

ж. Изъ исторіи обращенія раскольниковъ Полтавской епархіи извѣстно только обращеніе раскольниковъ Кременчугскихъ. Въ 1836 г., октября 13 дня, Преосв. Гедеонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, ревнуя о спасеніи своихъ пасомыхъ, изъ которыхъ многіе уклонились отъ Св. Церкви, писалъ: «старообрядческому обществу Кременчугской Покрова Пресв. Богородицы церкви и посада Брюкова Рождества Пресвятой Богородицы церкви, прихожанамъ» воззваніе, въ которомъ увѣщевалъ старообрядцевъ принять единовѣріе. Раскольники не отвергли рѣшительно предложенія преосвященнаго, а только просили его дать имъ «весьма достаточное время на размышленіе, такъ какъ предложеніе Вашего Преосвященства» писали ему старообрядцы, «состоитъ о такомъ предметѣ, который относится къ истинному правовѣрованію, но сіе najważнѣйшее есть въ жизни нашей дѣло.» Ободренный успѣшнымъ началомъ, преосвященный, время отъ времени, писалъ старообрядцамъ новыя увѣщанія, а наконецъ въ 1838 году, августа 24 дня, послалъ имъ 13 пунктовъ, на основаніи которыхъ предлагалъ имъ принять единовѣріе, «съ тѣмъ однакоже, что ежели данныя пункты въ чемъ либо не

¹⁾ Ibid. за 1841 г. стр. 31.

²⁾ Ibid. за 1846 г. 28 стр.

согласны будутъ съ правилами старообрядческаго общества, въ такомъ случаѣ оное общество изложило-бы таковыя свои пункты и представило Его Преосвященству на разсмотрѣніе въ томъ, по какимъ именно причинамъ и обстоятельствамъ оное старообрядческое общество не можетъ присоединиться къ единовѣрческой Церкви и принять, на правилахъ оной, священниковъ». Слѣдствіемъ такихъ распоряженій со стороны Преосвященнаго Гедеона было то, что старообрядцы, 1841 г. сентября 5 дня, лично представили ему свое мнѣніе, по какимъ именно обстоятельствамъ не могутъ они присоединиться къ единовѣрцію и принять священниковъ зависящихъ отъ епархіальнаго начальства». Списокъ съ этого мнѣнія, «которое ничего лишняго или несправедливаго не представляетъ, какъ только одну сухую истину, ибо все основано на ясныхъ доказательствахъ» старообрядцы представили того-же мѣсяца и года «Его Высокопревосходительству, инспектору резервной кавалеріи, г. генералу отъ кавалеріи и кавалеру Алексѣю Петровичу Никитину, всенижайше прося его все то представить, куда слѣдуетъ, высшему Правительству на уваженіе». Въ числѣ причинъ, по которымъ Кременчугскіе старообрядцы не согласились принять единовѣрція, указана была, между прочимъ, та, что при распространеніи ученія и предъловъ единовѣрческой Церкви между ними, старообрядцами, употребляютъ духовными лицами, при помощи свѣтской власти, разнаго рода насилія, нерѣдко даже военное оружіе, подвергая усерднѣйшихъ читателей старины узамъ, равамъ и заточенію, (что и было во время дѣйствія мисіонеровъ въ Пермской и Саратовской епархіяхъ), а это не согласно съ распространеніемъ кроткой и безпритязательной апостольской проповѣди, противорѣчить ученію Спасителя, сказавшаго: *аще кто услышитъ глаголы мои, и не отвержетъ, азъ не сужду ему* (Іоан. XII. 47), и приводитъ старообрядцевъ къ сомнѣнію въ справедливости самаго дѣла, которое

утверждается жестокостію и насиліемъ¹⁾. Преосвященный Гедеонъ почему то не отвѣчалъ Кременчугскимъ старообрядцамъ на ихъ витеватыя укоризны единовѣрцію. Прошло два года и Кременчугскіе раскольники перемѣнили свои возрѣнія на единовѣрціе и пожелали принять благословенное священство²⁾, но желаніе свое привели въ исполненіе только въ 1845 году. Этому способствовало, кромѣ ихъ желанія, и слѣдующее обстоятельство, которое передаетъ намъ чиновникъ Министерства ѣздившій въ Саратовскую губернію для изслѣдованія по части раскола. Въ 1845 г. наводненіе повредило раскольническій Кременчугскій скитъ, а въ посадѣ Крюковѣ, находящемся возлѣ Кременчуга—часовня. Въ скитѣ 42 избы или келіи сдѣлались отъ наводненія совершенно негодными для жительства, почему онѣ и сломаны, а остальные 10 обращены за тѣмъ въ частныя помѣщенія; часовня же въ Крюковѣ, ветхая сама по себѣ и сильно поврежденная наводненіемъ, запечатана. Кременчугскіе раскольники пожелали тогда ихъ часовню обратить въ единовѣрческую церковь и имѣть правильнаго священника. Желаніе ихъ исполнено, и съ 1845 года открыто тамъ богослуженіе при общемъ сочувствіи большинства раскольниковъ. Во все время обращенія ихъ къ единовѣрцію находился въ Кременчугѣ чиновникъ Министерства, содѣйствовавшій во многомъ успѣшному окончанію этого дѣла³⁾.

з. Распространеніе раскола въ землѣ Донскаго войска, составляющаго Донецкую епархію, имѣетъ свои особенности. Пер-

¹⁾ Подробное раскрытіе этой причины см. въ статьѣ помѣщенной въ «Сынъ Отечества» за 1862 г. № 38, (откуда заимствованъ и самый петро-рическій фактъ) вѣдь заглавіемъ: «Замѣтка объ обращеніи Црковскихъ старообрядческихъ монастырей въ единовѣрческіе, на основаніи сказаній объ этомъ самихъ старообрядцевъ». И. Н.—скаго.

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1843 г. 34 стр.

³⁾ Ист. М. В. Д. Вар. 491 стр. см. Отч. за 1845 г. 32 стр., см. Полтав. Епарх. Вѣд. за 1863 г. № 1, стр. 8.

вые раскольники появились въ войскѣ, безъ сомнѣнія разомъ съ другими мѣстностями Россіи. Въ 1753 г. обличены были въ расколъ только 10 казаковъ и по опредѣленію Св. Синода отправлены къ епархіальному архіерею для поступленія на основаніи правилъ Св. Отецъ и указовъ. Послѣ того число раскольниковъ стало оказываться болѣе и болѣе. Учредили для обращенія ихъ особую комиссію, которая хотя успѣла возвратити къ Православной Церкви нѣсколько человекъ, но нѣкоторые изъ нихъ опять впади въ расколъ. Одинъ изъ отступниковъ наказанъ за то кнутомъ и сосланъ въ Сибирь. Тогда распространились между раскольниками безпокойныя движенія, а страхъ, наведенный на нихъ, болѣе ожесточилъ ихъ упорство. Наконецъ, не видя отъ учрежденія комиссіи желаемого успѣха, ее закрыли въ 1765 г., и повторено предписаніе предлагать раскольниковъ къ Православной вѣрѣ кроткими увѣщаніями. Духовенство и старшины всемѣрно старались о томъ, но это еще болѣе ожесточало раскольниковъ, которые, наконецъ, совсѣмъ отказались слушать увѣщанія. Съ 1782 г. Донскіе раскольники начали уже ходатайствовать о позволеніи имъ выстроить въ Черкасскѣ молитвенный храмъ, отправлять священнослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и имѣть священниковъ по ихъ выбору; въ 1794 г. было дозволено имъ избирать священниковъ также, какъ и единовѣрцамъ; почему раскольники въ 1795 г. обратились къ епархіальному архіерею съ просьбою объ опредѣленіи къ нимъ священника изъ Кривянского стана съ дозволеніемъ устроить и молитвенный храмъ. Но войсковое правительство, предвидя отъ этого зло, рѣшилось употребити средство свое, чтобы епархіальный архіерей въ удовлетвореніи просьбы пріостановился ¹⁾, и имъ было отказано. Въ 1799 г. они

¹⁾ Основаніями такому вмѣшательству были слѣдующія причины: 1) раскольники не всѣ были одного толка; что одинъ изъ нихъ принималъ, то другіе отвергали, а позволеніе построить церковь не только не могло усюконтъ и соединити ихъ, напротивъ удовлетвореніе нѣкоторыхъ заста-

опять возобновили ходатайство о молитвенномъ домѣ и понахъ, но и въэтотъ разъ получили отказъ. Тогда они обратились къ бродягамъ, старообрядческимъ попамъ; поны эти совершали у нихъ требы. Въ 1818 г. войсковая канцелярія просила духовное начальство, подтвердить приходскимъ священникамъ дѣйствовать на убѣжденія раскольниковъ мѣрами кротости и снисхожденія; но внушенія ихъ не имѣли успѣха, да и трудно было ожидать его. Станичные правители и другіе начальники, полковые и сотенные командиры сами находились въ расколъ и употребляли разныя средства къ привлеченію въ заблужденіе и подчиненныхъ своихъ, доставляя соглашающимся всѣ случаи къ наградамъ и другимъ выгодамъ, а не согласныхъ лишая того. Правительство дѣйствовало по смыслу законовъ—издавая разныя постановленія съ цѣлію пресѣчь разливающееся зло въ Донскомъ войскѣ ¹⁾, но успѣха было мало. Только въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія здѣсь отрелись отъ заблужденій 90 человекъ и, по Высочайшему положенію Военнаго совѣта, опредѣлена сумма на постройку деревянной единовѣрческой церкви въ Верхне-Баргальской станицѣ ²⁾.

Въ тоже почти время нѣкоторые изъ раскольниковъ, въ станицахъ Гребенскихъ казаковъ, убѣжденные православ-

вило бы и прочіихъ вымышлять разныя домогательства; 2) да и получившіе удовлетвореніе не на долго оставались бы спокойными и, при внѣшней поповъ своихъ, затѣяли бы новыя требованія, такъ какъ они никогда не были ноюйми, но всегда дерзкіи, упрямые, непримиримы съ православными и вообще крайне враждебны; 3) выборъ Кривянскаго священника, человека не просвѣщеннаго, также свидѣтельствовалъ, что не всякого священника они согласятся принять, а искали готоваго угождать имъ во всемъ. (см. Ист. М. В. Д. Вар. стр. 114, откуда заимствована и вся предъидущая исторія «Донскомъ расколѣ»).

¹⁾ См. Пест. Ком. относительно раскола Донскаго войска и возраженія Мин. Вк. Д., вносили характеризующіи взглядъ и образъ дѣйствій того времени, отъ 116—120 стр. Варад.

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Счи. за 1843 г. 35 стр.

нымъ миссіонеромъ, священникомъ Трифономъ Хламовымъ, оставить имъ содержимое заблужденіе въ дѣлѣ вѣры, по примѣру многихъ единовѣрческихъ обществъ, согласились принять единовѣріе; вслѣдствіе сего, составивъ изъ себя довольно порядочное по числу лицъ общество, въ 1838 г. пеходатайствовали себѣ у Правительства дозволеніе построить въ станицѣ Есентукской особую свою церковь съ опредѣленіемъ къ нимъ того-же Хламова приходскимъ священникомъ. Но такое единовѣрческое устройство, по существу своему столь благое и обшавшее въ будущемъ добрые плоды, на самомъ дѣлѣ не получило ихъ: цѣль этого учрежденія, по вышедшимъ изъ него, впоследствии, неутѣшительнымъ результатамъ, осталась далеко не достигнутою и только ввела Правительство въ напрасныя издержки и хлопоты. Векорѣ послѣ того члены сего общества мало по малу сдѣлались равнодушными къ нововведенному порядку; а укоренившіеся издавна предрасудки и подстрѣкательства сосѣдей и родственниковъ, коренныхъ раскольниковъ, взяли верхъ надъ умами, еще не совсемъ утвержденными въ единовѣрїи, и единовѣрцы, подъ разными предлогами, одинъ по одному начали отпадать отъ своего общества и приставать къ прежнему расколу. Наконецъ дѣло единовѣрїи дошло до того, что черезъ 20 слишкомъ лѣтъ своего существованія, вмѣсто того, чтобы увеличить собою число прозелитовъ, ограничилось самою малою численностію ихъ — чуть-ли не 20 душами обоого пола, и то такими, которые только наружно старались считаться единовѣрцами, но на самомъ дѣлѣ были истые раскольники. Если бы не достаточный вспомогательный окладъ жалованья отъ Правительства на содержаніе причта этой церкви, то существованіе сего общества, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ считалось бы оконченнымъ, и одинъ только храмъ церковный остался бы единственнымъ свидѣтелемъ минувшаго здѣсь единовѣрїи¹⁾.

¹⁾ См. «Странникъ» 1764 г. окт. Отд. V. Сѣзес.

II.

а) Расколъ водворился въ С.-Петербургѣ еще въ то время, когда, въ царствованіе Петра 1-го, переводились въ новую столицу обыватели не только отдѣльно, но цѣлыми селеніями и массами. Имъ-то и внесена въ С.-Петербургъ ересь: такъ слобода Охта и частію Рыбачья населены почти одними раскольниками. Около 1760 г. появились сюда раскольники изъ Моеквы и другихъ губерній. Они устраивали сперва моленныя въ домахъ; но въ 1760 г. на Охтѣ и въ Чернышевомъ переулкѣ уже публично существовали ихъ деревянные часовни. Въ слѣдующее за тѣмъ время (въ 1762, 1784 и 1789 г.) отведены были Правительствомъ земли на Охтѣ и Волковомъ полѣ для ихъ кладбищъ. Тутъ раскольники подъ видомъ караульни устроили моленныя и богадѣльни. Отводъ земель подъ кладбища распространить слухи по Россіи о покровительствѣ расколу въ столицѣ и сталъ привлекать сюда раскольниковъ¹⁾. Мудрая Императрица Екатерина, не желая видѣть раскола въ своей столицѣ, предпринимала многія мѣры для обращенія заблудшихъ въ Православіе: она позволила старообрядцамъ основать въ Петербургѣ молитвенныя дома и для нравственнаго надзора за раскольниками опредѣлила, съ благословенія епархіальнаго начальства, особыхъ священниковъ, отличающихся умомъ и твердостью религиозныхъ правилъ²⁾. Это произвело самое благодѣтельное слѣдствіе: многіе оставили свои заблужденія и присоединились къ Церкви. Первый примѣръ тому подавъ почетный гражданинъ Ив. Ив. Миловъ, который изъ устроенной въ домѣ своемъ моленной поповщинекаго согласія основалъ церковь, каковая, по прошенію присоединившихся къ ней, вслѣдствіе Высочайшей воли Императора Павла 1-го и опредѣленію Св. Синода отъ 10 декабря 1799 г. освящена была

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Дѣл. Вардлин. 397—407 стр. ч. VIII.

²⁾ Указъ Св. Синода 21 декабря 1798 г.

во имя Св. Николая. Императоръ Павелъ I-й изволилъ лично посѣтить эту церковь, отслушалъ Божественную литургію и благодарственный молебенъ Св. Николаю Чудотворцу, и, въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ этой церкви крестъ и звонъ¹⁾. Чтобы видѣть сколько внимателенъ и ревностенъ былъ этотъ Монархъ къ устройству въ своей столицѣ благословеннаго священства — мы передадимъ подробно дошедшую до насъ исторію этого Высочайшаго посѣщенія Миловской единовѣрческой церкви. Это было 20 ноября 1800 г. Отслушавъ здѣсь Божеств. литургію и поклонившись св. иконамъ, Императоръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ хозяина дома и вмѣстѣ вѣтора храма и благосклонно бесѣдовать съ нимъ о разныхъ предметахъ, касающихся вѣры и Церкви. Пользуясь этимъ счастливымъ случаемъ, дочь Милова поднесла Императору св. икону собственной работы, за что и получила отъ щедротъ Его брилліантовый фермуаръ. Оставляя Милова, Государь повелѣлъ ему, со всѣми его прихожанами, въ слѣдующее воскресенье (25 ноября) быть въ придворной церкви для слушанія Божеств. литургіи. Въ назначенный день Миловъ съ своимъ священникомъ, вѣрошанами и прихожанами отправился ко дворцу — въ дворцовую церковь. Началась литургія, которую тогда совершалъ царскій духовникъ. Миловъ и пришедшіе съ нимъ, вынувши изъ кармановъ лѣстовки, стали творить крестное знаменіе и поклоны по своему обычаю, и только изрѣдка посматривали на усердно молящагося Императора и на все окружающее. По окончаніи литургіи и молебна (въ этотъ день отправляемо было празднованіе по случаю бывшаго наканунѣ тезоименитства Елены Павловны) Государь милостиво изволилъ обратиться къ Милову съ его прихожанами (которыхъ было болѣе 30 челов.) и приказалъ отвести ихъ въ соседнюю съ церковью комнату. Прошло пять—десять минутъ, и имъ приказано было идти въ государевъ каби-

¹⁾ Высоч. указъ 21 ноября 1800 г.

нетъ, въ которомъ былъ при Императорѣ только графъ Бутайсовъ.

Послѣ благосклоннаго приѣма, Государь спросилъ Милова и его священника: «Понравилось ли вамъ наше служеніе?» — «Весьма хорошо и благочинно,» отвѣчали они. «Какую же разность вы находите между вашимъ старымъ и нашимъ новымъ служеніемъ и можетъ ли вашъ священникъ отслужить обѣдно вмѣстѣ съ нашими духовенствомъ?» Павелъ Ильичъ Добрецовъ отвѣчалъ: «Вашему Величеству извѣстно, что мы служимъ по старопечатнымъ книгамъ, которые съ новопечатными во многихъ словахъ и дѣйствіяхъ не сходятся, а потому безъ предварительнаго взаимнаго соглашенія служить нельзя.» — «Я знаю, сказалъ Государь, что есть несходства и разности въ словахъ, напр. въ старыхъ книгахъ написано въ возгласѣ: *и во вѣки вѣкомъ*, а въ новыхъ: *и во вѣки вѣковъ*; также *аллилуія* въ старыхъ по дважды, а въ новыхъ по трижды; но эти и подобныя имъ разности не измѣняютъ истиннаго значенія или смысла рѣчи и не столь важны, чтобы изъ за нихъ отдѣляться отъ единства Церкви. При томъ же вы сами знаете, что и въ старыхъ книгахъ разныхъ выходомъ есть также несходства, и потому-то Церковь соборомъ опредѣлила всѣ книги пересмотрѣть, исправить и ввести во всемъ единообразіе. Для чего же отдѣляться отъ нея и на столько толковать?» — «Но, Ваше Величество, да позволено будетъ намъ объясниться: еслибы несходство состояло только въ этомъ, то не было бы еще причины удаляться отъ единства Церкви: но есть разности, съ которыми старообрядцы не могутъ согласиться, каковы напр. отъѣна служенія на семи просфорахъ, четвероконечный крестъ, сложеніе перстовъ при крестномъ знаменіи, измѣненіе имени Исусъ на Исусъ и пр. При всемъ томъ мы не столько далеки отъ единства, какъ безпоповщина, или перекрещеванцы, которые ни священства, ни Евхаристіи и вообще никакихъ таинствъ не имѣютъ.» — «Вотъ видите, сказалъ Государь, что въ васъ, отщепенцахъ,

единства нѣтъ; а потому я и желаю васъ соединить въ едину Церковь. А между тѣмъ хочу, чтобы въ слѣдующее воскресенье вы отслужили литургію по своимъ старопечатнымъ книгамъ, вмѣстѣ съ нашимъ духовенствомъ; а чтобы въ служеніи было согласіе, я назначаю вамъ, котораго угодно, протодіакона. Возьмите его, согласитесь съ нимъ во всемъ, какъ слѣдуетъ, и приходите ко мнѣ. Согласны ли вы на это?» — Всѣ поклонились и назначили протодіакона Ивана Александрова. — Разговоръ продолжался, и Государь между прочимъ спросилъ: «гдѣ находятся дома перекрещеванцевъ?» — «Феодосѣева согласія въ домѣ купца Косцова, Пѣшнева на Охтенскомъ и Волковскомъ кладбищахъ» — отвѣчали ему. Въ тоже время Государь изволилъ обратиться съ вопросомъ къ священнику: «кто онъ, откуда, гдѣ обучался и кѣмъ поставленъ?» Священникъ отвѣчалъ — что онъ поставленъ въ Новгородѣ, былъ тамъ при архіереѣ и имѣлъ счастье видѣть Государя въ церкви во время проѣзда его на коронацію въ Москву. Выслушавъ священника, Государь сказалъ ему: «благослови жъ меня» — и, принявъ по старообрядчески благословеніе, обратясь ко всѣмъ, сказалъ: «идите съ Богомъ.» Когда Миловъ сталъ откланиваться и подошелъ къ рукамъ, Государь подвелъ его къ иконостасу, находящемуся въ углу кабинета, и сказалъ: «не угодно ли приложиться къ святымъ мощамъ и иконамъ?» и тутъ же указалъ на образъ, который имѣла счастье поднести Ему дочь Милова. Предстояще, послѣ обычныхъ троекратныхъ поклоновъ, приложились къ иконамъ, и, поцѣловавъ руку внимательнаго къ нимъ Государя, удалились.

Это происшествіе надѣлало въ городѣ много шума и толковъ. Миловщина, радуясь такому неслыханному событію, готовилась къ общему служенію во дворцѣ. Напротивъ безпоповщина приведена была въ тревожное состояніе. Содержателей часовень Косцова и Пѣшнева и другихъ взяли подъ стражу и убѣждали, по приказанію Императора, устроить изъ

своихъ часовень церкви и принять священниковъ, какъ это сдѣлалъ купецъ Миловъ. Но они отказались и просили оставить ихъ по прежнему, какъ были; за что одинъ изъ нихъ, болѣе упорный Косцовъ, въ томъ же мѣсяцѣ ноябрѣ 1800 г. былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и содержался до возшествія на престолъ Императора Александра I-го¹⁾.

Какъ шло затѣмъ начатое здѣсь единовѣріе, мало извѣстно. Впрочемъ, изъ слѣдующаго представленнаго нами статистическаго описанія находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ единовѣрческихъ церквей, можно заключать, что учрежденіе ихъ вызывалось желаніемъ оставляющихъ расколъ и что, чѣмъ чаще высказывалась потребность въ той или другой единовѣрческой церкви, тѣмъ, слѣдовательно, болѣе увеличивалось число присоединяющихся къ ней.

Такъ въ 1801 году усердіемъ обратившихся изъ раскола въ единовѣріе, за Черною рѣчкой, устроена другая единовѣрческая церковь во имя Срѣтенія Господня — деревянная съ таковою же колокольнею, на каменномъ фундаментѣ.

При сей церкви, въ настоящее время, находится еще другая во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная съ таковою же колокольнею, теплая, построенная въ 1816 году на сумму прихожанъ. Подъ колокольнею сей церкви устроены теплый придѣлъ во имя Св. Пророка Іліи въ 1843 г., стараніемъ бывшаго старосты С.-Петербургскаго почетнаго гражданина Михаила Леонтьева, на сумму-же прихожанъ. — Въ Благовѣщенской церкви служеніе бываетъ ежедневное, а въ Срѣтенской и Ильинской отправляется большею частью по усмотрѣнію.

Срѣтенской церкви, въ числѣ другихъ зданій, принадлежитъ каменный трехъ-этажный домъ, построенный въ 1827

¹⁾ Маякъ 1845 г. № 8 «Отрывокъ изъ исторіи о старообрядцахъ въ Россіи» сообщ. М. П. Каллистратовъ.

г., на сумму прихожанъ, въ коемъ помѣщается причтъ и отведена богадѣльня, гдѣ помѣщено до 38 человекъ разнаго званія.

Причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, изъ которыхъ одинъ въ настоящее время протоіерей, двухъ діаконовъ, изъ которыхъ одинъ на дьяческомъ окладѣ, одного дьячка и пономаря. Начальные прихожане этой церкви (числомъ до 300 обоего пола): купцы, мѣщане и крестьяне имѣли пребываніе въ С.-Петербургѣ, Кроиштадтѣ и Новолодожскомъ уѣздѣ.

Въ 1820 году, августа 22 дня, положено основаніе единовѣрческой церкви, во имя Николая Чудотворца, въ Грязной нынѣ Николаевской улицѣ. Особенно дѣятельное участіе въ сооруженіи этой церкви принималъ купецъ К. З. Чурсинов¹⁾. Это одна изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи единовѣрческихъ церквей. Зданіемъ она двухъ этажная, каменная, съ чугунною оградой и двумя часовнями. Внутреннее расположеніе ея по образцу древнихъ храмовъ. Престоловъ въ ней пять: первый главный во имя Преображенія Господня, второй — во имя Тихвинскія Богоматери, третій — во имя Святителя и Чудотворца Николая, четвертый, на хорахъ, во имя Сочествія Св. Духа, пятый, подъ югозападнымъ куполомъ, во имя Преподобнаго Антонія Великаго.

Причтъ при этой церкви состоитъ изъ двухъ протоіереевъ Т. А. Верховскаго²⁾ и А. Л. Базарянинова, двухъ священниковъ и 3 діаконовъ (изъ которыхъ одинъ штатный, а другой сверхштатный — на дьяческомъ окладѣ и третій завѣдуеть училищемъ).

Прихожанъ единовѣрцевъ, въ настоящее время, какъ

¹⁾ Нынѣ уже умершій.

²⁾ О. Протоіерей Т. А. Верховскій, въ исторіи единовѣрія особенно замѣчательнъ устройствомъ единовѣрческихъ приходовъ въ девяти главныхъ изъ самыхъ многочисленныхъ посадовъ Черниговской епархіи (см. о единовѣрціи въ Черниг. епархіи въ 1845—1847 годахъ).

видно изъ официальныхъ свѣдѣній, болѣе 2000 душъ обоего пола, которые живутъ во всѣхъ частяхъ столицы¹⁾.

Въ 1851 г. для пресѣченія петербургскаго раскола, Правительство приступило къ закрытію трехъ моленныхъ, находящихся въ столицѣ. Эта мѣра содѣйствовала умноженію числа здѣшнихъ единовѣрцевъ. Въ это время перешли въ единовѣріе — владѣлецъ одной изъ этихъ моленныхъ а съ нимъ вмѣстѣ еще 27 человекъ²⁾ вошли въ составъ освященной въ 1852 г. единовѣрческой Николаевской церкви, что на Захарьевской улицѣ. Эта единовѣрческая Николаевская церковь построена, и 6 мая 1852 г. освящена, вмѣсто прежней — домовою Ив. Ив. Милова (на этомъ же самомъ мѣстѣ), которая по указу Св. Синода отъ 30 октября 1818 г. была въ соединеніи съ Николаевскою церковью, что въ Николаевской улицѣ, а 15 марта 1844 г. утверждена самостоятельно. Престоль одинъ. Причтъ состоитъ изъ одного священника и дьякона. Прихожанъ-единовѣрцевъ, жительствующихъ въ всѣхъ частяхъ столицы, по официальнымъ свѣдѣніямъ, — до 400 человекъ обоего пола.

1853 г. сентября 27 дня освящена еще единовѣрческая церковь во имя Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, на Больше-Охтенскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ. Она устроена по духовному завѣщанію шапочнаго цѣха мастера Димитрія Макушинова, на капиталъ имъ назначенный въ 60 тысячъ рублей сер., и указомъ Св. Синода отъ 10 числа августа 1853 г. за № 7849, утверждена она быть кладбищенскою, самостоятельно, безъ приписи къ единовѣрческимъ церквамъ: Никольской и Миловской. При Димитріевской нахо-

¹⁾ См. «Вѣд. о церкви единовѣрческой Святителя и Чудотворца Николая, состоящей въ С.-Петербургѣ, на Николаевской улицѣ и о прихожанахъ оной церкви» за 1865 г.

²⁾ Ист. Мин. Ви. Д. Варал. 638 стр.

дится еще церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, однопрестольная, деревянная, теплая, на камениомъ фунда-ментѣ, покрытая желѣзомъ, внутри оштукатурена, — освящена 1854 года сентября 28 дня. Определеніемъ Св. Синода отъ 10 августа 1853 г. назначено быть: священнику и двумъ причетникамъ при этой церкви: а 1859 г. отъ 28 апрѣля за № 251-мъ, указомъ Св. Синода, разрѣшено от-крыть при этой церкви, вторую священническую вакансію, на условіяхъ данныхъ отъ прихожанъ. Въ настоящее время при Дмитріевской церкви находятся: два священника (изъ которыхъ одинъ получаетъ жалованье отъ купца — прихо-жанина этой церкви Н. С. Тарасова), диаконъ и причет-ники.

Кромѣ единовѣрческихъ церквей, находящихся въ С.-Пе-тербургѣ, есть двѣ единовѣрческія церкви въ уѣздѣ Новола-дожскомъ: одна въ селѣ Нематовѣ, Николаевская, построен-ная въ 1849 г. усердіемъ прихожанъ, число которыхъ про-стирается въ настоящее время до 600 душъ обоого пола; дру-гая въ селѣ Петропавловскомъ, Петропавловская, изъ быв-шей приписной къ Гостинопольской церкви древней дере-вянной, построенной въ 1621 году и обращенной въ едино-вѣрческую для присоединившихся изъ раскола безпоповщин-ской секты къ единовѣрцію, бывшихъ крестьянъ г-жи Моллеръ, въ 1858 году. При ней, въ настоящее время, числится при-хожанъ 348 душъ обоого пола¹⁾.

Въ заключеніе исторіи петербургскаго единовѣрія приве-демъ современное намъ обстоятельство, свидѣтельствующее о томъ, что съ принятіемъ единовѣрія и присоединеніемъ къ Св. Церкви, прежнія ложныя убѣжденія теряютъ свою силу

¹⁾ См. вѣдомость о прихожанахъ сей церкви, за 1865 г.; образованіе означенныхъ двухъ приходовъ обязано ревностнымъ трудамъ о. протоіе-рея Т. А. Верховскаго.

и въ возсоединившихся начинаютъ болѣе и болѣе раскры-ваться потребности истиннаго знанія и уясняться сознание необходимости просвѣщенія. Такъ петербургскіе единовѣрцы нашли нужнымъ при Никольской, что на Николаевской ули-цѣ, церкви, устроить училище. Января 30, 1865 г. произошло торжественное открытіе его, освященіе котораго совер-шено самимъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Иси-доромъ.

Замѣчательно при этомъ, что общество единовѣрцевъ отозвалось сочувственно на это учрежденіе и въ самый день освященія пожертвовало въ пользу училища до 1000 р. сер. Желательно, чтобы и другія единовѣрческія общества послѣ-довали этому доброму примѣру столичныхъ единовѣрцевъ. Истинное просвѣщеніе въ духѣ Православія всего лучше оп-равдаетъ дѣло самаго единовѣрія и обличитъ заблужденіе ста-робрядства, чуждающагося Православной Церкви¹⁾.

б) Издавна пустынные берега Бѣлаго моря, лѣсистыя окрестности Петрозаводска, Каргополя, Повѣнца, были прию-тами раскольническихъ сектъ, рассадникомъ ихъ скитовъ. Скиты Даниловскіе едва-ли не современны появленію раско-ла на Руси; по крайней мѣрѣ они считаютъ себя отраслію Соловецкаго монастыря, въ томъ духѣ, какимъ проникнуть былъ монастырь въ первые времена происхожденія раскола. Пустыня, лѣсистая, озерная, имѣющая совершенный недо-статокъ въ путяхъ сообщенія, мѣстность, столь любимая русскимъ человѣкомъ въ его первобытной простотѣ и без-искусственности, малочисленность церквей, — все это содѣй-ствовало развитію въ Олонецкой частѣ равнодушія и холод-ности къ Православной Церкви, самопроизвольнаго, неповѣр-паго Церковію взгляда на предметы вѣры, какого-то особен-наго аскетическаго воззрѣнія, выразившагося въ жизни скит-ской, отшельнической, чуждающейся Церкви, общества, об-

¹⁾ Замѣтки Прав. Обзор. февр. 1866 г. 87 стр.

щихъ обрядовъ и обычаевъ — все это содѣйствовало развитію и усилению раскола ¹⁾.

Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе усиливался расколъ, тѣмъ болѣе росли разнаго рода противозаконные безпорядки, которые не могли не обратить на себя вниманія Правительства ²⁾. Въ 1827 г. Высочайше назначенъ былъ ревизовать эту губернію сенаторъ Барановъ. Результаты своей ревизіи онъ изложилъ въ всеподданнѣйшемъ рапортѣ Государю Императору. Мрачными красками изобразилъ онъ религіозно-правственное состояніе пастырей и паствы Олонецкаго края, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ мѣры къ искорененію замѣченныхъ въ немъ безпорядковъ и въ числѣ этихъ мѣръ было и учрежденіе самостоятельной епархіи въ Олонецкой губерніи. Собирая, во время ревизіи Олонецкаго края, разныя свѣдѣнія о характерѣ здѣшняго раскола, причинахъ распространенія его и пр., сенаторъ Барановъ узналъ, отъ употребляемаго имъ въ семь дѣлъ по Олонецкой губерніи коллежскаго совѣтника Дурасова, о расположеніи жителей Ладожскаго скита принять единовѣріе. По прибытіи въ Петербургъ, онъ, вмѣстѣ съ другими свѣдѣніями при рапортѣ ³⁾ донесъ объ этомъ въ секретный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ, который опредѣлялъ: «для исполненія Высочайшей воли передать списки съ рапорта Баранова Преосвященнѣйшему Митрополиту Серафиму и управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Преосвящ. Митрополитъ Се-

¹⁾ См. подробнѣе объ этомъ у Варадинова, стр. 289—299.

²⁾ См. въ архивѣ С.-петербургскаго митрополита дѣло, подъ № 974, о мѣрахъ къ искорененію раскола въ Олонецкой губерніи (Духъ Христіана — «Правосл. епарх. и викариатства, открытыя въ царств. Императора Николая I-го ст. 1-я, годъ 1-й 1861—1862 гг. ноябрь).

³⁾ Нѣсколько стрывковъ изъ рапорта Баранова, въ которомъ онъ довольно характеристично изображаетъ религіозно-правственное состояніе Олонецкаго края, описывая картину раскола въ каждомъ городѣ Олонецкой губерніи — помѣщено въ томъ же журн. — Духъ Христ. ст. стр. 223—228.

рафимъ, вмѣстѣ съ спискомъ съ того всеподданнѣйшаго рапорта сенатора Баранова получить и подлинныя бумаги, представленныя сенатору отъ совѣтника Дурасова, которыя, подъ лит. Г, содержать, между прочимъ, довѣренность жителей Ладожскаго скита, отъ ноября 1825 г., крестьянину Ермилу Иванову о ходатайствѣ къ обращенію ихъ часовни въ единовѣрческую церковь ¹⁾. Тотъ же комитетъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Преосвящ. Митрополитъ Серафимъ обратилъ особенное вниманіе на изъявленную жителями Ладожскаго скита готовность воссоединиться съ Церковью. Дабы таковое ихъ желаніе было немедленно удовлетворено, опредѣленъ былъ къ нимъ благонадежный священникъ и часовня была обращена въ церковь и исправлена пособіемъ отъ Правительства ²⁾. Все было въ скоромъ времени исполнено по желанію просителей, и такимъ образомъ образовался, среди Олонецкаго раскола, единовѣрческій приходъ, а прежнюю молельню замѣнила единовѣрческая церковь.

Съ учрежденіемъ же Олонецкой епархіи въ 1828 г. усилены были мѣры къ ослабленію раскола. Правительство, и духовное и свѣтское, обратило особенное вниманіе на новоучрежденную епархію и въ особенности усилило надзоръ за Выгорѣцкимъ и Лексинскимъ селеніями, главными пунктами раскола Олонецкаго края ³⁾. Важное распоряженіе Правительства къ обезсиленію здѣшняго раскола состояло въ учрежденіи въ городѣ Повѣнцѣ училища для дѣтей раскольниковъ, принятое этими послѣдними охотно и общившее, какъ само собою разумѣется, благотѣльные послѣдствія; такъ какъ одно просвѣщеніе въ состояніи подавить заблужденіе раскола, истекающаго изъ невѣжества и поддерживаемаго имъ ⁴⁾. Велѣдствіе такихъ и другихъ подобныхъ имъ распоряженій Прави-

¹⁾ См. Духъ Христіан. стр. 229.

²⁾ См. тамъ же стр. 229.

³⁾ Ист. Мин. Ви. Д. Варади. 297 и 298 стр.

⁴⁾ См. у Варади. 225 стр.

тельства¹⁾), число раскольниковъ въ Олонецкой епархіи значительно сократилось и самый характеръ раскола измѣнился. Послѣдователи его оказали вполнѣ покорность властямъ, не пренебрегали православными священниками, хотя и не брали у нихъ благословенія, не гушались и тѣми изъ своихъ собратій, которые обращались въ Правовѣріе. Иные изъ нихъ совершенно расположены были соединиться съ Св. Церковью, но останавливались или потому, что отцы ихъ состояли въ расколѣ, или же потому, что православныя церкви находились въ далекомъ отъ нихъ разстояніи и разрѣшеніе на обращеніе въ Правовѣріе не скоро выходило²⁾.

Впрочемъ такое расположеніе къ соединенію съ Церковью Повѣнцкіе раскольники доказали самымъ дѣломъ только въ 1857 году 9 мая. Въ это время соборная молитвенница Выгорѣцкихъ раскольниковъ, въ Даниловѣ, на мужской половинѣ, служившая некими главнымъ сборнымъ пунктомъ раскола, съ Высочайшаго соизволенія была освящена во имя Богоявленія Господня и принята въ вѣденіе Св. Церкви, и, ко всеобщей радости новообращенныхъ, предположено было тогда преобразовать ее въ благословенную церковь, не измѣняя впрочемъ внѣшней и по возможности внутренней формы строенія, такъ какъ вообще внѣшность у любителей старины считается единственною предпочтительною святынею³⁾.

в) Въ Новгородской епархіи особенно были сильно заражены расколомъ три уѣзда: Тихвинскій, Крестецкой и Старо-Русскій. Много приложено было труда со стороны мѣстнаго

²⁾ Ibid 413 стр.

¹⁾ Дѣйствительно въ Повѣнцкомъ уѣздѣ, на разстояніи 1000 в., существовало (до 40 годовъ) лишь 13-ть православныхъ церквей; иѣкоторыя деревни отстояли отъ нихъ на 50 и болѣе верстъ, а при трудности путей сообщенія въ края тамошнихъ, разстояніе это дѣлалось очень значительнымъ (Вард. 395 стр.).

³⁾ Осиян. Даниловской старообр. часовни см. въ Сѣв. Почт. 1857 г. № 122, стр. 576 и 577.

духовенства къ ослабленію въ нихъ раскола и къ возсоединенію послѣдователей его съ Прав. Церковью¹⁾. И только въ 1854 г. нѣсколько расколическихъ семействъ г. Тихфина и Крестцовъ²⁾ подчинились законной іерархіи и стали отправлять свое богослуженіе въ духѣ освященныхъ единовѣрч. церквей. Все же остальные и до сего времени открыто заявляютъ о своемъ разрывѣ съ Православною Церковью, гласно пропагандируя свои мнѣнія даже между православнымъ населеніемъ. Что же касается до раскольниковъ Старо-Русскаго уѣзда, то они не только не думаютъ о присоединеніи къ единовѣрью или Православію, но всеми силами стараются отстоять свои старообрядческія вѣрованія и обряды и убѣждать православныхъ присоединиться къ ихъ обществу. Такъ въ 1862 г. крестьяне Семеновской волости (Стар.-Рус. уѣзда) въ количествѣ болѣе 2000 душъ, подали два прошенія, въ которыхъ, объяснивъ, что бывшее начальство военныхъ поселеній запретило имъ молиться по старымъ обрядамъ и заставило исполнять все таинства въ Прав. Церкви, просили, чтобы мѣстное начальство и духовенство не принуждали ихъ, противъ убѣжденій, ходить въ церковь и исполнять ея обряды и таинства, и чтобы дозволено имъ было совершать богослуженіе въ закрытой, по распоряженію начальства, въ деревнѣ, молельнѣ, и возстановить уничтоженную въ деревнѣ молельню, находившуюся при старообрядческомъ кладбищѣ, возвративъ имъ взятые изъ нея иконы и допустить ихъ отпѣвать въ той молельнѣ своихъ покойниковъ по старымъ обрядамъ и имѣть своего духовнаго наставника. Мѣстная консисторія предписала мѣстнымъ священникамъ принять дѣятельныя мѣры вразумленія и убѣжденія какъ къ отклоненію православныхъ отъ возвращенія въ расколъ, такъ и къ возсоединенію раскольниковъ съ Прав. Церковью, — и кромѣ того, собравъ обстоятельныя свѣ-

¹⁾ Особенную энергію въ этомъ дѣлѣ обнаружили свям. Тимошей Твердской.

²⁾ Отч. Об. Прок. за 1854 г., 16 стр.

дѣнія одвиженіи раскола и обсудивъ тѣ мѣры, какія съ пользою могутъ быть употреблены къ его ограниченію, представила высшему начальству свое заключеніе о поданныхъ прошеніяхъ. Пока это дѣло тянулось законнымъ порядкомъ (а тянулось долго болѣе двухъ лѣтъ), раскольники, не получая никакого результата по своимъ прошеніямъ, стали объяснять эту медлительность въ свою пользу и открыто заявлять о своемъ разрывѣ съ Православною Церковью, гласно пропагандируя свои мнѣнія между православнымъ населеніемъ. Духовенство тѣхъ приходоѡвъ, въ которыхъ обнаружился и развивался расколъ, не было холоднымъ зрителемъ его успѣховъ; оно съ глубокою скорбію и не теряя времени заявляло своему начальству объ угрожающей опасности и само употребляло тѣ не многія средства, которыми оно могло располагать¹⁾, но не видно было успѣха. Раскольники открыто заявляли, что «прошло время Никоновцамъ, они потеряли, будто-бы, ту силу, какую имѣли при военномъ начальствѣ, а мы теперь отъ Правительства имѣемъ бумагу²⁾, по которой всѣмъ дозволено записываться и перекрещиваться въ старую вѣру; можемъ теперь въ церковь не ходить, поповскаго ученія не слушать, всемѣрно поповъ убѣгать и въ дома свои ихъ не принимать; крестить же, вѣнчать и умершихъ погребать будемъ сами». Все это они дѣлали и дѣлаютъ на самомъ дѣлѣ. Очевидно, что для ослабленія такого раскола нужны мѣры и мѣры сильныя со стороны гражданскаго начальства, а безъ того все успія духовенства къ ослабленію раскола и къ огражденію Православія отъ насилія расколо-учителей будутъ безуспѣшны, и только при дѣятельномъ содѣйствіи гражданскаго начальства можно будетъ ожидать, что, современемъ, здѣшній расколъ уступитъ мѣсто единовѣрью.

¹⁾ См. газ. День 1864 г. «Движеніе раскола въ Н-ской губерніи», стр. 7, Грохачевскій.

²⁾ Одинъ крестьянинъ Семеновской волости распространялъ слухъ, будто-бы ему дана отъ высшаго начальства какаго-то бумага, каково-то не-

III.

а) Въ Пермской губерніи расколъ, главнымъ образомъ, сосредоточивался въ горныхъ заводахъ. Основаніе ихъ, начатое въ смутное время побѣговъ и переселеній, совершаемыхъ раскольниками во времена Петра Великаго, было благопріятнымъ событіемъ для насажденія раскола на высотахъ сѣвернаго Урала. Отдаленность¹⁾ и малоизвѣстность той мѣстности, которую въ настоящее время занимаетъ округъ этихъ заводовъ, свобода и независимость отъ правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ вѣроисповѣданію, произволу края, обильнаго лѣсами и прочими естественными произведеніями, которыми обезпечивались средства безбѣдной жизни, все это привлекало сюда тѣхъ, которые съ своими убѣжденіями «по старой вѣрѣ» желали скрыть ее подалеже отъ Москвы и ближайшихъ къ ней губерній. Сѣмена раскола, занесеннаго сюда первыми переселенцами, спокойно разрастались на счастливой почвѣ, устраненной отъ вліянія Церкви и духовенства²⁾. Условія населенія заводовъ, предоставленія раскольникамъ полную свободу въ отправленіи ихъ обрядовъ, были столь благопріятными обстоятельствами для развитія раскола, что чрезъ 10 лѣтъ по основаніи одного изъ этихъ заводовъ, Нижне-Тагильскаго, въ 1735 г., на Демидов-

чатный указъ, коимъ дозволено тамошнимъ раскольникамъ выстроить себѣ на кладбищѣ часовню и въ ней совершать богослуженіе по старымъ обрядамъ, избравъ изъ среды своей наставника для совершенія грѣбъ, и будто бы запрещено кому бы то ни было пренятствовать раскольникамъ въ дѣлахъ ихъ религіи.

¹⁾ Центральное гражданское управленіе было въ Тобольскѣ, а церковное въ Тобольскѣ и Вяткѣ, до 1800 г.; Обозр. Пермск. раскола А. П. стр. 4.

²⁾ При основаніи заводовъ Акиной и Демидовъ въ Нижне-Тагильскѣ была только одна деревянная церковь до 1760 г., безъ сомнѣнія не соевѣсьмъ достаточная и для православныхъ ирехожанъ. Прав. Собесѣдн. 1866 г., январь, стр. 5.

сихъ заводахъ оказалось раскольниковъ мужскаго пола 1250 и женскаго 6 лицъ. Пользуясь здѣсь недостаточнымъ надзоромъ и слабымъ вліяніемъ мѣстнаго духовенства, расколъ умножился тѣмъ сильнѣе, что во главѣ заводоуправленія имѣли своихъ покровителей и поборниковъ. Управляющіе и прикащики были или раскольники, или слабые православные, подчиненные сильному вліянію раскольниковъ. Кроме того, проживавшіе въ окрестныхъ дѣсахъ раскольническіе монахи и монахини издавна служили опорой здѣшняго раскола¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ расколу, онъ усилился и вскорѣ заводы стали рассадниками раскола для всей Пермской губерніи.

Чрезвычайное усиленіе раскола и вредное вліяніе его на жителей православныхъ по всему за-Уралью вскорѣ обратили на себя вниманіе Правительства. Въ 1788 г., по именованію Ея Величества Екатерины Алексѣевны указу, назначена была особая, временная миссія для обращенія упорныхъ Уральскихъ раскольниковъ. Болѣе благонамѣренные изъ общества Екатеринбургскихъ раскольниковъ, куда главнымъ образомъ и назначена была миссія (такъ какъ Екатеринбургъ вскорѣ сдѣлался гнѣздомъ раскола), принявъ увѣщанія миссіи, рѣшились основать въ Екатеринбургѣ единовѣрческую церковь; каковая съ открытіемъ въ 1803 г. единовѣрческаго прихода и была построена въ 1805 г. и освящена во имя Спаса. Это была, по богатству, первая единовѣрческая церковь во всей Пермской епархіи, а въ 1818 г. учреждена другая — Свято-Троицкая²⁾. Не смотря на это, расколъ и послѣ былъ силенъ въ Екатеринбургѣ. Большая часть старообрядцевъ и слышать не хотѣла о присоединеніи къ единовѣрческой церкви, считая ее не болѣе, какъ ловушкою. Упорные ревнители мнимои старины имѣли въ Екатеринбургѣ свой храмъ, во имя святите-

¹⁾ Ibid. стр. 6.

²⁾ Ibid. стр. 75.

ля Николая, и свое богослуженіе, которое отправляли по старымъ книгамъ открыто проживавшіе здѣсь бѣглые раскольническіе попы, а потому не находили нужды обращаться къ единовѣрческой или Православной Церкви. Притомъ, непрерывныя сношенія съ Иргизскими монастырями, выславшими сюда бѣглыхъ и исправленныхъ поповъ, очень много препятствовали здѣсь успѣхамъ единовѣрія. Настоятели и иноки Иргизскихъ монастырей посылали свои увѣщательныя грамоты и посланія Екатеринбургскимъ старообрядцамъ, которыхъ извѣщали о всѣхъ опасностяхъ для раскола и учили, какъ избѣгать ихъ, всячески старались сохранить ихъ цѣлыми отъ обольщеній «Никоніанцевъ», вливая въ единомышленниковъ своихъ весь враждебный и крामольный духъ свой¹⁾.

Спустя 10 лѣтъ послѣ назначенія сюда временной миссіи для обращенія Уральскихъ раскольниковъ, въ 1799 г. окт. 16, учреждена была Пермская епархія, а въ слѣдующемъ году прибылъ первый Пермскій архипастырь, епископъ Іоаннъ. Само собою разумѣется, что, при непосредственно-близкомъ вліяніи духовно-епархіальной власти, дѣло обращенія раскольниковъ должно бы было успѣшнѣе, чѣмъ въ прежнее время, когда Пермскіе раскольники находились въ отдаленіи отъ центрального духовнаго управленія. Но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ. При всѣхъ увѣщаніяхъ духовной власти обратиться къ Православной Св. Церкви, Пермскіе старообрядцы упорство свое оправдывали тѣмъ, что 1) не смѣютъ нарушить родительской клятвы, по коей обязались держаться старой вѣры; 2) трудно найти и содержать единовѣрческаго священника, еще труднѣе расположить къ единовѣрцію, а тѣмъ болѣе къ Православію ихъ женъ и родственниковъ; 3) что другія старообрядческія общества, Екатеринбургское и Московское, пользуются свободою богослуженія и для требованія исполненія имѣютъ открытыхъ бѣглыхъ священниковъ; 4) что

¹⁾ Обзоръ Пермск. раскола А. П. 12 стр.

они, пожалуй, согласны имѣть открытаго священника, но только изъ Иргизскихъ монастырей и совершенно независимаго отъ епархіальной власти¹⁾. Между тѣмъ, число раскольниковъ увеличивалось все болѣе и болѣе, такъ что въ 1827 г. оно простиралось до 130,000²⁾. Благопечительнѣйшій архипастырь Мелетій, Еп. Пермскій и Екатеринбургскій, болѣзную о такомъ множествѣ блуждающихъ по темнымъ путямъ раскола, въ 1827 г. просилъ Св. Синодъ открыть въ Пермской епархіи особую и постоянную миссію для обращенія раскольниковъ въ нѣдра Св. Православной Церкви. Представленіе Пермскаго архипастыря было уважено. Св. Синодъ, указомъ отъ 27 мая 1828, сдѣлалъ свои распоряженія³⁾ и, въ сентябрѣ того же года, избранные преосвященнымъ миссіонерами отправлены на святое дѣло миссіи.

Но первая дѣйствія миссіи были малоуспѣшны и встрѣтили большія препятствія: раскольники пользовались всѣмъ, чтобы затруднить успѣхи миссіи, изъ всего дѣлали предлоги къ отдѣленію отъ Св. Церкви; во всемъ видѣли одни новшества, и только въ своемъ обществѣ находили истинную, почтенную старину. Слѣшное и не по старинѣ совершаемое служеніе въ церквахъ православныхъ, неблагодаривное въ нихъ стояніе мірянъ, церковное пѣніе и чтеніе, звонъ колоколовъ, несоблюденіе устава, незаконное яко-бы совершеніе таинствъ и проч., все это и многое другое выставлялось на видъ и служило предлогомъ укорять Православную Церковь и несогласаться на соединеніе съ нею, не смотря на всѣ убѣжденія миссіонеровъ⁴⁾. Нечего говорить уже о тѣхъ препятствіяхъ, какія можно встрѣтить во всякомъ раскольниковомъ обществѣ. То-же грубое невѣжество, не умѣющее проникать въ смыслъ и духъ бук-

¹⁾ Обзор. Пермск. раск. стр. 28.

²⁾ Ibid. стр. 56.

³⁾ Ibid. стр. 56—58; см. Пет. Ми. Ви. Д. Вар. 223 и 224 стр.

⁴⁾ См. «О препятствіяхъ для миссіи въ обращеніи раскольниковъ въ Обзор. Пермск. раск. А. П. 59—72 стр.

вы, та же слѣпая приверженность къ старинѣ и обрядности, то же своеволие, неподчиняющееся власти церковной и гражданской—и пр. все это, какъ и во всякомъ другомъ раскольническомъ обществѣ, встрѣтили миссіонеры и здѣсь на пути своего многотруднаго служенія.

Такія препятствія, встрѣченныя миссіонерами, само собою требовали сильныхъ пособій, и благопечительное начальство не замедлило оказать ихъ Пермской миссіи. — Эти пособія, много содѣйствовавшія успѣхамъ единовѣрія, были:

1) Постановленіе Правительства касательно раскольниковскихъ поповъ. По Высочайшему указу (1827 г. мая 24) раскольникамъ запрещено было доставать себѣ новыхъ поповъ, а довольствоваться тѣми, которые были до указа. Вслѣдствіе жалобъ, принесенной Екатеринбургскими старообрядцами, на отнятіе у нихъ священниковъ, послѣдовалъ другой Высочайшій указъ (7 авг. 1827 г.), которымъ дозволялось имъ имѣть у себя священниковъ отъ епархіальнаго вѣдомства, и съ тѣмъ вмѣстѣ объявлено, что иныхъ священниковъ имѣть не дозволяется. За тѣмъ ограниченъ былъ и кругъ дѣятельности тѣхъ раскольническихъ поповъ, какіе дозволены были Правительствомъ. Вслѣдствіе этого, раскольники, потерявъ надежду имѣть свое священство по смерти открытыхъ поповъ, предвѣряли ихъ смерть своимъ обращеніемъ къ Церкви. Такъ, напримѣръ, обратилась къ Церкви значительная часть раскольниковъ Нижне-Тагильскихъ и составила собою цѣлый единовѣрческій приходъ. Ограниченіе же круга дѣятельности раскольниковскихъ поповъ, состоящее, между прочимъ, въ запрещеніи совершать имъ требы у постороннихъ раскольниковъ, — способствовало обращенію такихъ между ними, которые не имѣли своихъ поповъ. По смерти же дозволенныхъ поповъ очень многіе изъ раскольниковъ соединились съ Церковью или безусловно, или на правахъ единовѣрія.

2) Мѣры Правительства касательно часовенъ и скитовъ

раскольнических. — Сюда относятся указы 1820 и 1827 гг. еще до открытия миссии. Последним из них запрещено было раскольникам строить скиты и часовни; называться пустынножителями, скитниками и подобными именами. Не смотря на это, раскольники имѣли великолѣпныя часовни, много скитовъ и по открытіи миссии. Правительство приступило къ дѣйствию: ветхія часовни запечатали, а другія обращало въ единовѣрческія церкви; тѣ же скиты и часовни, въ которыхъ старовѣры скрывали бѣглыхъ безпаспортныхъ людей—или вообще дѣлами что-либо запрещенное, положительно разоряло. Конечно это дѣло не обходилось безъ сопротивления со стороны раскольниковъ. Такъ при взятіи Нижне-Тагильской Свято-Троицкой часовни оказано было сильное упорство¹⁾. Дѣло было такъ. Въ 1837 г. многие изъ Нижне-Тагильскихъ раскольниковъ, обратившись къ единовѣрью, просили Правительство о перемѣнѣ Троицкой раскольнической часовни въ единовѣрческую церковь. Узнавъ объ этомъ, расколо-поборники и старшины Троицкой часовни (Савва Красильниковъ, Петръ Чаусовъ) въ общемъ собраніи своихъ еди-

¹⁾ Эта часовня, построенная въ 1781 г. раскольниковъ Андреемъ Рябиннымъ, была несокрушимою твердынею и непреодолимымъ оплотомъ Нижне-Тагильскаго раскола, славилась по всему за-Уралью своенъ внутреннимъ благодѣіемъ и многочисленною прихожанъ, поелику отъ нея зависѣли раскольники не только Демидовскихъ, но и другихъ Гороблагодатскихъ заводовъ. Въ 1832 г. въ приходѣ Троицкой часовни считалось до 15,000 старовѣровъ, какъ это они сами показали въ прошеніи своемъ, отъ 30 мая вышепоказаннаго года, поданномъ въ главную контору Нижне-Тагильскихъ заводовъ, о дозволеніи построить единовѣрческую церковь. Троицкая часовня и потому важна была для здѣшнихъ раскольниковъ, что служила вѣрнымъ убѣжищемъ для бѣглыхъ поновъ, наставниковъ и наставницъ. При ней были устроены двѣ обители, одна для мужчинъ, а другая для женщинъ; подъ первую, въ нижнемъ каменномъ этажѣ, сдѣланы были тайники для укрывательства бѣглыхъ поновъ. Тайники эти сохраняются и доселѣ. (Обозр. Пермск. раск. стр. 7. Подробную исторію этой часовни можно видѣть въ январск. кн. Прав. Собесѣд. за 1866 годъ, въ статьѣ «О единовѣрїи въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ и его округѣ»).

номышленниковъ положили не отдавать Троицкой часовни. Имъ объявлено было чрезъ г. камергера Скрипицына Высочайшее повелѣніе обратить Троицкую часовню въ единовѣрческую церковь, но упорные раскольники не пускали въ часовню священника и новыхъ прихожанъ его. Въ 1840 г. снова было повелѣніе отобрать у раскольниковъ часовню и передать въ вѣденіе епархіальнаго начальства. Вслѣдствіе сего, когда гражданское начальство запечатали часовню, раскольники въ первую послѣ сего ночь силою овладѣли ею и рѣшились защищать до послѣдней крайности. Снова донесено Государю Императору о такомъ упорствѣ и снова повелѣніе очистить часовню отъ мятежниковъ. Въ исполненіе Высочайшей воли, прибылъ въ Тагиль гражданскій губернаторъ Илья Ивановичъ Огаревъ и предложилъ раскольникамъ добровольно сдать часовню, но тѣ и слышать не хотѣли о сдачѣ ея. «Умремъ, а не отдадимъ», кричали они, и цѣлыми толпами шли на защиту «матушки». Одинъ изъ нихъ затворился въ часовнѣ, другіе стояли на караулѣ и доставляли первымъ пищу. 15 мая 1840 года г. губернаторъ приказалъ заводскимъ мастеровымъ окружить часовню со всѣхъ сторонъ, а заключенныхъ въ ней разогнать водою изъ пожарныхъ машинъ. Вода охладила и образумила упорныхъ. Желая загладить свое преступленіе и въ примиреніи съ Церковью найти прощеніе Правительства, Нижне-Тагильскіе раскольники въ числѣ 400, сдѣлались прихожанами той же самой часовни, обращенной уже въ единовѣрческую Троицкую церковь, которую они такъ упорно отстаивали.

3) Распоряженія Правительства объ ограниченіи гражданскихъ правъ раскольниковъ. — Расколъ, какъ мы сказали, силенъ былъ, между прочимъ, здѣсь потому, что управители, прикащики и прочія власти находились въ расколѣ. Поэтому Правительство запретило выбирать волостныхъ головъ, писарей, бурмистровъ изъ раскольниковъ и въ то же время обязало владѣльцевъ поручать управленіе имѣніями лицамъ пра-

вославнымъ. Отъ сего расколъ мало по малу лишился сильныхъ своихъ покровителей. Такое распоряженіе Правительства много способствовало обращенію раскольниковъ къ Церкви. Съ перемѣною Ревдинскаго управляющаго, закоренѣлаго раскольника, Любимова, въ Ревдѣ былъ устроенъ цѣлый единовѣрческій приходъ.

4) Устроеніе единовѣрческихъ церквей. — Поединогласною отзыву миссіонеровъ, успѣхи ихъ часто были незначительны только потому, что раскольники жили вдали отъ православныхъ и единовѣрческихъ церквей. Раскольники сильно желали имѣть такое же богослуженіе и обряды, какіе были до патріарха Никона¹⁾. Снисходя этому ихъ желанію, Правительство дозволило устроить и само устроило единовѣрческіе храмы, гдѣ только это было возможно²⁾. Такихъ единовѣрческихъ церквей въ Пермской епархіи построено было (до 1845 г. включительно) 46³⁾. Устройство ихъ продолжалось и

¹⁾ Это подтверждается, между прочимъ, и отзывомъ г. Об. Прок. Св. Синода, гдѣ въ отчетѣхъ его за 1837 и 1843 гг. сказано, что съ раскольниками Пермской епархіи замѣтно особенное расположеніе къ принятію едновѣрія (см. стр. 33), а въ принявшихъ — примѣрная ревность объ исполненіи христіанскаго долга (см. 34 стр.).

²⁾ Въ Пермской епархіи оно дозволяло въ тѣхъ случаяхъ, когда раскольники изъявляли намѣреніе присоединиться къ Православію или едновѣрію, строить церкви соответственно желанію присоединившихся, съ сѣ обращеніемъ на этотъ предметъ ихъ часовенъ. (Ист. М. Вн. Д. Вар. 331 стр.).

³⁾ Воскресенская въ Воскресенскомъ селѣ (1791 г.), Спасенская въ Екатеринбургѣ (1805), Свято-Троицкая тамъ-же (1818), Спасо-Никольская въ Невглинскомъ (1829), Рождество-Богородицкая въ Семовскомъ з. (1832 г.), Николаевская въ Пыскорскомъ з. (въ томъ-же году), Св. Стефана В. Пермск. въ селѣ Ильинскомъ (1833 г.), Св. Троицкая въ Юго-Кнауфскомъ з., (въ томъ-же году), Введенская въ с. Воробьевскомъ, Никольская въ Нижне-Тагильскомъ з., Иоанно-Богословская въ В. Буевскѣ (въ 1834 году), Казанской Божіей Матери въ Евгинскомъ з., Покровская въ Молебскомъ зав., Петропавловская въ зав. Бымовскомъ и Никольская въ зав. Рождественскомъ (въ 1835 г.), Покровская въ с. Иванцевскомъ, Покровская въ Воро-

послѣ 1845 г. Такъ изъ отчетовъ Оберъ Прокурора Св. Синода видно, что въ 1850 г. въ Пермѣ купецъ Крыловъ изъявилъ желаніе постронть на свой счетъ кладбищенскую единовѣрческую церковь¹⁾, а въ 1858 г. на пристани Артинскаго завода въ Златоустовскомъ округѣ производилась постройка единовѣрческой церкви²⁾.

При такихъ пособіяхъ³⁾, оказанныхъ миссіи со стороны Правительства и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ⁴⁾, самыя сильныя противодѣйствія, которыя встрѣтили миссіонеры на пути своего первоначальнаго служенія, болѣе или менѣе устраи-

новскомъ с., Христо-Рождественская въ с. Посадскомъ, Вознесенская въ с. Яланскомъ, Свято-Троицкая въ с. Срѣтенскомъ, Петропавловская въ зав. Каиборскомъ и Свято-Троицкая въ Ревдинскомъ зав. (въ 1836 г.), Претеченская въ зав. Куратинскомъ, Христо-Рождественская въ зав. Верхне-Пестскомъ, Покровская въ Казановскомъ с. и Свято-Троицкая въ зав. Иргинскомъ (въ 1838 г.), Успенская въ Режевскомъ зав., Свято-Троицкая въ г. Шадринскѣ, Благоуспенская въ с. Нильскомъ, Свято-Троицкая въ Сильвинскомъ с. и Екатерининская въ Екатеринбургѣ (въ 1839 г.), Вознесенская въ Верхне-Уфалейскомъ зав., Иоанно-Богословская въ Богословскомъ с. и Христо-Рождественская въ Шатайскомъ селѣ (въ 1840 г.), Пророко-Нильская въ В. Тагильск. заводѣ и Кресто-Воздвиженская въ Ольховскомъ с. (въ 1841 г.), Св.-Троицкая въ Н. Тагильск. зав., Никольская въ П. Саладинскомъ зав. и Рождество-Богородицкая въ Богородскомъ с. (въ 1842 г.), Успенская въ Пермѣ, Покровская въ Русаковскомъ с., Св.-Троицкая въ Григорьевскомъ с. (въ 1843 году), Успенская въ Нейвинско-Рудянскомъ с., Рождество-Богородицкая въ зав. Нельинскомъ и Казанской Б. М. въ зав. Выйскомъ въ 1844 г. (Обозр. Пермск. раск. 75—77 стр.).

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1850 г., 31 стр.

²⁾ Ibid. за 1858 г. стр. 26.

³⁾ Объ этихъ пособіяхъ, которыя мы изложили, равно и другихъ, которыхъ мы не касались, какъ менѣе важныхъ, см. въ Обзор. Пермск. раск. 72—79 стр.

⁴⁾ Такъ купецъ Поздѣвъ убѣдилъ 588 раскольниковъ Чердынскаго и Солькамскаго уѣздовъ присоединиться къ едновѣрію (Ист. М. В. Д. Вар. 225 стр.). Въ имѣніи графа Строганова, при его собствен. о томъ попеченіи и при заботахъ управляющаго его имѣніемъ Савова, обратились къ Церкви 3000 крестьянъ. (Ibid. 331).

лись, и миссіонеры, въ послѣдствіи, стали дѣйствовать успѣшнѣе и рѣшительнѣе, въ особенности подъ ближайшимъ руководствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Архидіакона Сей ревностнѣйшій архипастырь во все время служенія его Пермской Церкви¹⁾ (1832 — 1851), съ необыкновенною энергіею и мудростію занимался обращеніемъ заблуждшихъ на путь истины²⁾ и возбудилъ сильную ревность къ этому святому дѣлу въ миссіонерахъ, которыхъ руководилъ, оживлялъ и поддерживалъ на каждомъ шагѣ. Все это время было золотымъ вѣкомъ Пермской миссіи. Пермскій расколъ, былъ потрясенъ въ своихъ основаніяхъ, низложены столпы, его поддерживавшіе, и обращено множество заблуждшихъ въ нѣдра Святой Церкви. Такъ предъ открытіемъ миссіи число явныхъ раскольниковъ въ Пермской губерніи простиралось до 131 тысячи; а съ тайными, неизвѣстными правительству, надобно полагать, по крайнѣй мѣрѣ, до 150 т. По формальнымъ документамъ извѣстно, что съ 1836 по 1851 г., въ продолженіе 15 лѣтъ, къ единовѣрью обращено раскольниковъ 40,863, безусловно 20,602; всего 61,465 человекъ — цифра очень краснорѣчиво говорящая въ пользу Пермской миссіи. Всѣхъ богаче успѣхами былъ 1836 г. (къ единовѣрью обращено 12,307, а безусловно 1838 человекъ), всѣхъ бѣднѣе 1849 г. (всѣхъ обращено 930 чел.³⁾). Вообще Пермскіе старовѣры охотнѣе и въ большемъ количествѣ обращались къ единовѣрью, чѣмъ безусловно, что объясняется привязанностію раскольниковъ къ старопечатнымъ книгамъ и святоотеческимъ древнимъ обрядамъ, такъ же большею, сравнительно съ православными, независимостію въ совершеніи богослуженія и церковныхъ требъ.

¹⁾ См. такъ же Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1836 г.

²⁾ Въ 1835 г. 29 авг., Рождественскіе раскольники, вышняя увѣщаніямъ его архипастыря, обратились къ Церкви и изъявили желаніе преобразовать свою часовню въ единовѣрскій храмъ. (Обозр. Пермск. раск. 77 стр.).

³⁾ См. Обзор. Пермск. раск. стр. 83.

Такіе успѣхи миссіи не могли не произвести перемѣны въ состояніи раскола. Силенъ онъ и теперь, но не такъ какъ прежде, не въ томъ положеніи онъ нынѣ, въ какомъ былъ прежде. Съ водвореніемъ единовѣрія въ главныхъ мѣстахъ раскола — въ Екатеринбургѣ и съ обращеніемъ главной въ здѣшнемъ краю Нижне-Тагильской Троицкой часовни въ единовѣрческую церковь, а равно съ образованіемъ въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ приходахъ училищ¹⁾, расколъ очень — очень много потерялъ своей силы и значенія.

б) Въ Оренбургской епархіи появленіе раскола современно появленію и распространенію раскола Пермскаго. Тѣ же почти причины распространенія его, какія мы видѣли въ Пермской епархіи, способствовали распространенію раскола и въ Оренбургской и главнымъ образомъ въ заводахъ — каковы: Мияссскій, Златоустовскіе и др. Можно думать, что, съ назначеніемъ въ 1788 г., по Высочайшему указу, временной миссіи для обращенія Уральскихъ раскольниковъ, упорство Оренбургскихъ раскольниковъ начало смягчаться; но до 1838 г. не видно, или, лучше сказать, намъ неизвѣстно обращеніе ихъ къ единовѣрью. Въ 1836 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, обратилось здѣсь къ единовѣрью 480 душъ²⁾. Въ 1838 г. раскольники Миясскаго и Златоустовскаго заводовъ, находящихся въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ, согласились принять отъ епархіальныхъ архіереевъ правильныхъ священниковъ; и Синодъ принялъ мѣры къ устройству единовѣрческихъ приходовъ³⁾. Такъ какъ эти заводы были главнымъ центромъ Оренбургскаго раскола, то, какъ только объявлено было большинствомъ заводскихъ раскольниковъ желаніе принять единовѣріе, Правительство нашло нужнымъ ус-

¹⁾ Единовѣрческихъ училищъ въ Пермской епархіи въ 1853 г. было 26 (Отч. Об. Пр. Св. Синода 1853 г., 28 стр.) въ 1855 г. 25 (Отч. за 1855, стр. 29) тоже въ 1857 г.

²⁾ Отч. Об. Прок. Св. Синода за 1836 г., стр. 33.

³⁾ Ibid. за 1838 г., 28 стр.

троить здѣсь единовѣрческую церковь. Въ 1840 г., по распоряженію министра финансовъ, отпущено было на постройку церкви 25,000 р. асс. изъ строительнои суммы горнаго вѣдомства¹⁾. Въ то же время духовное Оренбургское начальство, для успѣшнаго дѣйствованія на раскольниковъ, озачинилось устройствомъ единовѣрческихъ церквей при Уральскомъ войскѣ, гдѣ въ 1841 г. отреклісь отъ заблужденій 757 человекъ и приняли единовѣріе 417²⁾. Въ слѣдующемъ году въ вѣдѣніи Уральскѣ до 800 ч. изъявило желаніе принять единовѣріе. По распоряженію Св. Синода назначенъ для нихъ священникъ и отпущена сумма на передѣлку церкви³⁾. Спустя два года, по опредѣленіи сюда священника, къ 800 Уральскимъ единовѣрцамъ присоединилось еще 2617 человекъ⁴⁾. Кромѣ учрежденія единовѣрческихъ церквей въ Оренбургской епархіи, Правительство, для пресѣченія раскола, предпринимало здѣсь и устройство монастырей. Такъ въ 1849 г., на отведенной министерствомъ финансовъ землѣ изъ дачъ Кусинскаго завода, учрежденъ, по Высочайшей волѣ, мужской единовѣрческой общежительный монастырь во имя Воскресенія Христова⁵⁾. Въ слѣдующемъ году устроена здѣсь каменная церковь и въ то же время разрѣшено соорудить постоянную въ д. Хорлушахъ для 7, 8 и 9-го полковыхъ округовъ Оренбургскаго казачьяго войска⁶⁾.

Судя по однимъ этимъ статистическимъ даннымъ, можно видѣть, что тѣ мѣры Правительства, которыя предпринимало оно для ослабленія Оренбургскаго раскола, каковы—устройство единовѣрческихъ церквей, — достигали своей цѣли⁷⁾.

¹⁾ Ibid. за 1840 г., 91 стр.

²⁾ Ibid. за 1841 г., 31 стр.

³⁾ Ibid. за 1842 г., 39 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1844 г., 36 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1849 г., 10 стр.

⁶⁾ Ibid. за 1850 г., 31 стр.

⁷⁾ Съ 1836 г. по 1850 обратились къ единовѣрцію 4650, кромѣ обратившихся въ 1838 г. на заводахъ, число которыхъ въ отчетахъ показано

в) Съ посвященіемъ на Вятскую кафедру еп. Нила обращеніе здѣшнихъ раскольниковъ пошло успѣшнѣе. Въ 30-хъ годахъ открыто у нихъ три единовѣрческихъ прихода, а число обратившихся простиралось до 2,796 чел.¹⁾. Въ 1837 г., епископъ Нилъ, посѣщая мѣста, населенныя раскольниками, замѣтилъ, что они не столько чуждаются православія, какъ прежде. 1556 чел. приняли единовѣріе и для нихъ разрѣшено построить двѣ церкви²⁾. Въ 1839 г. Вятскому пресвященному разрѣшено устроить въ Сарапулѣ на единовѣрческомъ кладбищѣ малую деревянную церковь изъ пожертвованной купцомъ Глуховымъ часовни; тамошній приходъ, считавшій въ себѣ 490 душъ м. п., возросъ въ 1839 г. до 750³⁾. Въ 1842 г. при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, открытъ новый единовѣрческій приходъ, для котораго уступлена заводская Ильинская церковь⁴⁾. Священникамъ этого завода разрѣшено крестить раскольниковскихъ дѣтей или по обрядамъ православія, или по обрядамъ единовѣрія, смотря по желанію родителей⁵⁾. Въ 1848 Вятская епархія приобрѣла еще 262 ч. принявшихъ единовѣріе⁶⁾. Вообще въ Вятской епархіи, при ревностной дѣятельности миссіонеровъ, расколъ значительно поколебался въ своихъ основаніяхъ и потерялъ свою силу⁷⁾. Изъ отчетовъ епархіальнаго Вятскаго начальства за мартъ 1862 г. видно, что въ единовѣрческомъ благочиніи протоіерея Шутова было 7 училищъ, — учащихся

вмѣстѣ съ Тобольскими единовѣрцами, именно свыше 1,800 чел. См. Отч. Об. Пр. съ 1836 г. по 1850: именно за 1836 г., гдѣ обратившихся къ единов. показано 480 душъ, за 1841 — 417 чел., за 1842 — 800, за 1844 — 2617, за 1846 — 338 человекъ.

¹⁾ Отчетъ за 1836 г., 32 стр.

²⁾ Ibid. за 1837 г., 33 стр.

³⁾ Ibid. за 1839 г., 32 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1842 г., 39 стр.

⁵⁾ Ист. М. В. Д. Вар., 484 стр.

⁶⁾ Отч. за 1848 г.

⁷⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода, за 1847.

65¹⁾. Можно надѣяться, что истинное просвѣщеніе въ духѣ Православія обличит заблужденія здѣшняго старообрядчества, чуждающагося Православной Церкви и умножитъ число Вятскихъ единовѣрцевъ.

г) Въ Казанской епархіи издавна существуетъ единовѣрческій храмъ во имя четырехъ Евангелистовъ. 31-го января 1861 г. Преосв. Аванасіемъ, архіепископомъ Казанскимъ, въ Казани совершенно освященіе во имя Святителя Николая новаго храма, созданнаго на мѣстѣ уничтоженной назадъ тому 10 лѣтъ, раскольнической бѣглопоповщинской часовни, принадлежавшии прежде къ казанскому обществу бѣглопоповцевъ, а въ 1854 г. обратившиися въ единовѣріе — казанскими 1-й гильдіи купцами Арсеніемъ Б. Подуруевымъ и тестемъ его Игнатіемъ П. Рязановымъ (нынѣ уже умершими). Радостно это событіе для Православной Церкви сколько потому, что оно необыкновенно, по здѣшнему мѣсту, такъ какъ изъ Казанскихъ преосвященныхъ еще ни одинъ не священнодѣйствовалъ даже въ давно уже здѣсь существующей церкви, а болѣе всего по знаменательности обстоятельствъ, предшествовавшихъ оному. Ибо новоосвященный единовѣрческій храмъ происхожденіемъ своимъ обязанъ не сочувствію строителей его къ такъ называемому, въ бѣглопоповщинѣ, австрійскому священству, потому что купецъ Подуруевъ, до обращенія своего къ единовѣрью, принадлежалъ къ числу тѣхъ бѣглопоповцевъ, которые не признають законнымъ архіереемъ, совратившагося въ расколъ въ 1846 г., въ Бѣлой Крилицѣ Босносарайскаго митрополита Амвросія. По сему, когда въ 1852 г. въ Казани уничтожена, по Высочайшему повелѣнію, слышавшая подъ именемъ Коровинской, бѣглопоповщинская часовня — Подуруевъ рѣшился съ тестемъ своимъ, для вразумленія прежнихъ своихъ сообщниковъ, Казанскихъ бѣглопоповцевъ, выстроить своимъ изданіемъ, на мѣстѣ

⁶⁾ Вятск. епарх. вѣд. 1805 г., стр. 637.

уничтоженной часовни, единовѣрческій храмъ, въ которомъ должны священнодѣйствовать законопоставляемые священникъ и діаконъ и въ 1854 г. испросилъ на это, установленнымъ порядкомъ, Высочайшее соизволеніе. Далѣе, когда храмъ сей былъ уже устроенъ, новый иконостасъ въ немъ установленъ и нужно было опредѣлить къ нему священника, у изъявившихъ желаніе быть прихожанами оного, прежнихъ бѣглопоповцевъ, родилось сомнѣніе, возносить ли будущему ихъ священнику въ священнослуженіяхъ Высочайшія имена по синодской таблицѣ и имена мѣстнаго архіерея и Св. Синода. Въ недоумѣніяхъ и спорахъ протекало болѣе двухъ лѣтъ. Но истина, наконецъ, восторжествовала надъ недоумѣніями. Во второй половинѣ 1861 года всѣ сомнѣвавшіеся дали письменное обязательство принадлежать сему на Высочайше утвержденныхъ 1800 г. правлахъ единовѣрія. Наконецъ, когда Св. Синодъ указомъ (отъ 20 дек. 1861 г. № 4806) дозволялъ при семъ храмѣ образоватъ самостоятельный единовѣрческій приходъ и благословилъ единовѣрческому священнику освятить его на хранившемся въ Свяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ древнемъ антипинѣѣ, во имя Св. Николая, то всѣ прихожане его, въ доказательство своей признательности къ милостиво принявшимъ ихъ въ общеніе Прав. Церкви, единодушно изъявили желаніе, чтобы освященіе храма, по древнему чиноположенію, изложенному въ Филаретовскомъ и Иосифовскомъ требникахъ, было совершенно самимъ архіепастыремъ Казанскимъ. Почему, составивъ на бумагѣ актъ, уполномочили Подуруева просить Его Высочайшее освященіе принять на себя этотъ священный трудъ. Въ этомъ торжествѣ Православной Церкви живое участіе приняли и прежніе Казанскіе единовѣрцы. Въ день освященія въ храмѣ болѣе двухъ сотъ челоувѣкъ находилось и бѣглопоповцевъ Казанскихъ. Неизвѣстно, что унесли они въ душахъ своихъ съ мѣста прежней своей часовни¹⁾.

¹⁾ См. чернови. лѣт. 1862 г. мартъ.

д) При изложении истории единовѣрія въ епархіяхъ сибирскихъ, въ особенности Тобольской и Томской, намъ приходится ограничиться только почти одними официальными свѣдѣніями. Всѣ другіе источники знакомятъ насъ только съ одной исторіей раскола: говорятъ, что еще со временъ патріарха Никона поселилось здѣсь множество раскольниковъ при желѣзныхъ заводахъ и казенныхъ и частныхъ золотыхъ приискахъ, гдѣ они въ тайнѣ сохраняли свои повѣрья, — говорятъ, что, въ одно столѣтіе, число ихъ возрасло здѣсь до 100,000 человекъ всякаго званія, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ¹⁾ и проч.; но не сообщаютъ намъ свѣдѣній о присоединеніи ихъ къ Церкви безусловно, или на правахъ единовѣрія. Да и официальныя свѣдѣнія знакомятъ насъ съ единовѣріемъ въ сибирскихъ епархіяхъ только съ 1836 г. и очень мало говорятъ о дѣйствіяхъ здѣсь Пермской миссіи, назначенной для обращенія вообще Уральскихъ раскольниковъ. Такъ изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что въ 1836 г. въ Тобольской епархіи обратилось къ единовѣрію 480 душъ и еще особо 133 семейства²⁾. Въ слѣдующемъ году, Пресвященному Пермскому Аркадію, извѣстному ревностному руководителю Пермской миссіи, предписано Синодомъ дѣйствовать и на раскольниковъ Тобольскихъ и при переходѣ ихъ къ единовѣрію опредѣлять къ нимъ священниковъ; а для 1,300 человекъ, обратившихся къ единовѣрію, разрѣшено построить двѣ деревянныя церкви³⁾. Съ этого времени обращеніе заблужденныхъ въ нѣдра Православной Церкви стало успѣшнѣе. Посланные Пресвященнымъ Аркадіемъ миссіонеры открыли свои миссіонерскія дѣйствія въ мѣстахъ, имъ назначенныхъ, и много своей ревностной дѣятельностію умножили число Тобольскихъ единовѣрцевъ. Такъ въ 1838 г. при содѣйствіи миссіи, расколь-

¹⁾ Расколъ общ. свою истор. стр. 328.

²⁾ Отчет. Ober.-Прок. Св. Синода за 1836 г. 34 стр.

³⁾ Ibid. за 1837 г. 34 стр.

ники уѣздовъ Курганскаго и Ялуторовскаго изъявили согласіе принять отъ епархіальныхъ архіереевъ правильныхъ священниковъ, и Св. Синодъ принялъ мѣры къ устройству приходовъ въ мѣстахъ жительства новыхъ единовѣрцевъ, коихъ считалось свыше 1800¹⁾. Въ слѣдующемъ году, въ той части Тобольской епархіи, гдѣ дѣйствовала Пермская миссія, 1807 человекъ приступили къ единовѣрію. Въ прочихъ уѣздахъ Церковь приобрѣла 2,278, и между прочимъ въ Курганскомъ 1,534 души, стараніями священника Знаменскаго; вскорѣ затѣмъ открыто для нихъ два единовѣрческихъ прихода и предложено устроить постоянныя церкви²⁾. Въ 1843 г. въ г. Тюмени, почитаемомъ за гнѣздо раскола, жители, по убѣжденію пресвященнаго, приступили къ постройкѣ давно предложенной у нихъ единовѣрческой церкви³⁾.

Каковы были успѣхи миссіи въ обращеніи Тобольскихъ раскольниковъ къ единовѣрію въ послѣдующее время неизвѣстно. А изъ представленныхъ статистическихъ данныхъ (съ 1836 по 1843) можно видѣть, что Тобольскіе раскольники были болѣе близки къ Церкви, чѣмъ другіе⁴⁾.

е) Въ Томской епархіи единовѣріе особенно въ 30-хъ годахъ оказало значительные успѣхи.

Такъ въ 1836 г. изъ числа 31,735 обратилось къ единовѣрію 12,469; главнѣйшее гнѣздо раскола въ Бійскомъ уѣздѣ (изъ 18,613) уменьшилось болѣе, чѣмъ на половину⁵⁾. Велѣдствіе этого Томскій пресвященный донесъ Синоду, что посылать туда миссію не нужно, а достаточно назначить въ

¹⁾ Впрочемъ, считая вмѣстѣ съ единовѣрцами обратившимися въ этотъ годъ въ Оренбургской епархіи, какъ показано въ Отч. Ober.-Прокур. Св. Синода (см. за 1838 г. стр. 28).

²⁾ Отчетъ за 1839 г. 40 стр.

³⁾ Ibid. за 1843 г. 34 стр.

⁴⁾ Въ продолженіе 7-и л. (съ 1836 по 1843) ихъ обращеніе простиралось свыше пяти тысячъ.

⁵⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1836 г. 36 стр.

приходы, зараженные расколомъ, достойныхъ священнослужителей, опредѣлить ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ ихъ вовсе не было и завести училища, на общемъ основаніи правилъ, изданныхъ для первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей¹⁾). Синодъ одобрилъ предложеніе Томскаго епископа и сдѣлалъ свои распоряженія²⁾. При такихъ распоряженіяхъ со стороны начальства, единовѣріе здѣсь болѣе и болѣе утверждалось. Такъ въ 1837 г. обратилось къ единовѣрью 3,416³⁾ и по отзыву Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, принявшіе единовѣріе пребываютъ въ немъ искренно и твердо⁴⁾; примѣру ихъ послѣдовало еще 3,100 человекъ. Въ 1857 г., въ апрѣлѣ, Бійскаго округа въ с. Алтайскомъ и 19-ти окрестныхъ деревняхъ обратилось къ единовѣрью 3,250 душъ. Поколебавшись въ своихъ заблужденіяхъ, они охотно склонились къ принятію единовѣрія и изъявили желаніе образовать два отдѣльные единовѣрческіе прихода, устроивъ въ нихъ церкви на свой счетъ. Особенное нравственное на нихъ вліяніе оказавъ благочинный священникъ Алексѣй Шавровъ, при благонамѣренномъ содѣйствіи гражданскихъ властей⁵⁾.

ж) Раскольники Иркутской епархіи называютъ себя вѣтковцами, потому что переселены сюда изъ Вѣтки. Это переселеніе ихъ относится къ первымъ годамъ второй половины минувшаго столѣтія. По прибытіи на занимаемая ими теперѣ мѣста, они сначала не отдѣлялись видимо отъ Церкви Православной и ея священниковъ⁶⁾. Но со времени переселенія

¹⁾ Эти правила см. у Вар. 318—321 стр.

²⁾ Распор. 17 ноября 1837 г. см. ист. М. В. Д. Вард. 337 стр.

³⁾ Отчетъ за 1837 г. 34 стр.

⁴⁾ Отчетъ за 1838 г. 28 стр.

⁵⁾ Отч. за 1857 г. 33 стр.

⁶⁾ Изъ метрическихъ книгъ мухоринбирской, тарбагатайской, Исаемосавватіевской и кушайской церкви видно, что тамоніе раскольники крестили дѣтей своихъ, вступали въ браки, напутствовали больныхъ и

Уральскихъ раскольниковъ въ Нерчинскъ, они стали отпадать отъ Церкви Православной; потому что Уральскіе раскольники, будучи злѣйшими врагами Православно-русской Церкви, на пути своемъ въ Нерчинскъ, на долго останавливались въ селахъ Иркутскихъ раскольниковъ и успѣли сообщить симъ послѣднимъ свою ненависть къ православнымъ священникамъ. Возненавидѣвъ православное духовенство, Иркутскіе раскольники нашли себѣ собственныхъ поповъ—людей преданныхъ низкимъ порокамъ, безъ совѣсти и вѣры, которые дѣлали съ ними все, что имъ хотѣлось¹⁾.

При такомъ состояніи иркутскаго раскола, трудно было бороться свѣту со тьмою — трудно было насадить здѣсь и возрастить св. сѣмена единовѣрія²⁾. Только къ концу 30-хъ годовъ, съ учрежденіемъ миссіонерства, при самой дѣятельной многопопечительности, со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства, началось обращеніе Иркутскихъ раскольниковъ къ единовѣрью. Такъ въ 1838 г. съ восстановленіемъ

погребали умершихъ въ церкви православной и воспріимками отъ купѣли для дѣтей своихъ пригласили православныхъ (см. Правосл. Соб. 1865 г. кн. III. стр. 309).

¹⁾ Характеристику этихъ поповъ см. въ Прав. Соб. за 1865 г. кн. III 310—313 стр.

²⁾ На вопросъ — почему Иркутскіе раскольники не принимаютъ законныхъ священниковъ, даже единовѣрческихъ церквей, они отвѣчали: «потому не принимаемъ, что предки наши не принимали ихъ, да и родители не даютъ на то своего благословенія; а ихъ какъ можно осуждать?» Не принимаютъ раскольники законныхъ священниковъ и потому, что съ пріятіемъ ихъ нужно принять и метрику, употребленіе которыхъ, во ихъ мнѣнію, грѣшно; потому что въ древности ихъ не было. Потому, говорятъ еще раскольники, не хотимъ принимать великороссійскихъ священниковъ, что не хотимъ называться единовѣрцами; ибо это значило бы измѣнить своей вѣрѣ, вѣра же наша не единовѣрческая, а старообрядческая. Не принимаютъ раскольники законнаго архіерея и священника и потому, наконецъ, что архіерей и священники Великороссійской Церкви благословляютъ, какъ говорятъ они, шепотью и всѣмъ вообщемъ, ради новшества, находятся въ ереси (Ibid. стр. 314).

здѣсь Архангельскаго прихода, возвратилось къ единовѣрью 2,000 человекъ¹⁾). А въ 1840 и 1841 г. до 5,000²⁾), изъ нихъ въ Тарбогатайской волости составилъ обширный приходъ, устроена имъ деревянная церковь и приняты священники³⁾). Этотъ единовѣрческій тарбогатайскій приходъ возвратилъ многихъ отпадшихъ своихъ членовъ и вновь присоединилъ нѣкоторыхъ упорныхъ враговъ Православия⁴⁾). Въ 1845 г. раскольники Нерчинскаго заводскаго округа, станичные казаки, проживающіе въ соседствѣ съ язычниками, въ числѣ 293 душъ, изъявили желаніе принять единовѣріе. Въ скоромъ времени для нихъ построена въ с. Доннѣй церковь и назначенъ благонадежный священникъ⁵⁾).

Но учрежденное здѣсь единовѣріе, по свидѣтельству миссіонеровъ, мало имѣетъ значенія среди богатыхъ и многочисленныхъ раскольническихъ обществъ; единовѣрцы, гонимые и преслѣдуемые, живутъ какъ овцы посреди волковъ. Ихъ называютъ всякими поносными именами: «обратенными» т. е. подобными братскимъ или буритамъ язычникамъ, отступниками, еретиками, антихристами. Если единовѣрецъ рѣшится защищать противъ раскольниковъ свои права и убѣжденія, то подвергается всевозможнымъ непріятностямъ и нередко тѣлеснымъ истязаніямъ на общественныхъ сходкахъ, по распоряженію сельскихъ старшинъ: на что соизволяютъ иногда и волостные начальники, пристрастно осуждающіе невинность на угнетеніе въ угоду сильнымъ и богатымъ раскольникамъ. Торжественныя въ частныхъ домахъ богослуженія при большемъ стеченіи народа, похороны съ пѣніемъ и обрядами, незаконные браки раскольниковъ, сопровождаемые шумными увеселеніями и буйными пиршествами, слу-

¹⁾ Отчет. Об. Прок. Св. Синода за 1838 г. 28 стр.

²⁾ Ист. М. В. Д. Вар 432 стр.

³⁾ Отчет. за 1841 г. 32 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1844 г. 36 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1845 г. 34—35 стр.

жать источникомъ соблазновъ для православныхъ и единовѣрцевъ. А что происходитъ въ единовѣрческихъ семействахъ отъ коварныхъ внушеній раскольническихъ уставщиковъ, которые употребляютъ все средства, тайныя и явныя, во вторичному совращенію единовѣрцевъ въ расколъ? И когда имъ удастся совратить одного, или двухъ членовъ единовѣрческаго семейства, совращенные возстаютъ противъ прочихъ членовъ и такимъ образомъ въ семействахъ происходитъ нестроение и раздоръ: мать возстаетъ противъ дѣтей, свекровь противъ невестки, жена противъ мужа, сынъ противъ отца. Въ уничтоженію этого несогласія не видится средствъ, и потому миссіонеру и единовѣрцу остаются въ удѣлъ только протость, терпѣніе и молитва къ Богу мира и утѣшенія¹⁾).

Въ настоящее время въ Иркутской епархіи и Забайкальской области всѣхъ единовѣрческихъ церквей пять: 1) Тарбогатайская Николаевская (отъ Иркут. въ 354 в.) 2) Нижне-нарынская Покровская (въ Верхне-удинскомъ уѣздѣ, Урлукской волости отъ Иркут. 650 в.) 3) Бичурская-Успенская (въ 692 в.) 4) Архангельская (въ Архангельской слободѣ въ 730 в.) 5) Доннинская Николаевская (въ 1388 в. отъ Иркутска)²⁾).

IV.

Колонизація безпоповщинско-раскольничья въ западно-русскомъ краѣ началась съ давнихъ поръ, еще до подчиненія его Россіи. Есть прямыя историческія свидѣтельства о томъ, что въ этомъ краѣ разсѣялось большинство древнихъ стригильниковъ и значительная часть жидовствующихъ еретиковъ. Къ несчастію, нельзя только ни коими способами исторически прослѣдить, что стало съ означенными сегтантами и вошли ли они въ составъ раскольнической семьи. Первое

¹⁾ Донесеніе миссіон. свящ. Змаленскаго. Прав. Соб. за 1865 г. кн. III. 316—317 стр.

²⁾ Иркутск. епарх. вѣд. 1863 г. № 3. стр. 25—27.

же печатное свидѣтельство о развитіи раскольничьей безпоповщинской колонизаціи въ западномъ краѣ относится къ 1724 году, когда русское Правительство просило герцогиню Курляндскую выслать изъ Курляндіи раскольниковъ на прежніе мѣста ихъ жительства и, для лучшаго приведенія въ ясность количества поселившихся здѣсь старообрядцевъ, отъ править и православныхъ россиянь (въроятно тайныхъ раскольниковъ), уклоняющихся отъ исповѣди, въ Ригу къ священникамъ для исполненія христіанскаго долга. Колонизація же поповщинская въ западномъ краѣ современна образованію раскола; она началась и распространилась изъ Вѣтки, по съ усиленіемъ Черниговскихъ посадовъ главная масса раскола отхлынула къ тому краю¹⁾. Особенно сильный притокъ раскола въ западныхъ губерніяхъ падаетъ на тридцатые и отчасти сороковые года, когда внутри Россіи начали издаваться одно за другимъ разнаго рода ограниченія относительно раскольниковъ, пользовавшихся *de facto* очень большою свободою при Императрицѣ Екатеринѣ II и Александрѣ I²⁾.

Почти весь безпоповщинскій расколъ въ церковно-общинномъ управленіи объединился Ригю, гдѣ рижская богадѣльня задавала тонъ всему расколу на Западѣ³⁾. Поэтому мы и начнемъ излагать исторію единовѣрія въ западныхъ епархіяхъ— съ Рижской (въ составѣ которой Лифляндская и Курляндская губ.).

а) Такъ какъ всѣ нити раскола сходились въ Ригѣ— въ рижской богадѣльнѣ, то и всѣ мѣры Правительства направлены были къ ослабленію Риги. Въ 1832 г. Правительство закрыло раскольничье училище въ Ригѣ, а въ рижской богадѣльнѣ запретило призывать раскольниковъ моложе 50 лѣтъ и безъ письменныхъ видовъ, а самую богадѣльню подчинило

¹⁾ Расколъ въ западно-русск. краѣ А. Вескинен. Праг. Обзор. 1865 г. т. XVI стр. 279—281.

²⁾ Праг. Обзор. за 1865 г. т. XVI, стран. 283.

³⁾ Ibid. 285—286 стр.

надзору и вѣденію приказа общественного призрѣнія и городской полиціи¹⁾. Велѣдствіе тѣхъ и другихъ административныхъ мѣръ попечителю Рижской раскольничьей моленной изъявили желаніе присоединиться къ единовѣрью и имъ разрѣшено уступить эту моленную со всѣмъ имуществомъ подъ единовѣрческую церковь, но съ тѣмъ, чтобы эта уступка была совершенно добровольная²⁾. Въ тоже время нѣкоторые изъ Рижскихъ почетнѣйшихъ раскольниковъ, изъявившихъ готовность присоединиться къ единовѣрью, предложили общественный домъ на устроеніе въ немъ церкви съ 1-го января 1837 года³⁾. По Высочайшему повелѣнію ассигновано на устройство этой церкви 2,000 руб. изъ суммъ Государственнаго казначейства⁴⁾, а потомъ пожертвована въ собственность Рижской Михайло-Архангельской церкви и та земля, на которой она построена⁵⁾. Эта церковь въ 1856 году посѣщена была Государемъ Императоромъ, который, въ присутствіи собиравшагоса народа, выразилъ свое желаніе, чтобы число единовѣрцевъ умножалось⁶⁾.

Между тѣмъ Правительство и духовное и свѣтское все болѣе и болѣе заботилось объ ослабленіи рижскаго раскола. Такъ въ 1838 г. рекомендовалось архіепископу Псковскому: «сдѣлать секретное наставленіе его викарному епископу Рижскому дѣйствовать въ отношеніи раскольниковъ средствами кроткаго убѣжденія и назиданія». 17 марта 1839 г. «дано секретное наставленіе Рижскому архіерею, чтобы онъ охранялъ свою паству отъ заразы раскола и духовнымъ назиданіемъ старался бы заблуждшихъ обратить на путь истинны⁷⁾. Въ

¹⁾ Ibid. 294—295 стр. см. Ист. М. В. Д. Вард. стр. 317.

²⁾ Распор. 16 мая 1836 г. Вард. 331 стр.

³⁾ Отчетъ Обер. Пр. Св. Свода за 1836 г. 31 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1837 г. 83 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1845 г. 95 стр.

⁶⁾ Ibid. за 1856 г. 16 стр.

⁷⁾ Праг. Соб. за 1865 г. кн. III. 284 стр.

слѣдствие нравственнаго вліянія духовной власти, при благонамѣренномъ содѣйствіи гражданскихъ властей, число единовѣрцевъ въ Рижской епархіи умножалось. Такъ въ Илгускомъ уѣздѣ Курляндской губерніи, главною средоточіемъ раскола, обратилось къ единовѣрью до 400 чел.¹⁾ и тамошняя Горбушинская моленная обращена въ единовѣрческую церковь²⁾. Вскорѣ за тѣмъ принято было единовѣріе раскольниковъ въ деревни Раксолахъ, Венденскаго уѣзда, и имъ отпущена была сумма на постройку единовѣрческой церкви³⁾.

Съ 50-хъ годовъ, Правительство обратилось къ ослабленію рижскаго раскола путемъ просвѣщенія; такъ въ 1854 г. утвержденъ проектъ начальнаго русскаго училища въ Ригѣ, въ 1850 г. дозволено принимать дѣтей раскольниковъ въ гимназіи (проектировалось даже и въ университеты); но о результатахъ этихъ новыхъ отношеній къ расколу и къ успѣхамъ единовѣрія мы не можемъ сказать ничего положительнаго. Официально извѣстно только, что въ 1862 г. въ Рижской епархіи единовѣрцевъ значилось 1736 душъ⁴⁾.

б) Въ Полоцкой епархіи поповцы расположены въ самомъ Витебскѣ съ уѣздомъ, и въ Суражскомъ уѣздѣ, — Феодосѣевцы же разсѣяны по всей губерніи по селамъ и деревнямъ; а изъ городовъ живутъ въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Динабургѣ, Рѣжицѣ, Люцинѣ и Городкѣ. Изъ послѣднихъ т. е. Феодосѣевцевъ — одни отличаются особеннымъ согласіемъ между собою и признають главою своею Ригу; другіе же, хотя и принадлежать къ Феодосѣевскому согласію, но не такъ строго, какъ первые, исполняютъ уставы своего основателя и не имѣютъ

¹⁾ Ibid. 295 стр.

²⁾ Ист. М. В. Д. Варад. 580 стр.

³⁾ Отч. Обер. Пр. Св. Синода за 1853 г. 83 стр.

⁴⁾ О православии между Латышами и Эстами въ Приб. губерн. Арх. Павла (см. въ Вятск. Еп. В. 1864 г. № 24. стр. 727.

такихъ тѣсныхъ сношеній съ Динабургскими раскольниками и Ригю¹⁾.

Нельзя сдѣлать положительнаго вывода, которая изъ этихъ двухъ сектъ — поповщина или безпоповщина болѣе склонна была къ принятію единовѣрія, да и изъ безпоповцевъ — тѣ ли скорѣе приняли единовѣріе, которые считали главою своею Ригу — въ особенности, когда здѣсь принято было единовѣріе, или послѣдніе, которые не имѣли тѣсныхъ сношеній съ раскольниками Рижскими. Одни официальные свѣдѣнія, которыми, за неизмѣнимъ другихъ, приходится здѣсь ограничиться, не даютъ данныхъ сдѣлать отсюда желаемаго вывода. Вотъ, что только извѣстно о единовѣрїи въ Полоцкой епархіи.

Въ 1837 г. крѣпостные крестьяне помѣщика Полупенты, (въ Городокскомъ уѣздѣ) обратились къ единовѣрью и къ нимъ, по Высочайшему повелѣнію, посланъ былъ опытный священникъ²⁾. Въ 1848 г. подчинились законной іерархіи, на правилахъ единовѣрія, изъ поповщинскаго толка въ Полоцкой епархіи 188 чел.³⁾ и Полоцкая моленная, по случаю присоединенія къ единовѣрью прихожанъ ея, обращена въ единовѣрческую церковь⁴⁾. Но быстрые успѣхи обращенія здѣсь къ единовѣрью были въ 1851 г. Въ это время сначала приняли оно раскольники города Динабурга, вмѣстѣ съ двумя наставниками своими, которые одинъ за другимъ рукоположены въ священника; потомъ Невельскіе — деревни Лутни, въ количествѣ 300 человекъ. Въ этихъ двухъ мѣстахъ немедленно открыты два единовѣрческіе прихода и вскорѣ отпущена сумма на постройку двухъ единовѣрческихъ церквей⁵⁾. Примѣръ ихъ подѣйствовалъ на многихъ

¹⁾ См. раскол. въ Зап. Русск. край А. В. Пр. Обозр. — 281 и 280.

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1837 г. 23 стр.

³⁾ Ibid. за 1848 г.

⁴⁾ Дѣло 1848 г. Ист. М. В. Д. Варад. 580 стр.

⁵⁾ Отч. Обер. Прок. Св. Синода за 1855 г. 85 стр.

раскольниковъ города Витебска, большюю частію изъ безпопвицкаго толка, и расположилъ ихъ обратиться къ Преосвященному Василю съ просьбою о принятіи въ нѣдра Св. Церкви, (что и исполнено въ слѣдующемъ году самымъ торжественнымъ образомъ). Болѣе 600 чел. въ городѣ и его окрестностяхъ возвратились къ законной іерархіи, и для того открытъ въ Витебскѣ второй единовѣрческій приходъ¹⁾, а въ 1857 г. изъ капиталовъ духовенства западныхъ епархій, ассигнована сумма на устройство въ г. Витебскѣ единовѣрческой церкви²⁾. Въ настоящее время поповцы Невельскаго уѣзда составляютъ два единовѣрческіе прихода — Стеревнего и Лютнево въ числѣ 1197 душъ обоего пола³⁾.

в) Въ Могилевской епархіи расколъ особенно былъ силенъ въ монастыряхъ, находящихся въ Бѣлицкомъ уѣздѣ; но главное гнѣздо раскола было здѣсь въ мѣстечкѣ Вѣткѣ, куда послѣ 1666 г. бѣжали раскольники изъ Великороссійскихъ областей. Отъ мѣстечка Вѣтки самый расколъ назывался Вѣтковскимъ согласіемъ, или перемазановщиною. Въ монастырямъ и церквамъ Вѣтковскимъ раскольники имѣли особенное усердіе изъ самыхъ отдаленныхъ губерній, считали ихъ особенно священными и поддерживали богатыми вкладами. Сами же Вѣтковскіе раскольники, находясь въ сообществѣ съ единомышленниками своими въ Бѣлоруссіи и уѣздахъ Черниговской губерніи, получали отъ нихъ помощь и подкрѣпленіе въ дѣлахъ вѣры⁴⁾ и помогали имъ съ своей

¹⁾ Ibid. за 1851 г. 32—33 стр.

²⁾ Ibid. за 1857 г. 101 стр.

³⁾ Вѣстникъ Западной Россіи 1865 г., кн. II, т. 1, стр. 127. (Образованіе Стеревневскаго прихода въ 1847 г. обязано трудамъ о. прот. Верховскаго. См. указъ Св. Синода отъ 24 іюля 1847 г.)

⁴⁾ Черниговскіе раскольники вымалили сюда на великій постъ нарочито избранныхъ для того монаховъ, которые и развѣждали по селамъ и деревнямъ вѣводу, призывая на исповѣдь и предлагая причастіе, за что получали большія деньги. (Справ. Обзор. 1865 г., кн. III, стр. 287.)

стороны. Имѣя значительныя средства, они устраивали и возобновляли, даже въ послѣдніе годы, церкви, часовни съ престолами, главами и колокольнями, монастырскія трапезы и келліи, заводили богатые церковныя утвари, большіе колокола, укрывали бѣглыхъ поповъ и монаховъ, совращали православныхъ въ расколъ и открыто порицали Православіе. Все это не могло не обратитъ на себя вниманіе Правительства церковнаго и гражданскаго.

Такъ въ 1838 г. Могилевскій преосвященный лично посѣтилъ эти зараженные расколомъ мѣста своей епархіи, и вездѣ былъ принятъ съ причиннымъ архіерейскому сану почтеніемъ: съ иконами, хлѣбомъ-солью, пѣніемъ и колокольнымъ звономъ. Раскольники вездѣ выслушивали спокойно и прилично его наставленія, не входяши съ нимъ въ прѣнія и оказывали расположеніе присоединиться къ единовѣрью; но одни выражались при этомъ, что ожидаютъ сперва такого присоединенія со стороны Московскихъ своихъ братій; другіе, что боятся преслѣдованія отъ родственниковъ и товарищей по торговлѣ; иные принимали отъ епископа на единѣ благословеніе и вообще вели себя безукоризненно. Иные выставляли, что ихъ единомышленниковъ до 10 милліоновъ, и что они должны смотрѣть на другихъ, будутъ ли тѣ переходить въ единовѣріе? Послѣдствія, однако, показали, что Бѣлецкіе раскольники вовсе не были расположены принять единовѣріе; а жившіе въ Лаврентьевскомъ монастырѣ не только о томъ не думали, напротивъ распространяли расколъ и свое вліяніе въ отдаленныхъ губерніяхъ. Древность монастыря, выстроенаго сто лѣтъ тому назадъ, разныя его преданія и строгая жизнь дряхлыхъ иноковъ возбуждали въ народѣ благоговѣніе: изъ него распространялись превратныя толкованія о единовѣрїи и останавливали желавшихъ присоединиться къ нему; изъ него выходили скрывавшіеся тамъ бѣглые попы для исполненія требъ по окрестнымъ селеніямъ; изъ него получали простолюдины и всѣ раскольническіе монастыри запасныя дары св.

Тантъ. Не подчиненные ни какому управленію, при богатыхъ матеріальныхъ средствахъ, иноки этого монастыря винушали въ массѣ народа ту же свободу, которою сами пользовались и соблазнили независимостью своей жизни православныхъ. Когда имъ настоятельно предложено было обратиться къ единовѣрью, они объявили рѣшительно, что если Правительству угодно прекратить существованіе ихъ монастырей, то они покорятся этому распоряженію беспрекословно и разойдутся въ тѣ мѣста, гдѣ числятся по ревизіи, но никогда не согласятся на принятіе православныхъ священниковъ, находя это противнымъ своему убѣжденію и привычкамъ. Потомъ дали такое объясненіе о причинахъ несогласія на принатіе единовѣрія: 1) какъ богослужебные уставы Правосл. Церкви измѣнены противъ старыхъ обрядовъ, а въ священныхъ книгахъ положено за всякое малое измѣненіе проклятіе даже на Ангеловъ, то подходить подъ благословеніе православнаго священника, рукоположеннаго епископомъ, подвергшимъ себя проклятію, было бы участвовать въ этомъ проклятій вмѣстѣ съ нимъ; 2) единовѣрческіе священники не соблюдаютъ въ точности ихъ старыхъ обрядовъ и служатъ по своей волѣ, то по старопечатнымъ, то поновымъ свѣдамъ, въ доказательство чего приводили единовѣрческіхъ священниковъ Херсонской и Полтавской губерній; 3) настоятели ихъ управляютъ всеѣмъ, принадлежащимъ храму и монастырю, не отдавая братіи отчета, но за то не имѣютъ начальственной власти надъ братією: всякому иноку и бѣльцу предоставлена собственная воля; православный же священникъ не будетъ слушаться братіи и покорить ихъ волю подъ свою власть; 4) если они обратятся къ единовѣрью, то лишатся приношеній и подаваній отъ усердствующихъ раскольниковъ, а безъ такихъ даровъ имъ нечѣмъ существовать.

Не будемъ здѣсь судить на сколько справедливы, или ложны представленныя иноками, въ пользу своего упорства, эти объясненія. Скажемъ только, что Правительство продол-

жало свои дѣйствія, впрочемъ очень осторожно: сперва запечатаны были все тѣ молитвенныя зданія, гдѣ оказались починки и передѣлки, запрещенныя закономъ; но какъ раскольники, не смотря на опечатаніе, умѣли протягивать веревки отъ колоколовъ запечатанныхъ колоколенъ и звонить, устраивали другія мѣста для моленій, — то все вещи, хранившіяся въ ихъ церквахъ, и колокола были у нихъ отобраны. Послѣ того многіе изъ раскольниковъ ушли въ монастыри другихъ губерній, а Бѣлицкіе монастыри стали пустѣть: только въ Лаврентьевскомъ держалось еще довольно много монаховъ. Наконецъ одинъ изъ Бѣлицкихъ монастырей Макарьевскій, гдѣ хранилась икона Божіей Матери, которую считали чудотворною не только раскольники, но и православные, вслѣдствіе духовныхъ мѣръ Черниговскаго, Могилевскаго и Полтавскаго епархіальныхъ начальства¹⁾, обратился къ единовѣрью, а за нимъ закрылся и Лаврентьевскій монастырь послѣ того, какъ жившіе въ немъ раскольники окончательно отказались отъ единовѣрія и разошлись по мѣстамъ своего жительства. Впрочемъ это случилось не раньше 1844 года²⁾.

г) О единовѣрїи въ Псковской епархіи извѣстно слѣдующее:

Въ 1836-мъ году попеченіемъ Псковскаго Архіепископа Нааанаила и содѣйствіемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ и духовныхъ лицъ, цѣлый Загорскій Ямъ, гнѣздо Псковскихъ раскольниковъ, Поморскаго толка, приняли единовѣріе въ числѣ 1664 душъ, и въ пожертвованнымъ ямщикомъ Ульяновымъ собственномъ его молитвенномъ домѣ, устроена единовѣрческая церковь³⁾. Въ слѣдующемъ году эти единовѣрцы, сами чувствуя необходимость въ учрежденіи школы при ихъ церкви, принесли о томъ просьбу, которая передана Синодомъ

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1844 г., 12 стр.

²⁾ Извлечено изъ Ист. М. В. Д. Варад., см. стр. 386—391.

³⁾ Извлеченіе изъ отчетовъ по вѣдомству духовныхъ дѣлъ Прав. Ис-повѣд., за 1836 г., стр. 20.

министру Государственных Имуществ¹⁾). Такая пробудившаяся в них потребность къ просвѣщенію вскорѣ доказала, что истинное просвѣщеніе въ духѣ Православія всего лучше оправдываетъ дѣло самаго единовѣрія, раскрывая болѣе и болѣе необходимость подчиненія законной іерархіи. Это и доказали Загорскіе единовѣрцы: за два года предъ симъ, вошедши въ общеніе съ Церковію, они приняли преосвященнаго въ 1838 году такъ радушно, какъ будто бы и не отпадали отъ законной іерархіи. Къ числу ихъ присоединилось еще 90 чело-вѣкъ²⁾. Въ то же время приняли единовѣріе многіе жители деревни Черной, въ Дерптскомъ уѣздѣ (Лифляндск. губ.) въ самомъ гнѣздѣ и средоточіи раскольническаго населенія³⁾; по этому случаю моленная ихъ передана въ духовное вѣдомство и въ 1839 г. устроена для нихъ временная церковь и сдѣлано распоряженіе о сооруженіи постоянной⁴⁾. Въ 1841 г. «для утвержденія въ вѣрѣ прихожанъ Загорскаго Яма, живущихъ въ отдаленіи, устроена приписная церковь изъ молитвеннаго дома, сооруженная ихъ усердіемъ⁵⁾. Черезъ годъ спустя, открытъ единовѣрческій приходъ въ самомъ Псковѣ, а устроенная въ тамошнемъ уѣздѣ изъ часовни церковь деревни Кубасовой приписана къ церкви Загорскаго Яма. Число единовѣрцевъ Псковскаго и Загорскаго приходо-въ прости-ралось уже до 3,070 душъ обоего пола⁶⁾. Въ 1845 г. раскольники богатаго посада Сольцы (при р. Шелони), въ числѣ 243 душъ изъявили желаніе принять единовѣріе. Духовное начальство распорядилось о назначеніи къ нимъ благонадежнаго священника и освященіи ихъ часовни въ единовѣрческую цер-

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода, за 1837 г., 31 стр.

²⁾ Ibid. за 1838 г., 26 стр.

³⁾ См. Ист. М. В. Д. Вард., 124—126 стр.

⁴⁾ Отчетъ за 1839 г., 32 стр., см. Ист. М. В. Д. Вард., стр. 379.

⁵⁾ Ibid. за 1841 г., 30 стр.

⁶⁾ Ibid. за 1843 г., 32 стр.

ковь¹⁾. Присоединеніе къ единовѣрію въ Псковской епархіи продолжалось и послѣ, какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній²⁾, но оно не такъ важно и вліятельно на массу псковскаго раскола, какъ, напр., обращеніе Загорскаго Яма, или жителей раскольничьяго гнѣзда — деревни Черной; поэтому мы только этигь и ограничиваемся.

V.

Мы уже видѣли, какъ Московскіе старообрядцы въ 1800 г. подали Митрополиту Платону прошеніе съ 16 условными пунктами, на которыхъ они присоединялись къ Православной Церкви; видѣли такъ же, что это дѣло ихъ, по обсужденіи Св. Синодомъ, было представлено на Высочайшее усмотрѣніе, и 27 окт. 1800 г. получено было ими право устроить, на составленныхъ ими самими условіяхъ, единую съ нами Православную Церковь. Теперь изложимъ послѣдующую за тѣмъ исторію единовѣрія.

³⁾ Получивъ позволеніе на устроеніе себѣ церкви, Московскіе единовѣрцы купили мѣсто для церкви у князя Салтыкова съ домовою его церковью, и 16 марта 1801 г. произошло здѣсь торжественное освященіе первой единовѣрческой церкви, во имя Введенія Пресв. Богородицы, что за Салтыковыми мостомъ. По прошенію самихъ прихожанъ былъ опредѣленъ настоятелемъ этой церкви священникъ (въ послѣдствіи протопресвитеръ) Іоанъ П. Полубенскій⁴⁾. Въ 1821 г., на этой же

¹⁾ Ibid. за 1845 г., 32—33 стр.

²⁾ Въ отчетѣ за 1846 г. — обратилось къ Св. Церкви на правилахъ единовѣрія 55 чел., за 1847 г. безусловно и на правилахъ единовѣрія 117 чел., а за 1848 г. сказано: «что подчинились законной іерархіи на правилахъ единовѣрія изъ поповц. толка Псковск. епархіи 120 чел.».

³⁾ Онъ прослужилъ здѣсь около 25 л., пока не принужденъ былъ просить по слабости ногъ объ увольненіи на покой. Прихожане въ обезпеченіе его существованія назначили выдавать ему ежегодно въ видѣ по-

купленной у князя землѣ, рядомъ съ первою церковію, устроена другая великолѣпная церковь во имя Живоначальныя Троицы собственнымъ издвигеніемъ и усердіемъ купцовъ Александровыхъ. Архитектура этой церкви достойна подражанія и подобной ей московское единовѣріе не имѣетъ до сихъ поръ, а роспись *альфреско* въ Троицкой церкви — въ древней иконописномъ вкусѣ и иконостаеъ ея въ древнемъ иконописномъ пашибѣ, по рисункамъ Строгановскихъ иконописцевъ — до сихъ поръ подобнаго себѣ не встрѣчаютъ между украшеніями столичныхъ единовѣрческихъ храмовъ.

Эта единовѣрческая церковь, между прочимъ, замѣчательна и тѣмъ, что на издвигеніи ея прихожанъ, преимущественно М. Б. Сарачева, 31 декабря 1818 г. учреждена типографія «для изданія книгъ сходныхъ съ старопечатными, по коиимъ отправляется нынѣ богослуженіе, не только въ церквахъ, даваемыхъ раскольникамъ, принесшимъ истинное раскаяніе, но и прочимъ остающимся въ этомъ заианіи, и не имѣющимъ

собіа по 500 р. Полезное служеніе его при единовѣрческой церкви почтено было наградами довольно значительными въ то время. Въ 1807 г. онъ былъ произведенъ въ санъ протоіерея и особымъ опредѣленіемъ М-та Платона предоставлено ему право именоваться протопросвѣрителемъ; въ 1808 г. награжденъ скуфьею, въ 1811 г. кампальвою и въ 1818 бронзовымъ нагруднымъ крестомъ въ память войны. Будучи извѣстенъ какъ опытный и ревностный пастырь своей паствы, онъ замѣчательно особенно своими монархическими сочиненіями противъ раскольниковъ, проникнутыми духомъ мнрлюбія.

Не бо побѣдѣти ищемъ, но привести братію ихъ же о разлученіи болѣмъ», писалъ онъ, словами Григорія Богослова, въ своемъ предисловіи къ заочному разговору съ старообрядцами, желая обозначить внутреннія побужденія, руководившія имъ при составленіи этого сочиненія. Почтенный протопросвѣтеръ единовѣрческой церкви понималъ обязанности православнаго пастыря въ отношеніи къ заблуждающему отъ Церкви: «въ Царство Божіе и самъ види и другого веди», говор. Злат. и въ своей дѣятельности остался вѣрнъ своему убѣжденію. Въ его полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола повсюду замѣтно преобладающее желаніе — не раздражать противниковъ, а посредствомъ разъясненія истины привести къ миру и единенію. (Протопр. І. П. Полубемск. Н. С.-ль).

таковыхъ церквей¹⁾). Съ учрежденіемъ ея при этой церкви, существовавшія доселѣ типографіи въ Клиновскомъ посадѣ, Черниг. губ. и въ селѣ Мохновѣхъ, Подольск. губ., — были закрыты, а для новоучрежденной московской изданы особыя правила о порядкѣ изданія книгъ сходныхъ съ старопечатными²⁾.

Но учрежденное, такимъ образомъ, здѣсь единовѣріе, мало, или почти вовсе не имѣло вліянія среди многочисленнаго московскаго поповщинскаго и безпоповщинскаго общества: сосредоточенный въ двухъ главныхъ центрахъ столицы — на знаменитыхъ Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ, расколъ не только не слабѣлъ съ дозволеніемъ имѣть законно — рукоположенныхъ священниковъ, напротивъ съ каждымъ днемъ увеличивалъ число своихъ послѣдователей³⁾. Да и что могло заставить раскольниковъ этихъ кладбищъ думать о единовѣрїи, когда всѣ обстоятельства того времени благоприятствовали имъ пребывать въ расколѣ? Извѣстно,

¹⁾ Свод. Зак. Рос. Имп. т. XXIV стр. 665—666, см. Пет. М. В. Д. Варад. стр. 77, пр. 1140.

²⁾ Ibid. 666 стр. см. Варадин., стр. 112. Въ отчетахъ Г. Оберъ-Прок. Св. Сун. за нѣкоторые годы показано сколько изъ московск. единов. типографій выходило книгъ. Не лишнимъ считаемъ сдѣлать отсюда выписку; потому что число выпускаемыхъ книгъ можетъ, между прочимъ, свидѣтельствовать о томъ, какъ съ устройствомъ единов. Церквей, увеличилась потребность въ богослужебныхъ книгахъ, а отсюда можно заключать и о умноженіи, или распространеніи самаго единовѣрїи. Такъ въ 1849 г. изъ моск. единов. типографій выцуч. 7,200 экз. книгъ, (отч. за 1849 г., 83 стр.); въ 1850 г. 3,600 экз. псалтири, (отч. за 1850 г., 94 стр.); въ 1851 г. 3,600 книгъ, (отч. за 1851 г., 93 стр.); въ 1852 г. напечатано 36,000 экз. богосл. книгъ, (отч. за 1852 г., 89 стр.); въ 1853 г. напечатана книга псалт., (отч. за 1853 г., 88 стр.); въ 1854 г. 9,600 экз. (отч. за этотъ же годъ, 94 стр.); въ 1855 г. тоже 9,600 экз., (отч. за 1855 г., 89 стр.); въ 1856 г. 2,400 экз., (отч. стр. 94); въ 1860 г. напечатано 12,800 книгъ, (Яросл. епарх. вѣд. 1863 г., № 1, стр. 5).

³⁾ Много содѣйствовала въ этомъ раскольничья пропаганда нѣкоторыхъ, появившихся въ это время, сочиненій, написанныхъ съ тою цѣлію, чтобы

что первые годы царствованія Александра I представляются для раскольниковъ періодомъ тишины и спокойствія. Правительство было къ нимъ благосклонно, и раскольники какъ Рогожскіе, такъ и Преображенскіе только и думали о томъ, чтобы увеличить число своихъ приверженцевъ и достигнуть независимаго общественнаго положенія, и, благодаря обстоя-

тельствамъ того времени, въ томъ и другомъ успѣли!). Раскольничья кладбища и госпитали стали, такъ сказать, митрополіей раскола. Находясь въ самомъ отдаленномъ кварталѣ Москвы, чтобы удобнѣе избѣгать надзора полиціи, они мало по малу воздвигли ограду, въ срединѣ которой появились богатая часовня и великолѣпная церковь. Многие изъ обольщенныхъ тѣмъ и другимъ кладбищами изъ провинціи переселялись въ Москву на постоянное жительство и здѣсь, вступивъ въ общество раскольниковъ, строили свои дома въ сосѣдствѣ съ кладбищами; отъ того въ нѣсколько лѣтъ, точно волшебствомъ, появились новыя улицы и кварталы раскольниковъ со множествомъ фабрикъ и мастерскихъ. Для посажденныхъ много нужно было рабочихъ рукъ, и раскольники, не затрудняясь, принимали для этой цѣли всѣхъ бѣглыхъ: мужиковъ, солдатъ и даже мошенниковъ, употребляя въ дѣло ихъ силы, и для безопасности отъ полиціи, вручая имъ фальшивые паспорта. Будучи, такимъ образомъ прикрѣплены къ кладбищамъ, бѣглые трудами рукъ своихъ старались спискивать благоволеніе своихъ покровителей. Изъ нихъ способные къ торговлѣ были посылаемы съ товарами на ярмарки; имъ повѣряли даже общественныя деньги; на нихъ возлагали обязанность пропаганды. Понятно, что эти миссіонеры, будучи

Изображеніе единовѣрческой церкви¹⁾.

Явилась церковь вновь, имѣя двѣ личности,
Хранить разгласныя уставы и всѣ чины,
Всѣмъ кажется она, что хвалитъ старину,
Но кую содеранитъ въ себѣ и новину.
На двухъ ногахъ она, а храмлетъ обими,
На всѣ страны скользитъ загѣями своими,
Чинъ древности хранитъ, и любить ковнины,
Премля тайны всѣ отъ нихъ, что ей даны;
Дѣйствителей же тѣхъ къ себѣ не приобщаетъ
И кто согласенъ имъ молиться не мучаетъ.
А славится она, что вѣры есть одной,
Сама жь бѣжитъ отъ нихъ, себя явля мнитъ святой.
Раздѣль почтѣ творить, когда всѣ свята тайны,
Сомнѣніе имѣть и толь разумки страны,
Обманываться такъ и рѣчи умножать,
Себя и прочихъ всѣхъ безъ пользы утрудять?
Единовѣрчески имѣешь, церковь, чины,
Нелестно ты скажи, отрой своя личности,
Всѣмъ правду объявляй, а ложь отрини прочь:
Она вѣдь не спасетъ діаволова дочь.
Поди стезей прямой, яви твое желанье,
Себѣ имѣешь гдѣ спастися упованье;
Веди туда и всѣхъ, кто путь не знаетъ правъ,
Кто мыслыми ослабѣлъ и въ вѣрѣ есть не здравъ.
Имѣешь умъ кто цѣль, разумень въ своемъ дѣлѣ,

¹⁾ Сборн. С.-Ив. Имп. Публич. библіот. Ч. 1 № 478. *Кратчайшее сказаніе о тамошней церкви дикіе и содержаніе ея черезъ раскольника церковн. Ст. листъ 225 на оборотѣ.*

Того ты не учи, онь правость знаешь въ вѣрѣ.
Сама же о себѣ старайся разумѣть,
Отъ клеветы чтобъ избѣтъ, съ святыми миръ имѣть.
Но кто съ святыми миръ имѣть не возжелаетъ.
Тотъ самъ себя на вѣкъ спасенія отчуждаетъ.
Спасенія себя на вѣки отчуждитъ,
И вѣчной радости съ святыми отлучитъ,
О горе и бѣда! во адъ во вѣкъ веселиться,
Въ гееннѣ огненной съ бѣсами водвориться:
Отъ сихъ помилуй насъ, всеспасный Богъ единъ.
Тебѣ хвала и честь отъ всѣхъ всегда! — Аминь.

¹⁾ См. 2-ю кн. Русск. Вѣстн. за 1862 г., «Извѣст. Преобр. владбища»; см. о Преобр. владб. въ Хр. Чт. 1863 г., кн. 2, 39—49 стр.

обеспечены во всемъ, привязывались всею душою къ своимъ вождамъ. Между тѣмъ главные начальники раскола, получая безпрестанно пожертванія, болѣе и болѣе развивали свою промышленность и торговлю, такъ что въ скоромъ времени кладбища Рогожское и Преображенское сдѣлались центромъ мануфактуры, кварталомъ богатѣйшихъ капиталистовъ, однимъ словомъ: настоящею промышленною метрополіею раскола. Наблюдая свои интересы, начальники не пренебрегали и моральнымъ своимъ вліяніемъ. Такъ какъ власть ихъ и выгоды образовались отъ религиозныхъ разномысліи съ Церковью, то они настойчиво преслѣдовали цѣль — тверже укоренить разномысліе въ своихъ единовѣрцахъ. Для сего вліятельные изъ раскольниковъ составили изъ людей, хорошо понимавшихъ расколъ, совѣтъ, съ полномочіемъ власти судить и рядить о дѣлахъ религиозныхъ. И до позднѣйшей поры ни одинъ раскольническій вопросъ, ни одна между раскольниками распря не были рѣшаемы въ другихъ провинціяхъ, напр. Саратовѣ, Сибири, безъ прямого участія московскихъ кладбищъ. Тамъ только Гордіевъ узелъ всѣхъ вопросовъ былъ разрѣшаемъ. «Что скажутъ Москвитяне»? говорили раскольники другихъ мѣстъ, и терпѣливо дожидались приговора отъ совѣта московскихъ кладбищъ.

При такомъ цвѣтущемъ состояніи этихъ кладбищъ, нѣчего было и ожидать, что обитатели ихъ промѣняютъ свою полную независимость на законное подчиненіе Св. Церкви. Но время перемѣнилось; взомель на престолъ Императоръ Николай I и узналъ о дѣлахъ раскола и терпимости къ нему, о привилегіяхъ раскольниковъ, ихъ химерическихкихъ надеждахъ и мечтахъ. Бывши въ продолженіе всего царствованія своего олицетвореніемъ порядка, во всѣхъ его видахъ, покойный Государь не могъ оставить безъ вниманія и раскольниковъ; по его волѣ собраны были всѣ свѣдѣнія о расколѣ, его видахъ и свойствахъ; приступили къ принятію мѣръ для его уничтоженія; начались ограниченія для Рогожскаго и Преображенскаго

кладбищъ, которыя продолжались почти до самаго открытія здѣсь единовѣрія¹⁾ и оказались прежде всего особенно чувствительны для поповцевъ Рогожскаго кладбища.

Это кладбище до 1846 г. постоянно имѣло своихъ священниковъ, тайно переходившихъ отъ Велико-россійскія Церкви и совершавшихъ богослуженіе въ великолѣпной и богато украшенной кладбищенской часовнѣ²⁾; но теперь, со времени ограниченія, свободы въ приобрѣтеніи бѣглыхъ поповъ не стало: а между тѣмъ старыя по немногу вымирали; церковныя службы по необходимости начали терять свой прежній торжественный характеръ³⁾; все какъ будто стало литься на кладбищѣ, изнашиваться, и сквозь прорѣхи стало проглядывать такъ много безобразнаго, что и сами горячіе почитатели его не могли остаться равнодушными зрителями. Наконецъ безобразіе достигло крайнихъ предѣловъ, когда остались на кладбищѣ два послѣдніе изъ дозволенныхъ священниковъ, Иванъ Матвѣевичъ Ястребовъ и Петръ Ермаловичъ Русановъ, которые своимъ поведеніемъ во всей полнотѣ показали темныя стороны бѣглаго раскольничьяго поповства⁴⁾. Многіе изъ прихожанъ серьезно

¹⁾ Объ огранич. для Преобр. кладб. см. въ Хр. Чт. за 1863 г. кн. 2, въ ст. «О Преобр. кладбищѣ», 54—63 стр.

²⁾ Въ цвѣтущее время этого кладбища было болѣе 10 священниковъ, которые свободно отправляли богослуженіе въ богатой кладбищенской часовнѣ.

³⁾ Особенною торжественностію отличались на кладбищѣ крестные ходы на воду въ день Богоявленія, Препопловенія и др. Впереди шли съ хоругвями избранные носильщики, всѣ въ кафтанѣхъ стараго покроя; за ними же сдѣловали такіе же избранные прихожане съ иконами, потомъ священники въ дорогихъ ризахъ, — и все это чинно, въ строгомъ порядкѣ..... Зрѣлище до глубины сердца умлявшее негата старообрядца. (изъ раск. и зап. В. А. Сапѣкина въ предисл., стр. 9).

⁴⁾ См. «о старомъ Рогожскомъ священствѣ». Тамъ же (17—36 стр.) см. Христ. Чт. 1864, № 12, гдѣ г. Нильскій разсказываетъ о требоправяеи раск. поповъ на Рогожск. кладбищѣ въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія.

стали думать, какъ бы помочь бѣдѣ и освободить старообрядчество отъ угрожавшаго ему крайняго упадка. Съ этою цѣлю наконецъ учреждена была Австрійская іерархія. Проникнувъ въ Москву, Австрійское іерейство явилось и на Рогожскомъ кладбищѣ. «Уже въ кельяхъ старицъ и въ палатахъ призрѣваемыхъ бѣдныхъ (писалъ одинъ изъ представителей Рогожскаго кладбища, въ послѣд. единовѣрецъ В. А. Сапѣлкинъ) начали совершаться ими богослуженія и всякія требы. Богатые люди изъ видовъ честолюбія, бѣдные увлекаемые богатыми, хитрецы изъ побужденій корыстолюбія, во множествѣ призрѣвая іерейство, передали въ руки его все кладбище, угрожая отчужденіемъ отъ онаго всѣмъ не посябующимъ имъ, какъ древле фарисеи угрожали отлученіемъ отъ синагоги всѣмъ не послушающимъ ихъ¹⁾». Но благородные изъ прихожанъ тогда же воспротивились этому нововведенію, не согласному съ древнимъ обычаемъ поповщинской секты: ибо никогда нигде священство не принималось у нихъ, кромѣ Греко-російской Церкви, а что всего главнѣе — чрезъ посредство Австріи, какъ державы Римско-католической. Это разумное противленіе послужило началомъ къ основанію единовѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ.

Во главѣ дѣятелей этого разумнаго противленія прежде всѣхъ явился В. А. Сапѣлкинъ, который пользовался если не вліяніемъ, то по крайней мѣрѣ уваженіемъ и почетомъ въ обществѣ прихожанъ Рогожскаго кладбища. Онъ болѣе другихъ понималъ, что новая Австрійская іерархія не можетъ исправить зло и освободить старообрядчество отъ угрожавшаго ему крайняго упадка²⁾, — что единственное спасеніе для старообрядчества заключается въ принятіи благословенныхъ Церковію священниковъ. Эта мысль овладѣла имъ вполне и онъ

¹⁾ См. письмо — въ Черныя. станицу, Ставропол. губ. Его В-дню полковнику Себастьяну Васильевичу Тихонову. Рун. В. А. Сапѣлк. 1860 г., въ 3¹/₂ л., т. 2-й, стр. 8.

²⁾ Это видно изъ разсказовъ его объ Австр. іерархіи.

задумалъ здѣсь же, на любезномъ для него кладбищѣ основать единовѣріе съ его законнымъ священствомъ. Но въ то же время онъ понималъ и всю опасность своего предпріятія, зналъ какое множество враговъ вооружитъ противъ себя и въ сильной партіи приверженцевъ Австрійскаго священства, которую составляла вся купеческая аристократія Рогожскаго кладбища, и въ не менѣе опасной корпорациі кладбищенскихъ стариковъ и начетчиковъ, особенно старицъ и читалокъ, которые все спасеніе поставляютъ въ изувѣрномъ отращеніи отъ Церкви и ея пастырей, и которые пользуются большимъ вліяніемъ на кладбищѣ и въ московскомъ старообрядческомъ обществѣ, особенно въ женской его половинѣ. Все это предвидѣлъ и все это дѣйствительно встрѣтилъ¹⁾ Владимиръ Андреевичъ Сапѣлкинъ, но все таки не далъ австрійскому святотатственному іерейству завладѣть столь дорогимъ для него кладбищемъ и успѣлъ внести въ ограду его единовѣріе. Имѣя на своей сторонѣ многихъ изъ богатыхъ и имѣ-

¹⁾ Какъ только распространилась между раскольниковъ молва о его намѣреніи учредить на кладбищѣ единовѣріе, его пригласили въ контору, на общее собраніе членовъ кладбища, по особому лично его, касающемуся дѣлу. Это почти было въ родѣ собора для суда надъ нимъ: болѣе 60-ти членовъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ кладбища собрались на соборъ. Здѣсь отъ него потребовали отчета, что такое замышляеть онъ. Сапѣлкинъ, несколько не стѣсняясь, объяснилъ имъ, что намѣренъ сдѣлать, и по какиимъ побужденіямъ. Отовсюду посыпались на него упреки, жалобы, угрозы; объявили наконецъ, что на кладбищѣ не позволятъ ему освящать церковь и самого оттуда выгонять. Сапѣлкинъ отвѣчалъ, что этого они не смѣютъ сдѣлать, что на кладбищѣ онъ имѣетъ такія же права, какъ и всѣ другіе. Потомъ онъ получилъ множество безымянныхъ ругательныхъ писемъ, въ которыхъ его называли Гудой Предтеломъ, Арлемъ, еретикомъ проклятымъ и даже грозили ему смертію. Наканунѣ самаго освященія церкви, когда онъ ѣхалъ на кладбище, его встрѣтилъ здѣсь криками негодованія и ругательствами; во время всенощной онъ получилъ пизветіе, что въ его домѣ выжили она и что грозитъ ему пожаромъ. Всѣ эти огорченія онъ переносилъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и спокойствіемъ. (Изъ разк. и зап. В. А. Сап. въ предис. 13 стр.).

щихъ въсь въ своемъ обществѣ, онъ успѣлъ въ томъ, что 28 авг. 1854 г. отъ «старообрядческаго Рогожскаго общества» по дано было прошеніе на имя Св. Правительствующаго Синода Члена, Филарета М-та Московскаго и Коломенскаго¹⁾. На это прошеніе 20 сент. послѣдовала милостивѣйшая резолюція выѣсть съ грамотою на устроеніе единовѣрческой церкви, въ которой, по утвержденіи изложенныхъ пунктовъ, повторено прежнее разрѣшеніе отъ клятвы, съ краткимъ объясненіемъ и повтореніемъ исторіи клятвы, положенной на большомъ соборѣ 1667 года. 23 сент. 1854 г. одна изъ часовень на Рогожскомъ кладбищѣ была, наконецъ, освящена, и на кладбищѣ явился единовѣрческій храмъ во имя Св. Николая. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ нашихъ братій, послѣ долгой съ нами разлуки—снова вернулись въ родную семью, подъ покровъ Православной Церкви общей нашей матери.

Не велико было число чадъ этой юныя Церкви, передаетъ присоединившейся къ ней В. А. Сапѣлкинъ: оно состояло изъ немногихъ лицъ мужскаго пола, съ которыми я дѣлался моими мыслями и намѣреніями и которые помогали мнѣ своимъ участіемъ въ устроеніи сего святаго дѣла; но сіи немногіи были какъ бы начатками будущихъ сочленовъ Церкви: ибо съ теченіемъ времени многие стали присоединяться къ ней

¹⁾ Въ этомъ прошеніи они просили не лишать утвержденія слѣдующіе пункты: 1) для успокоенія совѣсти собратій своихъ и большаго присоединенія и возвращенія церкви — подтвердить разрѣшеніе клятвы прежде положенной на двуперстное сложеніе; 2) отправлять богослуженіе безъ всякаго умаленія и прибавленія, такъ, какъ вѣчатоно въ древнихъ книгахъ ирп. патр. Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Юсифѣ; 3) при освящ. храма на св. престолъ возложить св. антиמיםъ древній, до-Никоновскаго времени; 4) свободно и безпрятственно отправлять богослуженіе, безъ нарушенія ценовнаго порядка посторонними лицами на правлахъ данныхъ Св. Синодомъ един. церквамъ 6 февраля 1801 года и 5) освятить храмъ во имя Св. Николая, избранному ими, опытному въ старообрядствѣ, моск. единов. церкви священнику Сумеону (см. свидѣнія о единовѣч. церквахъ. Москва 1858 года № 19).

и теперь при церкви значится порядочный приходъ. Нельзя было не видѣть, какъ новообращенные единовѣрцы, другъ передъ другомъ, старались выразить свое усердіе пожертвованіемъ въ новоосвященный храмъ Св. Николая. Кто приносилъ священнослужебные сосуды, кто одежды для престола и жертвенника, иной облаченія для священнослужителей, тотъ украшалъ позлащенными окладами иконы въ иконостасѣ, тотъ иконы въ другихъ мѣстахъ храма, многие же приносили суммы денегъ для обезпеченія храма на будущее время, и онъ въ короткое время такъ былъ украшенъ, что всѣ коротко знавшіе Никольскую часовню, какъ служащую для исправленія грѣбъ, уже не узнавали ее въ православномъ храмѣ Св. Николая.

Но этотъ святой храмъ, осѣненный благодатію Божіей, не только украшенъ былъ видимымъ благолѣпіемъ, но его достоинство сдѣлалось извѣстнымъ далѣе круга общества прихожанъ: лишь только это зданіе украсилось святымъ наименованіемъ православной церкви, какъ уже принимало посѣщеніе людей знаменитыхъ, даже особъ царскаго дома¹⁾ и обрадовано было драгоценнымъ вкладомъ иконы Св. Николая, которая будетъ возвыщать будущимъ поколѣніямъ о томъ, какъ православно-русскіе цари чтятъ православные храмы и благоволятъ къ тѣмъ, кои входятъ въ соединеніе съ Православною Церковью.

Будучи горячо преданъ святому дѣлу единовѣрія В. А. Са-

¹⁾ Въ 1855 г. этотъ единов. храмъ былъ посѣщенъ въ Бозѣ Починшимъ Государемъ Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Кн. Александромъ Александровичемъ въ сопровожденіи духовника ихъ протоіерея Важанова. При посѣщеніи, Государь Наслѣдникъ благодарилъ за присоединеніе ихъ къ Церкви, и въ слѣдующемъ году вторично посѣтилъ ее. Въ этомъ же году посѣждали ее: Высокопреосв. Митрополитъ Григорій, Архіепископы: Казанскій Аванасій, Херсонскій Никоній, Ярославскій Нилъ, Рязанскій Гавріилъ, министр Народнаго Просвѣщенія А. С. Юровъ и всѣ радовались открытію здѣсь единовѣрія (см. «Зеркало для старообрядцевъ» въ предисловіи).

пѣлникъ не ограничился устройствомъ одного единовѣрскаго храма: въ томъ мѣстѣ, гдѣ восемьдесятъ лѣтъ господствовали мракъ и заблужденіе и въ той же самой часовнѣ, гдѣ прежде крестили младенцевъ и отпѣвали усопшихъ не посвященные «матери и отцы» или «наставники» и гдѣ теперь устроенъ уже первый единовѣрскаго храмъ—въ этой же часовнѣ онъ возревновалъ объ освященіи еще придѣла въ честь и память равноапостольнаго князя Владиміра. По благословенію Московск. Митрополита Филарета В. Сапѣлникъ своимъ издвигеніемъ, при ограниченныхъ даже средствахъ (черезъ что его жертва есть истинная лѣпота Евангельской вдовицы), устроилъ этотъ придѣлъ, который удовлетворитъ ревнителей церковной старины не только своимъ благолѣпіемъ, но и древностію святыхъ, относящихся къ до-никоновскому времени и особенноію въ иконномъ изображеніи, употребительною въ началѣ XVII столѣтія.

12 іюля 1855 г. новосооруженный храмъ былъ освященъ настоятелемъ единовѣрскаго церквей и другими священниками, въ числѣ которыхъ былъ и маститый священникъ Петръ Ермилычъ Русановъ, недавно воссоединившійся съ Прав. Церковью, послѣ 32 лѣтняго отступленія отъ нея. Не доставало здѣсь святителя для полноты духовнаго торжества. Но присутствіе его замѣнилось святительскимъ благословеніемъ на возложеніе древняго холщеваго антиминса, освященнаго при патриархѣ Іоасафѣ¹⁾.

Такъ въ Рогожскомъ богадѣленномъ домѣ явился другой единовѣрскаго храмъ во имя равноапостольнаго князя Владиміра. Теперь въ двухъ освященныхъ придѣлахъ чествуются и ублажаются и великій поборникъ Православія, и славнодержавный просвѣтитель русской земли св. крещеніемъ; за ихъ святыню молитвами начатое присоединеніе преуспѣетъ и принесетъ желанный плодъ, потому что Господь благословляетъ дѣ-

¹⁾ «Святѣнія о единов. церквяхъ». Москв. 1858 года.

ла правды и добра. Можно надѣяться, что и «часовенные», при помощи водворившейся здѣсь благодати, придуть въ познаніе истины, по примѣру воссоединившихся теперь съ Православною Церковью, и отверзутъ двери устроеннаго алтаря въ главной часовнѣ кладбища и въ немъ будутъ совершать божественную литургію, уже не скрытно, не украдкой, но открыто и торжественно, не наемными самозванными пришельцами изъ чужихъ намъ странъ, но законными и просвѣщенными іереями изъ соотечественниковъ.

Такъ и главная инициатива единовѣрія, и прочное устройство его на Рогожскомъ кладбищѣ принадлежитъ незабвенному Владиміру Андреевичу Сапѣлнику, котораго имя никогда не изгладится изъ памяти присныхъ ему единовѣрцевъ, а его, хотя и немногія сочиненія, навсегда будутъ служить памятникомъ просвѣщенной его любознательности и безсмертять его имя; потому что онъ первый, и до сихъ поръ еще послѣдній извѣстенъ намъ на литературномъ поприщѣ, а литературная дѣятельность въ единовѣрскомъ мірѣ составляетъ рѣдкость даже и въ настоящее время....

Въ то время, когда во внутренней жизни Рогожнаго кладбища происходила важная перемена — вносиась въ ограду его единовѣрія — таже перемена, послѣдовавшая, впрочемъ, нѣсколькими мѣсяцами ранѣе этого, произошла и въ Преображенскомъ.

Еще въ 1847 г. Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть принять мѣры къ постепенному освобожденію Преображенскаго богадѣннаго дома отъ раскольническаго характера, съ преобразованиемъ на первое время одной изъ тамошнихъ молельн въ православную или единовѣрскаго церковь. Прошло семь лѣтъ, и тогда только непрístupное Преображенское кладбище съ своимъ богадѣленнымъ домомъ измѣнило совершенно свой прежній характеръ. Въ 1854 г. министръ Вн. Дѣлъ Д. Г. Бибиковъ удалил изъ Москвы нѣкоторыхъ вредныхъ сектантовъ — бывшихъ старшинъ Преображенскаго бога-

дѣленнаго дома, учрежденіе порядка и законное вліяніе гражданской власти постепенно и спокойно ввелись по всѣмъ пунктамъ особаго Высочайшаго повелѣнія, и большая часть лицъ изъ числа главныхъ руководителей изъявили искреннее желаніе присоединиться къ единовѣрью, и присоединилось немедленно мужескаго и женскаго пола 64 человека. За этимъ вновь изъявили желаніе присоединиться къ единовѣрью и другіе; значительные изъ нихъ обратились съ просьбою къ высокопресвященному митрополиту, «чтобы въ томъ богадѣленномъ домѣ для насъ, и другихъ, писали они, присоединившихся къ единовѣрью, была устроена единовѣрческая церковь, гдѣ чрезъ опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причетомъ справлялось бы богослуженіе всѣ духовныя требы по древнимъ уставамъ»¹⁾.

Вслѣдствіе прошенія ихъ пресвященный митрополитъ отъ 19 марта 1854 г. сдѣлалъ отношеніе Синодальному Оберъ-Прокурору для должнаго представленія этого дѣла Государю Императору. Между тѣмъ въ эти дни, когда дѣло шло законнымъ порядкомъ, въ Москвѣ сдѣлалось большое движеніе. Между раскольниками начались совѣщанія о присоединеніи къ единовѣрью, и въ тоже время упорные въ расколѣ принялись за растройство начатаго дѣла, стали развѣзжать по домамъ съ старопечатными книгами и смущать совѣсть сплывшихъ оставшіе логовище Ильи Алексѣева Ковылина, съ его противогражданскими учрежденіями. Вслѣдствіе сего, благомыслиціе изъ раскольниковъ, рѣшившихся принять единовѣріе, просили удалить этихъ фанатиковъ изъ Москвы, что и было сдѣлано Правительствомъ къ общему успокоенію умовъ. Дѣло въ Петербургѣ не было замедлено: въ 22-й день марта на впероданныйшемъ докладѣ Г. Об. Прокурора Св. Синода о присоединеніи Московскихъ раскольниковъ къ единовѣрью, — покойный Государь благоизволилъ написать: «Слава Богу!

¹⁾ Прав. Обозр. май 1866 г. стр. 118.

душевно радуюсь, въ надеждѣ, что чистосердечно». Такихъ образомъ всен въ скоромъ времени было сдѣлано въ пользу просителей: одну изъмоделенъ Преображенскаго кладбища дозволено обратитъ въ единовѣрческую церковь и сдать въ вѣденіе епархіальнаго начальства, а если окажется нужнымъ, сдѣлать записное распоряженіе объ оказаніи на устройство церкви пособія изъ состоящихъ въ вѣденіи епархіальнаго начальства суммъ; по устройствѣ же церкви и передачѣ оной въ епархіальное вѣдомство, дозволено освятитъ оную и открытъ въ ней богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ чрезъ избираемаго обратившимся священника. Дѣло единовѣрія, такимъ образомъ, на Пр. кладбищѣ быстро пошло впередъ и особому чиновнику Министрства вѣнено было въ обязанность озаботиться окончаніемъ преобразованія часовни Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь къ Лазаревой субботѣ, т. е. къ 3-му апрѣля. На Преображенскомъ кладбищѣ началась, по этому случаю, самая спѣшная работа, оконченная къ назначенному дню.

Настало 3 апрѣля, когда должно было торжественно освятитъ церкви на Преображенскомъ кладбищѣ. Въ этотъ день, къ 8 часамъ утра, новоприсоединившіеся изъ раскола въ единовѣріе прихожане, проживающіе большею частью близъ Преображенскаго кладбища, собрались съ своими семействами, въ числѣ 200 челов., въ церковь, и вслѣдъ за тѣмъ начался съѣздъ приглашенныхъ заблаговременно начальствующихъ въ Москвѣ лицъ и другой публики, стекавшейся по собственному желанію. Единовѣрческій протоіерей, съ собравшимися еще ранѣе того духовенствомъ, сталъ исполнять предварительныя по церковному обряду приготовленія и чтенія. Народу стеклось на кладбище столько, что кладбище не могло вмѣстить всѣхъ посѣтителей. Въ половинѣ 10 часа прибылъ наконецъ на кладбище и высокопресвященный митрополитъ Московскій. Встрѣченный у подъѣзда церкви прихожанами совмѣстно съ духовенствомъ, владыка, освѣнивъ своимъ благословеніемъ храмъ и окружавшихъ его, приступилъ къ освященію

оного; при этомъ, совершивъ вокругъ церкви троекратный крестный ходъ, повсюду окропаялъ водою и сбивалъ крестнымъ знаменіемъ народъ, наполнявшій въ несмѣтномъ количествѣ ограду богадѣннаго дома, и за тѣмъ началъ литургію. Служба, продолжавшаяся въ теченіи 4-хъ часовъ, исполнена во всемъ ея величіи.

Послѣ духовнаго торжества многіе изъ присутствующихъ тутъ же объявили желаніе присоединиться къ Православной Церкви и просили записать имена ихъ въ число прихожанъ новоосвященнаго храма во имя Св. Николая.

Такъ началось единовѣріе и основалась первая единовѣрческая церковь на московскомъ раскольническомъ Преображенск. кладбищѣ, въ этомъ болѣе вѣка замкнутомъ и мрачномъ гнѣздѣ раскола. Новоосвященная церковь поступила въ вѣденіе епархіальнаго начальства и по подробной описи, въ составъ которой вошла и любопытная бібліотека¹⁾ 19-го мая 1854 г. сдана священнику Василию М. Звѣреву и церковному старостѣ Андрѣю Ефимовичу Сорокину, очень замѣчательному въ московскомъ единовѣрческомъ обществѣ. Достоиню замѣтить, что въ успѣхъ обращенія раскольниковъ къ единовѣрію, по отзывамъ начальства, содѣйствовали почетные граждане Еоимъ и Иванъ Гучковы; посему, послѣ присоединенія 64 человекъ, предъ самымъ освященіемъ храма на кладбищѣ, вновь присоединилось муж. пола 43 человекъ, такъ что вся раскольничья аристократія оставила свои заблужденія, а равно и изъ числа находящихся въ мѣщанствѣ, или крестьянствѣ людей, чрезъ которыхъ первые — аристократы капиталисты дѣйствовали къ поддержанію раскола и изъ среды духовныхъ отцовъ ихъ, многіе обратились къ единовѣрію же²⁾.

¹⁾ Перечень книгъ, составляющихъ книгъ бібліотеку единов. Николаевской церкви, что на Преобр. кладбищѣ см. въ Прав. Обзор. 1866 г. май 225—228 стр.

²⁾ Какъ-то: Сидоръ Яковлевъ, Григорій Гранцевъ, Дмитрій Тимоше-

дѣло единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ, такимъ образомъ, видимо упрочилось. Въ томъ же году, 19 декабря, была освящена другая единовѣрческая церковь на Преображенскомъ кладбищѣ, посвященная Воздвиженію Честнаго Креста Господня; въ 1855 году братья Еоимъ и Иванъ Гучковы изъявили желаніе оставшюся безъ освященія главную часть Успенской часовни, находившуюся въ ветхомъ положеніи, исправить собственными средствами, съ пристройкою къ оной алтаря. Желаніе ихъ было исполнено и 2 июня, 1857 г., Митрополитомъ Филаретомъ, освящена была на кладбищѣ третья единовѣрческая церковь во имя Успенія Божіей Матери¹⁾. Успѣхи единовѣрія шли здѣсь быстро. Въ 1854 г. въ сентябрѣ считалось единовѣрцевъ 178 лицъ; къ 8 декабря цифра эта возросла до 232; къ 28-му декабря — до 249; къ 24-му — до 254 человекъ, а къ 29-му до 259 человекъ. Въ слѣдующемъ 1855 г. по 4 января единовѣрцевъ значилось уже 293 человекъ; къ 8-му января 308 человек., къ 21-му — 354, по 15 февраля цифра эта возросла до 366 человекъ, къ 15 марта до 384 лицъ, а къ 1-му іюля 1855 г. было на лицо единовѣрцевъ 407 человекъ обоего пола²⁾.

Въ прошедшемъ 1866 г. 16 мая, въ праздникъ Сочествія Святаго Духа, на Преображенскомъ кладбищѣ, совершилось торжественное открытіе мужскаго Успенскаго единовѣрческаго монастыря. Рѣшительнымъ поводомъ къ устроенію его послужило обращеніе къ Православію и воссоединеніе съ Церковью на началахъ единовѣрія нѣкоторыхъ членовъ австрійской лжеіерархіи, происшедшее въ Москвѣ въ 1865 г.³⁾ Это были — три

внѣ, извѣстный въ расколѣ какъ начетчикъ, Михаилъ Никифоровъ — уставщикъ, Иванъ Ивановъ Марковъ и др.

¹⁾ Свѣд. о еднов. церкв. М. 1858 г. стр. 49.

²⁾ Прав. Обзор. 1866 г. стр. 124, прил.

³⁾ См. «О воссоединеніи раскольническихъ лже-іерарховъ» во всеподданнѣйшей докладной запискѣ Г. Оберъ-Прок. Св. Синода, графа Толстаго

епископа бразилевскій Онуфрій (намѣстникъ бѣлокриницкаго митрополита), коломенскій Пафнуцій и тульскій Сергій; кромѣ того священникъ Иосафъ и архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ, — которые съ 1864 г. были посланы бѣлокриницкаго митрополита Кириала въ Россію, ннокъ Мельхиседекъ, іеродіаконъ большого епископа Θεодосій и членъ московскаго духовнаго совѣта, архидіаконъ архіепископіи московской Кириллъ Семеновъ¹⁾). По присоединеніи они остались простыми иноками и помѣщены были до времени въ Чудовомъ монастырѣ. Но тогда же возникла мысль объ устройствѣ для нихъ въ Москвѣ единовѣрскаго монастыря на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ и прежде уже утвердилось единовѣріе, а теперь трудами и бесѣдами новоприсоединенныхъ оно распространилось еще болѣе. Пресвященный митрополитъ Московскій первый созналъ необходимость и всю пользу такого учрежденія и указалъ удобнѣйшее мѣсто для монастыря — мужское отдѣленіе Преображенскаго богадѣленнаго дома, откуда призрѣвавшіеся 25 безповоцевъ, безъ затрудненія могли быть переведены въ близлежащее женское отдѣленіе дома, гдѣ, на обширномъ дворѣ, есть и часовни и праздныя жилыя здания. По всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода мысль объ основаніи въ Москвѣ единовѣрскаго обители была одобрена Государемъ Императоромъ и возникшее по этому предмету дѣло, во всемъ дальнѣйшемъ теченіи своемъ было направляемо по личнымъ указаніямъ Всемилостивѣйшаго Монарха, принявшаго начатое дѣло подъ Высочайшее покровительство. 17 авг. 1865 г. прибыли депутаты отъ московскихъ единовѣрцевъ въ москов-

дѣтельности православнаго духовнаго вѣдомства (съ іюня 1865 по янв. 1866 г.) Христ. чт. янв. 1867 стр. 71.

¹⁾ Въ обращеніи ихъ къ единовѣрью много приложилъ труда и ревности ученый изслѣдователь современныхъ движеній въ русскомъ расколѣ проф. М. Д. Ак. Николай Ивановичъ Субботинъ (Сѣвери. Почта Воскр. 22 мая 1866 г. № 108.)

скій дворецъ съ просьбою о содѣйствіи въ начатомъ дѣлѣ. При представленіи ихъ, Государь Императоръ изволилъ сказать: «проектъ устройства единовѣрскаго монастыря Мнѣ извѣстенъ. Я одобряю эту мысль, а о средствахъ исполненія велѣлъ сдѣлать соображеніе; надѣюсь, дѣло легко устронется».

По первоначальному соображенію, послѣдовавшему согласно Высочайшей волѣ, въ совѣтѣ Императорскаго человеколюбиваго общества, въ вѣденіи коего состоитъ преобразенскій богадѣленный домъ, не встрѣчено затрудненій къ исполненію предложенія митрополита Московскаго о перемѣщеніи призрѣваемыхъ въ этомъ домѣ безповоцевъ съ мужскаго отдѣленія на женское.

За сими Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сносился съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Статсъ-секретарь Валуевъ, выразивъ свое согласіе, что цѣль учрежденія обители имѣетъ не оспоримую важность, и раздѣляя мнѣніе Г. Оберъ-Прокурора, что, въ случаѣ утвержденія сего предложенія, было бы справедливо обязать единовѣрцевъ вознаграждать раскольниковъ за вновь возводимый послѣдними фангель въ мужскомъ отдѣленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ признавая необходимость дать вознагражденіе имъ и за то здание на мужскомъ дворѣ, въ которомъ помѣщались ихъ призрѣнцы, и полагая, что потребный на это расходъ долженъ быть принятъ Правительствомъ. Съ своей стороны Статсъ-секретарь Рейтернъ не нашелъ препятствія принять на счетъ казны вознагражденіе безповоцевъ (не свыше 25 т. руб.) за здание, занимаемое ихъ призрѣнцами.

По новому Высочайшему повелѣнію дѣло объ устройствѣ монастыря было внесено на заключеніе комитета министровъ. При этомъ Г. Оберъ-Прокуроръ обращалъ вниманіе комитета, что вопросъ объ устройствѣ въ Москвѣ единовѣрскаго монастыря имѣетъ весьма важное церковно-государственное значеніе, какъ по цѣли своего учрежденія, такъ и по тому, что монастырь этотъ можетъ послужить основаніемъ для

образования въ Москвѣ единовѣрскаго центра, котораго единовѣрцы не имѣютъ, но создать который необходимо. По поводу же предстоящей передачи единовѣрцамъ нѣкоторыхъ зданій, занимаемыхъ беспоповцами, Г. Оберъ-Прокуроръ представлялъ, что на основаніи правительственныхъ актовъ (Высочайшаго рескр. 15 мая 1809 г. и Высочайшихъ повелѣній 24 марта 1823 г. и 21 декаб. 1853 г.) право собственности на имущества преобраз. богадѣннаго дома принадлежитъ самому этому дому, какъ благотворительному заведенію, а не раскольникамъ, какъ религіозной корпораціи; что право единовѣрцевъ на участіе въ пользованіи средствами дома основывается на участіи ихъ въ составленіи имущества, принадлежащаго нынѣ сему заведенію; что, наконецъ, за отходящія отъ раскольниковъ зданія предназначается вознагражденіе, по оцѣнкѣ, на законномъ основаніи.

Обсудивъ обстоятельства дѣла, комитетъ полагалъ: немедленно и не ожидая послѣдствій оцѣнки, передать единовѣрцамъ, для устройства монастыря, зданія занимаемыя беспоповцами въ мужскомъ отдѣленіи преображенскаго богадѣннаго дома, въ Москвѣ, съ переводомъ призванныхъ въ тѣхъ зданіяхъ въ помѣщенія женскаго отдѣленія означеннаго дома, и съ назначеніемъ за передаваемыя единовѣрцамъ зданія, денежнаго вознагражденія, согласно заключенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Положеніе это, въ 12-й день ноября 1865 г., Высочайше утверждено и вслѣдъ за тѣмъ сдѣланы надлежащія распоряженія къ его исполненію¹⁾. Для настоятельства и устройства монастыря, съ благословенія Св. Синода, вызванъ былъ Керженскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ старецъ Тарасій²⁾, а для священнослуженія игуменъ того же монастыря о. Евгений.

¹⁾ Извлечено изъ Отч. Обер.-Прокур. Св. Синода за 1866 г.

²⁾ О жизни и дѣятельности о. арх. Тарасія дов. подробно сказано въ № 108 Сѣверной Почты 1866 г. въ связи съ исторіей открытія единов. Успенскаго монастыря на Преображ. кладбищѣ.

Все устройство монастыря произведено, съ благословенія Московскаго Митрополита Филарета, стараніями Московскихъ единовѣрцевъ и пожертвованіями троїцкой единовѣрскаго типографіи (изъ ея суммъ), а открытіе монастыря, по обрядамъ содержимымъ единовѣрцами, исполнено Преосв. Леонидомъ, викаріемъ Московскимъ, которымъ произнесено и приличное торжеству слово, произведшее замѣтное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Такимъ образомъ, скажемъ словами знаменитаго духовнаго витія нашего Преосвѣщ. Инновентія: «теперь на Преображенскомъ кладбищѣ, какъ бы возсіявшу весеннему солнцу особенной благодати Божіей надъ нимъ, ледъ ожесточенія растаялъ и явилась свѣжая нива, удобная къ пріятію сѣмянъ здраваго ученія: теперь тамъ вмѣсто вѣковой вражды водворилось благое начало единства съ Церковью Православною и взаимной любви Христовой, такъ что тѣ, кои составляли язву на тѣлѣ Церкви, скоро могутъ составить одно изъ лучшихъ ея украшеній»¹⁾.

Говоря объ учрежденіи единовѣрія на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ — мы не лишнимъ считаемъ здѣсь сказать о единовѣрціи и на Всесвятскомъ кладбищѣ, преимущественно объ открытіи Всесвятскаго женскаго монастыря, въ учрежденіи котораго принимали дѣятельное участіе представители какъ Рогожскаго, такъ и Преображенскаго кладбищъ.

Извѣстно, что это единовѣрское кладбище получило названіе «Всесвятскаго» со времени основанія на немъ единовѣрскаго церкви во имя Всѣхъ Святыхъ, заложеной 8 сентября 1840 г., иждивеніемъ купцовъ Бабкинскихъ. Этотъ храмъ есть добровольная Господу жертва отъ челолюбиваго страннопримства, дабы почившіе въ надеждѣ воскресенія братья святаго храма сего приняли новое утѣшеніе въ томъ, что

¹⁾ Слово произн. 28 окт. 1856 г. Одесса.

мѣсто поконща ихъ присѣнить святой храмъ, съ присною за нихъ молитвою и безкровною жертвою¹⁾. Въ послѣдствіи времени, бывшіе свидѣтелями закладки здѣшняго храма, возымѣли благое намѣреніе²⁾ учредить на этомъ мѣстѣ женскій монастырь. Желая соединить въ своемъ усердіи единство вѣры и Церкви съ единствомъ св. Руси и духовною силою царскаго престола, Московскіе единовѣрцы посвящаютъ учрежденіе этого монастыря вѣчной памяти освобожденія Государемъ Императоромъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 26-го января 1862 г. Государь Императоръ, по представленіи Св. Синода, Высочайше соизволил на учрежденіе этого монастыря. 26 феврал. указомъ Синода объ этомъ дано знать Московскому Митрополиту Филарету и, по его благословенію, для устройства этой иноческой обители избраны въ почитатели ея В. А. Сапѣлякинъ и Н. И. Родіоновъ, которые съ согласія ея благотворительницы, почетной гражданки В. Н. Широковой, обратились къ его Высокопреосвященству объ исходатайствованіи у Черниговскаго Архіепископа Филарета, для новоучрежденной обители, игуменія Макасовскаго единовѣрскаго монастыря, Александры, извѣстной обществу единовѣрцевъ опытностію въ иноческой жизни по древнихъ уставамъ. Ходагайство Московскаго архіепископа было уважено и желаніе просителей, къ ихъ удовольствію, исполнено.

Получивъ отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета съ благословеніемъ предписаніе о вступленіи въ должность игуменія Всесвятскаго женскаго монастыря, Александра явилась туда 17-го іюня и встрѣчена и принята была, какъ настоящая ница единовѣрскаго духовенства, почитателями, благо-

¹⁾ См. бесѣду, говоренную Сии. Членомъ Филаретомъ Митроп. Московскимъ, предъ заложеньемъ на единов. кладбищѣ храма Всѣхъ Святыхъ (л. 13 Свѣд. о единов. церкв.).

²⁾ Опять главная инициатива принадлежитъ незабвенному ревнителю единовѣрія В. А. Сапѣлякину.

творительницами и сестрами этой новоучрежденной обители, и, послѣ приличныхъ сему случаю торжественныхъ церковныхъ церемоній, вступила въ исполненіе своей обязанности.

Такъ устроилась новая женская единовѣрская обитель, учрежденіе которой не лишено своего значенія. До сихъ поръ мы видѣли въ семействахъ отпадшихъ отъ Православной Церкви, со стороны женщинъ, упорное сопротивленіе успѣхамъ единовѣрія; теперь же видимъ въ присоединившихся къ ней женщинахъ ревностное содѣйствіе къ распространенію единовѣрія въ духѣ Православія, не смотря на нѣкоторую разность въ обрядности. Это самое проявилось и здѣсь при устройствѣ въ Москвѣ иноческой обители, не по новозмышленнымъ въ расколѣ уставамъ пустынножителства, но по образу истинно древнихъ чиноположеній въ соединеніи съ Православною Церковью¹⁾.

Дай Богъ, чтобы истина Православія чрезъ подвижницъ новой обители восторжествовала надъ умами всѣхъ тѣхъ приверженцевъ раскола, которые пользуются большаго вліяніемъ на кладбищахъ и въ московскомъ старообрядческомъ обществѣ.

б) Къ чести Калужскихъ отпадшихъ отъ Церкви старообрядцевъ нужно сказать, что они скорѣе многихъ другихъ поняли свое положеніе и обратились въ единовѣрцію.

Чрезъ три мѣсяца, по обнародованію разрѣшенія строить единовѣрскаго церкви, Калужскіе старообрядцы, чтобы воспользоваться состоявшимся разрѣшеніемъ, планъ по выраженію ихъ, «открывшимися предъ всѣмъ свѣтомъ во всѣхъ вѣропопавшимъ отъ отеческаго престола милосердїйшими изліяніями», «въ особой грамотѣ» за рукопривлеченіемъ представителей отъ 40 купеческихъ 60 и мѣщанскихъ семействъ, въ которыхъ состояло 662 души, уполномочили калужскаго мѣщанина Ивана Федорова Баннова подать отъ лица всѣхъ

¹⁾ См. Дод. Бесѣд. 1862 г. янв. 208—209 стр.

Калужскому Епископу Теофилакту прошение о дозволеніи устроить «въ г. Калугѣ церковь на старыхъ обрядахъ» и къ сей церкви дать правильныхъ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ священно и церковнослужителей». Уполномоченный Блиновъ представилъ 3 февраля 1801 года Преосвященному Теофилакту прошение съ присовокупленіемъ довѣренной грамоты и 17 статей, гдѣ изложены были условія, на которыхъ Калужскіе старообрядцы рѣшились быть единовѣрцами. Статьи эти можно назвать копіею съ условныхъ пунктовъ, составленныхъ потому же предмету Московскими старообрядцами. Только въ 11 пунктѣ прибавлено, «чтобы въ старообрядческую церковь дозволено было принимать не только тѣхъ, кои за отлучкою, или другимъ случаемъ къ подавнію сего прошения не оказались», но и тѣхъ, кои впредь имѣть будутъ склонность и желаніе къ старообрядческой церкви и ея установленію и обрядамъ. Къ 16-му пункту прибавлено обѣщаніе молиться «да соединитъ Господь всѣхъ во одно себѣ одесную на страшномъ судѣ стояніе, и, по Его Божественному гласу, да будетъ одно стадо и одинъ пастырь». 8 февраля 1801 г. прошение Калужскихъ старообрядцевъ было препротождено въ Св. Синодѣ съ мнѣніемъ Преосвященнаго Теофилакта такимъ: «если помѣщенные 17 статей не противорѣчатъ постановленіямъ, на каковыхъ Св. Пр. Синодѣ благоволили въ другихъ епархіяхъ открыть старообрядческія церкви, то и въ Калугѣ, не только можно, но и нужно дозволить имѣть церковь на старыхъ обрядахъ; ибо Калужскіе старообрядцы къ принятію священства всѣ расположены, но отъ недостатка онаго принужденными находятся потаенно держать у себя пристань бѣглымъ попомъ, находимъ даже, самозванцамъ, кои вмѣсто того, чтобы сблизать съ Св. Церковью, еще паче удаляютъ отъ себя слабоумныхъ и легкомысленныхъ людей, всѣми способами старающіеся ошесточить ихъ противъ духовныхъ властей и пастырей. Но если, по припискѣ къ 11-й ст. дозволено будетъ старообрядцамъ,

чтобы присоединились къ ихъ церкви, кто ни пожелаетъ; въ такомъ случаѣ опасно, чтобы со временемъ половина калужскихъ жителей, кои всѣ наклонны ко всему тому, что называется стариною, не отторглись отъ Православной Грекороссійской Церкви. А по сему упомянутую статью нужно ограничить только однимъ записнымъ старообрядцами, изъ коихъ весьма немногіе за отлучкою не могли вмѣстѣ съ прочими приложить руку своихъ къ общей довѣренности.»

Согласно такому мнѣнію Преосвященнаго Теофилакта Св. Синодѣ указомъ отъ 23 сентября 1801 г. разрѣшилъ открытіе въ Калугѣ единовѣрческой церкви «на точномъ основаніи именныхъ указовъ 1798 г. марта 12 и 1800 г. октября 27 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Синодальнаго члена Преосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго, на представленные ему отъ Московскихъ старообрядцевъ пункты». Блинову немедленно было объявлено рѣшеніе Св. Синода и выдана копія съ означенныхъ указовъ, пунктовъ и мнѣнія Митрополита Платона.

На краю города Калуги, близь рва отдѣляющаго съ восточной стороны городъ отъ предмѣстій, въ Жировской части издавна находилась каменная, въ видѣ церкви, часовня устроенная старообрядцами изъ кладовой, или амбара, принадлежавшаго, по рассказамъ старожиловъ, Петру Алтынинкову. Въ глазахъ Калужскихъ старообрядцевъ эта часовня была драгоценною святынею. Получивъ дозволеніе на устроеніе единовѣрческой церкви, старообрядцы въ октябрѣ 1801 г. чрезъ прежняго уполномоченнаго Блинова, обратились къ Преосв. Теофилакту съ прошеніемъ о дозволеніи имъ означенную часовню обратитъ въ церковь во имя сошествія Св. Духа, для сего пристроить къ ней алтарь, украсить ее церковнымъ благолѣпіемъ и опредѣлить къ ней уже избраннаго старообрядческимъ обществомъ священника Медынскаго уѣзда, села Адамовскаго, Петра Осипова, изъявившаго съ своей стороны на то согласіе. Такъ какъ гражданскимъ начальствомъ засвидѣтельствовано было, что со стороны его къ преобразо-

ванію старообрядской часовни въ церковь пренятствій не имѣется, по справкамъ же объ Адамовскомъ священникѣ оказалось, что «дѣлъ и подозрѣній до него нѣтъ никакихъ и состоянія оныя благонаправнаго»; то указомъ 22 ноября 1801 г. старообрядцамъ объявлено было, что они могутъ приступать къ перестройкѣ своей часовни; священнику же Петру Осипову выданы были указъ объ опредѣленіи его къ единоувѣрческой церкви, копія съ Высочайше утвержденного мнѣнія Митрополита Платона и списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть единоувѣрцами. Тотъ же списокъ былъ разосланъ ко всѣмъ калужскимъ священникамъ съ приказаніемъ исключить изъ своихъ приходоѡ значущихся въ немъ лицъ.

Старообрядцы не медлили дѣломъ: въ одинъ мѣсяць часовня была преобразована, украшена и приготовлена къ освашенію. 3-го января 1802 г. Преосвященный Теофилактъ лично свидѣтельствовалъ новую церковь и пожертвовалъ богатую икону Сочествія Св. Духа¹⁾. 4 января церковь по старопечатному положенію была торжественно освящена во имя Сочествія Св. Духа. Къ несчастію, вскорѣ послѣ этого, именно черезъ десять мѣсяцевъ, оказались отщепенцы отъ сей церкви. Впрочемъ число ихъ сравнительно съ оставшимися, вѣрными единоувѣрью, незначительно²⁾. Что было причиною отпаденія ихъ въ прежній расколъ, неизвѣстно.

Между тѣмъ вѣрные единоувѣрью болѣе и болѣе утвердились въ благочестивомъ усердіи къ новоустроенной церкви. Въ 1810 г. они обратились къ Преосвященному Евлампію съ прошеніемъ о дозволеніи имъ скудную ихъ церковь «привести въ лучшее и безопасное состояніе, такъ какъ, сказано въ прошеніи — она низка, маломѣрна, при деревянномъ потолкѣ и дверяхъ, опасна отъ пожарнаго случая и вообще въ первый разъ, по скорости, не устроена прилично своему наименова-

¹⁾ Теперь эта икона помѣщается въ иконостасѣ главной церкви за лѣвыми вѣходами. (Калужскія епарх. вѣд. 1863 г. № 11.)

²⁾ Перечень этихъ лицъ см. тамъ же.

нію. Просимое было разрѣшено; но когда просители представили планъ на предполагаемую перестройку, оказалось, что они имѣютъ намѣреніе не поправить, а вновь соорудить для себя церковь, въ обширныхъ размѣрахъ, такъ чтобы прежняя небольшая церковь, вѣроятно, какъ священный памятникъ старины оставалась цѣлою внутри новой церкви. Такое желаніе единоувѣрцевъ найдено почему то неудобисполнимымъ; по представленному плану имъ разрѣшалось построеніе новаго храма, но за городомъ; при отведенномъ для нихъ кладбищѣ, съ тѣмъ чтобы прежняя церковь, по отдѣлкѣ новой, была разобрана. Такъ какъ единоувѣрцы не согласились на это, то дѣло о перестройкѣ церкви остановилось.

Въ 1814 году это дѣло снова было поднято прихожаномъ единоувѣрческой церкви, купцомъ Гапріоломъ Семеновымъ Шапошниковымъ. 12 октября означеннаго года, когда, послѣ литургіи, отпѣты были въ Духосочественской церкви благодарственный молебенъ за избавленіе Россіи отъ нашествія французовъ и панихиды по православнымъ воинамъ, на брани животовъ свой положившимъ, Шапошниковъ предложилъ единоувѣрческому причту съ прихожанами письменное обязательство устроить при единоувѣрческой церкви, въ память грознаго непріятельскаго нашествія, на свой счетъ, два каменные придѣла. Такъ какъ вслѣдъ за купцомъ Шапошниковымъ и другіе прихожане изъявили готовность принести посильныя пожертвованія на распространеніе единоувѣрческой церкви: то попечители сей церкви въ 1815 г. вошли къ Преосвященному Евгению съ прошеніемъ о дозволеніи имъ, на жертвуемую прихожанами сумму, построить на томъ же мѣстѣ, при Жаровскомъ рву, новую Духосочественскую церковь съ придѣлами правдниковъ 12 октября, именно Пресв. Богородицы и мучениковъ Прова, Тараха и Андроника. Посему прошенію тогда же, именно въ мартѣ 1815 г. выдана была храмозданная грамота и единоувѣрцы заложили новый трехпрестольный храмъ. Въ 1823 г. построеніе окончено и 5 іюля главный престоль освя-

щенъ приходскимъ священникомъ Петромъ Осиповымъ съ диакономъ Федоромъ Семеновымъ. Въ томъ же 1823 г. и тѣми же лицами освящены были и другіе придѣлы: во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы, а другой въ честь мучениковъ Прова, Тараха и Андроника. На престолы возложены антимисы, присланные отъ Св. Синода, древняго, временъ Патріарха Іосифа, освященія. Прежняя церковь разобрана и на мѣстѣе поставлена существующая до нынѣ каменная, не большая, часовня. Въ недавнее время, въ 1858 г. къ колокольнѣ пристроены и освященъ третій придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Тѣже добротные датели — прихожане украсили новозданный храмъ и обогатили его какъ ризницею, такъ и прочею утварью. Въ настоящее время всѣ мѣстныя иконы, какъ въ главномъ, такъ и въ придѣльныхъ храмахъ въ богатыхъ серебрянныхъ окладахъ. Съ ризницею единовѣрческой церкви, (которая помѣщается въ отдѣльномъ, въ 1847 г. пристроенномъ къ колокольнѣ, зданіи) не можетъ сравниться ни одна изъ градо-калуужскихъ церквей. При церкви, въ настоящее время, имѣются дома для священно-церковнослужителей и богадѣльня, въ послѣдней помѣщаются до 20 престарѣлыхъ и немощныхъ женщинъ, содержащихся подаваемъ отъ добротныхъ дателей.

При открытіи единовѣрческой церкви, причтъ ея состоялъ изъ одного священника, діакона и дьячка; въ настоящее же время причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, одного діакона и четырехъ причетниковъ. Послѣдніе, всѣ изъ мѣщанскаго сословія, завѣдываютъ чиномъ богослуженія и обыкновенно называются уставщиками. Отъ нихъ требуется, между прочимъ, знаніе такъ называемаго врюковаго пѣнія. Все церковное имущество, деньги и вещи, состоятъ въ непосредственномъ безотчетномъ заведеніи церковнаго старосты и избранныхъ пошечителей. Ни церковный причтъ, ни епархіальное начальство въ это завѣдываніе не входятъ.

Въ 1863 году въ приходѣ единовѣрческой церкви состояло:

домовъ купеческихъ и мѣщанскихъ 169; въ нихъ душъ м. п. 582, женскаго 580. Кромѣ сего, изъ разныхъ градо-калуужскихъ приходовъ, съ разрѣшенія начальства, приобщаются Св. Хр. Таинъ въ церкви единовѣрческой м. п. 127, ж. 631 ¹⁾. Кромѣ Духосошестввенской калуужской церкви, въ епархіи извѣстны еще единовѣрческія церкви — въ г. Боровскѣ, при которой въ 1846 году учрежденъ единовѣрческій причтъ ²⁾ и въ Сухиничахъ. Но особой исторіи, изъ которой бы можно было видѣть обстоятельства открытія здѣсь единовѣрія — намъ неизвѣстно.

в) Мы уже выше сказали о началѣ единовѣрія въ Нижегородской епархіи, — видѣли, что въ началѣ царствованія Императора Павла въ 1797 году, по представленіи Нижегородскаго Епископа Павла, въ Нижнемъ Новгородѣ и сосѣднихъ селеніяхъ, нашлось до 1000 человекъ, изъявившихъ желаніе принять единовѣріе. И вотъ въ слѣдующее же году, по именному указу и опредѣленію Св. Синода, Нижегородскимъ старообрядцамъ позволено было совершать богослуженіе въ Духовской-градской церкви, которая до учрежденія штатовъ была монастырскою и до 1845 года находилась въ кремлѣ, близъ губернаторскаго дома. Въ 1801 году, по представленію Веніамина Епископа Нижегородскаго и Арамааскаго, велѣно старообрядцамъ въ Нижегородской епархіи имѣть свою церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея, для отправленія службы по старопечатнымъ книгамъ ³⁾. Такъ открылся здѣсь первый единовѣрческій приходъ и въ устроенной за тѣмъ единовѣрцами и освященной, во имя Спа-

¹⁾ Калуужскія епарх. вѣд. за 1863 г. № 11.

²⁾ Отч. Об. Прокур. Св. Синода за 1846 г. 28 стр. Боровская церковь преобразована изъ прежней находящейся здѣсь каменной часовни, устроенной на подобіе церкви, съ главою, престоломъ и нарѣзными вратами (ист. М. В. Д. Вар. 452 стр.).

³⁾ Указы касательно раск. хранятся въ Ниж. д. комис. (см. Ист. Ниж. іерархіи соч. Пр. Макарія СПб. 1857 г.).

са Преображенія церкви, началось правильное богослужение.

Начало положено благое и можно было ожидать, что этому доброму примѣру воссоединенія съ Церковью послѣдуютъ многіе изъ Нижегородскихъ раскольниковъ и вскорѣ умножатъ число новоприсоединившихся къ ней. Но если гдѣ, то въ особенности здѣсь—то раскольники съ каждымъ годомъ умножали только число своихъ посаждователей. Раскольниковскіе скиты, возникшіе въ XVII в., хотя въ половинѣ XVIII в. и были уничтожены, кромѣ двухъ, — но они снова размножились, такъ что въ 1826 году здѣсь было ихъ 28 съ 90 обителями ¹⁾. Будучи поддерживаемы богатыми раскольниками разныхъ городовъ, сборами, за которыми ѣздили скитские жители по разнымъ мѣстностямъ и платою за чтеніе канонѡвъ въ купеческихъ домахъ—скитские обитатели ни за что не думали промѣнять своей разгульной богатой жизни на строгое подчиненіе уставамъ Церкви, по воссоединеніи съ ней на правилахъ единствія. Такъ было до конца первой половины настоящаго вѣка доколѣ не вступилъ въ управленіе Нижегородскою епархіей Преосв. Іаковъ.

Всегда пламенія къ обращенію заблуждающихся въ вѣрѣ, преосвященный вскорѣ, по приѣздѣ своемъ въ Нижній, отправился (1847 года 5 марта) за Волгу на 8 дней — въ города Балахну и Семеновъ, какъ центръ скитской жизни, чтобы осмотрѣть скиты, часовни, и узнать сколько нибудь вѣрше о заволжскихъ раскольникахъ. Во время своихъ обзорнѣй заботливый архипастырь посѣщалъ не только всѣ скиты и часовни, но и частныя дома раскольниковъ, входилъ съ ними въ разговоры и давалъ имъ приличныя наставленія. И большая часть раскольниковъ, убѣждаемые его знаніемъ, опытностію, благочестіемъ и кроткимъ обращеніемъ, охотно слушали его домашнія бесѣды и являлись къ нему въ Нижній за совѣтомъ. При такихъ совѣщаніяхъ, обращаемы были къ единствію не толь-

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Вардлин. 645 стр.

ко тѣ или другія лица изъ раскольниковъ, но и цѣлыя скиты: мужской Керженскій Благовѣщенскій и женскій Осиповскій. Замѣчательна исторія обращенія перваго, — поэтому войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

Этотъ скитъ построенъ былъ въ 1814 году, на самомъ берегу р. Керженца, въ глухомъ и уединенномъ мѣстѣ ¹⁾. Настоятелемъ этого скита, до обращенія его къ единствію, былъ старецъ Пафнутіи ²⁾, у котораго жилъ старецъ Діонисій, родной братъ покойнаго Федора Рахманова, извѣстнаго миллионера, бывшаго однимъ изъ главныхъ устроителей бѣлокриницкой іерархіи. Когда же іерархія эта возникла, но для Россіи не былъ произведенъ еще епископъ, инокъ Діонисій Рахмановъ жилъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ и предназначался своими братьями въ епископы для русскихъ старообрядцевъ. Но это не состоялось, и первымъ епископомъ сдѣлался содержатель постоялаго двора Жировъ (еп. Софроній) въ послѣдствіи запрещенный и изверженный изъ сана. Не удалось Діонисію сдѣлаться архіереемъ по самому ничтожному поводу. Пафнутіи не было на Керженцѣ; скитомъ управлялъ Тарасій ³⁾. Въ это время (лѣтомъ 1848 году) у него украли нудъ меду, и онъ изъявилъ подозрѣніе на крестьянина пуреховскаго скита Арефія Иванова, жившаго предъ тѣмъ нѣсколько времени въ Благовѣщенскомъ скиту. Исправникъ, производя у Иванова обыскъ, сломалъ печь, и обиженный Арефіи подалъ жалобу

¹⁾ См. «Духъ мудровъ нѣкр. раск. толк.» іеросх. Іоанна. М. 1841 г. гл. IV. 48 стр.

²⁾ Крестьянинъ Богородскаго уѣзда, помѣщика Дубовицкаго въ міру Панкратъ Александровъ, лице весьма замѣчательное въ старообрядствѣ. На собраніи старообрядцевъ 1832 г., которое происходило на Рогожскомъ кладбищѣ, и на которомъ возникло намѣреніе учредить за границей своихъ епископовъ, Пафнутіи, выѣзѣ съ настоятелемъ Улангерскаго селта Плевъ была представителемъ всѣхъ Керженскихъ и Чернораменскихъ скитовъ. (Оба уже давно померли. (Сѣв. почт. 1866 г. май № 108).

³⁾ Въ настоящее время настоятель Успенскаго мужскаго единствія монастыря на Преображен. московск. кладбищѣ.

губернатору, при чемъ объявилъ о разныхъ противныхъ общественному порядку дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ жителей Благовѣщенскаго скита. Посланный губернаторомъ, княземъ Урусовымъ, чиновникъ особыхъ порученій¹⁾ дѣйствительно нашелъ противозаконныя вещи въ кельяхъ Діонисія Рахманова, и въ томъ числѣ писанный его рукою подложный Высочайшій указъ, который по содержанию своему былъ способенъ произвести въ народѣ нѣкоторое движеніе. Послѣ того ни кандидатъ во епископы Діонисій Рахмановъ, ни Пафнутіи на Керженецъ болѣе не возвращались, скрывались отъ поисковъ полиціи, требовавшей ихъ къ суду, и умерли въ бѣгахъ. Скитъ былъ запечатанъ (въ іюлѣ 1848 года). Исполнившій это распоряженіе чиновникъ тогда же совѣтовалъ Керженскимъ монахамъ принять единовѣріе, если они желаютъ сохранить свой монастырь, а въ послѣдствіи, изъ частныхъ разговоровъ съ Тарасіемъ, замѣтивъ въ немъ нѣкоторое расположеніе къ Св. Церкви, передавъ это въ интимной бесѣдѣ покойному Пресвящ. Іакову. Пресвященный самъ отправился въ Семеновскій уѣздъ, безъ всякой пышности, какъ простой миссіонеръ, вошелъ въ сношенія съ Тарасіемъ²⁾, и въ началѣ 1849 года Тарасій съ братією, за исключеніемъ бѣжавшихъ Пафнутіи и Діонисія и еще одного фанатика Галактіона, обратились въ единовѣріе. Въ великій четвертокъ 1849 года тотъ же чиновникъ, который запечаталъ скитъ, распечаталъ его и присутствовалъ въ главной часовнѣ при первомъ совершенномъ на Керженцѣ чрезъ единовѣрческаго священника богослуженіи³⁾. Въ томъ же году

¹⁾ Нынѣ дѣйствит. стат. совѣтникъ Мельниковъ, чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ внутреннихъ дѣлъ.

²⁾ Для о. арх. Тарасія на всегда остались памяты дружескія слова Пресв. Іакова: «старче Божій, такъ убѣждалъ его архимандритъ въ своихъ бесѣдахъ, ты идешь не къ славлѣ, не къ почетамя, не къ богатству, но ко всякимъ лишеніямъ; помни же, что тебѣ надобно будетъ терпѣть, и много терпѣть.» (Изъ письма Пресв. Іакова къ г. Мельникову отъ 20 апрѣля 1849 г.).

³⁾ Свѣд. Почт. 1866 г. № 108.

старцы встрѣчали прибывшаго къ нимъ въ послѣдній разъ архимандрита радостною пѣніемъ: «процвѣла есть пустыня, яко кринь Господи!»¹⁾ Благовѣщенскій скитъ въ скоромъ времени, по Высочайшему соизволенію, былъ обращенъ въ третьеклассный монастырь²⁾, ему даны были земельныя угодья, а стараніями игумена отца Тарасія въ немъ построена каменная церковь³⁾.

Обращеніе о. Тарасія въ Православной Церкви было тяжелымъ ударомъ для жительницъ женскихъ скитовъ: онѣ доселѣ считали его своимъ столпомъ; теперь же — увидѣли въ немъ измѣнника ихъ старой вѣрѣ. Болѣе благоразумныя изъ нихъ послѣдовали его примѣру и въ томъ же 1849 году, при ревностномъ содѣйствіи Пресвященнаго Іакова, приняли единовѣріе. Вслѣдствіи чего Осиневскій женскій скитъ (того же Семеновскаго уѣзда) обращенъ въ единовѣрческую общину съ обращеніемъ ихъ часовни въ единовѣрческую церковь⁴⁾ и вмѣстѣ съ Благовѣщенскимъ, въ скоромъ времени, по Высочайшей волѣ, переименованъ въ монастырь 3-го класса⁵⁾.

Ревностно содѣйствуя въ обращеніи означенныхъ раскольническихъ скитовъ, Пресвященный Іаковъ, силою своихъ кроткихъ искреннихъ убѣжденій на раскольниковъ своей частью пріобрѣлъ вообще такое свѣдѣніе, что нѣкоторые изъ нихъ на мѣстѣ же убѣжденія, обращались къ Правовѣрью и соглашались на присоединеніе къ единовѣрческой церкви цѣлыми даже тысячами. Такъ въ 1849 году, по записи очевидца прот. Лебедева, Пресвященный Іаковъ въ с. Кетроси ночью долговременною бесѣдою съ Кетроскимъ бурмистромъ Брызгиннымъ, главнымъ

¹⁾ Жизнь Пресв. Іакова. В. І. Терскаго Спб. 1856 г. стр. 48.

²⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1856 г. 13 стр.

³⁾ За ревность къ устройству монастыря о. Тарасій награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ, а въ 1864 г. возведенъ въ санъ архимандрита (Свѣд. Почт. 1866 г. № 108).

⁴⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1850 г. 31 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1856 г. 13 стр.

начальником раскольниковъ, успѣлъ обратить на другой день къ единовѣрью до 2550 душъ, за что и воздано имъ въ церкви благодареніе небесному Просвѣтителю заблуждшихъ¹⁾.

При такомъ ревностномъ участіи Пресвященнаго Іакова въ обращеніи раскольниковъ и благонадѣренномъ содѣйствіи гражданскихъ властей, расколъ въ Нижегородской епархіи, хотя и пережилъ эпоху фанатизма и время политическаго своего направленія, хотя и уступилъ мѣсто единовѣрью, но все еще былъ силенъ, и сосредоточивался главнымъ образомъ въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ мѣстѣ общей встрѣчи раскольниковъ всей Россіи во время ярмарки²⁾ въ селѣ Городцѣ, какъ центрѣ Нижегородской безпоповщины³⁾, городѣ Семеновѣ, какъ центрѣ скитской жизни; въ селахъ: Лысковѣ, Личадѣевѣ, Безводномъ, Избылецѣ и Черноуѣдской волости — какъ мѣстахъ сношенія съ Астраханью, изъ которыхъ отправлялись бѣгуны, или странники въ Камышинъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ чиновникомъ Министерства на мѣстѣ существованія раскола, съ 1853 по 1855 годы отношеніе раскольниковъ въ Нижегородской епархіи къ общему населенію было, какъ 13:100⁴⁾. Но какъ бы то нибыло, съ обращеніемъ въ единовѣрїе главныхъ скитовъ и съ устройствомъ единовѣрческихъ церквей въ нѣкоторыхъ главныхъ гнѣздахъ раскола⁵⁾ онъ былъ потрясенъ

¹⁾ Жизнь Пресв. Іакова В. А. Терскаго Спб. 1856 г. 48 стр.

²⁾ На Нижегородской ярмаркѣ производилась обширная торговля раскольническими книгами, рукописями и разными вещами, способствующими къ поддержанію раскола (Ист. М. В. Д. Вар. 647 стр.).

³⁾ Въ с. Городцѣ сильно содѣйствовала развитію раскола по епархіямъ Нижегородской, Костромской и Владимирской моленная, при которой постоянно жили бѣглецы попа, и съ нѣкотораго времени и архимандритъ. (Ibid 646 стр.).

⁴⁾ Ibid 643—647 стр. По свѣдѣніямъ Министерства раскольниковъ въ 1854 г. въ Ниж. епар. 170,500 (см. «Записк. о русск. раск.» Мельникова «приложеніе» (Рук. Лаврск. библ. № 195).

⁵⁾ Въ Нижегородской епархіи слѣдующіе единовѣрческіе монастыри: Благовѣщенскій мужской на р. Керемцѣ, Осиновскій женскій, Абабновъ

въ своихъ основаніяхъ и много потерялъ свою силу и значеніе. Особенно сильный ударъ Нижегородскимъ раскольникамъ нанесенъ былъ обращеніемъ (въ 50 годахъ) городецкой часовни въ единовѣрческую церковь. Не могли они безъ слезъ слышать, когда пришелъ къ нимъ указъ о преобразованіи этой ихъ главной моленной въ церковь. Это всего лучше можно видѣть изъ сочиненія написаннаго по этому поводу подъ названіемъ: «Плачь Городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ городецкой единовѣрческой Успенской церкви». Въ этихъ стихахъ описывается картина отступленія отъ часовни нѣкоторыхъ прихожанъ въ единовѣрїе и какъ, по этому случаю, «толпы жалостно рыдали».

Марко пакостникъ Малевскій
Вздумалъ сей поступокъ дерзскій...

За тѣмъ идетъ рѣчь, какъ самую часовню хотятъ преобразовать въ единовѣрческую церковь, и прибавлено:

Охъ послѣднн видно вѣки,
Что предстались челоуѣки!
Отъ архирей благославляться,
Единовѣрцами назваться,
Консисторіей заняться,
Ей въ правленіе предаться:
Лучше головы положимъ
А свое мы не отложимъ!...

скій женскій Никольскій, Медвѣдскій Поировскій женскій, въ Семеновскомъ уѣздѣ, образованный въ 1843 г. изъ богадѣльни, находившейся при тамошней кладбищенской церкви (Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1843 г. стр. 11). Единовѣрч. церкви: въ г. Нижнемъ-Спасопрображенская, въ г. Семеновѣ, въ богатомъ селѣ Ворснѣ, Горбатовскаго уѣзда — Предтеченская, въ с. Сельдѣ тогожъ уѣзда, въ с. Ахнаевѣ, Васильевскаго уѣзда, въ с. Городцѣ — Успенская, въ с. Мухинѣ — Ильинская и Спасопрображенская кладбищенская (см. Нижегород. Еп. Вѣд. № № 2, 4, 6, 15, за 1864 г. и № № 3 и 8 1865 г.)

Потомъ предлагается побужденіе, какъ лучше уладить дѣло:

Нутка, мужіе, старайтесь,
 Отъ новостей удаляйтесь,
 Сумму многу собпайте,
 Въ Москву — Питерь побзжайте
 И всѣ зѣбры прилагайте,
 Церковь строить не пуцайте!
 Поупрямтесь милы братцы,
 Часовенны старобрядцы,
 И бунтуйте не сумнитесь,
 И начальства не страшитесь,
 Къ защищенью всякъ спѣши,
 Стой въ одно, хоть козь теши!
 Въ противность же, что случится
 То мы можемъ откупиться
 Пошлемъ въ разныя селенья
 Съ повелѣньемъ объявленья,
 Что часовню разоряють,
 Въ церковь нову претворяють
 Тѣ, услышавъ вѣсть ужасну,
 Помощь сдѣлають прекрасну:
 А ревностны богачи,
 Торговые бородачи,
 Новѣренныхъ соберутъ
 Тысячъ много имъ дадутъ....

Дальше воспѣвается, какъ Варсонофій Калугеръ и другой неизвѣстный вздумали хлопотать по этому дѣлу; раскольники дали имъ тысячи и они отправились въ Москву и Петербургъ, и надули ихъ, бѣдняковъ; а сами въ собраніи

Пріѣхавши говорили,
 Что «мы деньги раздарили:
 Ещебъ тысячь двадцать пять
 Такъ бы можно поступать....»

Иной стоялъ въ изуманьи,
 Другой плакалъ въ нетерпѣннѣи,
 Какъ почтенна Софья — мать
 Такъ вотъ честь ей приписать!
 Всѣхъ ревностью удивила,
 На собраньи говорила:
 «Охъ, вы, бѣдны и богаты
 Будьте въ деньгахъ щедроваты!
 Отъ отступникъ отражайтесь
 И отъ церкви откунайтесь;
 Время купли наступаетъ,
 Власть къ часовнѣ приступаетъ
 Тѣмъ теперь только и взять,
 Что тысящи развязать....»

Далѣ Софья — мать описываетъ предъ собраніемъ, какъ взяли ихъ бѣлаго попа, скрутили ему руки и ноги и отправили въ вѣчный предѣлъ, и удивляется:

Можно-ль было воображать,
 Чтобъ Василья попа взять?....»

Въ заключеніи она рассказываетъ страшный сонъ, который ей привидѣлся, будто часовня уже въ разорѣннѣи:

«Будто звонъ и крестъ съ ней сняты,
 Главы нѣтъ — одиѣ палаты;
 Облившись слезой ушла (т. е. часовня)
 Гдѣ дорога ей пришла;
 И такъ спѣшно удалилась,
 Что не видно гдѣ и скрылась¹⁾».

г) Единовѣріе въ Коетромской епархіи возникло въ 1804 году. Дѣло было такъ: въ этомъ году иноки Высоковского скита, находящагося въ Римовскихъ лѣсахъ, Магарьевскаго уѣзда, послѣ долговременнаго пребыванія въ перемазанской сектѣ, возмѣли благое намѣреніе воссоединиться съ Православною

¹⁾ Лѣт. русск. литт. и древи. Т. V стр. 149—152.

Церковью на правилахъ единовѣрія. Они подали, какъ должно, просьбу о дозволеніи обратитъ ихъ часовню въ единовѣрческую церковь. Просьба ихъ была исполнена и часовня освящена въ церковь во имя Успенія Божіей Матери. Эта церковь до 1820 года существовала приходскою съ причтомъ священно и церковнослужителей на правилахъ положенныхъ, въ Высочайше утвержденныхъ, пунктахъ 27 октября 1800 года мѣнія покойнаго Московскаго Митрополита Платона.

Въ 1820 году настоятель Высоковскаго скита Герасимъ и братія представили Св. Синоду просьбу—объ утвержденіи изъ того скита, по примѣру существующихъ уже единовѣрческихъ монастырей, общежительной пустыни, съ положеніемъ въ ней числа монашествующихъ, на правахъ второклассныхъ монастырей, обявуясь, какъ сказано въ прошеніи, «содержать оную на собственномъ иждивеніи и не требуя для нея ничего изъ казны».

Причины, побудившія ихъ къ такому расположенію и желанію, заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что они «содержа и наблюдая въ скиту своемъ по званію монашескому уставъ, свойственный общежительнымъ обителямъ, скорбятъ духомъ, не полагая въ образъ ихъ жизни совершенства безъ благословеннаго учрежденія обители, и что, хотя со времени присоединенія ихъ къ Св. Церкви, чрезъ неуспынное стараніе обратилось и присоединено къ единовѣрческой церкви изъ раскольниковъ болѣе 500 человекъ, но далѣе успѣхъ въ семъ спасительномъ дѣлѣ много преграждается тѣмъ, что скитъ ихъ не есть учрежденный монастырь: ибо подъ симъ только предлогомъ и удерживаются отъ соединенія съ Церковью многіе изъ живущихъ окрестъ скита раскольниковъ; хотя, впрочемъ, слуха и пріема отъ нихъ убѣжденія и внушенія, они показываютъ склонность свою къ обращенію на путь истинны».

Вслѣдствіе такой просьбы Синодъ вытребовалъ отъ Костромскаго епархіальнаго епископа свѣдѣнія, и по справкамъ оказалось:

1) Означенный Высоковскій скитъ поселеніе свое имѣетъ въ дачахъ, принадлежащихъ удѣльному вѣдомству, и своими строениями въ окружности занимаетъ земли 192 квадратныхъ сажени, кромѣ особо отведенной для кладбища въ числѣ 70 квадратныхъ сажень.

2) Эту землю, занимаемую скитомъ, удѣльные крестьяне Рыбинской волости, находящіеся въ приходѣ единовѣрческой церкви, письменнымъ общественнымъ договоромъ навсегда уступили въ пользу скита для учрежденія пустыни; а Костромская удѣльная контора, изъявивъ согласіе на этотъ приговоръ, утвердила его, и, сдѣлавъ надлежащее, по своему вѣдомству, предписаніе—о неприсвоеніи въпредъ той земли удѣльнымъ селеніямъ, сообщила объ этомъ Костромской консисторіи.

3) Мѣстоположеніе скита, со всѣхъ сторонъ окруженнаго лѣсомъ, признано приличнымъ и способнымъ для пустынножительства.

4) При попеченіи просителей объ обращеніи раскольниковъ обращено ихъ къ единовѣрческой церкви 500 человекъ обою пола.

Епископъ Костромской, при доставленіи таковыхъ свѣдѣній, представилъ и планъ съ фасадомъ всѣхъ зданій этого скита и присовокупилъ при этомъ свое мнѣніе объ учрежденіи тамъ общежительной пустыни.

Изъ всего этого Св. Синодъ видѣлъ, что усердное желаніе и благонамѣренное расположеніе просителей Высоковскаго скита на заведеніе въ немъ общежительной пустыни, безъ всякаго, со стороны казны, пособия—достойно уваженія, «празная учрежденіе оной пустыни, какъ приличнымъ по образу жизни иноковъ и удобнымъ по мѣстоположенію, такъ и могущимъ послужитъ къ назиданію ихъ, и не менше къ успѣху въ обращеніи на путь истинный раскольниковъ, окрестъ скита живущихъ», и, не находя къ удовлетворенію ихъ просьбы никакихъ препятствій, согласно съ мнѣніемъ епархіальнаго епископа, положилъ:

1) «Изъ сказаннаго скита учредить общежительную для монашествующихъ пустынь, которой существованіе имѣть быть сообразно Высочайшеу твержденнымъ, 1800 года октября въ 27 д., пунктамъ мнѣнія покойнаго Моск. М. Платона о единовѣрческой церкви».

2) «Пустынь эту именовать Высоковскою — Успенскою».

3) «Монашествующихъ въ оной единовѣрческой пустыни быть, противъ положеннаго въ штатъ старообрядческихъ монастырей числа, только 17 человекъ, вѣдущая и строителя».

4) «Состоять сей пустыни на собственномъ содержаніи, по примѣру заштатныхъ монастырей, на своемъ содержаніи находящихся».

5) «Устроение оной пустыни, по представленному плану и фасаду, представить собственному поочечію строителя съ братіею, дозволивъ, притомъ, состоящую тамъ деревянную церковь перенести современемъ на кладбище», и

6) «По управленію во всѣхъ отношеніяхъ пустынь сія имѣть быть, на основаніи общихъ узаконеній и правилъ, въ вѣдомствѣ Костромскаго епархіальнаго епископа».

Но, такъ какъ Высочайшимъ указомъ 1764 года, 30 марта, повелѣно: «монастырей и пустыней безъ особеннаго Высочайшаго соизволенія вновь нигдѣ не строить», то Св. Синодъ означенное свое положеніе представилъ покойному Государю Императору Александру Павловичу на Его благоразсмотрѣніе. Къ общій радости просителей послѣдовала милостивѣйшая Монаршая резолюція: «Быть по селу ¹⁾». Настоятель же этого скита, инокъ Герасимъ, какъ достойнѣйшій, Пресвященнымъ Самуиломъ, Еп. Костромскимъ, рукоположенъ во іеромонаха съ опредѣленіемъ въ эту пустынь строителемъ; въ 1828 году онъ произведенъ въ архимандрита ²⁾. Въ 1829 году въ Высоковскій мо-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имн. т. XXXVII стр. 352—354.

²⁾ «Духъ мудров. нѣвр. расн. толковъ» соч. іеросхим. Іоанна. М. 1841 г. стр. 10.

настырь перешли иноки Макасовскаго единовѣрческаго монастыря (Черн. епархіи), и по указу Св. Синода, 1829 года 3 мая и 28 іюня, удѣлена для Высоковской обители и часть Макасовской ризницы. Такимъ образомъ Высоковскій монастырь вскорѣ сдѣлался образцемъ иноческой общежительной жизни и подпорою единовѣрія ¹⁾.

Съ утвержденіемъ единовѣрія въ Высоковской единовѣрческой обители началось утвержденіе его и въ другихъ мѣстахъ Костромской епархіи. Такъ въ 1842 году, въ селѣ Жаркахъ, въ 30 верстахъ отъ Костромы, вслѣдствіе присоединенія къ Церкви довольно значительнаго числа раскольниковъ ²⁾, съ благословенія Св. Синода, устроена единовѣрческая деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣлами въ честь Св. Апостоловъ Петра и Павла и Святителя Алексѣя, Митрополита Московскаго.

При церкви устроенъ деревянный домъ для помѣщенія причта.

Прихожанъ — единовѣрцевъ, въ разныхъ селеніяхъ находящихся, въ 1863 году было мужскаго п. 335, женскаго 407 ³⁾.

Въ 1845 году открытъ единовѣрскій приходъ въ селѣ Темнахъ (въ 370 в. отъ Костромы) и, по распоряженію Департамента Удѣловъ, устроена деревянная церковь, во имя Покрова Божіей Матери, съ назначеніемъ единовѣрческому причту годоваго жалованья отъ Департамента Удѣловъ 285 р. 71 к.

Успѣхи единовѣрія здѣсь были довольно значительны: въ 1863 году прихожанъ при Покровской церкви было 614 чело-

¹⁾ Въ Отч. Обер.-Прок. Св. Синода за 1846 г. сказано, что, благодаря существованію (въ Костр. епарх.) Высоковскаго монастыря, примирилось съ церковью 341 чел.; «собственно на условіяхъ единовѣрія 171 чел.» стр. 27.

²⁾ Въ 1841 г. 489 челов. приняли здѣсь единовѣріе (Ист. Мин. В. Д. Варад. 432 стр.).

³⁾ Стат. опис. соборовъ и церквей Костр. еп. Прот. Іоанна Бѣляева Спб. 1863 г.

вѣкъ мужскаго п. и 869 женскаго; всѣ они живутъ въ разныхъ селеніяхъ на пространствѣ 80 верстъ отъ церкви ¹⁾).

Въ 1849 году открытъ еще единовѣрческій приходъ въ с. Молвитинѣ, въ 55 вер. отъ Костромы, (блись котораго находилъ древній раскольничій скитъ ²⁾) и, по просьбѣ принявшихъ единовѣріе, устроена деревянная церковь во имя Покрова Божіей Матери съ назначеніемъ изъ казны причту жалованія 140 р.

Единовѣріе здѣсь не имѣло такихъ успѣховъ, какъ въ другихъ мѣстахъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ въ 1863 году, прихожанъ при этой церкви было только 48 человекъ м. п. и 41 женскаго ³⁾).

Въ слѣдующемъ 1850 году для принявшихъ единовѣріе устроена была единовѣрческая церковь, во имя Св. Николая, въ с. Гальчихѣ (въ 80 в. отъ Костромы) поченіемъ кнженской купеческой вдовы Дарьи Семеновы Морокиной. Причта положено по штату — священникъ и дьячекъ и, сверхъ штата, диаконъ, которые получаютъ жалованья 96 рублей и проценты съ капитала 3000 р.

Единовѣріе здѣсь оказало должные успѣхи: въ 1863 году, число принявшихъ его простиралось до 187 мужскаго п. и 212 женскаго ⁴⁾).

Въ 1858 году образовался довольно значительный единовѣрческій приходъ въ с. Ключахъ (въ 200 в. отъ Костромы), куда въ томъ же году перенесена изъ Высоковского единовѣрческаго монастыря древняя единовѣрческая церковь въ честь

¹⁾ Стат. опис. соборовъ и церквей Костр. еп. прот. Іоанна Бѣльева Спб. 1863 г.

²⁾ Этотъ скитъ извѣстенъ въ исторіи раскола тѣмъ, что здѣсь укрывался сообщникъ Пугачева — хитрый пргаскій монахъ Филаретъ, бѣжавшій сюда, вслѣдствіе преслѣдованія Правительствомъ, подъ именемъ Аванасія, гдѣ и умеръ. (Матеріалы для стат. Росс. Имп. 1839 г. отд. 11. стр. 86).

³⁾ Стат. описан. Костр. еп. Бѣльева.

⁴⁾ Ibid.

Рождества Божіа Матери и Св. Ап. Петра и Павла. Причтъ жалованье получаетъ отъ казны 150 р.; прихожанъ — единовѣрцевъ, при этой церкви въ 1863 году состояло м. п. 587 и 600 женскаго ¹⁾).

Принимая во вниманіе такіа статистическія данныя, относительно числа принявшихъ единовѣріе, можно сказать, что успѣхи единовѣрія здѣсь были довольно значительны, хотя начальникъ губерніи, представляя въ 50-хъ годахъ отъ себя нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи раскола въ Костромской губерніи, много говоритъ не въ пользу единовѣрія. Онъ говоритъ: «въ последнее время устроены въ Костромской губерніи единовѣрческія церкви, но онѣ не достигли цѣли: очень рѣдко случалось, чтобы закоренѣлый раскольникъ переходилъ въ единовѣріе, напротивъ православные, зараженные духомъ раскола, непремѣнно присоединяются къ единовѣрію. Единовѣрческія церкви, продолжающія оны, управляются, большею частію, строителями ихъ, преимущественно крестьянами или купцами, которые, выдавая отъ себя жалованье единовѣрческимъ священникамъ, держатъ ихъ въ постоянномъ угнетеніи и безприсловномъ повиновеніи. Поступившіе изъ раскола въ единовѣріе имѣютъ въ виду избѣгнуть этимъ путемъ преслѣдованій мѣстнаго начальника, земской полиціи или помѣщика; они числятся только единовѣрцами, а на самомъ дѣлѣ остаются въ расколѣ. Въ одной единовѣрческой церкви собиравшсь на молитву не раскольники (?), а православные. Самый строитель ея, богатый купецъ, только по виду придерживался единовѣрія, а на самомъ дѣлѣ былъ закоренѣлый раскольникъ» ²⁾. Но эти, представленные начальникомъ губерніи, свѣдѣнія признаны Министерствомъ преувеличенными потому, что не подтверждались данными, находящимися въ дѣлахъ Министерства ³⁾); кромѣ того, мы уже видѣли, что вездѣ здѣсь почти единовѣр-

¹⁾ Стат. опис. Костр. епарх. Бѣльева.

²⁾ Ист. М. В. Д. Варад. Дѣло 1852 г. № 227 стр. 559.

³⁾ Ibid. 558 стр.

ческие причты, получают жалование из казны; следовательно не могут быть въ такой строгой зависимости отъ управителей церквей, въ какой представляются они въ означенномъ донесеніи начальника губерніи.

д) Въ 30-хъ годахъ, времени поступления на Тверскую кафедру Преосв. Григорія (въ послѣдствіи Митрополита С.-Петербургскаго), когда Тверскіе раскольники сдѣлались предметомъ особенной его заботливости¹⁾, число ихъ значительно уменьшилось и самый расколъ здѣсь измѣнилъ свой первоначальный характеръ. Нѣкоторые раскольническіе скиты, вслѣдствіе частыхъ его посѣщеній и долгихъ убѣжденій, уничтожились сами собою, часовни разрушались, потому что не кому стало ихъ поддерживать, единоувѣрческіе приходы въ Твери, Торжкѣ и Ржевѣ значительно увеличались чрезъ присоединеніе новыхъ прихожанъ изъ беспоповщины; очень много раскольниковъ, помимо единоувѣрія, прямо присоединились къ Православной Церкви, наконецъ и тѣ изъ раскольниковъ, которые оставались въ расколѣ, получили, такъ сказать, большую «людность» и значительно измѣнили свой первоначальный характеръ, такъ что, въ теченіи времени, тѣ самыя предубѣжденія, какія имѣли они противъ него въ началѣ, значительно ослабли, и дѣло кончилось тѣмъ, что и раскольники провожали «большаго попа» (такъ называли они Преосв. Григорія) изъ Твери въ Казань такъ же съ жалобами, какъ

¹⁾ Преосвящ. Григорій въ качествѣ миссіонера, во время своего управленія Тверскою епархіею, особенно часто посѣждалъ мѣста и приходы населенные раскольниками; заходилъ въ ихъ скиты и часовни, вступалъ въ продолжительныя бесѣды съ раскольниками, особенно съ учителями ихъ «мачетчиками или книжными». Въ этихъ бесѣдахъ онъ изучалъ расколъ, его характеръ, его своеобразную логику — и это дѣлало его очень сильнымъ въ состязаніи съ раскольниками. Въ приходы, находящіеся въ средѣ раскольническихъ населеній, онъ посылалъ священниковъ опытной жизни, дѣлалъ имъ подробныя наставленія, относительно ихъ дѣйствованія на сектантовъ и приказывалъ доносить и сколько разъ въ годъ объ усилѣхъ дѣйствованія.

и православная паства¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что въ пяти существующихъ нынѣ въ Тверской епархіи единоувѣрческихъ церквяхъ²⁾ значительное число единоувѣрцевъ, простирающееся до 4000 слишкомъ³⁾, по большей части, есть плодъ ревностной дѣятельности опытнаго архипастыря.

е) Орловская епархія менѣе заражена расколомъ, чѣмъ другія; менѣе другихъ обращала на себя вниманіе Правительства, предпринимавшего разныя мѣры къ ослабленію раскола; но тѣмъ не менѣе стала извѣстна въ исторіи единоувѣрія еще въ 1840 году. Въ этомъ году жители города Орла, діаконской секты, около 600 человекъ, изъявили желаніе принять единоувѣріе⁴⁾.

¹⁾ Церковн. Лѣт. 1860 г. июль (библіограф. очеркъ стр. 362—363.)

²⁾ По отчетамъ Тверскаго губернскаго статистическаго комитета за 1862 г., единоувѣрч. церкви находятся въ Тверской епархіи въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ городѣ Твери одна, въ Торжкѣ — двѣ, (одна каменная, другая деревянная) и двѣ въ г. Ржевѣ (обѣ каменные). Памятн. кн. Твер. губ. за 1863 г. Тверь 1863 г. 76—78 стр.

³⁾ По отчетамъ того же комитета всѣхъ единоувѣрцевъ въ Тверск. губ. за 1862 г. м. п. 1,983 женскаго 2134, изъ коихъ:

въ г. Твери	м. п.	108 ж.	111
» В. Волочнѣ	»	35 »	45
» Торжкѣ	»	339 »	352
» Ржевѣ	»	457 »	501
въ заштатн. г. Красн. Холмѣ »	»	7 »	6
въ посадѣ Погорьѣ. городище »	»	7 »	6
» Керчевскомъ уѣздѣ	»	— »	2
» Вышне-Волоцк. уѣздѣ	»	14 »	19
» Ново-Торжескомъ уѣздѣ	»	184 »	211
» Ржевскомъ уѣздѣ	»	95 »	89
» Зубовскомъ уѣздѣ	»	717 »	758
» Старшскомъ уѣздѣ	»	20 »	34

Итого въ городахъ. 946 » 1,015

» » уѣздахъ. 1,037 » 1,119

Всего. 1,983 » 2,134

⁴⁾ Ист. М. В. Д. Варад. 432.

Вслѣдствіе этого двѣ молельни, устроенныя въ видѣ амбаровъ, служившихъ прежде убѣжищемъ для бѣглыхъ поповъ, по Высочайшему повелѣнію, обращены были въ едино-вѣрческіе храмы, и эта мѣра, лишивъ раскольниковъ предлога къ неимѣнію правильныхъ священниковъ, по выраженію Г. Оберъ-Прокура, оказала желаемое дѣйствіе¹⁾. Число прихожанъ, открытой въ 1842 году Орловской едино-вѣрческой церкви, ограничивавшееся первоначально 600, едино-вѣрцевъ, чрезъ два года возрасло до 700 душъ²⁾.

ж) Послѣ Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Арсенія Мацѣвича, отличавшагося, какъ извѣстно, усердною дѣятельностію противъ раскола, съ воцареніемъ Екатерины II, епархіальное начальство какъ во всей Россіи, такъ и въ Ярославской епархіи употребляло одніи мѣры убѣжденія для заблужденныхъ овецъ. Плодомъ ихъ было открытіе въ Ярославской епархіи едино-вѣрческихъ приходо-въ, но только не скоро.

Почти полвѣка, послѣ утвержденія едино-вѣрія, изъ ближней Москвы не проникали въ Ярославль лучи истины, почти полвѣка боролся свѣтъ со тьмою, и только въ 1847 г. въ Ярославль и ближайшихъ деревняхъ 500 семействъ изъявили желаніе принять едино-вѣріе³⁾, и въ 1848 году открылась первая едино-вѣрческая церковь въ Ярославль, за рѣкою Которостию близъ большой мануфактурной фабрики; въ 1855 году такая же церковь въ городѣ Романовѣ Борисоглѣбскѣ⁴⁾; въ 1857 году въ селѣ Великомъ, Ярославскаго уѣзда, и, по указу Его Императорскаго Величества, согласно рапорту Преосв. Нила, отъ 4 августа 1860 г., выдано 300 р. въ пособіе прихожанъ, при построеніи или въ семь селъ новой церкви изъ назначенной по государственной роспискѣ на

¹⁾ Отч. Об.-Прок. за 1842 г. 38 стр.

²⁾ Ibid. за 1843 г. 33 стр.

³⁾ Ibid. за 1847 г. 30 стр.

⁴⁾ См. освѣщеніе одн. храма въ Романовѣ Борисогл. 1855 г. Сиб. 1855 г.

1860 г. экстраординарной суммы Духовнаго вѣдомства¹⁾. Въ 1859 г. былъ открытъ едино-вѣрческій приходъ въ селѣ Староборисоглѣбскомъ, Пешехонскаго уѣзда, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изстари свирѣпствовалъ расколъ. Въ 1861 году, ноября 22 дня, по указу Его Императорскаго Величества, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 15 іюля 1860 г., разрѣшено построеніе едино-вѣрческой церкви въ Толчковской слободѣ г. Ярославля²⁾.

Такимъ образомъ, съ открытіемъ едино-вѣрческихъ приходо-въ въ Ярославской епархіи, которая послѣ Москвы считалась главнымъ гнѣздомъ раскола, расколъ значительно ослабѣлъ. Изъ отчетовъ епархіальнаго начальства за 1860 годъ³⁾ видно, что расколъ въ этомъ году нигдѣ не проявлялъ своей силы, даже въ самыхъ главныхъ гнѣздахъ оного, каковыми должно считать Романо-Борисоглѣбскій⁴⁾ и Пешехонскій уѣзды, не только не было примѣровъ со-вращенія, напротивъ во многихъ мѣстахъ замѣчалась готовность къ сближенію съ Церковью и уваженію къ святымъ ея уставамъ. Такъ учрежденный въ Пешехонскомъ уѣздѣ едино-вѣрческій старо-борисоглѣбскій приходъ, ограничившійся въ 1858 г. 800 душами обо-его пола, нынѣ заключаетъ въ себѣ 984 души. Не малое также приращеніе получаютъ едино-вѣрческіе приходы ярославскій и романоборисоглѣбскій; къ первому изъ нихъ присоединилось, въ 1859 году, 24 души обо-его пола, а ко второму 12. Сверхъ сего въ Ярославскомъ уѣздѣ, съ благословенія Св. Синода, открытъ еще Великосельскій едино-вѣрческій приходъ, состоявшій, въ 1861 году, изъ 820-ти душъ. Вообще же можно надѣяться, что ярославская паства изыщется отъ плевелъ раскола, особенно при дѣятельности, въ настоящее время, здѣшняго передоваго духовенства, обра-

¹⁾ Яросл. еп. вѣд. 1860 г. № 30 и 1864 г. № 33.

²⁾ Ibid. 1861 г. № 43.

³⁾ Ibid. 1861 г. № 22 стр. 143—144.

⁴⁾ См. Ист. М. Ви. Д. Вард. 526—529 стр.

тившаго вниманіе а) на обученіе малолѣтнихъ дѣтей, б) на имѣющіеся при домахъ молеельни и в) на людей, пользующихся вѣсомъ въ обществѣ.

з) Въ одно почти время съ открытіемъ единовѣрія въ епархіи Ярославской началось устройство единовѣрческихъ приходовъ и въ сосѣдней епархіи Владимірской. Такъ изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что въ 1846 г. — 600 здѣшнихъ раскольниковъ подчинились законной іерархіи и изъявили желаніе устроить единовѣрческую церковь¹⁾; а чрезъ два года къ этому числу единовѣрцевъ присоединилось еще 554 человека²⁾. Не извѣстно, какъ шло за тѣмъ святое дѣло единовѣрія; только съ теченіемъ времени здѣсь образовалось уже четыре единовѣрческихъ прихода и преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которые особенно сильно заражены были расколомъ, такъ: въ селѣ Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда, въ селѣ Дуниловѣ — того же уѣзда, въ с. Дубасовѣ, Судогодскаго уѣзда и въ слободѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда. Въ 1865-мъ году, въ слободѣ Мстерѣ, открыто «церковное братство», имѣющее цѣлю, между прочимъ, содѣйствовать уничтоженію средостенія, раздѣляющаго единовѣрцевъ отъ православныхъ и «противодѣйствовать посягательствамъ на права Церкви Православной со стороны раскола». Въ уставѣ этого братства сказано: «въ члены братства допускаются и лица единовѣрческой церкви³⁾». Если взять во вниманіе, что означенное братство имѣетъ, между прочимъ, означенную, такъ сказать, миссіонерскую цѣль — защищать права Церкви Православной отъ посягательства со стороны раскола, то принятіе единовѣрцевъ въ члены братства, безъ сомнѣнія, есть самое лучшее средство для достиженія своей цѣли.

Можно надѣяться, что и Владимірская епархія, при та-

¹⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1866 г. 28 стр.

²⁾ Ibid. за 1848 г. 27 стр.

³⁾ См. прилож. въ § 13 Вл. еп. вѣд. 1865 г. № 5 стр. 1384.

нихъ средствахъ, со временемъ изымется отъ плевелъ раскола.

и) Архіепископу Рязанскому Гавриилу суждено было присоединить къ единовѣрію отпадшихъ отъ Св. Церкви и привести въ чувство сознанія истины Божіей, такъ долго находившихся внѣ Церкви — заблужденныхъ овецъ ея.

Въ 1854 г. послѣдователи безпоповщины въ городѣ Зарайскѣ, кроткимъ убѣжденіемъ и непосредственнымъ вразумленіемъ добраго архипастыря, сознали вполнѣ суету своихъ лжемудрствованій, и изъявили желаніе принять единовѣріе. Такъ какъ число ихъ было довольно значительно, то, по представленію пресвященнаго, Св. Синодъ благословилъ въ городѣ Зарайскѣ устроить благовидный храмъ, во вкусѣ древняго зодчества, такъ, чтобы онъ, по ихъ просьбѣ, увѣнчанъ былъ пятью главами, и чтобы внутреннее устройство его приспособлено было къ потребностямъ ревнителей старины. Поэтому, иконостасъ съ св. иконами поставленъ былъ въ новопостроенномъ храмѣ тотъ самый, который до того времени находился въ молеліи часовнѣ раскольниковъ, а древняя (17 в.) священная утварь препровождена въ даръ отъ Пресв. Гавриила изъ архіерейской ризницы и крестовой церкви¹⁾. Все это накануне освященія перенесено изъ Зарайскаго храма съ находящеюся въ немъ древнѣйшею иконою Святителя и Чудотворца Николая «Зарайскаго», перенесенною въ 1224 г. въ Зарайскъ изъ Корсуни; святыня сія встрѣчена была въ Зарайскомъ храмѣ, прибывшимъ изъ Москвы къ освященію его, рогожской благословленной церкви свящ. Сумеономъ, вѣстѣ съ новопоставленнымъ изъ среды ихъ къ Зарайской единовѣрческой церкви свящ. Іоанномъ. На другой день (25 ноября 1856 года) по древнему чиноположенію, при многочисленномъ стеченіи народа, совершенно было освященіе новоустроен-

¹⁾ Антиинисъ, серебрянозолоченные сосуды, звѣздца, лжица, тарелка и ковчегъ, на престольный престъ, плащаница.

наго единовѣрскаго храма въ честь нерукотвореннаго образа Всемилоствиваго Спаса. Во время освященія нѣкоторые изъ единовѣрцевъ не могли удержаться отъ радостныхъ слезъ, видя освященный престолъ благодати, принимающей всѣхъ заблуждшихъ.

Изъ представленнаго нами историческаго очерка видно, что единовѣрце, какъ мѣра противъ раскола, достигало своей цѣли, но мѣстамъ даже и очень сильно ослабляло расколъ, — что съ устройствомъ единовѣрческихъ церквей, которыхъ въ 1864 году считалось въ Россіи 223¹⁾, число раскольниковъ значительно уменьшилось. По официальнымъ свѣдѣніямъ, съ 1840 г.²⁾ до 1860 г. включительно, обратилось къ единовѣрцію 107,670. Именно:

¹⁾ Отчет. Ober.-Прокур. Св. Синода. См. Вологодск. Еп. вѣд. 1847 г. № 6 стр. 177.

²⁾ Число присоединившихся отъ раскола къ единовѣрцію до 1800 г. съ точностію опредѣлить нельзя, потому что время не сохранило объ этомъ свѣдѣній. Известно, что въ Елисаверградскомъ уѣздѣ, при посредствѣ тамошняго протоіерея Дмитрія Смолодовича, обратились къ Церкви коловцы въ слободѣ знаменской и безпоповы въ слободѣ Злынкѣ; но сколько ихъ было — неизвѣстно; нѣмощь раскольники Бахмутнаго уѣзда, чрезъ протоіерея тамошняго Петра Расевского, но какъ велико было число ихъ, опять неизвѣстно; равно также и въ другихъ слободахъ Стародубскихъ число первоначальныхъ единовѣрцевъ неизвѣстно. Только въ Нижегородской епархіи до 1,000 челов. въ 1797 г. обратилось къ единовѣрцію. Съ 1800 г. до 1840 тоже нѣтъ официальныхъ свѣдѣній объ общемъ итогѣ единовѣрцевъ; да и можно думать, что число единовѣрцевъ въ этотъ періодъ времени не было такъ значительно, какъ съ 1840 г. и до настоящаго. Потому что въ царствованіе Императора Александра I-го раскольники пользовались большою свободою и на расколъ не было обращено такого вниманія, какъ въ царствованіе Императора Николая I-го, но мѣстамъ, впрочемъ и въ 30 годахъ число присоединившихся было дов. значительно (см. епархію Пермскую, гдѣ въ 1836 г. обратилось до 12,000, также Саратовскую и Пензовскую).

въ 1840 году	5291
— 1841 —	8806
— 1842 —	7921
— 1843 —	10759
— 1844 —	6475
— 1845 —	5656
— 1846 —	3077
— 1847 —	3782
— 1848 —	4659
— 1849 —	2961
— 1850 —	2698
— 1851 —	2241
— 1852 —	6012
— 1853 —	2127
— 1854 —	7410
— 1855 —	8257
— 1856 —	3901
— 1857 —	5543
— 1858 —	2226
— 1859 —	5747
— 1860 —	2121 ¹⁾

И въ настоящее время единовѣрце болѣе и болѣе распро-
няется и утверждается, и какъ спасительная мрежа, не пере-
стаегъ уловлять души заблуждшихъ сыновъ Православной
Церкви въ ея спасительное лоно.

¹⁾ Извлечено изъ Отч. Ober.-Прокур. Св. Синода.

Хронологическій перечень единовѣрческихъ монастырей и церквей¹⁾, заключающихся въ семь историческомъ очеркѣ.

Время основанія ихъ.

Никодимовъ Успенскій (мужской) монастырь близъ слободы Злынки, (Черн. еп.), съ того времени, какъ архимандриту Юасафу повелѣно было, въ начатокъ благословеннаго священства, исправлять для изъявившихъ желаніе принять благословенное священство духовныхъ въ немъ требъ и даровано св. миро — можно отнести къ первымъ (единовѣрческимъ) монастырямъ. т. е. къ 1786 году.

Единовѣрческій Корсунскій монастырь, по лѣвую сторону р. Днѣпра, въ Таврической области, освященный по благословенію Пресвященнаго Еватериославскаго Амвросія . 1787 года.

Церковь Преображенія Господня въ Елисаветградѣ, устроенная княземъ Потемкинымъ въ Таврическомъ . . .	1788
— Успенія Пресв. Богородицы въ посадѣ Климовскомъ (Черн. еп)	1789
— во имя Вознесенія Господня въ посадѣ Злынскомъ (Черн. еп.)	1789
— во имя Преображенія Господня въ посадѣ Зыбковскомъ (той же еп.)	1789
— во имя Живоначальныя Троицы въ Успенской Никодимовой пустыни	1791
— Воскресенская въ Воскресенскомъ (Пермск. еп.) .	1791

¹⁾ За неизмѣнимъ ясныхъ указаній въ официальныхъ свидѣніяхъ, нѣкоторые единовѣрческія церкви показаны безъ означенія во имя кого онѣ освящены, а нѣкоторыя (впрочемъ очень не многія) поставлены безъ означенія времени основанія по той же причинѣ.

Церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, въ г. Кре- менчугѣ (Екатер. еп.)	1794 года.
— во имя Живоначальной Троицы, въ Троицкой сло- бодѣ, на берегу р. Днѣстра	1794
— Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Троицкой Ни- китимовой обители	1795
— св. Иоанна Предтечи въ посадѣ Климовскомъ	1795
— Покровская въ слободѣ Радуги	1796
— Никольская (въ С Пбургѣ) на Захарьевской улицѣ, въ домѣ Поч. Гражд. Ив. Ив. Милова	1799
— Введенія Пресв. Богородицы, что за Салтыковымъ мостомъ, въ Москвѣ	1801
— Срѣтенская, что за Черноу рѣчкой, въ СПб.	1801
— Спасо-Преображенская въ Нижнемъ Новгородѣ	1801
— Духосшестввенная въ Калугѣ	1802
Максаковский (мужской) Преображенскій монастырь	1803
	(съ 1829 женскій).
Церковь Успенская въ Высоновскомъ (Успенскомъ) скиту (Костр. еп.), который съ 1820 г. учрежденъ второкласснымъ монастыремъ	1804
— Спасская въ Екатеринбургѣ (Пермск. еп.)	1805
— Благовѣщенская въ С. Петербургѣ	1816
— Свято-Троицкая въ Екатеринбургѣ	1818
— Никольская въ С. Петербургѣ, что въ Грязной улицѣ, нынѣ Николаевской	1820
— Казанская, въ Черниговѣ	1827
— въ Ладонскомъ скиту (Олопец. еп.)	1828
— Никольская въ Невелинскомъ (Пермск. еп.)	1829
— во имя четырехъ Евангелистовъ въ Казани	1829
Нижне-Воскресенскій монастырь (на Ирғизѣ) обращенный въ единобѣрческій	1829
Церковь Рождество-Богородицкая въ с. Сосновскомъ (Перм- ской еп.)	1832
Той же епархіи: Николаевская, въ с. Пыскорскомъ	1832

Той же епархіи: Св. Стефана В. Пермскаго въ с. Иль- нинскомъ	1832 года.
— Свято-Троицкая, въ Юго-Биауфскомъ заводѣ	1833
— Введенская въ с. Воробьевскомъ	1834
— Никольская, въ Нижне-Тагильскомъ зав.	1834
— Иоанно-Богословская въ В. Бульскѣ	1834
— Казанская въ Евгинскомъ селѣ	1835
— Покровская въ Мелекескомъ заводѣ	1835
— Петропавловская въ Быновскомъ зав.	1835
— Никольская, въ Рождественскомъ зав.	1835
Церковь Всесвятская въ домѣ Юм. Сов. Горбунова, въ Са- ратовѣ	1835
— Покровская, въ с. Иванцевскомъ (Пермск. еп.)	1836
— Покровская, въ с. Вороновскомъ	1836
— Христорождественская въ с. Посадемомъ	1836
— Вознесенская, въ с. Яланскомъ	1836
— Свято-Троицкая въ с. Срѣтенскомъ	1836
— Петропавловская, въ заводѣ Камбарскомъ	1836
— Свято-Троицкая, въ зав. Ревдинскомъ	1836
— Успенская, въ г. Вольскѣ, въ домѣ Поч. Гражд. Образцова (Сарат. еп.)	1836
— въ Загорскомъ Имѣ, домовая деревянная (Псков- ской еп.)	1836
— въ городѣ Курскѣ	1836
Средне-Никольскій мужской (съ 1843 женскій) монастырь, (въ Сарат. еп.) обращенный въ единобѣрчїе	1837
Церковь Михаило-Архангельская, въ г. Ригѣ	1837
— Покровская, въ г. Рыльскѣ (Курск. еп.)	1837
— Предтеченская, въ зав. Курашимскомъ (Перм. еп.)	1838
— Христо-Рождественская, въ зав. Верхъ-Исетскомъ (той же еп.)	1838
— Покровская, въ с. Казановскомъ	1838
— Свято-Троицкая, въ зав. Иргинскомъ	1838

Время основа-
ния ихъ.

Церковь Архангельская, въ Тарбагатайской волости (Иркутской епархіи)	1838 года.
— въ станицѣ Есентунской (Донск. еп.)	1838
— въ Саранулѣ (Вятск. еп.) на единой кладбищѣ	1839
— Никольская, въ с. Стеревнѣхъ, Невельскаго уѣзда Полоцк. еп.	1839
— Успенская въ Ржевскомъ заводѣ (Пермск. еп.)	1839
— Свято-Троицкая въ г. Шадринскѣ	1839
— Благовѣщенская въ с. Ильинскомъ	1839
— Свято-Троицкая, въ с. Сильвинскомъ	1839
— Екатеринская, въ г. Екатеринбургѣ	1839
— Покровская, въ г. Витбейскѣ	1839

Къ концу 30-хъ и началу 40-хъ годовъ нужно отнести слѣдующія единовѣрческія церкви:

въ г. Твери
въ г. Торжкѣ двѣ (Тверск. еп.)
въ г. Ржевѣ двѣ (той же еп.)

Церковь Вознесенская въ Верхне-Уфайскомъ зав. (Пермской еп.)	1840 г.
— Иоанно-Богословская въ с. Богословскомъ	1840
— Христо-Рождественская въ с. Шамайскомъ	1840
— При заводахъ Мясскомъ и Златоустовскомъ (въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ Оренб. еп.)	1840
— Покровская Нижне-Нарынская (въ Верхне-Удинскомъ уѣздѣ, Урлунской волости, Ирк. еп.)	1840
— Въ деревнѣ Черной (Дерптск. уѣзда Лифл. губ.)	1840
— Всесвятская, на Всесвятск. кладб. въ Москвѣ (гдѣ съ 1862 г. 24 ф. устр. монастырь женскій)	1840
— Пророко-Ильинская въ Верхне-Тагильскомъ зав. (Пермск. еп.)	1841
— Крестовоздвиженская въ с. Олоховскомъ (той же еп.)	1841
— Вичурская—Успенская (Ирк. еп.)	1841
— Тарбагатайская—Никольская (той же еп.)	1841
— Въ Дерловѣ (Вурск. еп.)	1841—1842

Время основа-
ния ихъ.

Церковь Свято-Троицкая въ Н. Тагильскомъ зав.	(Перм- 1842 года.
— Никольская, въ Н. Саладинскомъ зав.	ской 1842
— Рождество-Богородицкая, въ с. Богородскомъ (епарх. 1842	
Маликоостровскій, во имя Рождества Богородицы, (мужской монастырь (въ Невозыбковскомъ уѣздѣ Черн. еп.) обращенный въ единовѣрческій	1842
Церковь Успенская (деревянная) въ с. Жарнахъ (Костр. еп.)	1842
— Вознесенская, въ г. Хвалыньскѣ (Сар. еп.)	1842
— Рождество-Богородицкая, въ Херсонѣ	1842
— Покровская (тамъ же)	1842
— Богородицкая, въ с. Ровномъ (Бобринскаго уѣзда Херсонской еп.)	1842
— Троицкая, въ г. Харьковѣ	1842
— Ильинская при Ивановскомъ Оружейномъ заводѣ, Саранулскаго уѣзда (Вятск. еп.)	1842
— Въ г. Уральскѣ (Оренб. еп.)	1842
— въ г. Орлѣ	1842
Верхне-Сисо-Преображенскій монастырь, на Иртызѣ, (Саратовской еп.) обращенный въ единовѣрческій	1843
Церковь Успенская въ г. Пермь	1843
— Покровская, въ с. Русановскомъ, (Пермск. еп.)	1843
— Свято-Троицкая въ с. Григорьевскомъ (Пермск. еп.)	1843
— Ильинская, въ Золотаревѣ (Херс. еп.)	1843
Абабновскій (женскій) Никольскій монастырь, (Ниж. еп.) обращенный въ единовѣрческій	1843
Медвѣдескій—Покровскій (женскій) монастырь, (той же еп.) обращенный въ единовѣрческій	1843
Церковь въ г. Тюмени (Тобол. еп.)	1843
— въ г. Псковѣ	1843
— въ Верхне-Каргальской станицѣ (Ирк. еп.)	1843
— Покровская, въ с. Покровскомъ, (въ Варшавск. еп. Август. губ.)	1844
— Успенская въ Нейвинско-Рудякскомъ селѣ (Пермской еп.)	1844
— Рождество-Богородицкая въ зав. Невлинскомъ	1844

Время основа-
ния ихъ.

Церковь Казанская, въ зав. Выйскомъ (той же еп.)	1844 года.
— Покровская, въ г. Саратовъ	1844
Макарьевскій (мужской) монастырь (Бѣлицкаго уѣзда, Мо- гилевской еп.)	1844
Церковь въ Илукскомъ уѣздѣ (Рижской еп.)	1845
— въ посадѣ Сольцахъ (Пеновск. еп.)	1845
— Преображенская въ посадѣ Добрянкѣ, освященная Высочайше командированнымъ изъ СПб. про- тоіеромъ Т. А. Верховскимъ	1845 Авг. 25
— Покровская въ Темпахъ (Костр. еп.)	1845
— Христорождественская, въ г. Вольскѣ (Сар. еп.)	1845
— Воскресенская въ Новогеоргиевскѣ (Херс. еп.)	1845
— Покровская (тамъ же)	1845
— Покровская, въ Тирасполѣ (Херс. еп.)	1845
— Покровская, въ г. Кременчугѣ (Полт. еп.)	1845
— Троицкая въ посадѣ Клинкахъ (Черн. еп.)	1846
— Петропавловская (тамъ же)	1846
— Христо-Рождественская, въ г. Новозыбковѣ (той же еп.)	1846
— Рождество-Богородицкая (тамъ же)	1846
— Троицкая, въ посадѣ Климовѣ (той же еп.)	1846
— Знаменская, въ посадѣ Елѣнѣ	1846
— Свято-Никитская въ Злынкѣ	1846
— Богородично-Успенская, въ посадѣ Чуровичахъ	1846
— Донинская-Николаевская (въ Ирк. еп.)	1846
— Благовѣщенская, въ Красномъ Ярѣ (Бобринскаго уѣзда, Херс. еп.)	1846
— въ г. Боровскѣ (Кал. еп.)	1846
— въ с. Дуниловѣ (Влад. еп.)	1846
Покровскій монастырь (Черниг. еп.)	1847
Двѣ церкви въ Митяковскомъ посадѣ, близъ Покровскаго монастыря	1847
Церковь въ посадѣ Шаломыхъ	1847
— Покровская въ Елисаветградѣ (Херс. еп.)	1847

Время основа-
ния ихъ.

Церковь Покровская, въ с. Зыбномъ (Бобринск. уѣзда, той же епархіи)	1848 года.
— Никольская, въ с. Никольскомъ (того же уѣзда)	1848
— въ г. Ярославлѣ	1848
Воскресенскій (мужской) монастырь (въ дачахъ Купискаго завода, Оренб. еп.)	1849
Благовѣщенскій (мужской) монастырь на р. Керженцѣ (Ни- жегородской еп.)	1849
Церковь въ с. Молвитинѣ (Костр. еп.)	1849
— Никольская, въ с. Нематовѣ (Новолад. уѣзда С. Пе- тербургской еп.)	1849
— Успенская, въ г. Одессѣ	1849—1850
Къ 40-мъ годамъ относятся также слѣдующія единобѣр- ческія церкви :	
Церковь въ с. Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда, Влад. еп.	
— въ с. Дубасовѣ, Суздальскаго уѣзда, той же еп.	
— въ с. Метерѣ, Вязнинскаго уѣзда, той же еп.	
— въ посадѣ Сухиничахъ (Калужск. еп.)	
— въ городѣ Семеновѣ (Нижег. еп.)	
— въ с. Ворснѣ-Предтеченская (той же еп., Горбатов- скаго уѣзда).	
— въ с. Сельдѣѣ (той же епархіи).	
— въ с. Ахнаевѣ, (тамъ же).	
— въ с. Мухинѣ Пльинская (Семеновскаго уѣзда той же еп.)	
— Здѣсь же Спасопреображенская.	
Осиновскій (женскій) монастырь (Нижег. еп.)	1850
Казанскій (женскій) монастырь въ посадѣ Климовѣ (Черни- говской еп.)	1850
Церковь Никольская, въ посадѣ Добрянкѣ (той же еп.)	1850
— въ посадѣ Ардони (Новозыбк. уѣзда, той же еп.)	1850
— въ мѣстечкѣ Серединой Будѣ (Новгород-Сѣверскаго уѣзда, той же еп.)	1850
— въ г. Пермѣ, на единобѣрч. кладбищѣ	1850

Время основа-
ния ихъ.

Черновъ въ д. Хорлушахъ, у единовѣрцевъ полковыхъ ору- говъ казачьяго войска	1850 года.
— Успенская, въ Городцѣ (Нижег. еп.)	1851
— въ посадѣ Воронжѣ (Черниг. еп.)	1851
— Никольская, на Захарьевской улицѣ въ СПб.	1852
— Димитриевская, на Большоохт. кладб. въ СПб.	1853
— въ посадѣ Лужкахъ (Чери. еп.)	1653
— Никольская, на Преображенск. кладб. въ Москвѣ	1854 3 Апр.
— въ г. Тихвинѣ (Новг. еп.)	1854
— въ г. Крестцахъ (той же еп.)	1854
— въ Гансолахъ (Вѣденск. уѣзда, Рижск. еп.)	1854
— Никольская, на Рогожск. кладбищѣ въ Москвѣ	1854 23 Сент.
— Крестовоздвиженская, на Преображенск. кладбищѣ	1854 19 Дек.
— въ Кіевѣ	1855
— въ г. Днябургѣ (Полоцк. еп.)	1855
— Св. князя Владиміра, на Рогожск. кладб. въ Москвѣ	1855 12 Іюн.
— въ Романовѣ—Борисоглѣбскѣ (Яросл. еп.)	1855
— въ честь Неруновтвorenнаго образа, въ Рязани	1656 25 Нояб.
— Успенская, на Преображ. кладб. въ Москвѣ	1857 2 Іюня
— въ г. Витебскѣ (Полоцк. еп.)	1837
— въ с. Алтайскомъ (Бійскаго уѣзда, Томск. еп.)	1857
— въ с. Великомъ (Яросл. еп.)	1857
— въ с. Ключахъ (Костр. еп.) Рождество-Богородицкая	1858
— Петропавловская, въ с. Петропавловскомъ (Ново- ладоженскаго уѣзда, СПб. еп.)	1859
— въ Старо-Борисоглѣбскомъ (Пѣхеховск. у. Яросл. еп.)	1859
— Никольская, въ г. Казани	1861
— въ Телчновеной слободѣ (Яр. еп.)	1861
Успенскій мужской монастырь, на Преображенскомъ клад- бищѣ въ Москвѣ	1866 16 Мал.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе въ историческій очеркъ единовѣрія	Стр. 1 — 9
--	---------------

А) Периодъ I-й.

(Съ 1781—1800).

Первоначальная исторія единовѣрія въ слободахъ Стародубскихъ	9 — 37
Первоначальная исторія единовѣрія въ заволжскихъ предѣлахъ— на Иргизъ	37 — 52

О единовѣрія въ концѣ прошлаго столѣтія:

а) въ Нижегородской епархіи	— 52
б) — Москвѣ	52 — 57

Б) Периодъ II-й.

(Со времени утвержденія единовѣрія 1800 года до нашихъ временъ).

1) на Югѣ — въ епархіяхъ:	а) Черниговской	37 — 71
	б) Саратовской	71 — 90
	в) Кіевской	90 — 91
	г) Херсонской	91 — 93
	д) Харьковской	93 — 94
	е) Курской	94 — 95
	ж) Палтавской	95 — 97
	з) Донской	97 — 101
2) на Сѣверѣ — въ епархіяхъ:	а) С.-Петербургской	101 — 109
	б) Олонецкой	109 — 112
	в) Новгородской	112 — 115
3) на Востокѣ — въ епархіяхъ:	а) Пермской	115 — 125
	б) Оренбургской	125 — 127
	в) Вятской	127 — 128
	г) Казанской	128 — 130
	д) Тобольской	130 — 131
	е) Томской	131 — 132
	ж) Иркутской	132 — 135

II

	Стр.
4) на Западѣ — въ епархіяхъ: а) Рижской	135 — 138
б) Полоцкой	138 — 140
в) Могилевской	140 — 143
г) Псковской	143 — 145
5) внутри Россіи, въ епархіяхъ: а) Московской	145 — 167
б) Калужской	167 — 173
в) Нижегородской	173 — 181
г) Костромской	181 — 188
д) Тверской	188 — 189
е) Орловской	189 — 190
ж) Ярославской	190 — 192
з) Владимирской	192 — 193
и) Рязанской	193 — 194

Заключеніе. Хронологическій перечень единовременныхъ монастырей и церквей, заключающихся въ семь очерковъ 194 — 204